М. Е.
САЛТЫКОВ-
ЩЕДРИН

19

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

ЛИТЕРАТУРА»

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в двадцати томах

*

Издание осуществляется
совместно с Институтом русской литературы
(Пушкинский дом) Академии наук СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА 1976

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Том девятнадцатый

КНИГА ПЕРВАЯ

*

ПИСЬМА

1876—1881

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА 1976

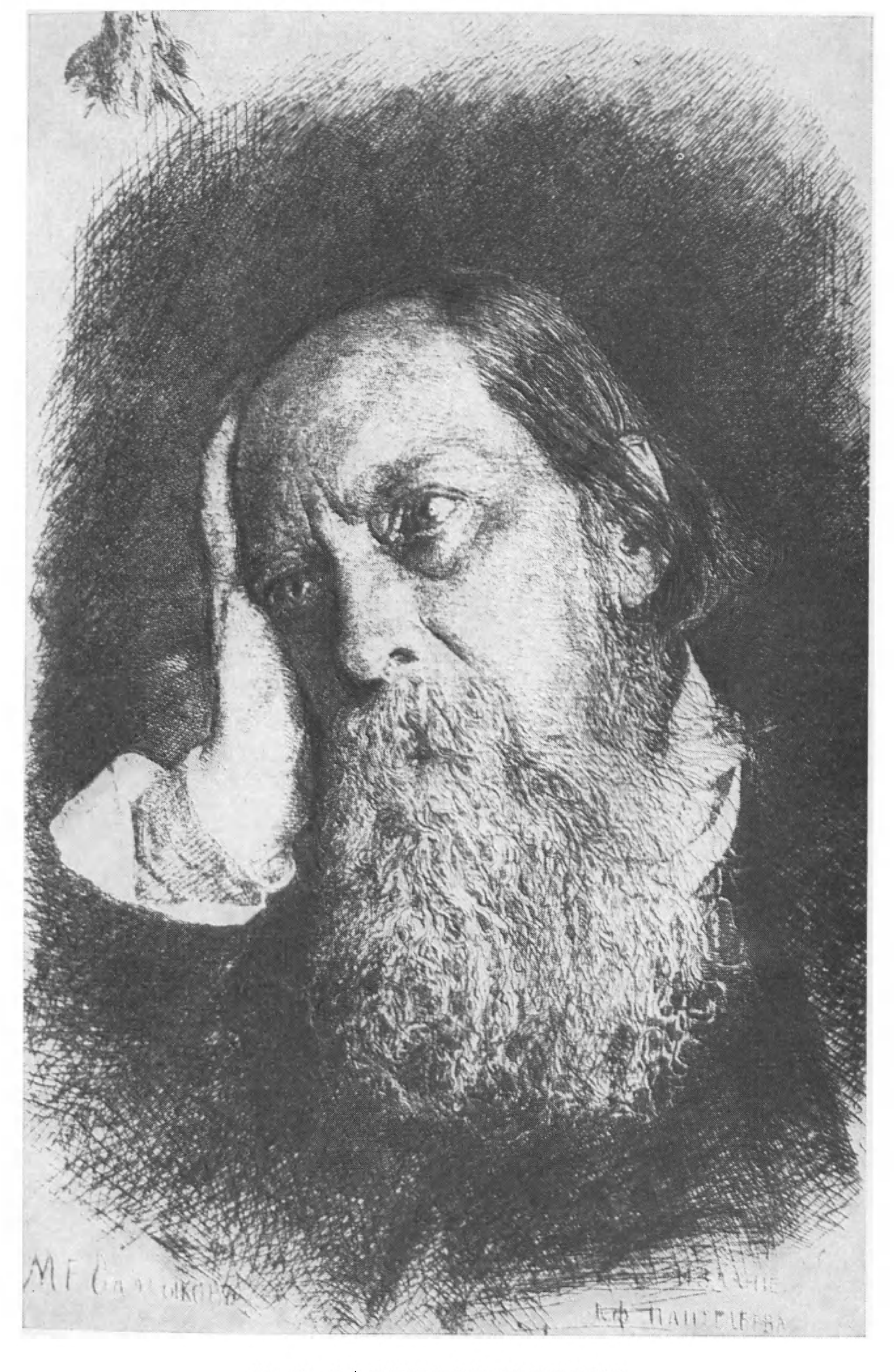
Р 1
С 16

Подготовка текста
В. Э. Боград

Примечания
В. Э. Боград, при участии *С. А. Макашина*
(письма к В. В. Григорьеву, А. М. Жемчужникову,
А. Ф. Каблукову, И. В. Павлову, А. М. Скабичевскому, Г. И. Успенскому
и С. А. Юрьеву)

Оформление художника
И. ЖИХАРЕВА

С $\frac{70301\text{-}031}{028(01)\text{-}76}$ подписное

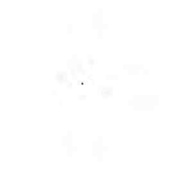
М Е САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

Офорт В. В. Матэ, по фотографии Е А Боткиной (середина 80-х гг.).

В левом верхнем углу — ремарка по фотографии Л. Ф. Пантелеева 1888 г.

ПИСЬМА

1876—1881

1876

487. Н. А. НЕКРАСОВУ

До 8 июня 1876. Петербург

Посылаю Вам, многоуважаемый Николай Алексеевич, 5 рукописей (в том числе и языковскую); из них «Тесная рамка» положительно чистенькая повесть, которую можно будет летом в двух №№ поместить под условием немногих сокращений [1]. Но я не знаю происхождения этой повести. Нет ли в редакции письма, из которого можно видеть адрес автора. Во всяком случае, задержите рукопись. Прочее все можно сдать в контору. При «Письмах из Италии» есть письмо, в котором сказано, кому отдать их в случае непринятия [2]. Пусть А. Н. Плещеев прочтет его.

М. Салтыков.

Пожалуйста, велите присылать ко мне все корректуры попрежнему.

Печатается по тексту первой публикации: «Новый мир», 1929, № 5, стр. 186. Письмо написано в первые дни после возвращения Салтыкова из-за границы (30 мая) и до его отъезда из Петербурга в Витенево (8 июня). Подлинник неизвестен.

---

[1] В *Отеч. записках* (1876, № 6) напечатана анонимно только первая часть повести И. И. Сведенцова «Тесная рамка». Помещенная в следующем номере журнала вторая часть была вырезана по требованию цензуры (см. письмо Плещеева к Некрасову от 19 июля 1876 г.— *ЛН,* т. 51—52, стр. 460—461).

[2] О каком произведении идет речь и кто был его автором, установить не удалось.

488. В. П. ГАЕВСКОМУ

26 июня 1876. Витенево

Витенево (под Москвой), 26 июня.

Многоуважаемый Виктор Павлович.

Мне очень совестно, что в проезд через Петербург не был у тебя, но, во-первых, я пробыл всего неделю, во-вторых, в течение четырнадцатимесячного пребывания за границей у

меня скопилось столько дел, что голова кругом шла. К тому же я рыскал, ища себе квартиры, которую наконец и нашел на Литейной, 62, хорошую и дешево. Почти у самого Невского, 9 комнат за 1500 руб.[1] Надеюсь, что ты не вменишь мне моего поступка в преступление и исполнишь мою слезную просьбу, а о чем, тому следует пункт.

Якушкин из Ярославля сообщает мне[2], что 5 июня за № 4973 из Ярославского губ<ернского> по крест<ьянским> де<лам> присутствия представлено в Главное выкупное учреждение мое выкупное дело с крестьянами Ярославской губернии, Угличского уезда 2-го Заозерского общества[3]. Нет ли у тебя знакомых, через которых можно было бы похлопотать, чтоб дело не задерживалось и чтоб мне разрешили ссуду. Придется получить до 56 т<ысяч>, а в августе срок платежа по векселям братьям по этому же делу. Мне останется тысяч 40, и это все, что я имею. Пожалуйста, голубчик, похлопочи. Дело по согласию и никаких надбавок нет — только одна выкупная ссуда. Не поможет ли Ламанский — он, вероятно, не откажется замолвить слово в пользу бедного литератора.

Извини, что беспокою тебя. Здоровье мое плохо: ноги ноют, пальцы на руках сгибаются с трудом и с болью. Не знаю, выживу ли. Хотелось бы, по крайней мере, дела устроить, насколько можно.

Весь твой

М. Салтыков.

Мой адрес до 15 августа: Москва, 3-я Мещанская, дом Аббакумовой,— г-же Кардановской, для передачи М. Е. Салтыкову.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 171, № 248, лл. 8—9.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 62—63.

---

[1] На Литейном проспекте, дом 62 (ныне 60) Салтыков прожил до конца своей жизни.

[2] Письмо Якушкина неизвестно.

[3] «Дело о выкупе имения помещика М. Е. Салтыкова Ярославской губернии, Угличского уезда, по селениям: Вальково, Харлово, Чуприлово<...> Начато 12 июня 1876 г. Кончено 28 октября 1876 г.» (*ЦГИА,* ф. 577, оп. 48, № 3596). См. также письма 491 и 498.

489. Н. А. НЕКРАСОВУ

9 июля 1876. Витенево

Витенево, 9 июля.

Ваша болезнь, многоуважаемый Николай Алексеевич, производит на меня едва ли не более тяжелое впечатление, нежели моя собственная. Да, трудно достается перевал за

пятьдесят лет; не знаю, поправитесь ли Вы, а мне, видно, так и оставаться убогим до конца дней моих. Совсем плохо; при беспрерывных переменах погоды, какие существуют в нынешнее лето, просто жить невозможно. Каждая перемена сказывается, и в последнее время меня такие схватки в груди одолели, что и я, подобно Вам, почти совсем не сплю по ночам, а днем нарочно не сплю, чтоб утомить себя к ночи. Скверно, что дел своих никак не могу устроить; хотелось бы Витенево хоть за что-нибудь продать, да точно заколдованное это место: никто даже не интересуется им. Кругом продаются усадьбы, а моя стоит себе да стоит. И жить здесь гнусно, никаких удобств нет. К 15-му августа непременно возвращусь в Петербург, а может быть и раньше.

Я работаю туго и неладно. Тем не менее «Экскурсии», исправленные, скоро вышлю[1], а к 7-му или 8-му вышлю, вероятно, и другую статью[2]. Ежели обе набрать, то будет видно, которую пустить в августовской книжке. Другая статья — конец Иудушки — разумеется, никаких препятствий не представит. Следовательно, ежели для «Экскурсий» потребуется хождение, то можно их и до сентября оставить. Увидите сами. К несчастию, сроки так не сходятся, что именно августовская книжка является самою трудною с точки зрения хождения. Боюсь одного: как бы не скомкать Иудушку. Половину я уже изобразил, но в сбитом виде, надо переформировать и переписать. Эта половина трудная, ибо содержание ее почти все психологическое. Вторая будет легче. Производительность моя слабеет видимо.

Газет давно не получал, не знаю, что делается на свете. Может быть, это и к лучшему, потому что как-то ужасно больно читать такие пошлости, как «Нов<ое> время», «Бирж<евые> вед<омости>» и проч.

Прощайте, поправляйтесь, пожалуйста; ежели мои болезни прижмут меня к стене сильнее, возвращусь в Петербург. Детей жалко.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Не знаете ли, где Унковский? Словно в воду канул.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 32, лл. 108—109. Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 139—140.

---

[1] Первая редакция четвертой главы «Экскурсий в область умеренности и аккуратности», предназначавшаяся для № 9 за 1875 г., была запрещена цензурой. Хотя и во второй редакции очерк привлек внимание цензуры, появление его на страницах *Отеч. записок* (1876, № 9) не имело никаких

последствий для редакции журнала (подробнее см. в наст. изд. т. 12, стр. 647—648, и *Боград. Указатель,* стр. 460, прим. 0561).

[2] Глава «Выморочный» (*ОЗ,* 1876, № 8) из романа «Господа Головлевы».

490. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

4 августа 1876. Витенево

Витенево, 4 августа.

Я совсем не умыл руки, многоуважаемый Николай Константинович, а просто очень болен. Так болен, что прежняя деятельность, вероятно, будет уже невозможна для меня. Попробую, но вряд ли. Особенно острых болей нет, но везде скверно, малейшая неосторожность отзывается самым мучительным образом. А под неосторожностью следует разуметь всякое обыкновенное человеческое действие, совершаемое без аккомпанемента страхов. Поэтому пишу я туго и мучительно. Вот и теперь, вместе с сим, посылаю рассказ: и сам не знаю, что сказать об нем[1]. Не только пишу туго, но и туго понимаю написанное — совсем ум в тисках.

8-го № журнала[2] я не получал (это доказывает аккуратность нашей конторы, которая, без напоминания, не пришлет), и очень рад. Не могу себе вообразить, что за статья на тему о всенародной свече[3]. «Отеч<ественные> зап<иски>» встали на покатость очень сомнительную и делаются журналом, в котором чувствуется ежели не преобладание, то очень значительное присутствие трихин. По крайней мере, Боборыкин и Мордовцев несомненно принадлежат к числу оных. Оба они люди универсальные, и с обоими надо обращаться с крайнею осторожностью, ибо, в противном случае, они наполнят собой вселенную. Еще две-три статьи, подобных сальной свече Мордовцева и лекциям Боборыкина о современном <———>-психологическом и кляузно-адвокатском романе во Франции[4] — и репутация журнала, конечно, пошатнется. А цензорам как ни угождайте — никогда не угодите и не уконтентуете[5] их по горло.

О Золя скажу Вам следующее. Я уже писал Тургеневу, чтоб он предупредил Золя, что я подробно и обстоятельно буду писать к нему в конце августа[6]. Так я и сделаю. Я сам 16-го числа уже буду в редакции, ежели не случится ничего особенного. Надо поговорить об этом деле подробно, потому что Стасюлевич дает Золя работу ежемесячную, что и делает для него участие в «Вестнике Европы» делом ценным. Необходимо заменить это чем-нибудь равносильным. Поэтому я

и не решаюсь писать *теперь*. Для Золя ведь все равно, что «Вестн<ик> Евр<опы>», что «Отеч<ественные> зап<иски>». Надо растолковать ему, какая тут разница, сказать, что в «Отеч<ественных> зап<исках>» печатаются сальные свечи Мордовцева, а в «Вестн<ике> Евр<опы>» — нет. Или иначе: что «Вестн<ик> Евр<опы>» <———> постоянно, но потихоньку, «Отеч<ественные> же зап<иски>» <———> не всегда, но ежели <———>, то на славу. Об Шассене тоже надо сговориться. Этот человек — протеже Н. С. Курочкина, и ежели его вытурить, то Ник<олай> Степ<анович> будет хиреть [7].

До свидания, жму Вашу руку, ту самую, которая выдвинула вперед вопрос о качественности цивилизации и тем самым уготовила для дулебов некоторый пьедестал [8]. А Мордовцев подслушал сие и окрылился до сальной свечи. Покойник Грановский еще в 40-х годах, в диссертации об Винете, доказал, что все дулебы друг другу равны [9]. И я то же думаю.

Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, лл. 1—2.

Впервые опубликован отрывок: «Русская мысль», 1890, № 4, отд. II, стр. 160—161; полностью: *Письма,* стр. 140—142.

---

[1] В это время Салтыков, очевидно, работал над рассказом «Выморочный».

[2] Описка Салтыкова; имеется в виду седьмой номер журнала, с содержанием которого Салтыков ознакомился, вероятно, по опубликованному в газете «Голос» (1876, № 201, 22 июля) объявлению о выходе его в свет.

[3] Статья Д. Л. Мордовцева «На всемирную свечу» (*ОЗ,* 1876, № 7); напечатана анонимно.

[4] П. Д. Боборыкин. Реальный роман во Франции. Чтение второе и третье (*ОЗ,* 1876, № 7).

[5] От *франц.* contenter — удовлетворять.

[6] Письма Салтыкова к Тургеневу и Золя неизвестны; известно, однако, что Тургенев получил письмо Салтыкова и о содержании его сообщил Золя (*Тургенев. Письма,* т. XI, стр. 411). Намерение Салтыкова привлечь Золя к сотрудничеству в *Отеч. записках* не было осуществлено.

[7] Н. С. Курочкин познакомился с Шассеном в Париже в 1874 г. и был с ним в дружеских отношениях. «После выдворения Шассена Курочкин лишился бы довольно значительной суммы ежемесячного заработка: он был в это время почти монопольным переводчиком шассеновских «обозрений» (см. статью С. А. Макашина о Шассене.— *ЛН,* т. 67, стр. 484).

[8] Речь идет о концепции Михайловского, изложенной впервые в статье «Что такое прогресс?» (1869); дулебы — здесь: иносказательное обозначение патриархального крестьянства.

⁹ Имеется в виду магистерская диссертация Грановского: «Волин, Иомсбург, Винета. Историческое исследование».— В кн.: Сборник исторических и статистических сведений о России и о народах ей единоверных и единоплеменных, т. I. М., 1845. Отд. издание вышло под заглавием «Иомсбург и Винета». М., 1845. В своей диссертации Грановский критиковал предание о блестящей столице древнеславянского племени венедов — Винете.

491. Е. И. ЯКУШКИНУ

27 августа 1876. Петербург

Многоуважаемый Евгений Иванович.

Вновь обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой. Выкупное дело мое уже решено, и сегодня, то есть 27 августа, за № 14365 посылается из Гл<авного> вык<упного> учреждения запрос в Ярославское губернское по кр<естьянским> д<елам> присутствие о неимении препятствий к выдаче мне денег в Петербурге[1]. Так как таких препятствий не может быть, то я позволяю себе просить Вас поторопить ответом.

На днях я выдаю «Благонамеренные речи», за исключением рассказов об Иудушке, и пришлю их Вам вместе с другими моими изданиями. У нас, в «Отеч<ественных> записках», напасть за напастью. То я 14 месяцев скитался, а теперь Некрасов опасно заболел и уехал в Крым. Болезнь его — геморрой, доведенный до крайней остроты, так что он ни лежать, ни стоять, ни сидеть не может, т. е. в одном положении может находиться только несколько минут. Боткин направил его в Крым, потому что он сам там будет до половины ноября. Похудел и осунулся Некрасов так, что глядеть на него страшно.

Прощайте, будьте здоровы. Я тщетно ожидал Вас в Витеневе летом, хотя Вы и обещали посетить меня.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Мой новый адрес: Литейная, 62.

С. П.бург.
27 августа.

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР,* ф. 279, оп. 1, № 638, л. 20.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 69.

---

[1] Данный запрос написан в связи со следующим обращением Салтыкова:

«В Главное выкупное учреждение
действительного статского советника
Михаила Евграфова Салтыкова

В дополнение к выкупному делу моему с временно обязанными крестьянами Ярославской губернии Угличского уезда Заозерской волости, 2-го Заозерского сельского общества имею честь объяснить, что значущиеся в выкупной сделке трое государственных крестьян и один по приговору 2-го Заозерского общества наделены участками наравне с прочими крестьянами из общей надельной земли, а не особо от помещика. Впрочем, ежели это обстоятельство не может быть разрешено без дополнительных справок и сведений, то я сим изъявляю согласие на получение выкупной ссуды за упомянутые четыре души и на исключение причитающейся за оным суммы из общей выкупной ссуды. При сем присовокупляю, что выкупную ссуду по имению моему, сколько таковой причтется за погашением долга сохранной казне, я желал бы получить здесь, в С.-Петербурге. *20 августа 1876 года.* Землю за 4 надела предоставляю обществу крестьян безвозмездно.

Действительный статский советник

Михаил Салтыков.

Жительство имею в С.-Петербурге по Литейной улице, в доме № 62» (*ЦГИА,* ф. 577, оп. 48, № 3596, л. 59).

Получив заявление Салтыкова, Главное выкупное учреждение обратилось (запрос от 27 августа 1876 г. за № 14365) в Ярославское губернское по крестьянским делам присутствие с просьбой «уведомить, не встречается ли со стороны оного каких-либо препятствий к выдаче выкупной ссуды поимянутому помещику в С.-Петербурге и не следует ли при этом удержать что-либо на уплату казенных или частных взысканий, буде таковые на имении числятся» (там же, л. 72). 4 сентября 1876 г. Ярославское губернское по крестьянским делам присутствие уведомило, что «к выдаче ссуды в С.-Петербурге г. Салтыкову препятствий нет и покорнейше просит удержать из ссуды долг, выданный казне, и обеспечить взыскание г. Салтыковой значущиеся в запретительной статье по справке старшего нотариуса 1874 года № 66 ст. 52266, а также вышепоименованные недоимки, которые полным количеством выслать в Губернское правление» (там же, лл. 73—74). См. также письмо 498.

492. Н. А. НЕКРАСОВУ

3 сентября 1876. Петербург

3 сентября.

Вот уже неделя, как Вы оставили Петербург[1], а я все еще не писал к Вам, многоуважаемый Николай Алексеевич. Дело в том, что мне хотелось написать Вам что-нибудь новое, какой-нибудь результат сообщить. Как Вам известно, я собирал-

ся ехать к Григорьеву и предварительно виделся для этого с Ратынск<им>, которому давал мои «Экскурсии». Ратынский прочел и сказал то же, что и Вы: что можно печатать без сомнения, но ради того, что пьеса уже была в цензуре, все-таки посоветовал предупредить Григорьева и в то же время отрекомендоваться ему: он, дескать, отлично Вас примет. Вот я сегодня и поехал (Рат<ынский> даже сказал, что предупредит Григ<орьева>). Ждал от часу до трех — и что же? Принял он меня не только холодно, но почти неприязненно, даже не посадил. Хотел ли он поломаться надо мной, но первым вопросом его было следующее: Вы в каком журнале участвуете? Хотя Ратынский и уверял меня, что он уже читал «Экскурсии» в первой редакции, но он и виду не подал, а когда я заикнулся о том, что вот, дескать, цензура встретила год тому назад затруднения, а ныне я переделал, и желал бы, чтоб ваше превосходит<ельство> удостоили прочесть, то он прямо объявил: это не мое дело-с, на это есть цензора. Одним словом, свидание вряд ли продолжалось и минуту, но, несмотря на это, мне показалось, что на меня целый час плевали[2]. После я зашел к Петрову и отдал «Экскурсии» ему: обещал к будущей пятнице (10-ое число) прочесть[3]. Может быть, я и худо сделал, что к Петрову пошел, но ведь тут, право, потеряешься. Вообще, мне показалось это чем-то вроде сонного видения, о результате коего я и сообщил Ратынскому.

«Отеч<ественные> записки» печатаются, к понедельнику листов с 10 будет уже отпечатано, а набрано больше половины. Постараемся к 20-му числу выйти[4]. Я просил и Михайловского, чтоб не задерживал[5].

В Петербурге скука невообразимая. Начались дожди, а никого еще в сборе нет. Елисеев обещал к 6-му числу статью по славянскому вопросу прислать[6], и сам быть к 8-му. Надеюсь, что когда все соберутся, то дело пойдет живее. Как поступить с романом Скабичевского, после описанного выше приема Григорьева — уже и не придумаю[7]. Предполагаю залучить как-нибудь Боборыкина, который, кстати, письмо на Ваше имя прислал, которое мы и распечатали: извещает об романе и пишет, что приедет к 8-му в Петербург и предложит условия[8]. *Надеюсь, что мы сойдемся* — вот заключительная фраза.

Надеюсь, что в Крыму не такая скверная погода, как здесь, и крепко уповаю, что хороший воздух и тепло помогут Вам. Без Вас и скучно и совсем как-то неловко. Но, впрочем, да не смущает это Вас. Как-нибудь проведем ладью.

Пишите, пожалуйста, об Вашем здоровье. Это всех: и редакцию и друзей Ваших — всех крайне интересует. У меня опять начались схватки в груди: две ночи сряду не спал, но

вот два дня как лучше сделалось. Белоголового, к сожалению, еще нет: вероятно, с Елисеевым вместе приедет. А Елисеев купил, говорят, в Париже цилиндр.

Прощайте, поправляйтесь и не забывайте нас. Кланяйтесь от меня Зинаиде Николаевне [9].

Весь Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 32, лл. 110—111. Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 142—144.

---

[1] 28 августа 1876 г. Некрасов уехал лечиться в Крым и возвратился в Петербург 30 октября.

[2] Поступок начальника Главного управления по делам печати В. В. Григорьева, являвшегося одновременно и профессором Петербургского университета, вызвал возмущение общественности. Совет Петербургского университета, через своего члена А. Д. Градовского, потребовал у него объяснения. Тогда Григорьев послал к Салтыкову его товарища по Московскому дворянскому институту цензора Н. А. Ратынского. От имени Григорьева Ратынский просил Салтыкова «приехать <...> и удостовериться лично», что тот его не видал (см. об этом в письме 496). 27 сентября 1876 г. Елисеев сообщал Некрасову: «На днях видел только Ратынского; он, как и всегда, мил и любезен. Он возил Салтыкова к Григорьеву по поводу известной Вам истории. Григорьев принял его с подобающим почтением и принес все возможные извинения. Салтыков, видимо, остался доволен приемом, говорит, по крайней мере, что теперь Григорьев пропустит ему все, что бы он ни написал» (*ЛН,* т. 51—52, стр. 258).

[3] О второй редакции четвертой главы «Экскурсий в область умеренности и аккуратности» см. письмо 489, прим. 1.

[4] Девятый номер *Отеч. записок* вышел в свет 21 сентября.

[5] В № 9 Михайловский поместил анонимную критическую статью «Из мира науки».

[6] Елисееву принадлежит анонимная статья «Воевать или не воевать?» (*ОЗ,* 1876, №№ 6, 9).

[7] Позднее, вспоминая о судьбе этого романа, Скабичевский писал: «...в 1874 г. я задумал роман из жизни 60-х гг. под заглавием «Было — отжило». Первая часть листов в 20 была уже написана. В апрельской книжке 1875 г. роман мой начал уже было печататься, но цензор Лебедев, читавший «Отечественные записки», предупредил Некрасова, что он сделает доклад о зловредности моего романа, и Некрасов принужден был вырезать его. Так и не пришлось моему роману прославить своего автора в качестве беллетриста. Впоследствии я его сократил в небольшую повесть, которую напечатал в «Русском богатстве» в 1880 г. под заглавием «Маленькая трагедия в среде маленьких людей» под псевдонимом «А. Питерский» (А. М. Скабичевский. Литературные воспоминания. М.—Л., 1928, стр. 322—323).

Корректура X—XVI глав с авторской правкой и цензорскими купюрами хранится в *ИРЛИ* (ф. 283, оп. 2, № 11). См. также: письмо Некрасова к Григорьеву от 20 апреля 1876 г. (*Некрасов*, т. 11, стр. 394—396); *Евгеньев-Максимов. Очерки*, стр. 183; М. В. Теплинский. Неоконченный роман А. М. Скабичевского «Было — отжило».— «Русская литература», 1975, № 3.

[8] Предложенный Боборыкиным роман «Лихие болести» был принят редакцией *Отеч. записок* (1876, №№ 10, 11).

[9] Жена Некрасова.

493. В КОМИТЕТ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА

6 сентября 1876. Петербург

Литератор Гл. Ив. Успенский находится в Париже с семьей в весьма затруднительном положении. Доводя о сем до сведения Комитета, считаю долгом <просить> о выдаче ему 200 р. в единовременное пособие.

М. Салтыков.

6 сентября 1876 года.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1876 г.*, л. 887.

Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 144.

Заслушав 6 сентября «заявление М. Е. Салтыкова о затруднительном положении Глеба Успенского и справку, из которой видно, что Успенский получил от Общества в пособие всего 260 р. и что последний раз пособие было выдано ему в 1873 г.», Комитет постановил «выдать Успенскому в единовременное пособие 200 рублей» (*ИРЛИ, ф. 155, Журналы Литфонда за 1875—1879 гг.* Заседание № 22 от 6 сентября 1876 г.).

494. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

8 сентября 1876. Петербург

С. Петербург. 8 сентября.

Я не имею сообщить Вам ничего хорошего, многоуважаемый Алексей Михайлович. При настоящем положении славянского вопроса, при отношении к нему русского общества и, главное, при настроении цензуры относительно «Отеч<ественных> записок», невозможно решиться печатать присланные Вами стихотворения. Т. е. первые два можно (если Вы признаете, что можно печатать их без третьего), а последнее «К самому себе» — совсем нельзя. Ваш взгляд на дело, по моему мнению, совершенно правилен, но, накануне вмешательства и ввиду той роли, которую приписывает себе в этом деле

русское правительство, мы рискуем закрытием журнала, если б что-нибудь подобное было напечатано[1]. Надеюсь, что Вы поймете это и извините.

Вообще, живется здесь плохо, особливо после полуторагодичного заграничного житья. Только нужда в еде и сладкая привычка жить могут заставить переносить все, что переносится. Вот со мной какой был на днях случай. Пришел я к председателю Совета книгопечатания, Григорьеву (помните: «Биограф-ориенталист»?) хлопотать об одной своей статье, так он меня не только не пригласил сесть, но даже сам не встал, когда я с ним говорил. Да, вдобавок, еще спросил, в каком я журнале пишу? А меня просто посылали даже к нему, говорили: ступайте, это человек учтивый, предупредительный и т. д. Что такое с ним вдруг сделалось — и понять до сих пор не могу. Во всяком случае, я думал, что я пьян или во сне все это вижу[2]. Так вот и судите после этого, каково жить на свете и иметь сношения по журналу. И что всего замечательнее: Григорьев, по свидетельствам всех, действительно принимает с соблюдением внешних приличий, а меня одного — не удостоил!!

Я целых полтора года шлялся за границей, в том числе полгода провел в Баден-Бадене, где был так болен, что даже чувствовал себя на лоне Авраамовом. Имел надежду, что Вас увижу, но сам не мог уезжать никуда, а у Вас в это время семейное горе случилось[3]. Теперь — очередь за Некрасовым, который, две недели тому назад, уехал в Крым в Ялту, где пробудет до декабря. Вот как сказалось для нас второе пятидесятилетие. Некрасова узнать нельзя — до того он похудел и изнемог. Ни сидеть, ни стоять, ни лежать не может, каждые пять минут необходимо переменять положение. В Ялту он не ради климата поехал, а ради того, что там Боткин, который пожелал лично за ним следить.

Что касается до меня, то я продолжаю быть больным. Ревматизмы утихли, но одышка и сердцебиение, по-прежнему, мучительны. Главная особенность моей болезни — это тоска, общее бессилие и совершенная ненависть к деятельности. Просто не могу нигде места найти и не придумаю, что из этого выйдет.

До свидания; будьте здоровы и не предавайтесь унынию. Во всяком случае, не сетуйте на меня за невыполнение Вашей просьбы. Мой адрес: Литейная, 62.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 639, оп. 2, № 82, лл. 14—15.

Впервые опубликовано: «Русская мысль», 1913, № 4, отд. II, стр. 121—122. Повторная публикация: *ЛН,* т. 13—14, стр. 303—304, с неверной датой «20 мая 1875».

---

[1] В остро обличительном стихотворении «Совет самому себе» А. Жемчужников приглашал «гражданина России», прежде чем браться за роль «славянского Мессии», обернуться на себя, на свои «домашние дела» и «порядки». «Накануне вмешательства» — имеется в виду ожидаемое вмешательство России в события на Балканском полуострове. В ответном письме от 28 сентября 1876 г. из Швейцарии А. Жемчужников писал Салтыкову: «Сожалею, что стихотворение мое не может быть напечатано в «От<ечественных> записках», что мне не удастся высказать публично о славянском вопросе мнение, несогласное с общественным настроением <...>. Но я понимаю очень хорошо, прочитав Ваше письмо, что журнал без риску напечатать его не может. А так как судьба «От<ечественных> записок», конечно, интересует меня гораздо более, чем судьба моего стихотворения, <...> то я подчиняюсь Вашему решению без малейшего ропота или неудовольствия. Вы пишете, что, по Вашему мнению, мой взгляд на дело совершенно правилен. Я вполне был уверен, что мое стихотворение, по своему направлению, не будет антипатично ни лично Вам, ни вообще «От<ечественным> записками» (*ЛН,* т. 13—14, стр. 349—350). Стихотворение «Совет самому себе» вошло в двухтомное издание «Стихотворения А. М. Жемчужникова». СПб., 1892. Печатание двух других присланных А. Жемчужниковым стихотворений — «За днями ненастными...» и «Чувств и дум несметный рой» — было задержано по просьбе самого автора (см. цит. письмо). Они появились в *Отеч. записках,* 1877, № 5.

[2] Инцидент произошел 3 сентября 1876 г., и Салтыков в тот же день писал о нем Некрасову (см. письмо 492, а также письма 495 и 496). «Биограф-ориенталист» — название имевшего большой общественный резонанс памфлета Н. Ф. Павлова 1857 г. («Русский вестник», № 6, отд. II) на В. В. Григорьева, в ту пору профессора Петербургского университета по кафедре восточных языков. Поводом для памфлета явилось выступление В. В. Григорьева в «Русской беседе» (1856, кн. 3—4) со статьей «Т. Н. Грановский до его профессорства в Москве», в которой он пытался дискредитировать Грановского как ученого.

[3] В 1875 г. умерла жена А. М. Жемчужникова — Елена Алексеевна.

495. Н. А. НЕКРАСОВУ

11 сентября 1876. Петербург

Петербург, 11 сентября.

Я очень хорошо понимаю скуку, которая Вас терзает, многоуважаемый Николай Алексеевич; я сам испытывал нечто подобное в Ницце, в одно и то же время страдая и недугом и оди-

ночеством. Удивляет меня, что Боткин ничего не может сделать против Вашей болезни, так что когда я передал о содержании Вашего письма вчера, в пятницу, малому обществу, соединившемуся у А. М. Унковского, то все этому весьма удивились, и Ераков даже выразил желание увлечь Вас в Париж. По-видимому, с Ераковым Вы свидитесь скоро, так как он говорил тут же о предстоящей ему около 17-го числа поездке в Тамбов и потом в Крым. Конечно, он сам напишет Вам об этом, но, вероятно, Вы не поддадитесь его советам и останетесь в Крыму, потому что для Вас, в настоящем положении, всякие дальные поездки должны быть крайне утомительны. Да и скука есть вещь, с которою можно бороться, а иногда, когда в нее втянешься, она даже приятна. Несносно будет, если восстановление здоровья пойдет медленно, но мы крепко надеемся, что Ваш организм достаточно силен, чтоб выдержать и восторжествовать. Я часто буду писать к Вам и скажу о том же Елисееву, от Вас же просим самых кратких, но частых уведомлений о ходе Вашего лечения.

Елисеев приехал два дня тому назад и, как всегда бывает в этих случаях, водворил некоторую бодрость в редакции. 11-ый <!> № приходит к концу печатанием, так что 16-го или 17-го мы его отправим в цензуру[1]. Постараюсь, чтоб это сделалось в четверг, дабы в понедельник можно было расчесться с гонораром. Дело с «Экскурсиями» совершенно уладилось, и они пойдут. Петров изъявил полное согласие, и по тому торжествующему виду, с которым он заявил об этом мне, я подозреваю, что это совершилось не без участия Григорьева. Ни я, да и никто не может объяснить себе причин того странного приема, который он мне сделал, и, по-видимому, до него дошли уже слухи, что я недоволен[2]. Я писал об этом некоторым знакомым его и многим говорил. Вы, может быть, скажете, что я все это сделал напрасно и неосторожно, но, право, есть такие несносные вещи, которые трудно терпеть, да и не следует.

Вы, вероятно, уже получили «Благонамеренные речи», которые вышли благополучно 9-го числа[3]. Я успел уже продать всякими правдами и неправдами 700 экземпляров, большей частью с уступкой 35% и с рассрочками. Но так как некоторые документы типография берет в уплату, то для меня рассрочки большого значения не имеют. Теперь у меня осталось на шее 1300 экземпляров, и, вероятно, месяца на два никто уже обращаться ко мне не будет. Эта штука тоже невеселая. Я публикую, впрочем, об книге в будущем № «Отеч<ественных> зап<исок>», и, может быть, подписчики будут обращаться в контору[4]. В том же № будет сделано объявление и об издании «Отеч<ественных> зап<исок>» в будущем

году. В будущем 10-м № начнется печатание романа Боборыкина, с которым, как я уже, кажется, писал Вам, я сделался по 175 руб. за лист[5]. Я, впрочем, сказал ему, что он постоянно увеличивает гонорар. Думаю, что Краевский не сделает затруднений; в понедельник, вероятно, Боборыкин уже будет просить известную сумму вперед.

Здесь все были в ожидании войны, но вчера получена телеграмма из Ливадии, что государь будет в Петербурге не раньше ноября, и это многих успокоило насчет войны. Газеты сделались просто невыносимыми. Все один и тот же предмет, каждый день одно и то же — надоело в высшей степени. И затем поганейшие личные перебранки. Я полагаю, что «Новое время» торжественным образом хлопнется, и Лихачеву несдобровать[6]. Теперь он за границей, и никто не знает его адреса, хотя прошло уже довольно времени, чтоб дать знать об себе. Жена его опять отправилась в Белград.

До свидания. Выздоравливайте и приезжайте скорее к нам. Зинаиде Николаевне мой поклон.

М. Салтыков.

Жена кланяется Вам.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 32, лл. 112—113.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 144—146.

---

[1] Описка Салтыкова; имеется в виду № 9 *Отеч. записок,* который вышел в свет 21 сентября.

[2] Об этом см. письмо 492, прим. 2.

[3] Благонамеренные речи. Т. 1—2. Сочинение М. Е. Салтыкова (Щедрина). СПб., тип. А. А. Краевского, 1876.

[4] Объявление о поступлении в продажу «Благонамеренных речей» повторялось в *Отеч. записках* несколько раз (начиная с девятого номера).

[5] О романе Боборыкина см. письмо 492, прим. 8.

[6] В 1876 г. В. И. Лихачев, вместе с А. С. Сувориным, приобрел газету «Новое время», но скоро отказался от участия в ней, так как газета заняла крайне националистические позиции в славянском вопросе.

496. Н. А. НЕКРАСОВУ

21 сентября 1876. Петербург

Петербург, 21 сентября.

Сегодня наконец вышел 9-й № «Отеч<ественных> зап<исок>», и я с легким сердцем сажусь писать к Вам, многоуважаемый Николай Алексеевич. Книга вышла так себе, но так как Михайловскому вздумалось удариться в ученость, то во 2-м отделе живости немного[1]. Гонораром № обошелся в 3600 руб. с лишком. 10-й № уже набирается, начинаясь рома-

ном Боборыкина «Лихие болести»[2]. В 1-ой части $5^{1}/_{2}$ листов и уже $3^{1}/_{2}$ прочитал. Откровенно сказать: очень достаточно глупо, и это одна из самых горьких вещей, что нужно печатать Боборыкина, да еще за дорогую цену. Надо что-нибудь придумать, чтоб освободиться от этой зависимости.

Дело о моем свидании с Григорьевым разыгрывается несколько странно[3]. В университетском совете ему чуть не сделали скандала, но ограничились тем, что через Градовского потребовали объяснения. Теперь он уверяет, что меня в глаза никогда не видал, и вчера присылает ко мне Ратынского с просьбой приехать в пятницу и удостовериться лично, что он не видал меня. Хотя все это не особенно лестно, тем не менее я решился ехать и в случае нужды даже подтвердить, что мы в первый раз видимся. Все это словно во сне было.

Хотя и начал я для октябрьской книжки рассказ, но выйдет ли что-нибудь — не могу ручаться[4]. Болен я; сердце бьется пуще прежнего, и оттого чувствую вялость, тоску и апатию. Ко всему этому прибавились хлопоты по ликвидации с родовым имением и по продаже «Благонам<еренных> речей». Каждое утро волей-неволей выхожу и пробываю часа четыре вне дома. Адвокаты со мной штуку удрали: за долги моего брата наложили запрещение и на мое имение (оно было общее), и хотя дела брата уже года полтора тому назад кончены, а запрещение снять позабыли[5]. Я и путаюсь по этому случаю. А книг я с лишком 800 экземпляров продал, но в том числе 450 в рассрочку. Вот уже с неделю, как никто из книгопродавцев ко мне не ходит, и я думаю, что остальное количество надолго у меня сядет. Справлялся по магазинам, каково идет продажа — медленно. Вот и служи русской публике.

Сегодня утром видел у Вольфа в магазине В. А. Еракову Она сообщила мне, что А<лександр> Н<иколаевич>отправился 19-го числа в Москву, затем в Тамбов и в начале октября будет у Вас в Ялте. Она же сказала, что от Вас получено известие, что Вам лучше. Всему этому я от души порадовался. Прежде всего, Вам будет веселее, когда приедет Ераков, а это несомненно повлияет и на Ваше здоровье.

Здесь у нас начались уж порядочные холода, и помаленьку начинаем приучать печи к протапливанию. Но дождей больших нет — и за то спасибо. Хорошо, кабы мне зиму эту вытерпеть. Правая нога очень беспокоит, совсем отказывается ходить. Белоголового еще нет, не с кем и посоветоваться. А скука сторицею прибавилась. Кроме Унковского да по понедельникам сотрудников — никого не вижу.

Пишите, пожалуйста, ежели улучите минуту. Хотя мы и уверены, что Крым поправит Вас, но все же лучше услышать

об этом от Вас лично. Елисеев приехал и хотел писать к Вам. Прощайте, будьте здоровы и поклонитесь Зинаиде Николаевне.

Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 33, лл. 33—34. Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 146—148.

---

[1] О статье Михайловского см. письмо 492, прим. 5.

[2] П. Д. Боборыкин. Лихие болести. Роман в двух книгах (*ОЗ,* 1876, №№ 10 и 11). См. письмо 492.

[3] О поведении Григорьева во время встречи с Салтыковым см. письмо 492, прим. 2.

[4] В № 10 *Отеч. записок* Салтыков поместил пятую главу «Экскурсий в область умеренности и аккуратности».

[5] Об этом см. письмо 498.

497. А. Ф. КАБЛУКОВУ

24 сентября 1876. Петербург

Петербург. 24 сентября.

Многоуважаемый Алексей Федорович.

Считаю не лишним уведомить Вас, что ни от кого мы никаких заявлений о покупке Витенева не получали, и, следовательно, это дело, вероятно, не выгорело. Будьте так добры, доставьте отчет за август; желательно бы знать, как идет мельница и устроили ли Вы маслобойню, а также продали ли дрова и лошадь. С пилкою Похоронной рощи пока остановитесь, и если можно, посадите там еще молодых берез. Вероятно, Вы получите это письмо в понедельник, в таком случае уж и за сентябрь отчет пришлите, но прошу Вас выслать его не позже как в субботу. Убрали ли овес, и сколько его оказалось. Нельзя ли откормить штук по 6 молодых кур и индеек и штуки три уток и прислать к 1-му ноября или и раньше, если погода дозволит, нам сюда.

Уважаемой Екатерине Степановне и всем Вашим прошу передать наш поклон.

Ваш

М. Салтыков

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 125, л. 93. Публикуется впервые.

По возвращении из-за границы весной 1876 г. и после летних каникул, проведенных, как обычно, в Витеневе, у Салтыкова усилилось желание продать имение. Этот вопрос затронут и в настоящем письме, чем определяется его годовая дата. Она находит подтверждение в словах письма, что оно будет получено адресатом «в понедельник»: так как в 1876 г. 24 сентября приходилось на пятницу, то получается, что письмо шло четыре дня — обычный срок доставки корреспонденции из Петербурга в Витенево.

498. Е. И. ЯКУШКИНУ

26 сентября 1876. Петербург

Петербург, Литейная, 62.
26 сентября.

Многоуважаемый Евгений Иванович.

Я знаю, что надоел Вам, но дело в том, что я живу точно в сновидении. Рыбинский нотариус вывел на меня запрещение, наложенное на моего брата, а Губ<ернское> присутствие ярославское поставило это в виду Главного выкупного учреждения, которое и удержало у меня 10 т<ысяч> руб<лей>. Я вместе с сим, подав прошение в Губ<ернское> присут<ствие>, прошу его разъяснить это дело, по сношению с рыб<инским> нотариусом. Выкупное учреждение согласилось не отсылать сумму в течение месяца[1], и потому нельзя ли устроить так, чтоб Губ<ернское> присутствие не замедлило распоряжением по моей просьбе[2]. Ежели она не подлежит удовлетворению, то пусть откажет скорее. Я уверен, что, прочитавши просьбу мою, Вы увидите сами, что я вполне прав.

Искренно преданный Вам <...>[3]

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР,* ф. 279, оп. 1, № 638, л. 22.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 75.

---

[1] Приводим полный текст заявления Салтыкова:

«В Главное выкупное учреждение
действительного статского советника
Михаила Евграфова Салтыкова

Заявление

Вследствие производящегося в Главном выкупном учреждении дела о выдаче мне выкупной ссуды по имению моему Ярославской губернии Угличского уезда 2-го Заозерского общества, имею честь покорнейше просить, впредь до предоставления мною доказательств о неправильности удержания из следующей мне ссуды на удовлетворение претензии вдовы капитан-лейтенанта Лидии Салтыковой, удержать на этот предмет десять

тысяч рублей, но не отсылать их в Ярославское по крестьянским делам присутствие, а остальную сумму выдать мне. *16 сентября 1876 года.*

Действительный статский советник

Михаил Салтыков» (*ЦГИА*, ф. 577, оп. 48, № 3596, л. 78).

На заявлении следующие пометы: «Доложено 17 сентября 1876 г.», «Исполнить, с удержанием в обеспечение взыскания 10 000 р. и показанных недоимок».

[2] Ответ Ярославского губернского по крестьянским делам присутствия на просьбу Салтыкова последовал 21 октября 1876 г.: «На запрос Губернского присутствия по сему предмету старший нотариус Рыбинского окружного суда от 12 октября 1876 года за № 2507 уведомил, что означенное запрещение действительно не относится к г. Салтыкову. Вследствие чего и согласно определению своему, состоявшемуся 21 сего октября, Губернское присутствие об изложенном имеет честь уведомить Выкупное учреждение с дополнением, что удержанные в обеспечение запрещения 1874 года № 66 ст. 52266 деньги в настоящее время могут быть выданы г. Салтыкову» (там же, л. 82). См. также письмо 491.

[3] На этом текст письма обрывается.

499. А. А. КРАЕВСКОМУ

27 сентября 1876. Петербург

Милостивый государь Андрей Александрович.

С меня буквально *содрали* за напечатание троекратно объявления в «Голосе» о моей книге (12 строк) [1] 14 руб. 40 к. Так как я вынужден печатать объявления, по малой мере, в 4-х газетах и возобновлять это печатание 2 или 3 раза, то если б все газеты следовали системе «Голоса», я должен был бы продать до 60 экземпляров моей и без того не дешевой книги, чтоб покрыть издержки объявлений. Быть может, Вы не знаете этого, а потому имею честь Вам о сем сообщить.

Примите уверение в совершенном моем почтении

М. Салтыков.

27 сентября 1876 г.

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 391, № 690, л. 1.

Впервые опубликовано: «День», 1914, № 114, 28 апреля.

---

[1] За объявление о выходе и продаже первого отдельного издания «Благонамеренных речей» («Голос», 1876, № 250, 10/22 сентября; № 255, 15/27 сентября и № 258, 18/30 сентября).

500. Н. Д. ХВОЩИНСКОЙ

5 октября 1876. Петербург

Я чуть жив после погрома, нанесенного моему здоровью в прошлом году. В первый раз в жизни ощущаю полную апатию к писательству. Что касается Некрасова, то он так болен, что надежды на его выздоровление до крайности слабы. Поневоле вспомнишь Рязань, где все уступки, делаемые разным болезням, заключаются в том, что человек с водки переходит на бургонское. <...>

Для журнала нашего особенно дороги Ваши произведения, так как в них публика всегда найдет для себя отличное и здоровое чтение. Нынешнее время для больших журналов не весьма благоприятное, и только при содействии ярких дарований можно рассчитывать на успех. Поэтому Вы окажете журналу существенную услугу, прислав обещанный роман.

Печатается по тексту первой публикации: «Русская мысль», 1890, № 12, отд. II, стр. 127, где эти два отрывка из одного письма напечатаны раздельно (дата указана В. И. Семевским). В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 76, без какой-либо мотивировки оба отрывка напечатаны слитно.

Подлинник неизвестен.

В ответном письме от 8 октября 1876 г., предлагая что-нибудь «небольшое», так как окончания романа, первую часть которого она может выслать к декабрю, придется ждать долго, Н. Д. Хвощинская прибавляла: «Для меня особенно дорого узнать о Вас от Вас самих. За это время много раз думалось о Вашем здоровье; Вас здесь помнят — Офросимовы, которых я, хотя редко, но по-прежнему дружески видаю. Мне же давно хотелось сказать Вам самому то «спасибо», которое говорю Вам за глаза за те несравненные вещи, которые Вы напечатали в это время,— особенно этот «Семейный суд», этот классический образец для изучения,— эту прелесть «Культурные люди», которую мы читали кружком самых близких друзей, хохотали до крика и благодарили Вас как честного человека. Вы счастливец. Вы делаете Ваше дело, как никто: всякое Ваше слово — гражданская заслуга и chef d'œuvre искусства. Едва знакомая Вам, я смею Вас просить— не впадайте в апатию, не скучайте Вашим делом; подумайте только: если не *Вы*, кому ж его делать... Ведь надо же сознаться, наконец, что у нас бедность страшная и на что лучшее доказательство: *мои* писания стали годиться! Поверьте, вкус у меня есть, а потому я в себе заблуждаться не могу: кропотливая женская работа, может быть, не совсем лишенная смысла — и только. Оставьте Вашу апатию, от Вас это страшно слышать; Вы — такой художник, а жизнь и ее примеры — такой непочатый угол <?>!

Мне так давно хотелось это сказать Вам, что я прошу извинения за время, которое отняла у Вас моим письмом. Редакторам, знаю, время до-

рого. Найдите же минутку, чтоб сказать мне два слова: большой роман (т. е. первую часть) или что-нибудь несложное, что может написаться скорее. Я исполню так, как Вы решите.

Искренно желаю Вам всего лучшего (во-первых здоровья) и прошу передать мой поклон Елизавете Аполлоновне...» (*ГБЛ,* ф. 93, оп. II, карт. 5, № 6).

501. В КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ГОЛУБОВСКОГО

7 октября 1876. Петербург

На вопрос от 27 сентября имею честь уведомить, что в настоящее время у меня имеются только три наименования моих сочинений, да и то в самом незначительном числе экземпляров, а именно: «Признаки времени» 5 экз<емпляров>, «История одного города» 5 экз<емпляров> и «Помпадуры и помпадурши» 4 экз<емпляра>. Первые два наименования я могу уступить по 1 р. 10 к., а последнее по 1 р. 50 к. и принимаю на свой счет почтовые издержки. Что касается до «Господ ташкентцев» и «Дневника провинциала», то за ними следует обращаться к г. Печаткину, Литейная, дом Синода, № 36. Если б Вы взяли у меня «Благонам<еренных> речей» не меньше 20 экз<емпляров>, то я уступил бы Вам их по 3 р. за экземпляр и пересылку принял на свой счет.

М. Салтыков.

7-е октября.
Петербург.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 26.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 77.

502. Н. А. НЕКРАСОВУ

13 октября 1876. Петербург

13 октября.

Письмо Ваше, где Вы пишете, что Вам получше, поистине облегчило и меня и всех, составляющих наш кружок[1]. Дай бог, дай бог! Болезнь Ваша тревожит и мучит меня лично совершенно так же, как и моя собственная. Тоскливо, тревожно, ничего делать не хочется. Условия деятельности так сложились, что она возможна только *вместе,* а без деятельности и жизнь имеет мало смысла. Мы до того отожествились с нашей специальностью, литературным трудом, что сделались вне ее почти негодными для существования. В этом отношении наша жизнь может быть названа даже проклятою. У меня не раз бывали порывы выбиться из нее, но я убежден, что как только настала бы минута освобождения, так тотчас же

убедился бы, что мне ничего больше не остается, как слоняться из угла в угол без дела.

Пишите, пожалуйста, как Вы себя чувствуете. Ежели сами не можете часто писать, то попросите А. Н. Еракова, который теперь, вероятно, с Вами. Как ни прискорбно Ваше отсутствие, но все-таки, я думаю, лучше было бы Вам провести зиму где-нибудь в теплом климате, где не так мрачно, как в Петербурге. В эту самую минуту, как я пишу настоящее письмо (ровно в полдень), почти ничего не видать — такой туман. А настоящая осень — сравнительно еще очень хороша.

Славянский вопрос здесь все еще на первом плане, хотя уже замечаются некоторые признаки реакции — в литературе. Мне кажется, что «Вестник Европы» поставил вопрос довольно верно. За ним последовала «Молва», где есть очень умная статья Драгоманова, хотя и без особенного таланта [2]. В будущем № «Отеч<ественных> записок» в статьях Елисеева [3] и Михайловского [4] ставится вопрос тоже на умеренную точку зрения. Мое личное мнение, что вопрос этот для России не полезен. Под шумок его издан, например, закон, разрешающий губернаторам издавать обязательные постановления или, попросту говоря, законы же. Это невероятно, но это правда. Когда я представлял в «Истории одного города» градоначальника, который любил писать законы, то и сам не ожидал, что это так скоро осуществится. Вообще делается почти странным жить на свете.

У нас здесь ходят разнообразные слухи о депутациях, являющихся якобы в Ливадию и требующих войны. Между прочим, совершенно гомерический рассказ о некоем проходимце Пороховщикове, который, не будучи никем уполномочен, ездил депутатом от гор<ода> Москвы и, к удивлению кн<язя> Долгорукова, генерал-губернатора, посылал к нему телеграммы о своем времяпровождении в Ливадии, вытребовал себе особый вагон для следования в Москву и телеграфировал на известных станциях, что он будет тогда-то, вследствие чего уже *к нему* являлись депутации. Ведь это почти повторение «Ревизора».

«Новое время» все продолжает свирепствовать и — приобретать успех. На мое личное замечание, что у него не осталось никаких союзников в литературе, кроме «Моск<овских> вед<омостей>» да «Русского мира», Суворин отвечал: что ж, и прекрасно! Из этого Вы можете судить, до каких пределов этот человек дошел. Несмотря на мое расположение к Лихачеву, ужасно хочется, чтоб эта гнусная газетчонка хлопнулась. Но много еще глупых людей — и успеху «Нового времени» покуда еще ничто не грозит.

«Отеч<ественные> зап<иски>» № 10-ый пойдет в цензуру, наверное, в пятницу, 15-го числа, и, ежели не встретится препятствий, выйдет 19-го. Есть там и мой рассказ, который я насилу написал и за который, по обыкновению, боюсь[5]. За Вашим отсутствием не с кем и посоветоваться.

Прощайте, кланяйтесь Анне Алексеевне, Зинаиде Николаевне и Александру Николаевичу[6]. Пожалуйста, пишите или заставьте Ал<ександра> Ник<олаевича>, отсутствие которого тоже нами очень и очень чувствуется.

Жена Вам кланяется и искренно желает доброго здоровья.

До свидания. Жму Вашу руку.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 33, лл. 35—36.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 148—150.

---

[1] Упоминаемое письмо Некрасова к Салтыкову неизвестно.

[2] Салтыков с глубочайшим сочувствием относился к борьбе народов Сербии и Болгарии за свою независимость. Вместе с тем он восставал против политики самодержавия, которое, прикрываясь «патриотическими» фразами, стремилось использовать симпатии русского общества к освободительной борьбе славянских народов в своекорыстных целях. Вот почему Салтыков пишет Некрасову, что «вопрос этот для России не полезен», так как «под шумок его издан, например, закон, разрешающий губернаторам издавать обязательные постановления или, попросту говоря, законы же» (об этом см. письмо 503, прим. 4). Именно с этих позиций он воспринимает статьи «А. П.» (К. К. Арсеньева?) «Несколько слов по поводу южнославянского вопроса» («Вестник Европы», 1876, № 10) и М. П. Драгоманова «Чистое дело требует чистых рук» («Молва», 1876, № 41, 10 октября). Подробнее об отношении своем к «славянскому вопросу» Салтыков высказался в очерке «День прошел — и слава богу!» (см. в наст. изд. т. 12).

[3] Г. З. Елисеев. Внутреннее обозрение (*ОЗ,* 1876, № 10).

[4] Н. К. Михайловский. Записки профана (*ОЗ,* 1876, № 10).

[5] «Экскурсии в область умеренности и аккуратности». Глава V.

[6] А. А. Буткевич (жене А. Н. Еракова), жене Некрасова и А. Н. Еракову.

503. П. В. АННЕНКОВУ

1 ноября 1876. Петербург

Петербург, 1 ноября.

Пишу к Вам, многоуважаемый Павел Васильевич, или, лучше сказать, возобновляю прерванную временно корреспонденцию, имея некоторую уверенность, что настоящее мое письмо уже застанет Вас в Бадене. Вместе с тем посылаю Вам

изданные особой книгой «Благонам<еренные>речи» в 2-х томах, кои и прошу принять в Ваше благорасположение[1]. Когда Вам нечего будет делать, возобновите в своей памяти мои рассказы: взятые в совокупности они имеют несколько другой смысл, нежели читанные урывками в журнале. А впрочем, прочтете или не прочтете — все-таки я исполняю приятнейший долг, посылая Вам их.

Я в России с 31-го мая[2], и ощущаю это уже по одному тому, что болезнь сердца в значительной мере усугубилась сердечною болью. Нехорошо у нас. Что касается до моего личного здоровья, то оно кой-как бредет; ревматизмов нет, но упадок сил большой, и от этого наплыв тоски и полного бездействия. По временам чувствую, что становлюсь в тупик, а так как мне, по грехам моим, еще рано на покой, то выходит из этого нечто довольно мучительное. Серьезно говоря, допеваю, кажется, последние песни. Да и все допевают. Сегодня, например, воротился из Крыма Некрасов — совсем мертвый человек. Ни сна, ни аппетита — все пропало, все одним годом сказалось. Не проходит десяти минут без мучительнейших болей в кишках, и таким образом идет это дело уж с апреля месяца. Вы бы не узнали его, если б теперь увидели. Я был хорош, а он теперь — две капли воды большой осенний комар, едва передвигающий ноги. Лечит его Боткин (он с ним и в Крым ездил) и хотя подает надежду, но, кажется, больше для времяпровождения. Во всяком случае, с жизнью покончено, как и у меня, т. е. остается уже не жить, а кое-как оборонять-ся от небытия.

У нас здесь не то что скучно, а как-то срамно. С одной стороны, Черняев с своими добровольцами разъясняет перед лицом Европы, что такое господа ташкентцы[3], с другой стороны, в такие серьезные минуты издается постановление, в силу которого губернаторам предоставляется право писать законы[4]. Вы, может быть, пропустили этот факт без внимания, а, право, он достоин того, чтоб над ним задуматься. У меня был изображен Помпадур, имевший страсть к законодательству и писавший средние законы, между прочим «устав о печении пирогов» («запрещается печь пироги из песку, глины и прочих строительных материалов»),— теперь этот Помпадур будет воспроизведен в самой жизни. Так-то жизнь иногда идет на перебой самой невероятной сатире. Кто мог думать, что я в этом случае буду пророком — а вот, однако ж, вышло, что я все это предвидел и изобразил. Но этого мало: серьезность минуты не мешает вести борьбу с нигилизмом. Политические процессы следуют одни за другими, не возбуждая уже ничьего любопытства, и кончаются сплошь каторгою[5] — excusez

du peu[6]. Каторга — за имение книги и за недонесение — это уже почти роскошь для такого бедного государства, как наша Русь. Подумайте только, как мало нужны нам люди и как легко выбрасываются за борт молодые силы — и Вы найдете, что тут скрывается некоторый своеобразный трагизм.

Славянский вопрос овладел публикой, которая, по-видимому, обрадовалась ему, потому что он освобождает ее от обязанности читать. Книги совсем не идут; подписка на журналы, вероятно, упадет самым скандальным образом; даже газет не читают, кроме нахального «Нового времени». «Голос» представляется изящно убранной гостиной перед этим литературно-политическим нужником. Все понятия как-то изумительно перемешались: ни правды, ни чести — ничего больше не существует, а об уме и говорить нечего. Это-то и поразительно, что даже глупая подлость — и та удается, лишь бы была подлость.

Напишите мне что-нибудь о себе: адски скучно должно быть Вам в кругу таких дипломатов, как Колошин и Эссен, и таких литераторш, как Баратынская[7] и Михайлов (он ведь тоже литератор*ша*)[8]. Удивляться должно, как не воспользовались Колошиным в сих деликатных обстоятельствах. Но, во всяком случае, Вам жить хоть и скучно, но не срамно. А я, кажется, скоро совсем утрачу вкус к жизни.

Прощайте; прошу Вас передать от меня и от жены поклон многоуважаемой Глафире Александровне и поцеловать детей. Живу я теперь на Литейной, дом № 62.

Искренно преданный Вам

М. Салтыков.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Poste restante. M-r Paul Annenkoff.

Почтовые штемпеля: С.-П.бургск. п. о. С.-П.бурго-Варшавск. ж. д. 1 нояб. 1876; Ausg. 10.11 *и др.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 3, лл. 16—17.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 150—153.

---

[1] Отдельное издание «Благонамеренных речей» вышло 9 сентября 1876 г.

[2] 12 апреля 1875 г. Салтыков выехал за границу и возвратился в Россию 30 мая 1876 г.

[3] В апреле 1876 г. «завоеватель Ташкента» генерал в отставке М. Г. Черняев нелегально отправился в Сербию для участия в войне против Турции. Он возглавил сербскую армию и добровольческое движение. Полководче-

ская деятельность Черняева привела вскоре к поражению сербской армии. Некоторые факты биографии Черняева Салтыков позднее использовал в «Письмах к тетеньке» и «Современной идиллии» (см. в наст. изд. т. 14, стр. 357, 641, и т. 15, кн. I, стр. 350).

[4] Салтыков имеет в виду решение «О предоставлении местным административным властям права издавать обязательные постановления», в силу которого предоставлялось «в виде временной меры» всем генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам «независимо от принадлежащего по закону как им, так и полицейским учреждениям права принимать меры, относящиеся к отдельным случаям — <...> издавать в пределах их ведомства постановления в видах правильного и успешного исполнения, сообразно с местными условиями, узаконений об общественных благочинии, порядке и безопасности» («Правительственный вестник», 1876, № 216, 29 сентября).

[5] 21 сентября 1876 г. Особым присутствием Сената Горбачев был приговорен к каторжным работам за оскорбление величества. 28 сентября 1876 г. Особое присутствие Сената приговорило А. А. Бутовскую за распространение нелегальной литературы к ссылке в каторжные работы. 19 октября 1876 г. слушалось дело С. П. Богданова, Е. С. Семяновского и др., судимых за распространение социально-революционных идей, передачу запрещенной литературы и т. д.

[6] Ни более, ни менее *(франц.)*.

[7] О кружке Колошина — Баратынской см. письмо 438, прим. 8.

[8] В. М. Михайлов совмещал обязанности крупного чиновника Государственного совета с неустанными литературными начинаниями. В частности, под псевдонимом «Заезжего» он издал книгу: «Германия. Зимняя сказка Г. Гейне. Перевод Заезжего, просмотренный И. С. Тургеневым и исправленный по его замечаниям». Лейпциг, 1875. О В. М. Михайлове и его переводе см.: М. П. Алексеев. Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе.— В кн.: «Труды Отдела новой русской литературы Института литературы (Пушкинский дом)», вып. I. М.—Л., 1948; А. А. Сабуров. И. С. Тургенев по неопубликованным материалам печеринского архива.— В кн.: «И. С. Тургенев. Материалы и исследования». Орел, 1940.

504. А. Н. ПЫПИНУ

Между 6 и 19 ноября 1876. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Некрасова я уже 5 дней не видел, ибо сам очень болен и не выхожу из дому. Но вчера Белоголовый, быв у меня, сказывал, что положение Некрасова несколько хуже, и что хотя быть может и медленно, но несомненно должно с каждым днем ухудшаться. Плещеев, бывший вчера в редакции, говорил мне, что он не видел Некрасова, потому что он был весьма худ.

Мне кажется, что Вы хорошо сделаете, посетивши его, *Вы в особенности,* как человек «Современника»[1]. Мне несколько теперь лучше.

Искренно преданный Вам

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 621, № 750, л. 7.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 63—64, с отнесением к осени 1876—1877 гг.

Слова Салтыкова, что он «уже 5 дней не видел» Некрасова, который возвратился из Крыма 30 октября (см. письмо 503), свидетельствуют, что настоящее письмо написано не ранее 6 ноября. Как известно, во время одного из посещений Пыпиным больной Некрасов подарил ему экземпляр «Пира на весь мир». Судя по дарственной надписи: «А. Н. Пыпину. Некрасов. (До выхода 11 № «О<течественных> з<аписок>» прошу никому не давать)» (факсимиле — *ЛН,* т. 49—50, стр. 193), подарок был сделан до доклада цензора Лебедева об аресте № 11 за напечатанный в нем «Пир на весь мир», то есть до 19 ноября. Следовательно, письмо написано между 6 и 19 ноября 1876 г. См. также конспективные записи Пыпина о посещении Некрасова в январе — марте 1877 г. («Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников». М., 1971, стр. 444—448).

---

[1] А. Н. Пыпин был одним из старейших (с 1854 г.) сотрудников «Современника», а с 1863 г. и до запрещения журнала — членом редакции.

505. П. В. АННЕНКОВУ

25 ноября 1876. Петербург

Петербург. 25 ноября.

Письмо Ваше, многоуважаемый Павел Васильевич, поставило меня в некоторое недоумение[1]. Вы пишете, что не знаете даже, что со мной делается, и адресуете свое письмо в контору журнала, тогда как я, посылая «Благонамеренные речи», писал Вам и адресовал мое письмо тоже в Баден-Баден poste restante[2]. Это было в половине нашего октября, а раньше я не заводил переписки, потому что не был уверен в Вашем переезде на зимние квартиры. Удивляюсь Вашему постоянству и благоговею перед ним, хотя мне кажется, я просто бы запутался, живя так долго и постоянно в немецкой Сызрани.

Вы упоминаете в письме Вашем о недоверии, которое питают к России европейские обыватели, но разве иначе может быть? Как относиться иначе к такому загадочному народу, который, по наружности, так охотно и легко принимает всякие европейские обычаи, но, в существе, с изумительным упор-

ством отказывается от всякого общения с духом европейской жизни и не признает принципа сознательности. Вы представьте только себе, что в такие минуты, когда ожидается очень серьезная коллизия, мы думаем только о том, как бы усилить губернаторскую власть, и как ни в чем не бывало продолжаем устраивать политические процессы по поводу держания каких-то книжонок, результатом каковых процессов является каторжная работа [3]. Тяжело жить современному русскому человеку и даже несколько стыдно. Впрочем, стыдно еще не многим, а большинство даже людей так называемой культуры просто без стыда живет. Пробуждение стыда есть самая в настоящее время благодарная тема для литературной разработки, и я стараюсь, по возможности, трогать ее. Но как это трудно и унизительно работать, как я работаю — Вы себе представить не можете. Вообще у меня как-то руки опускаются, и я чувствую, что скоро совсем стану в тупик. Главное, утратилась всякая охота к писанию. Просто думается, что вместо всякого писания самое лучшее — наплевать в глаза. А тут еще сиди да веселую форму придумывай, рассчитывай, чтобы дураку было смешно, а сукину сыну не совсем обидно. Доныне я старался и даже преуспевал в этом ремесле, а теперь — надоело.

Месяц тому назад возвратился сюда Некрасов из Крыма. Не просто больной, а безнадежно. У него загиб в кишках и, может быть, рак. Лечат Боткин и Белоголовый; последний говорил мне, что нынешнее положение хотя и можно протянуть, но не надолго. И вот этот человек, повитый и воспитанный цензурой, задумал и умереть под игом ее. Среди почти невыносимых болей написал поэму, которую цензура и не замедлила вырезать из 11-го № [4]. Можете сами представить себе, какое впечатление должен был произвести этот храбрый поступок на умирающего человека. К сожалению, и хлопотать почти бесполезно: все так исполнено ненависти и угрозы, что трудно даже издали подступиться. А поэма замечательная: в большинстве довольно грубая, но с проблесками несомненной силы. Вот ежели бы был стыд, то этого бы не сделали, хоть ради того, что человек тридцать лет служит литературе и имеет имя. Да и содержание, собственно говоря, ретроспективное: крепостное право.

Как только Некрасов умрет (в чем я почти не сомневаюсь), так, вероятно, рушатся и «Отечественные записки». А так как мне уже не приходится на старости лет слоняться по разным редакциям и так как в моей деятельности большую роль играет привычка и известный способ писания, то катастрофа сия, вероятно, отразится и на мне. Или, говоря проще, я тоже умолкну.

Некрасову, конечно, не говорят об настоящей сути его болезни, но он, по-видимому, и сам ничего хорошего не ждет. При этом владеет собой изумительно, хотя иссох до того, что наружностью походит на большого осеннего комара. Замечательна жизнь этого человека, но я всегда был и буду склонен думать, что в ней было более хорошего, чем дурного. Ненужного коварства не было.

В литературном мире тихо. Островский написал новую комедию, которая глупее «Богатых невест» и пойдет в 1-м № «Отеч<ественных> зап<исок>» 1877 г.[5] Ожидаем большого сокращения подписки, ибо русская публика, обрадованная, что военные обстоятельства дают ей возможность приличным образом освободить себя от чтения, пользуется этою возможностью самой широкой рукой. Книжные магазины лопаются один за другим: на днях обанкрутился Надеин. Я сижу с «Благонамеренными речами» и сохну. Успел рассовать по магазинам под расписки и векселя до 1100 экземпляров, а теперь все остановилось, и ниоткуда никаких требований нет.

Прощайте, будьте здоровы. Передайте мой поклон многоуважаемой Глафире Александровне и поцелуйте детей. Как это дурно, что Вы бросили Петербург. Ведь и Вам, должно полагать, не очень-то весело в Кромах жизнь коротать.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Мой адрес: Литейная, 62.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Sophienstrasse, 4. M-r Paul Annenkoff.

Почтовые штемпеля: С.-П.бургск. п. о. С.-П.бурго-Варшавск. ж. д. 26 нояб. 1876; Ausg. 11. 12 *и др.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 3, лл. 19—20.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 153—155.

---

[1] Это письмо Анненкова неизвестно.

[2] До востребования.

[3] См. письмо 503, прим. 4 и 5.

[4] «Пир на весь мир» из поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Об этом редакция *Отеч. записок* (1877, № 1, стр. 3 обложки) так известила читателей: «Печатание поэмы Н. А. Некрасова «Пир на весь мир» отложено по нездоровью автора».

[5] А. Н. Островский. Правда — хорошо, а счастье лучше (*ОЗ,* 1877, № 1).

506. А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТУ

18 декабря 1876. Петербург

18 декабря. Петербург.
Литейная, 62.

Все собирался писать к Вам, многоуважаемый Александр Николаевич, и никак не мог удосужиться. И работы много, да главное работается-то туго. Апатия замечательная, все бы ходил да по голой ляжке себя хлопал.

И теперь пишу кратко: не будете ли столь любезны и милостивы прислать нам что-нибудь. Ежели не успеете к 1-му января (для 1-й книжки), так хоть для 2-й книжки (около 20 января). Пожалуйста; крайне обяжете. Во всяком случае, уведомьте.

Здесь недавно произошла какая-то странная история в Казанском соборе[1]. Определительного никто ничего не знает, но говорят, что «представители деревни», т. е. извозчики, отличились. Одну женщину головой об тумбу били и, говорят, убили.

Об войне тоже противоречивые слухи ходят. Вчера все проволоки телеграфные из Константинополя были порваны; сегодня — опять действуют[2]. Но объяснения нет, что случилось, ибо и телеграммы не все печатаются, а только то, что для малолетних пригодно.

Вы видите из этого, что и мы живем в своего рода Бáтищеве.

Я хожу, но кашель одолевает меня. Просто не дает отдыха.

Ежели есть статья готовая, то нельзя прислать поскорее, и прямо в Главную контору «Отеч<ественных> зап<исок>» (Литейная, 38). Скорее дойдет до типографии, а у нас журнал именно со дня на день издается[3].

Прощайте, будьте здоровы, и откликнитесь.

Весь Ваш
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 572, оп. 1, № 174, л. 14.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 83.

---

[1] 6 декабря 1876 г. на площади Казанского собора в Петербурге состоялась первая политическая демонстрация в России. На ней с краткой речью выступил Г. В. Плеханов. Полиция вначале встретила сопротивление демонстрантов, но, получив подкрепление, многих избила и арестовала 31 человека. Казанская демонстрация знаменовала собой начало сознательного участия рабочего класса в общественном движении.

[2] Салтыков почти цитирует заметку из газеты «Новое время» (1876, № 291, 18 декабря, раздел «Ежедневные известия») по поводу событий в Константинополе. В ней, в частности, сообщалось, что «все проволоки телеграфные из Одессы в Константинополь и из Константинополя в Европу не действуют».

[3] В *Отеч. записках* за 1877 г. Энгельгардт ничего не напечатал.

507. Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

21 декабря 1876. Петербург

Многоуважаемый Федор Михайлович.

Не можете ли Вы дать для февральской книжки хотя небольшой рассказ. Я бы лично приехал просить Вас об этом, но вспомнил, что в конце месяца Вы не имеете свободного времени. Ежели Вы доставите Вашу работу даже к 1-му февраля, то будет еще не поздно. Пожалуйста, не оставьте это письмо без ответа[1].

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

21 декабря.
Литейная, 62.

На конверте: Его высокородию Федору Михайловичу Достоевскому. В городе. Пески, близ Греческой церкви, дом Струбинского.

Почтовый штемпель: СПб, городская почта, 22 дек. 1876.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 212, оп. 1, № 94, л. 2.

Впервые опубликовано в кн.: «Из архива Достоевского». М.—Пг., 1923, стр. 103—104.

---

[1] Ответ Достоевского неизвестен. После напечатания в *Отеч. записках* (1875, №№ 1, 2, 4, 5, 9, 11, 12) «Подростка» в этом журнале он больше не сотрудничал.

508. В. П. ГАЕВСКОМУ

27 декабря 1876. Петербург

Я так болен, многоуважаемый Виктор Павлович, что решительно не могу быть сегодня в Комитете[1]. Третьи сутки почти не сплю и, разумеется, не выхожу.

Будь так добр уведомить завтра, сколько приходится на мою долю заплатить за Иванова, а также кто, кроме меня, имеется поручителем из «Отеч<ественных> записок»[2].

Весь твой

М. Салтыков.

27 декабря.

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 171, № 248, л. 10.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма*, стр. 64.

---

[1] На состоявшемся 27 декабря 1876 г. заседании Комитета Литературного фонда Салтыков не присутствовал.

[2] В начале сентября 1876 г. К. Н. Иванов обратился в Литературный фонд с просьбой о выдаче заимообразно 75 рублей. В качестве поручителей он назвал Салтыкова, Михайловского, Елисеева и Кауфмана. На заявлении Иванова подпись каждого из поручителей. Последней — подпись Салтыкова: «В том же ручаюсь на срок 15 декабря 1876 года. М. Салтыков» (*ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1876 г.*, л. 961). 17 декабря секретарь Литературного фонда К. К. Арсеньев обратился к его председателю Гаевскому с напоминанием: «Не проще ли будет об этой ссуде написать одному Салтыкову и не возьмете ли вы это на себя? Адреса его я не знаю» (т а м ж е, л. 1367). На записке ответ Гаевского: «Он напишет и уже обещал уплатить».

509. К. А. БУХУ

1874—1876 (?). Петербург

Я уезжаю до трех часов; ежели можно прислать после этого срока, я через час возвращу.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 43, карт. 8, № 22.

Впервые опубликовано· *Изд. 1933—1941*, т. XVIII, стр. 365, где датировано 1874 г. Повторная публикация: «Записки Отдела рукописей Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина», 1938, вып. 1, стр. 12.

Эти строки написаны Салтыковым на следующей записке к нему члена совета Министерства финансов К. А. Буха, с которым Салтыков был знаком по службе в Пензе. «Читали ли Вы ответ Самарина Фадееву? Если не читали, то я могу Вам прислать рукопись для прочтения, с тем чтобы возвратить мне ее к 2-м часам. Преданный К. Бух». Речь идет о брошюре Ф. Дмитриева и Ю. Самарина «Революционный консерватизм. Книга Р. Фадеева «Русское общество в настоящем и будущем» и предположения петербургских дворян об организации всесословной волости», вышедшей в Берлине в начале 1875 г. Вероятно, записка написана после наступления облегчающего периода в болезни Салтыкова и до отъезда его за границу, то есть в конце марта — начале апреля 1875 г., или же вскоре по возвращении его из-за границы (май 1876 г.).

1877

510. А. Ф. КАБЛУКОВУ

Начало января 1877. Петербург

Многоуважаемый Алексей Федорович.

Так как из отчета Вашего за декабрь видно, что жалованья, за неимением денег, никому не дано, то посылаю Вам, через Максима Андреевича, 50 р. Я приказал Макс<иму> Андр<ееву> купить для меня пару лошадей; условьтесь с ним, когда их прислать, чтобы корму достало. Сверх того, я поручил ему купить льняного семени; хочу посеять три десятины. Вы, вероятно, одну десятину подняли осенью под овес. Нужно пораньше весной еще 3 десятины поднять тоже за ригой. Я хотел бы в будущем лете убирать сено солдатами. Паньковский[1] сказывал мне, что знает, через кого это можно устроить. Переговорите, пожалуйста, потому что с крестьянами просто противно иметь дело[2]. Не надо им и под пастьбу землю отдавать. В большую мне тягость Витенево, так что, если бы Вы его за 25 т<ысяч> продали, я уступил бы Вам 5%. Но так как все это на воде писано, то хорошо было бы для лета завести гусей: 1 гуся и двух гусынь — может и выведут потомство. Стельна ли корова? До свидания; кланяемся всем Вашим. Максим Андреев с сутки пробудет в Витеневе.

М. Салтыков

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 445, оп. 1, № 125, лл. 98—99.

Публикуется впервые.

Годовая дата определяется по связи с письмом к А. Ф. Каблукову от 9 февраля 1877 г. (512), в котором Салтыков отменяет упоминаемое в настоящем письме распоряжение управляющему заозерским имением Максиму Андреевичу Баталову купить для Витенева «пару лошадей». Месяц же и время его устанавливаются указанием на получение отчета по имению за декабрь.

[1] Помощник А. Ф. Каблукова по ведению хозяйства в Витеневе.

[2] О конфликте («войне») с витеневскими крестьянами см. письма 404 и 408.

511. А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТУ

20 января 1877. Петербург

20 января.
Литейная, 62.

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Извините за продолжительное молчание. Болезнь Некрасова (по-видимому, безнадежная) навалила на меня столько хлопот, что буквально я две недели не нахожу себе места. Цензура просто взбесилась, и мы до сих пор не могли выпустить 1-го №, в значительной степени искалеченного и оскопленного[1]. Вам, может быть, это странно кажется, каким образом журнал, издающийся без цензуры, может находиться в таких нелепых тисках. Это тайна современного положения русской литературы. Скажу Вам одно: в отношении «Отеч<ественных> зап<исок>» принято совершенно особенное правило: не давать предостережений, а прямо арестовать номер и предавать сожжению. Понятно, сколько змеиной мудрости требуется, чтоб издавать журнал при наличности постоянной угрозы в этом духе. Понятно также, какое необходимо здоровье физическое, чтоб кипеть в этом котле, и как мало удовлетворяет этому требованию мое личное здоровье, расшатывающееся при малейшем выезде из дома и при самом ничтожном раздражении. Я положительно убеждаюсь, что не гожусь для такой деятельности, и ежели Некрасов умрет, то не знаю, как и поступить. Прибавьте к этому необходимость писать, т. е. каждый месяц украшать страницы журнала. Необходимость, обусловливаемую совершенным отсутствием чего-нибудь талантливого. Конечно, читатель вправе сетовать, что он не находит в журнале хорошего чтения, но ведь и наше положение — совсем безвыходное. Находясь между цензурным бешенством, с одной стороны, и бесталанностью — с другой, мы должны испытывать самые мучительные ощущенья. Поэтому и Ваша уклончивость поразила меня очень и очень неприятно. Но пришлите хоть что-нибудь, хоть из истории Вашего хозяйства — все же Ваша статья, всякая, будет для журнала большим подспорьем[2]. Чем дальше в лес, тем больше дров, говорит пословица, а у нас именно дров-то и нет: одни пеньки остались. Между прочим, один такой пенек, И. С. Тургенев, написал роман «Новь», который не произво-

дит даже сенсации, а просто изумление: до такой степени он глуп[3]. По-видимому, и я готовлюсь сделаться подобным же пеньком, и это серьезно заставляет меня подумывать об отставке. Плохо живется, любезный друг, даже позыва к деятельности нет. Вяло пишется, ни огня, ни энергии — ничего. Одна необходимость существовать, необходимость паскудная.

Прощайте, будьте здоровы и присылайте что-нибудь.

Искренно преданный Вам
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 572, оп. 1, № 174, лл. 16—17.
Впервые опубликовано: «Правда», 1936, № 339, 10 декабря, стр. 4.

---

[1] Из № 1 *Отеч. записок* цензура изъяла стихотворение Некрасова «Отрывок» (напечатано в № 4 за 1878 г.) и обратила серьезное внимание на статью Михайловского «Вольница и подвижники. Исторические параллели», автор которой «происхождение разных религиозных верований старается объяснить естественным путем и тем наводит читателя на аналогичное сопоставление религиозных понятий индусов с такими же понятиями иудеев и христиан» (подробнее см.: *Боград. Указатель,* стр. 461—462, прим. 0572).

[2] В *Отеч. записках* за 1877 г. нет ни одной статьи Энгельгардта.

[3] Об отношении Салтыкова к роману «Новь» см. письмо 514, прим. 3.

512. А. Ф. КАБЛУКОВУ

9 февраля 1877. Петербург

Многоуважаемый Алексей Федорович.

Я очень рад продать Витенево, но все-таки менее 25 тысяч продать его не расчет, и при этом купчая на счет покупателя. Библиотеку я исключаю, а равно и белье, и посуду, и вещи, которые хранятся в сундуках и чемоданах; мебель же и экипажи предоставляю покупщику. Повидайтесь с гр. Головиным: может быть, это дело и уладится. Мне, признаюсь, и жалко Витенева, да не к рукам мне оно. Ежели сладится дело, то напишите мне: я или сам приеду, или доверенность кому-нибудь дам. Я слышал, что граф Головин знает одного моего знакомого, Влад. Иван. Танеева. В случае надобности он может обо мне у него справиться.

Прошу Вас прислать мне отчет за январь.

Весь Ваш
М. Салтыков.

9 февраля.

Я жалею, что Максим Андреев не застал Вас. Я поручил ему купить для Витенева пару лошадей и льняного семени. Ежели дело о покупке наладится, то напишите Максиму Андрееву, чтобы не покупал ничего. Если же лошади и проч. будут все-таки высланы, то я их тоже из продажи исключаю.

Адрес Максима Андреева следующий:

В город Углич (Ярославской губ.). Содержателю постоялого двора Павлу Яковлевичу Лобанову. Для передачи в село Заозерье, Максиму Андрееву Баталову.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 125, лл. 100—101.

Публикуется впервые.

Годовая дата определяется по сопоставлению с письмом Е. А. Салтыковой к А. Ф. Каблукову от 15 февраля 1877 г. (см. Приложения, II), в котором также идет речь о графе Головине как о возможном покупщике витеневского имения.

513. В КОМИТЕТ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА

14 февраля 1877. Петербург

Анна Николаевна Энгельгардт, которой труды печатались и печатаются в лучших русских журналах, в течение двух месяцев находилась в тяжкой болезни, которая значительно подорвала ее материальные средства существования и вынудила войти в долги.

Ввиду этого, не признает ли Комитет возможным назначить ей денежное пособие в размере 200 рублей [1].

М. Салтыков.

14 февраля 1877 года.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1877 г.,* л. 138.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 156.

---

[1] На состоявшемся в тот же день (14 февраля) заседании Комитета ходатайство Салтыкова было удовлетворено.

514. П. В. АННЕНКОВУ

17 февраля 1877. Петербург

Петербург. 17 февраля.

Милейшее письмо Ваше, многоуважаемый Павел Васильевич, застало меня среди неистовств белой анархии, которая, кажется, надолго воцарилась у нас. Художественный

клуб закрыли (там был вечер, на котором молодежь подписала адрес, выражающий участие к больному Некрасову) [1], цензура обнаруживает намерение воскреснуть. Мы-то думали, что она нас тиранит, а оказывается, что это была только поблажка. Вы хорошо поймете, как весело среди этого готовиться к выходу 2-й книжки. Книжка эта должна быть отправлена в цензуру 21-го числа, но выйдет ли — сказать не умею. Одним словом, наступает момент очень серьезный — момент конца. Для меня лично, независимо от того, что с ним кончается моя литературная деятельность, вопрос очень существенный и в смысле матерьяльного обеспечения. Поэтому Вы поймете, почему я не ответил на Ваше письмо сейчас: смутно было и недосуг. Теперь, когда моя работа в типографии — сделалось просторнее: все равно, что ни будет, я свое сделал.

Вы спрашиваете, какое я вынес впечатление из чтения «Нови», и требуете, чтобы я Вам высказал его *не стесняясь*. Только памятуя это последнее условие, я и решаюсь затронуть этот прискорбный сюжет. Итак, прежде всего скажу, что об «Нови» почти совсем *не говорили,* и что теперь она *забыта.* Это явление очень странное, но его нельзя опровергнуть. Еще по выходе 1-й части был какой-то говор, но 2-ю частью поинтересовались очень немногие. Я знаю много таких людей, которые совсем не читали романа, и, что всего хуже, довольно таких, которые кончили чтение 1-ю частью.

Что касается до меня, то роман этот показался мне в высшей степени противным и неопрятным (напоминаю Вам Ваше требование не стесняться). Я совершенно искренно думаю, что человек, писавший эту вещь, во-первых, выжил из ума, во-вторых, потерял всякую потребность какого-либо нравственного контроля над самим собой. Начать хоть с внешней стороны: это не роман, а бесконечная, случайная болтовня, которую можно начать с какого угодно места и где хотите кончить. Мельников пишет иногда такие романы, которые можно, без потери, с любой страницы начать читать. И еще Гришка Данилевский. Никакого признака Тургеневской кисти тут нет, т. е. даже в архитектуре романа. Есть школьная игра «бары́», в которой играющие разделяются на две стороны, затем становится каждая сторона за своей чертой, и начинают «играть», т. е. бегать, ловить друг друга и когда прозвонит звонок, призывающий в классы, то все кончается. Такую же беготню устроил и Ив<ан> Серг<еевич>. Теперь позвали в классы — никто об ней и не думает. С внутренней стороны, это вещь еще более слабая. Лица консервативной партии (Сипягин, Каломейцев) описаны с язвительностью, напоминающей куаферское остроумие. Коли хотите, оно и недурно, и остро,

но странно как-то: чувствуется, что Вы сидите в куаферской, и ловкий француз, заглядывая Вам в глаза, старается насмешить Вас насчет того лица, которое за пять минут перед тем сидело в том же кресле, подвергаясь тому же процессу стрижки и завивки, и пользовалось той же куаферской любезностью. Что же касается до так называемых «новых людей», то описание их таково, что хочется сказать автору: старый болтунище! ужели даже седые волосы не могут обуздать твоего лганья! Перечтите паскудные сцены переодеванья, сожигания письма, припомните, как Нежданов берет подводу, и вдруг начинает революцию, как идеальный Соломин говорит: делайте революцию, только не у меня во дворе... Все это можно писать, лишь впавши в детский возраст.

Быть может, мой сей краткий отзыв покоробит Вас. В таком случае бросьте мое письмо и забудьте об нем. Но я пишу вполне искренно и *помимо всяких соображений.* Я пишу кратко, но мог бы написать и пространно. В февральской книжке, впрочем, Вы найдете (ежели найдете) изложение моих мыслей и чувств, не по поводу «Нови» — сохрани меня бог! — а вообще об отношениях, в которых мы, люди отживающие, должны находиться к современности[2]. Я думаю, что единственная наша роль — опрятность. В сочувствии нашем никто не нуждается (да пожалуй, и наврешь), а от глумления не мешает воздерживаться. Знаете ли, многим приходит в голову, что любимое детище Тургенева — это Паклин? А это уж очень некрасиво. Впрочем, повторяю: не сердитесь и забудьте об этом отзыве, буде он Вам претит[3].

А я все хирею, и, право, боюсь, что со мной повторится прежняя история. Будет с меня, пора и кончать. Очень уж противно. Вот написал рассказ в два листа, а теперь вопрос: не весь ли его выкинуть или же, много-много, оставить вступление, т. е. пол-листа. Вы думаете, что я шучу — увидите.

Некрасов ни взад ни вперед. Лучше нет, но и хуже нет. Богатые люди имеют то преимущество, что могут продлить свою жизнь — вот он и продляет. Поедет весной в Вену — там ему Бильрот кишку вычистит.

Прощайте, кланяйтесь Глафире Александровне и поцелуйте детей. Напишите, не рассердило ли Вас *это* письмо. Принесу извинение.

М. Салтыков.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Sophienstrasse, 4. M-r Paul Annenkoff.

Почтовые штемпеля: С.-П.бургск. п. о. С.-П.бурго-Варшавск. ж. д. 18 фев. 1877; Ausg. 5. 3. *и др.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 3, лл. 22—23.
Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 156—159.

---

[1] В начале февраля 1877 г. Некрасову был преподнесен студенческий Адрес от четырех учебных заведений (Петербургского университета, Медико-хирургической академии, Харьковского университета и Харьковского ветеринарного института). В Адресе говорилось, что русская учащаяся молодежь несет в своих сердцах «могучую, святую любовь к народу». Некрасов как «певец народа, певец его горя и страданий» своей поэзией «зажигал эту могучую любовь к народу и воспламенял ненавистью к его притеснителям». Сбор подписей происходил в Клубе художников перед окончанием вечера, данного в пользу студентов акушерских курсов. 12 февраля 1877 г. по распоряжению Александра II Клуб художников был закрыт (Е. А. Гитлиц. Адрес Н. А. Некрасову революционного студенчества в 1877 году.— «Некрасовский сборник», III. М.—Л., 1960).

[2] По требованию цензуры из № 2 *Отеч. записок* был изъят рассказ Салтыкова «Чужую беду — руками разведу» (см. в наст. изд. т. 12, стр. 555—579, 729—730). Переработанную редакцию этого рассказа, в котором смягчены наиболее опасные в цензурном отношении места и сделан ряд сокращений, Салтыков напечатал в *Отеч. записках* (1880, № 12) под названием «Чужой толк».

[3] Салтыков с глубоким вниманием и сочувствием следил за борьбой революционного народничества с самодержавием. Поэтому он не мог принять той трактовки в изображении деятелей народнического движения и их борьбы, которую дал Тургенев в своем романе.

515. А. С. СУВОРИНУ

24 февраля 1877 (?). Петербург

Многоуважаемый Алексей Сергеевич.

Я получил письмо от автора «Современных калек» (помните, Вы передали мне большую рукопись, которую я потом возвратил Вам?), который просит у меня «рецензии», с тем чтоб показать ее какому-нибудь книгопродавцу[1]. Рецензии дать я не могу, но отвечать вынужден. Для того, чтоб это сделать, я обязан знать фамилию автора, а ее-то я и не мог разобрать. Не знаете ли Вы эту фамилию, и ежели знаете, то будьте так добры сообщить мне. Адрес мой все там же: Литейная, 62.

Искренно преданный Вам

М. Салтыков.

24 февраля.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 459, оп. 1, № 3771, п. 8.

Впервые опубликовано: «Письма русских писателей к А. С. Суворину». Л., 1927, стр. 171—172, без указания года.

Годовая дата письма определяется, с одной стороны, указанием на адрес Салтыкова — «Литейная, 62», где он поселился с августа 1876 г., а с другой стороны — происшедшим в 1878 г. почти полным разрывом личных отношений писателя с Сувориным, который «повернул к национализму, к шовинизму, к беспардонному лакейству перед власть имущими» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 44).

---

[1] Кто был автором «Современных калек» и было ли когда-нибудь напечатано это произведение, установить не удалось.

516. П. В. АННЕНКОВУ

2 марта 1877. Петербург

Петербург. 2 марта.

Многоуважаемый Павел Васильевич. Разумеется, ежели Вы ставите вопрос об «Нови» на почву «волчьего воя», якобы поднятого русской журналистикой, то всякая дальнейшая дискуссия об этом предмете делается невозможною [1]. И Вам не надлежало бы вызывать меня на откровенное мнение [2], а прямо бы написать: что ты там ни говори, а я на своем стою. Так, следовательно, мы и запишем. Я могу сказать здесь только следующее: 1) что в журналистике, право, не было «воя», а скорее замечено сочувственное отношение к *прежней* деятельности Тургенева; 2) что ежели, как Вы пишете, в «Нови» сквозит *двоеверие,* то ведь никто в этом не виноват, особенно ежели это двоеверие представить себе на степени двое*мало*верия. Я собственно написал было рассказ, навеянный на меня «Новью», но должен был, по обстоятельствам, отложить его до более благоприятного времени. И так как этот переполох с моим рассказом вышел уже 15 февраля, то я вынужден был в два вечера написать другой рассказ, который Вы, конечно, и прочтете в февральской книжке [3]. Я этот рассказ писал под впечатлением именно этого переполоха. Он плох, но в нем есть мысль, что для презренного нынешнего времени другой литературы и не требуется. Я несколько таких рассказов напишу, которые приведут самую цензуру в изумление. Надоела мне эта ужасная литература до смерти, и, право, я очень, очень несчастлив, что не могу убежать от нее.

О себе скажу Вам следующее. Дня три тому назад жена моя опасно заболела воспалением подреберной плевы, а ожи-

дают и воспаления легких. Я два дня не сплю и хожу совсем как пьяный. Спрашивается, можно ли в этом состоянии работать? А я все-таки креплюсь. Но может быть, обстоятельства, наконец, докажут мне, что я напрасно мню себя живучим.

Что касается до моих планов на лето, то ничего определенного я, покамест, в виду не имею. Отыскиваются покупщики на мою подмосковную, и ежели это дело сладится[4], то я, по всем вероятиям, пошлю семью на лето за границу, ибо ехать будет нéкуда. Если же не сладится, то в июне буду в Витеневе, и, конечно, буду отменно рад, ежели Вы посетите меня. О способах переезда Вы сможете узнать в Москве, в книжном магазине Соловьева (Страстной бульвар), теперь же скажу одно: это очень легко. По Ярославской железной дороге $^{3}/_{4}$ часа до Пушкина, а оттуда час до меня. Так что ежели Вы выедете по часовому поезду, то в 3 часа будете в Витеневе, как раз к обеду. И спать мы Вам дадим. Место у нас хорошее, хотя Вы увидите картину запустения. Но мне все-таки сдается, что в Витенево уже по летам я не ездок. Жалко детей по заграницам таскать. Стыдиться не будут и сердцем болеть. А покуда это еще нужно.

А время ныне именно презренное. Дошло до того, что приходится благоговеть перед тенью графа Виктора Панина[5]. Но для того, чтобы это презрение высказать, нужно чтоб внутренности дрожали, а с одним хладным <———> ничего не сделаешь. Клянусь: в ту минуту, когда я почувствую, что внутренности во мне не дрожат больше — кину перо, хоть бы нищим пришлось умереть.

Некрасов все в том же положении. Доктора мало надежды подают, но ему, как кажется, очень не хочется подписать счет. Все хлопочет об автобиографии и рассказывает свою жизнь[6]. Четырех докторов при себе имеет, а пятый — Боткин наблюдает. Сбирается выписать Бильрота из Вены. Может быть, и удастся выскочить, но ежели и не удастся, то, во всяком случае, он явится в царство небесное в карете цугом и в сопровождении четырех врачей и пятого — лейб-медика. А вот у меня жена заболела — я два дня бился, не мог направить медицинскую помощь как следует — всем нéкогда. А я ведь не совсем же неимущий, а только менее имущий! Какая богатая тема! давно она у меня, еще в Бадене, при виде княжны Вяземской рождалась, а теперь на практике, т. е. на своих боках вижу ее осуществление. Помните «Сон в летнюю ночь» — я хотел целый ряд параллелей написать, да и напишу[7]. Нужно до мельчайших подробностей эту путаницу распутать.

Прошу Вас передать наш поклон Глафире Александровне и поцеловать детей. Мои дети здоровы, но жена очень-очень плоха.

Прощайте, будьте здоровы. Голова трещит.

М. Салтыков.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden, Sophienstrasse, 4. M-r Paul Annenkoff.

Почтовые штемпеля: С.-П.бургск. п. о. С.-П.бурго-Варшавск. ж. д. 3 мар. 1877; Ausg. 18. 3 *и др.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 3, лл. 25—26.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 159—161.

---

[1] Упоминаемое письмо Анненкова неизвестно.

[2] Об отношении Салтыкова к роману Тургенева «Новь» см. письмо 514, прим. 3.

[3] О рассказе Салтыкова см. письмо 514, прим. 2; см. также наст. изд., т. 15, кн. I, стр. 300.

[4] Подмосковное имение Витенево Салтыков продал в начале апреля 1877 г.

[5] В это время (с 21 февраля по 14 марта 1877 г.) в Особом присутствии Сената проходил суд над рабочими-революционерами, так называемый «процесс 50-ти» — первый в России политический процесс, на котором активно выступили представители пролетариата (см. письмо 518, прим. 3). Граф В. Н. Панин — бывший министр юстиции, отличавшийся реакционностью.

[6] Во время предсмертной болезни Некрасова под его диктовку несколькими лицами были сделаны автобиографические записи (см.: *Некрасов,* т. 12, стр. 14—28, 359—365).

[7] Этот замысел остался неосуществленным. Изображение «культурных людей», первоначально предполагавшееся как параллель к изображению «мужиков», явилось темой одноименного цикла.

517. А. Ф. КАБЛУКОВУ

3 марта 1877. Петербург

Многоуважаемый Алексей Федорович.

Сергей Иванович Калабин приезжал в Петербург, чтоб условиться со мной насчет приобретения Витенева, но он, прежде нежели решиться, желает осмотреть имение в подробности, и в особенности проверить границы. Поэтому я прошу Вас допустить к этому его самого или его поверенного, сообщить им планы и, буде нужно, поручить Паньковскому показать лес и границы по плану. Я прошу Вас действовать в этом

случае откровенно, чтобы впоследствии не было на меня нареканий. Я же с своей стороны буду Вам за хлопоты благодарен.

Жена моя очень-очень больна. У нее воспаление в легких. Пожалуйста, пришлите отчет за февраль и уведомьте, был ли у Вас второй раз Максим Андреев или не присылал ли к Вам.

Прошу поклониться от нас всем Вашим.

М. Салтыков.

3 марта.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 445, оп. 1, № 125, л. 102.

Публикуется впервые.

Годовая дата настоящего письма и пяти последующих к тому же адресату определяется тем, что все они относятся к истории продажи витеневского имения весной 1877 г.

Покупщик Витенева С. И. Калабин, из елецких купцов-хлеботорговцев, принадлежал, по-видимому, к генерации пореформенных деревенских капиталистов, которая увековечена Салтыковым в образах Колупаева и Разуваева. Таким, во всяком случае, он предстает в посвященном ему рукописном очерке Н. П. Вишнякова, почитателя сатирика, купившего Витенево у Калабина в 1892 г. (*ЦГАОР,* ф. 875, оп. 1, ед. хр. 8; сообщено Ю. Пищулиным. В этом же фонде, ед. хр. 524, сохранились фотоснимки Витенева и окрестностей). В ответ на просьбу Вишнякова рассказать о писателе Калабин, имевший «весьма смутное понятие о Щедрине и его сочинениях, ответил: «Милый человек был Михаил Евграфович, царство ему небесное <...>. Я к нему ездил ведь в Петербург кончать дело... Он мне и книгу свою подарил на память; она у меня до сих пор хранится...— Вы читали что-нибудь из его сочинений? — Читал. Там очень интересно рассказано про этих... как, бишь, Разуваева и Колупаева... Хороший был человек Михаил Евграфович» (цит. рук., л. 6). Из того же очерка Вишнякова видно, что при продаже Витенева в усадебном доме осталась часть мебели Салтыкова, в том числе его письменный стол, и старые журналы (цит. рук., л. 20).

518. П. В. АННЕНКОВУ

15 марта 1877. Петербург

П.бург. 15 марта.

Благодарю Вас и многоуважаемую Глафиру Александровну за участие, принятое в болезни жены. Теперь ей гораздо легче, и опасность миновала, хотя она все-таки в постели, и, вероятно, дня два-три еще придется пролежать. Порядочную передрягу я таки вытерпел, проводя время между опасениями смерти и чтением корректуры и паскудных рукописей.

А кажется, скоро настоящая смерть предстоит, к сожалению, почти несомненная. Некрасов положительно умирает. Нельзя даже представить себе приблизительно, какие он муки испытывает. Вообразите, что уже пять месяцев почти единственное его положение — на карачках, т. е. по образу четвероногого. И при этом непрерывный стон, но такой, что со мной, нервным человеком, почти дурно делается. Замечательно то сочувствие, которое возбуждает этот человек. Отовсюду шлют к нему адреса, из самой глубины России. Verba volant, scripta manent[1] — вот воочию оправдание этого изречения. А он-то, в предвидении смерти, все хлопочет, как бы себя обелить в некоторых поступках. Я же говорю: вот шесть томов, которые будут перед потомством свидетельствовать лучше всяких обличений «Русской старины». Представьте себе: даже перед Стасюлевичем исповедуется. Тот какую-то биографию варакает для своей «Русской библиотеки»[2] — вот Некрасов и объясняется с ним, не понимая, по-видимому, что популярность его спасет от всяких биографий.

А у нас, между тем, политические процессы своим чередом идут. На днях один кончился (вероятно, по газетам знаете) каторгами и поселениями, только трое оправдано, да и тех сейчас же спровадили в места рождения. Я на процессе не был, а говорят, были замечательные речи подсудимых. В особенности одного крестьянина Алексеева и акушерки Бардиной[3]. По-видимому, дело идет совсем не о водевиле с переодеваньем, как полагает Ив<ан> Серг<еевич>[4].

Вы, пожалуйста, не думайте, что я хотел *критику* на «Новь» писать. Нет, я просто хотел изобразить, какое должно возбуждать чувство в человеке сороковых годов, воспитанном на лоне эстетики и крепостного права, но по-своему *честном,* зрелище людей, идущих в народ. Сознаюсь откровенно, что мысли мои на этот <счет> — совершенно противоположные тому положению, которое избрал для себя Тургенев. Но об «Нови» я ни одним словом и не упомянул. Вообще, я в этом отношении того убеждения, что взрослые люди сами понимают, что́ они делают, и упрекать их, а тем более читать наставления не приходится. Поэтому я думаю, что И<ван> С<ергеевич> не тронется никакими соображениями — и будет прав. Кстати, свой рассказ я назвал так: «Чужую беду руками разведу» — это единственное, что может представлять собой некоторый намек. Впрочем, я все с своим рассказом к вам лезу, а он даже довольно плохой — ведь не мог же я *прямо* писать, что хотелось. Когда будет потеплее, поеду хлопотать и, разумеется, сделаю уступки, изменения и проч. Может быть, в мае

и помещу. Т. е. тогда, когда самый рассказ будет после ужина горчица [5].

Я не знаю, где буду летом. Витенево мое все торгуют, и очень может статься, что я и продам его [6]. Тогда волей-неволей придется за границу ехать. Только денег придется много извести. Хоть бы Вы поопределительнее написали, где Вы будете. В Баден ехать мне бы не хотелось. Жарко там и порядочно дорого. Вообще, как ни говорите, а путешествия порядочно дорого стоят: на каждом шагу лишние деньги, а там, на родине, расходы в то же время своим чередом: квартира, прислуга и проч.

Я никогда не проводил такой скучной зимы, как прошлая. Везде больные, так что ни с кем почти не видишься, а занятия сделались какие-то судорожные, — хоть брось все. Теперь же ожидаемая смерть Некрасова должна изменить течение и моих занятий. С потерей его утратится центр, а скоро ли наладится другой — неизвестно. Во всяком случае, хлопот будет немало, а посреди этих передряг, пожалуй, и роль журнала пострадает. Ведь у нас уже теперь, в половине марта, 7600 подписчиков [7]. Некрасов был прав, говоря, что даже недостаток хорошего материала не повредит репутации журнала, ежели есть симпатии публики к нему. Вот эти-то симпатии, пожалуй, и поколеблются.

Прошу Вас передать наш дружеский поклон Глафире Александровне и поцеловать детей.

До свидания. Жму Вашу руку.

М. Салтыков.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Sophienstrasse, 4. M-r Paul Annenkoff.

Почтовые штемпеля: С.-Петербург. Город. почта. 16 мар. 1877; С.-Петербург. 17 мар. 1877; Ausg. 1. 4 *и др.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 3, лл. 28—29.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 161—163.

---

[1] Сказанное улетает, написанное остается *(лат.).*

[2] Биографический очерк М. М. Стасюлевича о Некрасове напечатан в книге: Н. А. Некрасов. Тройка. Забытая деревня <...>. СПб., 1877 («Русская библиотека», т. VII). Первая часть его, касающаяся детства и юности поэта, восходит к воспоминаниям самого Некрасова и авторизована им. Об отдельных неточностях см.: Б. Я. Бухштаб. К биографии Н. А. Некрасова.— «Некрасовский сборник», т. 1. М.—Л., 1951.

[3] Имеется в виду «процесс 50-ти», проходивший в феврале — марте 1877 г. в Петербурге в Особом присутствии Сената. Произнесенные на нем

речи П. А. Алексеева и С. А. Бардиной явились центральным моментом процесса. Говоря о тяжелом и бесправном положении рабочих, Алексеев пророчески предрекал, что «поднимается мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах». В своей яркой речи Бардина говорила о тяжелом и бесправном положении рабочих, о том, что именно они, а не капиталисты должны быть полновластными хозяевами «своего труда и его продукта».

[4] Намек на роман Тургенева «Новь» (см. письмо 514, прим. 3).

[5] Об этом рассказе Салтыкова см. письмо 514, прим. 2.

[6] О продаже имения Витенево см. письмо 516, прим. 4.

[7] В 1877 г. тираж *Отеч. записок* колебался между 8120—8300 экземпляров.

519. А. Ф. КАБЛУКОВУ

21 марта 1877. Петербург

21 марта.

Многоуважаемый Алексей Федорович.

Покупщики, о которых Вы извещали меня через Максима Андреева, не являлись ко мне. А так как теперь настоящее время для покупки имения, то я уже начинаю думать, что Витенево вновь останется у меня на руках. К сожалению, из отчета Вашего я не вижу, сколько еще осталось за крестьянами денег. Я более не желаю иметь с ними дела, и просил Максима передать Вам, чтоб войти в соглашение с полковым начальством насчет уборки лугов. Сведений тоже не имею. Мне противно даже думать, что опять надо будет ехать в Витенево. Впрочем, летом продам во всяком случае. Поздравляю Вас и Ваше семейство с праздником.

Весь Ваш.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 445, оп. 1, № 125, л. 103.

Публикуется впервые.

О годовой дате письма см. в прим. к письму 517. Она подтверждается для данного письма содержащимся в нем поздравлением с праздником Пасхи. Она приходилась в 1877 г. на 27 марта.

520. В. В. ГРИГОРЬЕВУ

23 марта 1877. Петербург

Милостивый государь Василий Васильевич.

Сегодня утром подвергнут задержанию 3-ий № «Отечественных записок». Считая излишним входить в какое-либо суж-

дение по этому поводу, я позволяю себе обратиться к Вашему превосходительству с всепокорнейшею просьбой, не признается ли возможным выпустить книжку с исключением из нее тех статей, которые будут цензурным комитетом указаны, и заменою их другими. Я, конечно, желал бы, чтобы моя «Современная идиллия» была пощажена, но ежели признано будет необходимым пожертвовать и ею, то я исполню это беспрекословно.

В ожидании благосклонного Вашего распоряжения по этому письму, с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства покорнейший слуга

М. Салтыков.

23 марта 1877 г.
Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 4, № 2.
Впервые опубликовано: *Боград. Указатель*, стр. 463—464.

В донесении в С.-Петербургский цензурный комитет о мартовской книжке *Отеч. записок* цензор Н. Е. Лебедев обращал внимание на четыре произведения: «Оглянемся назад» В. В. Берви-Флеровского, «Современную идиллию» Салтыкова, «Вымирание некультурных рас» Д. Л. Мордовцева и анонимную рецензию на книгу Н. А. Путяты «Политическая экономия в рассказах». Подробно остановившись на каждом из названных произведений, Лебедев приходил к выводу, что «все вышеизложенное ясно указывает на то социалистическое направление, в котором издается журнал». Однако, «не считая эти статьи настолько вредными», чтобы потребовать ареста номера, он предлагал ограничиться сообщением об их «предосудительном содержании» Главному управлению по делам печати. При обсуждении донесения Лебедева на заседании Комитета большинство потребовало ареста номера. Однако в результате предпринятых редакцией журнала переговоров третий номер удалось освободить от ареста после исключения статьи Мордовцева и рецензии на книгу Путяты (*Евгеньев-Максимов. Очерки,* стр. 186—188; *Боград. Указатель,* прим. 0586, стр. 463—464). См. следующее письмо.

521. В. В. ГРИГОРЬЕВУ

24 марта 1877. Петербург

Милостивый государь Василий Васильевич.

Вследствие указания Вашего превосходительства, А. А. Краевский был сегодня у г. управляющего Министерством внутренних дел, который сказал, что с его стороны пре-

пятствия к удовлетворению ходатайства редакции «Отечественных записок» не будет, т. е. к вырезке из 3-го № тех статей, на которые будет указано цензурным ведомством, и затем к выпуску № в новом виде.

Считая долгом довести об этом до сведения Вашего превосходительства, имею честь покорнейше просить о благосклонном содействии к скорейшему разрешению выпуска книжки.

С истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства

покорнейший слуга

М. Салтыков.

24 марта 1877 г.
Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 159, оп. 1, № 195.

Впервые опубликовано: «Красный архив», 1941, № 2, стр. 162. Повторная публикация: *ЛН,* т. 67, стр. 496.

Доклад цензора Н. Е. Лебедева об *Отеч. записках,* 1877, № 3, обращал внимание СПб. цензурного комитета на четыре произведения (см. предыд. письмо). Настоящее письмо показывает, каким образом Салтыкову удалось освободить книжку журнала из-под ареста. Переговоры Краевского с управляющим Министерством внутренних дел и Салтыкова с начальником Главного управления по делам печати В. В. Григорьевым привели к «добровольному» изъятию самой редакцией двух статей — Мордовцева и рецензии на книгу Путяты (*ЛН,* т. 13—14, стр. 148—150). После этого мартовский номер вышел в свет.

522. А. Ф. КАБЛУКОВУ

6 апреля 1877. Петербург

Многоуважаемый Алексей Федорович.

Я продал сегодня витеневскую землю с усадьбой и проч. С. И. Калабину, которого и прошу Вас допустить до распоряжений по имению. Сдайте ему всю наличную движимость: мебель, скот, лошадей, птицу и проч. Я завтра же высылаю Липу[1], которая возьмет из движимости то, что мы уговорились взять. До свидания; за получением денег я приеду в Москву и попрошу Вас в то время тоже туда приехать.

Ваш

6 апреля. *М. Салтыков.*

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 445, оп. 1, № 125, л. 104.
Публикуется впервые.

---

[1] Липа — экономка Салтыковых.

523. А. Ф. КАБЛУКОВУ

6 апреля 1877. Петербург

Многоуважаемый Алексей Федорович.

Я продал Витенево за 21 500 р. Калабину, и все расходы на его счет. Мне это очень грустно, но делать нечего; во-первых, оно ничего не приносило, а во-вторых, угрожало такими расходами в будущем. Купчая будет утверждать<ся> в Москве и будет выдана мне; тогда я приеду туда и получу деньги, а теперь получил только очень не важный задаток. Срок — шесть недель. Я написал Николаю Алексеевичу, чтобы он, в случае надобности, указал, как обойти те затруднения при утверждении купчей, которые встречались и при утверждении купчей на участок, проданный Вам. Будьте так добры, попросите и Вы об этом Николая Алексеевича [1].

Пожалуйста, рассчитайте всех людей по 7-е апреля, а после того обязан рассчитывать их г. Калабин. Я сказал Липе, чтоб она выдала месячное жалованье Андрею, Пимену, Аннушке, Паньковскому. Пожалуйста, скажите ей, сколько каждому следует.

К Вам и Вашему семейству я ничего, кроме благодарных чувств, не имею, да думаю, что и Вы не помянете нас лихом. Когда приеду в Москву получать деньги, то попрошу и Вас туда приехать. Надеюсь рассчитаться с Вами за хлопоты.

Окажите мне последнюю услугу. Я посылаю Липу отобрать наши вещи и мою библиотеку; приютите ее на то время, пока она пробудет в Витеневе, т. е. на сутки. Вещи она уложит, а книги отберет и передаст Вам; пожалуйста, уложите их в ящики и похраните некоторое время вещи у Вас. Летом я их перевезу в Петербург, т. е. в начале лета, о чем и сговорюсь с Вами при свидании [2].

Жена оставила за собою коляску, а Калабин согласился до времени хранить ее; будьте так добры, наблюдите и за этим. Лучше всего, предложите Калабину купить ее рублей за 300, и буде согласится, напишите мне.

Сообщите Калабину сведения о платимых сборах по имению, а также, по какое время все уплачено, а равно отдайте

ему квитанции, буде это потребуется для утверждения купчей. Прочие все документы Вы доставите мне в Москву, когда я приеду, а я передам их новому владельцу.

Пришлите мне с Липой отчет за последнее время по 7-е апреля. Пожалуйста, взыщите с крестьян должные деньги. Если найдете нужным, то что-нибудь сбавьте, лишь бы остальное уплатили. Деньги эти храните у себя до личного свидания.

Пожалуйста, не задерживайте Липу, потому что она здесь нужна.

Поклонитесь от меня и от жены Екатерине Степановне и всем Вашим.

До свидания — надеюсь, скорого, потому что Калабин обещал поспешить — и крепко жму Вашу руку.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

6 апреля.

Напишите мне, нет ли на имении недоимок.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 125, л. 105.
Публикуется впервые.

---

[1] Николай Алексеевич — сын А. Ф. Каблукова; см. письмо 308 и прим. к нему. О продаже участка витеневской земли А. Ф. Каблукову см. в письме 404.

[2] Судьба библиотеки Салтыкова, как перевезенной в Петербург, так и той ее части, которая была оставлена в Витеневе (см. прим. к письму 517 и след. письмо), остается неизвестной.

524. А. Ф. КАБЛУКОВУ

14 апреля 1877. Петербург

14 апреля.

Многоуважаемый Алексей Федорович.

Благодарю Вас за письмо и за выраженные в нем чувства, которые мы очень ценим. Купчая с Калабиным несколько замедлилась, и он опять приезжал сюда для переделки ее. Думаю, впрочем, что к концу месяца дело окончательно устроится.

Пожалуйста, возьмите у Калабина еще 17 томов или более Трудов Редакционных комиссий, которые Липа почему-то не взяла, и уложите вместе с прочими книгами. Я уж говорил об этом Калабину. Он согласился коляску держать у себя впредь до моего распоряжения. Вообще, когда я буду в Москве, то дам

Вам знать через Сергея Алексеевича, и тогда обо всем сговорюсь с Вами.

Мы еще не знаем, куда поедем летом. Может быть, наймем поблизости чью-нибудь усадьбу. Вы ничего не пишете мне о долге крестьян. По моему счету за ними 270 р. Можно бы 70 р. сбавить, лишь бы уплатили без замедления, т. е. теперь же.

Будьте так добры, похлопочите об этом. А также сбавьте из суммы долга Акулинину часть (кажется 4 р.) или внесите за нее. Пожалуйста, отпишите, как уладитесь с крестьянами насчет долга.

Скажите священнику, что Калабин дал мне честное слово оставить условие насчет церковных усадеб в своей силе. Впрочем, я полагаю, что от него церкви не убыток, а скорее прибыток будет.

Так как дело с Калабиным еще не кончилось, т. е. купчая ему не выдана и я всех денег не получил, то, пожалуйста, наблюдите, чтоб в имении все было цело, но в пререкания не входите и распоряжаться не препятствуйте, а пишите, в случае надобности, мне. Я не желаю его раздражать, ибо хочу кончить дело миролюбно.

Я просил Калабина отдать Вам льняное семя, и он обещал. Следовательно, Вы можете ему об этом напомнить.

Передайте мое почтение Екатерине Степановне и всему Вашему семейству. Думаю, что Вы не сохраните об нас дурного воспоминания. Жена тоже всем кланяется.

До свидания в Москве, многоуважаемый Алексей Федорович. Пожалуйста, приезжайте, когда я назначу день.

Искренно преданный Вам

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 125, лл. 107—108. Публикуется впервые.

525. Г. К. РЕПИНСКОМУ

26 апреля 1877. Петербург

Известный литератор, В. А. Слепцов, пишет мне [1], что, по случаю трудной болезни, он пролечил и прожил все средства, бывшие в его распоряжении, а так как ему предстоит еще операция, то он просит меня довести до сведения Комитета Общества для пособия литераторам, что ему необходимо получить в пособие 300 руб.

С своей стороны, находя просьбу г. Слепцова заслуживающею полного сочувствия и зная его действительно затруднительное положение, я считаю долгом просить Вас, многоуважаемый Григорий Козьмич, принять в этом деле участие. К сожалению, письмо Слепцова получено мною только сегодня, т. е. на другой день после заседания Комитета, а между тем он пишет, что помощь ему необходима неотложно. Не найдете ли Вы возможным удовлетворить его просьбу, покуда, собственною властью, или же в пределах, Вам предоставленных, с тем, что остальное может быть выдано по докладе Комитету 5-го мая [2].

Слепцов живет недалеко от Вас: Надеждинская на углу Невского, дом Яковлева, кварт<ира> № 43.

М. Салтыков.

26 апреля.
Литейная, 62.

Вы бы весьма меня обязали, удостоив ответом.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1877 г.,* л. 416.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 164.

---

[1] Письмо Слепцова неизвестно.

[2] Заслушав 5 мая 1877 г. «заявление М. Е. Салтыкова о болезненном состоянии и бедственном положении В. А. Слепцова и о том, что г. Слепцов ходатайствует о пособии в 300 руб.; словесное заявление председателя о том, что им уже выдано Слепцову 100 руб.», Комитет постановил «утвердить произведенную председателем выдачу и выдать Слепцову в пособие еще 200 руб.» (*ИРЛИ, ф. 155, Журналы Литфонда за 1875—1879 гг.*).

526. В. А. СЛЕПЦОВУ

26 апреля 1877. Петербург

Многоуважаемый Василий Алексеевич.

Я немедленно по получении Вашего письма сообщил о содержании его председателю фонда Г. К. Репинскому (живущему в Эртелевом переулке, дом Шландера) [1]. Нет сомнения, что Комитет удовлетворит Вашей просьбе, но, к сожалению, заседание было вчера, а следующее будет только 5-го мая. Тем не менее председатель имеет право выдавать собственною властью (до 100 р.), и я просил передать Вам покуда ту сум-

му, какую можно, а остальную 5-го мая. По всей вероятности, Вы завтра получите деньги.

До свидания; я сам завтра или послезавтра уезжаю в Москву на несколько дней.

Ваш *М. Салтыков.*

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 479, оп. 1, № 7.
Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 68.

---

[1] О ходатайстве Слепцова см. письмо 525 и прим. к нему.

527. А. Ф. КАБЛУКОВУ

Телеграмма

28 апреля 1877. Петербург

Буду Москве пятницу утром[1] остановлюсь Славянский базар[2], дайте знать Алексею Федоровичу

Салтыков.

Адрес: Москва, Кузн. м., музыкальн. маг. Мейкова Каблукову.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 125.
Публикуется впервые.

---

[1] Салтыков приехал в Москву в пятницу 30 апреля.

[2] Славянский базар — известные гостиница и ресторан на бывшей Никольской улице в Москве (ныне улица 25 Октября). Ресторан существует и поныне.

528. В КОМИТЕТ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПОСОБИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМ И УЧЕНЫМ

3 мая 1877. Петербург

Г. Висковатов, которому было отказано в выдаче ссуды в 300 р. под поручительство гг. Острогорского и Бородина, обратился ко мне лично с новой просьбой о ходатайстве перед Комитетом относительно выдачи ему просимой ссуды, причем объяснил: 1) что тяжкое его болезненное положение требует немедленного выезда из Петербурга, для чего ему необходимы денежные средства, и 2) что, по неимению литературных связей в Петербурге, он и теперь не может представить дру-

гих поручителей, кроме Бородина, Острогорского и еще г. Ольхина.

С своей стороны, находя, что затруднительное положение г. Висковатова действительно заслуживает внимания Комитета, я считаю долгом препроводить просьбу его о ссуде на рассмотрение.

М. Салтыков.

3 мая 1877 года.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1877 г.,* л. 411.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 165.

На заседании 5 мая 1877 г., рассматривая вторичное ходатайство В. А. Висковатова о ссуде в 300 рублей «с предоставлением дополнительного поручительства А. А. Ольхина и заявления М. Е. Салтыкова о том, что проситель действительно нуждается», Комитет постановил: «Ввиду недостаточности поручительства ходатайство о ссуде в этой форме отклонить, но, принимая в соображение заявление М. Е. Салтыкова, выдать В. А. Висковатову бессрочную ссуду в 300 руб.» (*ИРЛИ, ф. 155, Журналы Литфонда за 1875—1879 гг.,* журнал № 13 от 5 мая 1877 г.).

529. А. Ф. КАБЛУКОВУ

12 мая 1877. Петербург

Многоуважаемый Алексей Федорович.

Посылаю при сем вексель на получение из конторы Юнкера 50 р. Будьте так добры, вышлите наши вещи, коляску по возможности скорее и сделав что нужно, чтобы все это дошло в сохранности. Думаю, что коляска была покрыта полотном, которое и должно быть возвращено г. Калабиным вместе с экипажем. Если посылаемых 50 р., вместе с оставшимися у Вас деньгами, будет недостаточно, то я все излишнее возвращу Вам с благодарностью.

Я не располагаю выехать из Петербурга ранее 23-го числа [1]. Здесь погода адская, все снег порошит, а зелень и не думает еще показываться. Я буду приезжать в Петербург по понедельникам, следовательно, если Вы вздумаете что-нибудь писать, то лучше всего посылать письма из Москвы в субботу.

Прошу Вас засвидетельствовать от меня и от жены почтение многоуважаемой Екатерине Степановне и всему Вашему семейству.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

12 мая.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 445, оп. 1, № 125, л. 109. Публикуется впервые.

---

[1] Салтыков «располагал» выехать из Петербурга в свое новое имение — Мызу Лебяжье, на берегу Финского залива, близ Ораниенбаума. Оно было куплено в начале мая 1877 г. Описание Лебяжьего см. в письме 581 и Приложения, II (в письме Е. А. Салтыковой к А. Ф. Каблукову от 20 мая 1877 г.).

530. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

24 мая 1877. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Пьесу, о которой Вы пишете[1], я еще не получил, а между тем завтра уезжаю в деревню. Хотя я и буду наезжать каждый понедельник в Петербург, но все-таки это обстоятельство несколько замедлит рассмотрение пьесы. Я вместе с сим пишу к Михаилу Николаевичу[2], прося его доставить Вашу посылку в контору «Отеч<ественных> зап<исок>». Вероятно, я попаду в Петербург 6-го июня и немедленно прочту. Вы не пишете также, кто автор и куда выслать деньги в случае, ежели пьеса будет принята. Пожалуйста, уведомьте прямо по моему адресу: Литейная, 62.

Здесь Тургенев. Я сегодня только узнал, что уж он три дня как приехал. У меня он не был, хотя прежде всегда бывал: вероятно, слышал, что «Новь» не привела меня в восторг[3]. Вот как трудно уживаться с генералами: нужно всем безусловно восторгаться, чтобы пользоваться их снисходительным вниманием.

Что касается до Гербеля, то я советовал бы Вам написать ему и предложить Ваши условия[4]. Без этого он вряд ли восчувствует. Он пожертвовал 10 т<ысяч> р<ублей> сер<ебром> на военные нужды: стало быть, теперь ему самому деньги надобны.

Напишите, пожалуйста, не соберетесь ли Вы сами подарить чем-нибудь «Отеч<ественные> записки»? Это было бы крайне желательно для украшения страниц, которые в последнее время не очень-то красивы выходят. Впрочем, и вообще время теперь для журналов плохое. Подписка шла очень хорошо, а с апреля, т. е. со времени объявления войны[5], совсем остановилась.

До свидания. Простите за беспорядочность письма: кругом чемоданы, разбросанные вещи, возня, пыль, точно монитор сию минуту взорвали.

Искренно Вас уважающий

24 мая. *М. Салтыков.*

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ*, ф. 200, № 2287.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, стр. 509—510.

---

[1] Хотя это письмо Островского неизвестно, но в нем, несомненно, шла речь об отредактированной драматургом пьесе Н. Я. Соловьева «Счастливый день» (*ОЗ*, 1877, № 7). См. след. письмо.

[2] М. Н. Островскому.

[3] Об отношении Салтыкова к роману «Новь» см. письмо 514, прим. 3.

[4] Как явствует из писем Н. В. Гербеля к Островскому от 6 июня 1877 г. и 7 апреля 1879 г. (*Из архива Островского*, стр. 67—69), речь шла о гонораре, который причитался Островскому за перепечатку его перевода «Усмирение строптивой» во втором издании «Полного собрания драматических произведений» Шекспира (СПб., 1876, т. 2).

[5] В апреле 1877 года началась русско-турецкая война.

531. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

28 июня 1877. Мыза Лебяжье

Мыза Лебяжье, близ Ораниенбаума.
28 июня.

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Много виноват перед Вами, что до сих пор не дал ответа по поводу присланной Вами комедии «Счастливый день»[1]. Хотя достоинства этой вещи весьма посредственные, но так как материала у нас довольно мало, то я отдал эту комедию печатать в июльскую книжку. А не уведомил Вас до сих пор оттого, что, по безалаберному летнему времени, сопряженному с переездами и всяческим рысканьем взад и вперед, решительно не понимаешь, как идут дни за днями. Не проученный подмосковным опытом, я опять надел на себя ярмо собственности и скажу откровенно, что безалабернее едва ли что может быть[2]. Я ничего не пишу, ничего не читаю, а только с дерьма пенки снимаю. Жалуюсь на дождь и на вёдро, укоряю человеческий род в лености и от времени до времени проклинаю час своего рождения. Вообще, мысли совершенно не совместные с занятием литературой, а так как в сей последней заключается единственный надежный способ заработка денег, то я уже начинаю подумывать о том, каким бы образом отделаться от собственности.

Что касается до гонорара, то в редакции нашей принято не давать начинающим более 75 р. *за лист*, почему и автору сцен полагается гонорар в этом размере. Я вместе с сим посылаю

конторе записку, чтобы к Вам, в Кинешму, выслали 150 р. *до расчета.*

До свидания. Ежели Вы напишете что-нибудь к осени, то не забудьте об нас.

Искренно Вас уважающий

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2285.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 510—511.

---

[1] Об этой комедии см. письмо 530, прим. 1.

[2] Несмотря на всегдашнюю убыточность подмосковного имения Витенево, проданного Салтыковым в начале апреля 1877 г., он сразу же приобретает новое — Лебяжье, на берегу Финского залива под Ораниенбаумом.

532. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

1 сентября 1877. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Вы возвестили меня о присылке новой Вашей комедии, и, разумеется, я ожидал ее с понятным нетерпением[1]. Но вот уже 1-е сентября, и ее нет. Будьте так добры, известите, когда можно ожидать. Только в сентябрьской книжке уже нельзя будет поместить, потому что 1-ый отдел ее уже заключен и почти весь отпечатан. Некрасову не лучше, но и то хорошо, что хоть не хуже. Мы говорили вчера об Вас, и он просил меня передать Вам поклон.

До свидания; с нетерпением жду Вашего ответа и остаюсь искренно Вас уважающий

М. Салтыков.

Я только что из деревни переехал.

1 сентября.

Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2286.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 511—512.

---

[1] Письмо Островского неизвестно; в нем шла речь о комедии драматурга «Последняя жертва» (*ОЗ,* 1878, № 1). См. письмо 534.

533. А. О. НОВОДВОРСКОМУ

Сентябрь 1877(?). Петербург

Многоуважаемый Андрей Осипович.

К величайшему сожалению, я встречаю затруднения к напечатанию «Признания»[1]. Желал бы переговорить с Вами. Если Вы свободны в четверг между 11 и 1 ч. утра, то я буду Вас ждать.

Преданный Вам

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 150, № 583.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 96, с датой «сентябрь 1877 г.— октябрь 1881 г.». Датируется предположительно, по сопоставлению года начала сотрудничества Новодворского в *Отеч. записках* и месяца возвращения Салтыкова из Лебяжьего в Петербург.

---

[1] Судьба этого произведения (если оно не было напечатано под другим названием) неизвестна.

534. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

26 октября 1877. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

В газетах я прочитал, что Ваша новая пьеса «Последняя жертва» уже получена в Петербурге и будет играться в бенефис Бурдина[1]. Так как вы обещали эту пьесу в «Отеч<ественные> зап<иски>», то я считаю долгом известить Вас, что до сих пор ее в редакции нет. Между тем 11-й (ноябрьский) № уже значительно подвинулся вперед в типографии (первый отдел весь набран и половина отпечатана), и это делает невозможным появление в нем Вашей пьесы. Что касается до декабрьской книжки, то в ней, по принятому обычаю, помещаются всякого рода «хвосты», чтобы не надоедать подписчикам будущего года «продолжениями». Поэтому, не будете ли Вы так любезны: 1) разрешить печатать Вашу пьесу в январской книжке; 2) распорядиться, чтобы оригинал ее был передан в редакцию по возможности скорее, ибо никто более меня не желает так горячо познакомиться с нею. Впрочем, если Вам непременно нужно, чтоб пьеса была напечатана в декабрьской книжке, то редакция, конечно, выполнит Ваше желание. Представьте себе: из-за того, что оригинал Вашей пьесы не был доставлен неделю тому назад, мы были выну-

ждены украсить 11-й № произведением Петра Дмитр. Боборыкина — и каким! [2]

Что касается до денег за пьесу, то если Вы желаете получить их,— напишите мне, и сейчас же будет выслано.

Будьте так любезны, ответьте на мои вопросы. Может быть, Вы уже и поручили Бурдину передать в редакцию оригинал, но ведь Бурдин — человек убеждений, и одно из таковых — это, по возможности, пакостить *мне*. Это тем более несносно, что я, встретившись с ним 1-го октября, усиленно просил его не задерживать пьесы.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

Некрасов Вам кланяется; я вчера его видел. Положение его все то же.

26 октября.
Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2282.
Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 512—513.

---

[1] О пьесе Островского см. письмо 532 и прим. к нему.
[2] П. Д. Боборыкин. Ранние выводки. Повесть (*ОЗ,* 1877, № 11).

535. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

21 ноября 1877. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Деньги 1200 р. Вам посланы более недели тому назад, через контору Юнкера. Благоволите уведомить, получили ли Вы их. А вот и другая просьба или, лучше сказать, вопрос. Литературный фонд, нуждаясь в средствах, предположил устроить чтение около 15 декабря. Предполагается, что в чтении примут участие: Достоевский, Потехин, я и поэты. Хотели обратиться к Гончарову (и обратятся), но вряд ли можно на него рассчитывать. Фонд поручил мне просить Вас, не пожелаете ли и Вы участвовать в этом чтении [1]. Вся штука в том, совпадет ли срок 15—18 декабря с Вашим приездом в Петербург. Ежели не совпадет, то было бы, конечно, странно претендовать, чтоб Вы приехали нарочно для этого; но ежели совпадет, то было бы весьма желательно заручиться Вашим любезным согласием.

Будьте так добры, ответьте мне на это письмо, так чтобы я мог получить Ваш ответ не позднее будущего воскресенья.

Адрес мой: Литейная, 62.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

21 ноября.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2281.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 514.

---

[1] Об этом чтении см. след. письмо и прим. к нему.

536. Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

6 декабря 1877. Петербург

Многоуважаемый Федор Михайлович.

Сейчас получил от председателя Литературного фонда письмо с поручением попросить Вас о поспешнейшем доставлении текста статьи, предположенной Вами для прочтения в пользу Общества. Если это возможно, будьте так любезны выполнить эту просьбу и доставьте статью мне.

Искренно преданный Вам

М. Салтыков.

6 декабря.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 212, оп. 1, № 94, л. 4.

Впервые (вместе с факсимиле) опубликовано: «Из архива Достоевского». М.—Пг., 1923, стр. 104.

Салтыков получил от Достоевского статью лишь 22 декабря (см. письмо 539). Поэтому чтение было перенесено на начало 1878 г. В 1878 г., вследствие болезни Достоевского, чтение все время откладывалось и, наконец, было назначено на 26 марта. Однако 16 марта, ссылаясь на плохое свое состояние и на то, что он вообще «не предвидит успеха для вечера», Салтыков обратился к Репинскому с просьбой отложить чтение «до другого времени» (см. письмо 548). Согласившись с доводами Салтыкова, Репинский 17 марта известил об этом Литературный фонд: «Имею честь довести до сведения Комитета, что предложенное литературное чтение в пользу Общества было назначено на 26 марта и вследствие того была нанята зала Купеческого собрания (за 100 р.) и заказана афиша (за 35 р. 50 к.) и билеты (за 5 р. 50 к.), но по получении прилагаемого письма Салтыкова и после личного объяснения с ним пришлось отменить чтение» (*ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1878 г.,* л. 259). Заслушав в заседании 20 марта это «сообщение председателя о несостоявшемся вечере», Комитет

постановил: «Принять к сведению» (*ИРЛИ, ф. 155, Журналы Литфонда за 1875—1879 гг.* Журнал № 8). В 1878 г. ни этого, ни других публичных чтений не было (см.: «XXV лет. 1859—1884». Сборник, изд. Комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1884, стр. 151—152).

537. Г. К. РЕПИНСКОМУ

После 6 декабря 1877. Петербург

Я сегодня был у Достоевского, но он сейчас ничего не дал, а обещал доставить на неделе. Как только доставит, я не замедлю прислать к Вам. Я сам был весьма нездоров и потому замешкался с поездкой к Достоевскому.

Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 636, № 154, л. 2.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 68, с датой «6—7 декабря 1877 г.». Ответ на записку Г. К. Репинского от 6 декабря 1877 г. (на том же листе): «Получили ли Вы статью для нашего чтения Достоевского? Гайдебуров уверяет, что Вы взялись ее вытребовать. Если получите, то пришлите. Ваш Г. Репинский» (см. письма 535 и 536).

538. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

16 декабря 1877. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Посылаю при сем записку на Главную контору «Отеч<ественных> зап<исок>» (Бассейная, дом Краевского), по которой Вы можете завтра получить требуемые 300 руб. (между 12 и 1 ч. утра).

У Некрасова нога отнялась и вообще, кажется, нет надежды.

Весь Ваш

М. Салтыков.

16 декабря.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2283.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 514—515.

539. Г. К. РЕПИНСКОМУ

23 декабря 1877. Петербург

Милостивый государь Григорий Козьмич.

Препровождаю при сем письма г-жи Россель и г. Суворина о сумасшествии, постигшем г. Росселя[1].

Так как будущее заседание приходится в понедельник 26 числа, то я прошу Вас зачислить на очередь дело о г. Росселе. Вчера я получил от Достоевского статью, предназначенную им для чтения, но так как до понедельника уже недалеко, то я и принесу ее в заседание сам [2].

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

23 декабря.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1877 г.*, л. 893.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 166.

---

[1] К письму Салтыкова приложены письмо жены Росселя к Суворину (т а м ж е, л. 892) и письмо Суворина к Салтыкову (л. 891) от 23 декабря 1877 г. Сообщая данные о литературных работах Росселя и подчеркивая необходимость помещения его в частную лечебницу для душевнобольных за счет Литературного фонда, Суворин в заключение писал: «Помощь нужна немедленная, и Россель по своим литературным заслугам вполне заслуживает, ибо это один из самых добрых, совестливых, чистых и серьезных работников». В заседании 27 декабря 1877 г. Комитет постановил: «Просить Л. А. Полонского войти в сношение с родственниками Росселя о лучшем способе оказания последнему денежной и врачебной помощи, предоставив ему израсходовать на этот предмет 300 руб.» (*ИРЛИ, ф. 155, Журналы Литфонда за 1875—1879 гг.* Журнал № 33).

[2] О чтении в пользу Литературного фонда см. письмо 536 и прим. к нему.

540. А. С. СУВОРИНУ

23 декабря 1877. Петербург

Многоуважаемый Алексей Сергеевич.

Заседание Комитета будет в понедельник, и я тогда доложу письмо Ваше о г. Росселе.

Ваш

М. Салтыков.

Я очень болен.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 459, оп. 1, № 3771, л. 9.

Впервые опубликовано: «Письма русских писателей к А. С. Суворину». Л., 1927, стр. 172, без указания даты. В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 99, датировано между 23 и 26 декабря 1877 г. См. предыд. письмо.

1878

541. А. Н. ЕРАКОВУ

3 января 1878. Петербург

Уважаемый Александр Николаевич.

Был у меня сейчас протопоп Верховский с вопросом о браке Некрасова [1]. Я отвечал письменно:

1. Что поручителем был и под обыском подписался.
2. Что кто и как приглашал попа Кутневича — не знаю.
3. При совершении брака — присутствовал.
4. На мой взгляд — брак совершен правильно, но если и были отступления, то, как незнакомый с чиноположением, указать не могу.
5. Какое вознаграждение получил Кутневич — не знаю.
6. Было ли разрешение совершить брак на дому — не знаю; слышал, что было, но кем дано — не любопытствовал.

На всякий случай уведомляю Вас об этом.

М. Салтыков.

3 января.

Поблагодарите Анну Алексеевну [2] за ее добрые пожелания на Новый год. Желаю ей всего лучшего.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 17, л. 1.
Впервые опубликовано: «День», 1914, № 115, 29 апреля.

---

[1] 2 апреля 1877 г. Некрасов обвенчался на дому с Зинаидой Николаевной (Ф. А. Викторовой). Салтыков и А. Н. Ераков были поручителями при совершении брака.

[2] А. А. Буткевич, жену А. Н. Еракова.

542. А. А. КРАЕВСКОМУ

20 января 1878. Петербург

Многоуважаемый Андрей Александрович.

Я было заходил сегодня к Григорьеву, чтоб объясниться насчет стихов Некрасова (для февральской книжки) [1], но не

застал его и от безделья зашел в Цензурный комитет. Слыша великое гудение в комнате присутствия, я вызвал Ратынского, который выбежал в больших попыхах, сказал только: дураки читают Вашу статью[2],— и убежал. Должно быть, там что-нибудь нездорово. Нельзя ли послать фактора к Лебедеву узнать, что такое творится. Или же ожидать, что будет, и не предупреждать событий. Статьи своей я, пожалуй, и не жалею, но боюсь как бы отсутствие мое не повлияло на подписку. Завтра утром я съезжу к Ратынскому и от него заеду к Вам; кстати и контракт повезу[3]. Если б что случилось вечером, то прикажите дать мне знать: я оставил дома адрес Еракова, у которого буду вечером.

Весь Ваш

М. Салтыков.

20 января.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 391, № 690, л. 2.
Впервые опубликовано: «День», 1914, № 114, 28 апреля.

---

[1] Хлопоты Салтыкова о напечатании в № 2 *Отеч. записок* написанной Некрасовым во время предсмертной болезни «Сказки о добром царе, злом воеводе и бедном крестьянине» окончились безуспешно. 13 февраля 1878 г. М. И. Семевский сообщил П. А. Ефремову: «Сегодня М. Е. Салтыков рассказал мне, что Ф. Веселаго не пропустил в «Отеч<ественных> зап<исках>» весьма невинную сказку Некрасова о добром царе Аароне...» (*ЛН,* т. 53—54, стр. 156). Текст этой сказки лишь сравнительно недавно был разыскан и опубликован А. М. Гаркави («Ученые записки Калининградского гос. пед. ин-та», вып. 4, 1958, стр. 110—114).

[2] Очерк «Дворянская хандра». См. письмо 550, прим. 6.

[3] Салтыков был утвержден ответственным редактором *Отеч. записок* (после смерти Некрасова) лишь 27 марта 1878 г. (см. письмо 546). Текст его контракта с Краевским, заключенного 8 апреля 1878 г., см. в Приложениях, IV.

543. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

7 февраля 1878. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Будьте так добры, окажите содействие, чтобы «Женитьба Белугина»[1] была на следующей неделе доставлена в редакцию. Может быть, мы еще не будем ее печатать в мартовской книжке, но на случай всяких авторских измен все-таки необходимо иметь материал.

Я заключаю с Краевским контракт на тех же условиях, как и Некрасов, на 6 лет[2]. Нет ли в Москве какого-нибудь нарождающегося таланта? но не в роде Боборыкина? Совсем приходится плохо.

Глубоко Вас уважающий

М. Салтыков.

7 февраля.
Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2288.
Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 515.

---

[1] Эта пьеса была написана Островским совместно с Н. Я. Соловьевым (*ОЗ,* 1878, № 5).

[2] О контракте с Краевским см. письмо 542, прим. 4, и письмо 546.

544. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

11 февраля 1878. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Будьте так добры посодействовать, чтобы «Женитьба Белугина» была доставлена в контору «Отеч<ественных> зап<исок>»[1]. Ежели это возможно, то не дальше, как в конце будущей недели. Я не знаю, скоро ли ее напечатаем, но все-таки необходимо, чтоб был готовый материал.

Искренно Вас уважающий

М. Салтыков.

11 февраля.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2289.
Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 515—516.

---

[1] Об этой пьесе см. письмо 543, прим. 1.

545. М. О. ВОЛЬФУ

6 марта 1878. Петербург

Милостивый государь Маврикий Осипович.

Никогда не занимавшись этнографическими работами, я

должен отказать себе в удовольствии принять участие в предложенном Вами издании «Живописная Россия»[1].

Примите уверение в совершенном моем почтении и уважении.

М. Салтыков.

Печатается по тексту первой публикации: «Новь», 1889, № 13, стр. 49. Подлинник неизвестен.

---

[1] Издание начало выходить в 1881 г., а закончилось лишь в 1895 г. Осуществлялось оно под редакцией известного географа П. П. Семенова.

546. В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ

10 марта 1878. Петербург

Имею честь покорнейше просить Главное управление по делам печати утвердить меня ответственным редактором журнала «Отечественные записки».

Действительный статский советник

Михаил Евграфов Салтыков.

Марта 1878 года.

Печатается по подлиннику: *ЦГИА,* ф. 776, оп. 3, 1865, № 139, л. 229. Написано неизвестным лицом, автограф — только подпись. Помечено 10 марта.

Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 162.

Одновременно с заявлением Салтыкова Краевский подал ходатайство об освобождении себя от обязанностей ответственного редактора *Отеч. записок.* Исполняющий обязанности начальника Главного управления по делам печати В. В. Григорьев в написанном в этот же день отношении в III Отделение просил уведомить, «не имеется ли в оном сведений, могущих служить препятствием к удовлетворению» просьбы Салтыкова. 13 марта из III Отделения последовал ответ, что с его стороны «нет препятствий к утверждению в звании ответственного редактора журнала «Отечественные записки» действительного статского советника Михаила Евграфовича Салтыкова». На полученной 27 марта докладной записке В. В. Григорьева министр внутренних дел А. Е. Тимашев написал: «Утвердить. 27 мар<та>» (подробнее об этом см.: *ЛН,* т. 13—14, стр. 162—164).

547. Г. К. РЕПИНСКОМУ

11 марта 1878. Петербург

Спешу уведомить Вас, уважаемый Григорий Козьмич, что для меня совершенно безразлично, когда читать, но я так каш-

ляю, что, пожалуй, с этой стороны встретится препятствие. Во всяком случае, доставьте мне мою статью, ибо у меня другого экземпляра нет, и когда будет окончательно определен день для чтения, то уведомьте[1]. Достоевский живет у Греческой церкви (Пески), дом Струбинского.

М. Салтыков.

11 марта (весна).

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 636, № 154, л. 3.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 70.

---

[1] О предполагавшемся чтении в пользу Литературного фонда см. письмо 536 и прим. к нему.

548. Г. К. РЕПИНСКОМУ

16 марта 1878. Петербург

Вчера ко мне приезжал Достоевский и говорил, что он уж два месяца болен и не может читать то, что выбрал, а будет читать другое, не больше четверти часа. Что касается до меня, то я *необыкновенно* кашляю и едва ли выздоровею: скорее к худшему идет. Вообще я не предвижу успеха для вечера. Не отложите ли до другого времени? [1]

М. Салтыков.

16 марта.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1878 г.*, л. 268.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 166.

---

[1] О предполагавшемся чтении в пользу Литературного фонда см. письмо 536 и прим. к нему.

549. В. Р. ЗОТОВУ

21 марта 1877—1878. Петербург

Многоуважаемый Владимир Рафаилович.

При всем желании выполнить Вашу просьбу относительно г. Песковского, я ничего не могу сделать в этом смысле[1]. Все вопросы внутренней жизни в «Отеч<ественных> записках» разрабатываются одним из редакторов, Г. З. Елисеевым, а сверх того этими же вопросами заняты в журнале гг. Мордов-

цев и Головачев. Вы сами знаете, как трудно очистить место в журнале, который существует с давнего времени и в котором устроилась известная обстановка. Поэтому надеюсь, что Вы не будете в претензии за этот отказ на человека, который искренно Вас уважает.

Душевно преданный Вам

М. Салтыков.

21 марта.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 19, л. 2.

Впервые опубликовано факсимиле: П. Н. Полевой. История русской словесности, т. III, вып. 12. СПб., 1900, стр. 528. Повторная публикация: *Неизданные письма,* стр. 67.

---

[1] В *Отеч. записках* М. Л. Песковский не сотрудничал.

550. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

28 марта 1878. Петербург

Извините меня, многоуважаемый Алексей Михайлович, что долго не отвечал на Ваше письмо. Дело в том, что каждая книжка журнала причиняет столько хлопот и моральных мучений, что просто не знаешь, что делать. Вот и 3-ю книжку насилу выдали — так разгулялась цензура.

Да, умер Некрасов, умер в величайших физических страданиях. Талант его был в самой поре, и громадная толпа, провожавшая его на кладбище, засвидетельствовала, что он жил и писал недаром. Произвел ли бы он что-нибудь лучшее, т. е. прибавил ли бы что-нибудь к своей славе — этого я не берусь разрешать. Последние вещи его были скорее слабы, и у нас есть поэма его «Пир на весь мир», два раза, при жизни его, вырезанная цензурой из журнала [1], которая, по моему мнению, очень груба. Но ведь и требовать многого нельзя от человека, которого ежемгновенно неслыханная болезнь в сто ножей резала. В последние дни он как-то опустился и все откровенничал с Сувориным: боялся, вероятно, чтоб сей откровенный наездник как-нибудь не <———> на его могилу. Но ничего своими интимностями не достиг: Суворин все-таки <———>, хотя думал, что воздвигает покойному монумент [2]. Теперь «Отеч<ественные> записки» остаются за остальною компанией, и в настоящее время идет дело об утверждении меня официальным редактором [3]. Утвердят ли — не знаю, но вот уж с месяц об этом хлопочем.

Все стихотворения Ваши помещены в мартовской книжке и расчет за них, а равно и за прошлогодние, сделан, и Арцимовичу переданы деньги: я сам видел расписку[4]. Благодарю, что не забываете «Отеч<ественных> записок», хотя не могу не посетовать на Вас за постоянно унылый тон Ваших стихов.

Вы спрашиваете, почему меня нет в февральской книжке? — очень просто: статью мою цензура из книги вырезала[5]. А из статьи, помещенной в январской книжке, выдрала 9 страниц, т. е. всю внутренность[6]. Вот и извольте писать при таких каторжных условиях. Вы живете за границей, и, может быть, думаете, что у нас здесь свободы всякие. Одно у нас преуспеяние: час от часу хуже. Правду сказала Хвощинская: бывали времена хуже, подлее — не бывало[7]. Да, не бывало — клянусь, так! Что-то похожее на бешенство наступило.

Завидую Вам, но в то же время и удивляюсь: как Вы можете с таким курсом мириться.

До свидания, многоуважаемый Алексей Михайлович; ежели что-нибудь есть, то шлите.

Искренно Вас уважающий

М. Салтыков.

28 марта.
Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 639, оп. 2, № 82, лл. 16—17.

Впервые опубликовано: «Русская мысль», 1913, № 4, отд. II, стр. 122—123, с отнесением к 1877 г. Передатировано на 1878 г. в *ЛН,* т. 13—14, стр. 305—307.

---

[1] Об отношении цензуры к опубликованию «Пира на весь мир» см. письмо 505, прим. 4. Салтыкову удалось напечатать «Пир...» лишь через три года, но в цензурно приспособленном и сокращенном виде (*ОЗ,* 1881, № 2).

[2] Салтыков имеет в виду очередную статью Суворина «Недельные очерки и картинки» («Новое время», 1878, № 662, 1 (13) января; перепечатана в книге: «На память о Николае Алексеевиче Некрасове», СПб., 1878 (псевдоним — «Незнакомец»).

[3] «Остальная компания» — то есть сам Салтыков, Г. З. Елисеев и Н. К. Михайловский. Об утверждении Салтыкова редактором *Отеч. записок* см. письмо 546 и прим. к нему.

[4] В № 3 *Отеч. записок* напечатаны следующие стихотворения Жемчужникова: «Знакомая картина», «Полевые цветки», «Что за прелесть сегодня погода!..», «Л. М. Ж<емчужнико>ву», «На горе».

[5] Из № 2 *Отеч. записок* по требованию цензуры была изъята четвертая глава «Современной идиллии» (см. в наст. изд. т. 15, кн. I, стр. 70—80, 330—335).

[6] Девять страниц были «выдраны» цензурой из рассказа «Дворянская хандра». См. письмо 542 и т. 12 наст. изд., стр. 722—723.

[7] Слова из рассказа Н. Д. Хвощинской (псевдоним — В. Крестовский) «Счастливые люди (Отрывки из записной книжки)», помещенного в *Отеч. записках,* 1874, № 4. В 1875 г. Некрасов ввел эти слова в поэму «Современники». (Часть первая «Юбиляры и триумфаторы»): «Бывали хуже времена, // Но не было подлей».

551. Н. Д. ХВОЩИНСКОЙ

28 марта 1878. Петербург

Считаю нелишним сообщить Вам следующие факты: был в Рязани некто С<тремоухов> губернатором... По-видимому, Вы коснулись его в одном из Ваших произведений, а что касается меня, то я написал «Старую помпадуршу», в которой он не без основания усмотрел m-me Б.[1] Вот он и пишет теперь на Вас и на меня доносы, а Вас специально обвиняет в том, что Вы в «Былом» потрясаете семейственный союз[2]. Когда я жил в Рязани, то вел себя решительно как разиня. Никаких фактов не собирал, а ежели что и знал, то перезабыл. Не лишнее было бы разузнать: а) каким образом установилась связь С<тремоухо>ва с П<оляко>вым и б) таковая же связь с Рыковым. Ежели есть и другие факты из деятельности этого господина, то их не мешает привести в известность... Напишите, возможно ли выполнение этой просьбы, и насколько.

Фрагмент письма; печатается по тексту первой публикации: «Русская мысль», 1890, № 12, стр. 127.

Подлинник неизвестен.

---

[1] П. Д. Стремоухов был рязанским гражданским губернатором в 1862—1866 гг., а затем уволен с этого поста за «неблаговидные поступки», в частности, за донжуанские похождения с женой советника контрольной палаты В. А. Басаргиной. См. очерк «Старая помпадурша» (в наст. изд. т. 8).

[2] «Доносы» на Салтыкова и Хвощинскую Стремоухов писал в качестве члена Совета Главного управления по делам печати (1870—1880 гг.). Первая часть повести Хвощинской «Былое» (*ОЗ,* 1878, № 2) привлекла внимание цензуры. Что же касается второй части, то она была цензурой запрещена (см.: *Боград. Указатель,* стр. 472—473, прим. 0652; М. Цебрикова. Очерк жизни Н. Д. Хвощинской — Зайончковской.— «Мир божий», 1897, № 12, стр. 27).

552. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

Март 1878. Петербург

Многоуважаемый Михаил Матвеевич.

Посылаю, по желанию Вашему, мой автограф. Право, мне совестно, что Вы так хлопочете. Что касается до моей биографии, то я сообщу Вам на Страстной краткий биографический очерк страницы в 3—4 [1]. В настоящее время я опять занят приготовлениями к апрельской книжке, но на Страстной буду свободен. К сожалению, жизнь моя не представляет ничего интересного и, за исключением последних 10 лет, вся проведена на государственной службе.

Затем, желая Вам благополучно выбраться из чрева кита с апрельской книжкой [2], остаюсь искренно Вам преданный

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 58, л. 3.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич,* т. V, стр. 5.

---

[1] Автобиография Салтыкова понадобилась Стасюлевичу для издаваемой им серии «Русская библиотека», один из томов которой посвящен Салтыкову (М. Е. Салтыков (Щедрин). Губернские очерки. — История одного города.— Господа ташкентцы.— Благонамеренные речи.— Помпадуры и проч. СПб., 1878. 438 стр. Т. VIII «Русской библиотеки»). Автобиография напечатана с некоторыми изменениями. См. в наст. изд. т. 17, стр. 468—470.

[2] То есть благополучно пройти цензуру (Стасюлевич являлся редактором «Вестника Европы»).

553. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

14 апреля 1878. Петербург

14 апреля.

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Я сам только что хотел Вас спросить, куда выслать остальные деньги за «Белугина» [1]. 300 рублей автор уже получил, а 300 р. я поручил выслать Вам через магазин И. Г. Соловьева. Не сетуйте за последнее: я знаю наверное, что у Соловьева деньги *есть:* он сам извещал об этом контору. Следовательно, Вы получите беспрепятственно. Комедию мы напечатаем в майской книжке — раньше не успели. Нас очень стеснила г-жа Зайончковская. Все сулила присылать безостановочно, и наконец прислала листика два такого содержания, что, ввиду настоящего положения книгопечатания, совсем и думать печатать нельзя [2]. Каракозов и Засулич — вот российские историо-

графы, которые, в особенности, будут памятны русской печати, которая, по обыкновению, за все про все отдувается[3]. Вчера сдали в цензуру апрельскую книжку, первую под моим официальным редакторством, только боюсь, чтобы первый же блин не вышел комом.

Вы пишете, что начали многое и кончите в деревне[4]. Помогай Вам бог, но не забудьте об «Отеч<ественных> записках», кои всегда были Вам обязаны и благодарны.

А я все «Московские ведомости» читаю и думаю: нет человека на свете храбрее Каткова![5]

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2290.
Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 516—517.

---

[1] Об этой комедии см. письмо 543, прим. 1.

[2] Имеется в виду вторая часть повести Зайончковской «Былое» (см. письмо 551, прим. 2).

[3] Салтыков имеет в виду усиление цензурных и прочих политических репрессий после покушения Каракозова на Александра II (4 апреля 1866 г.) и Засулич на генерала Трепова (24 января 1878 г.).

[4] Это письмо неизвестно.

[5] Передовая статья Каткова в № 96 «Московских ведомостей» от 13 апреля 1878 г., посвященная «вопросу о проливах», заканчивалась так: «Не должны ли мы, наконец, занять Константинополь?!»

554. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

29 мая 1878. Петербург

Многоуважаемый Михаил Матвеевич.

Письмо Ваше получено было мною уже в деревне, откуда я сегодня приехал лишь на четыре часа по делам редакции[1]. Благодарю Вас душевно за все Ваши одолжения и прошу покуда экземпляров никаких ко мне не присылать, т. е. до половины августа. Или же, если Вы будете так добры прислать два-три экземпляра, то прикажите отдать их швейцару моей квартиры[2].

Я распорядился о доставлении Вам 1-го и 2-го №№ «Отеч<ественных> записок».

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

29 мая.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 58, л. 5.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. V, стр. 5—6.

---

[1] Упоминаемое письмо Стасюлевича к Салтыкову неизвестно.

[2] По-видимому, речь идет о восьмом томе «Русской библиотеки», вышедшем в свет 27 мая 1878 г. (см. письмо 552, прим. 1).

555. В С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ

14 августа 1878. Петербург

Вследствие отношения от 9 августа № 985, имею честь уведомить, что в экстренных случаях, требующих предъявления правительственных распоряжений в ночное время, таковые могут быть объявляемы управляющему типографией г. Краевского Скороходову, который и не замедлит их передачей редакции.

Редактор «Отеч<ественных> записок»

М. Салтыков.

14 августа 1878.

Печатается по подлиннику: *ЦГИА,* ф. 777, оп. 3, 1878 г., № 61, л. 20.
Публикуется впервые.

Ответ на отношение СПб. цензурного комитета от 9 августа 1878 г., разосланного в редакции петербургских периодических изданий. В нем указывалось, что «ввиду затруднений, встречаемых при объявлении правительственных распоряжений», вменяется в обязанность редакторам «на время своего отсутствия из редакции назначать вместо себя доверенных лиц из персонала редакции или типографии, которым и могли бы быть передаваемы правительственные сообщения и распоряжения» (там же, л. 7).

556. Л. Н. ТОЛСТОМУ

28 августа 1878. Петербург

Милостивый государь граф Лев Николаевич.

Было время, когда я пользовался Вашим знакомством: может быть, Вы вспомните[1]. Но если б Вы даже и совсем позабыли о моей личности, все-таки я считаю себя вправе, как литератор к литератору, обратиться к Вам с следующею просьбою.

С смертью Некрасова я сделался nolens volens редактором «Отечеств<енных> записок», вместе с двумя товарищами, из которых Н. К. Михайловского Вы, кажется, отчасти

знаете[2]. И мне лично, и всей редакции нашей было бы особенно приятно и дорого, если б Вы приняли в нашем журнале участие своими трудами. Слухом земля полнится, и из этих слухов мы знаем, что Вы написали или пишете новый роман[3]. Если Вы еще не распорядились им, то, поместив его в «Отеч<ественных> записках», крайне обязали бы редакцию.

Буде Вы не найдете для себя неудобным удовлетворить нашей просьбе, то благоволите уведомить об условиях, на каких Вы отдадите нам свой труд, а также к какому времени мы можем рассчитывать на него. Мой адрес: Литейная, 62. Мих. Евгр. Салтыкову[4].

Прошу Вас верить чувствам искреннего моего уважения и преданности.

М. Салтыков.

П.бург.
28 августа 1878 г.

Печатается по подлиннику: Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва).

Впервые опубликовано: «Письма Толстого и к Толстому». М.—Л., 1928, стр. 249—250.

---

[1] Знакомство Салтыкова с Толстым состоялось в 1856 г.; они встречались и в последующие 1857 и 1858 годы.

[2] Толстой знал Михайловского по возникшей между ними в 1874 г. переписке. Их личное знакомство состоялось гораздо позже — в ноябре 1882 г.

[3] Имеется в виду роман «Декабристы», который остался незаконченным.

[4] Ответное письмо Толстого неизвестно; о его содержании можно приблизительно судить по письму 558.

557. А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТУ

15 сентября 1878. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Начинаю мое письмо с умиленной просьбы: не можете ли Вы что-нибудь прислать нам, для украшения страниц, и чем скорее, тем лучше. Вы совсем нас забываете[1].

Во-вторых, сообщаю Вам следующее. Настоящих книгопродавцев нынче совсем нет, а есть только шильники. Ежели и купят «Письма из деревни», то дадут смехотворную цену. Не лучше ли так сделать: напечатать в кредит (это я могу устроить) с платежом из первых экземпляров, и продавать книгопродавцам и отдавать на комиссию с 30% уступки. Я всегда так делаю, и ежели не получаю больших выгод, то кое-что все-таки остается. Вот вам расчет: «Благонамеренные речи» (44

листа) я печатал в количестве 2050 экземпляров два года тому назад. Стоило мне издание 1400 р., пустил я его в продажу по 4 р. сер. за экземпляр. Через 2 года у меня осталось налицо 280 экземпляров, да 50 я роздал даром, следовательно, продал 1720 экз<емпляров>, круглым счетом по 2 р. 70 к. (в последнее время уступал 35%). Следовательно, выручил 4644 р., а в очистку осталось 3244 р., да в течение года, вероятно, продам остальные 280 экз<емпляров> на сумму приблизительно 700 р. Следовательно, в три года выручится около 4000 р. на книге в 44 листа. Книга эта идет туго, потому что стоит 4 р. Другая моя книга «В среде умеренности» идет несколько лучше, потому что из 2000 экз<емпляров> у меня, по истечении 10 месяцев, остается на руках 550. Не знаю, как пойдет Ваша книга, но полагаю, что нет резона ей идти худо. Печатая ее в том же формате, как мои книги, надо рассчитывать, что 4 листа «Отеч<ественных> зап<исок>» составят 5 листов. За лист надо полагать цену 10 коп., но всегда надо дать несколько больше, т. е. за 1 р. 50 к. 17 листов, за 2 руб.— 22—23 л<иста> и т. д. Если Вы желаете печататься таким образом, то соберите оригинал (выдерите из «Отеч<ественных> зап<исок>») и пришлите мне. Надо приступить теперь же, чтоб к ноябрю книга была готова. Иначе упустите зимний сезон. Склад я могу сделать и у себя, а ежели хотите, то у Анны Николаевны.

Я всего три дня как возвратился из Монрепо [2], и никого еще не видал.

Вновь прошу Вас о содействии «Отеч<ественным> зап<искам>», которые очень хиреют. Если Вы и меня обругаете за «Монрепо», то и это ничего, только не по-матерну [3].

Отвечайте, пожалуйста: Литейная, 62.

Искренно Вас любящий

М. Салтыков.

15 сентября.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 572, оп. 1, № 174, лл. 18—19. Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 109—110.

---

[1] 26 сентября 1878 г. А. Н. Энгельгардт в письме к сыну Михаилу сообщал: «Получил письмо от Салтыкова — просит статей. Чуть только зубы полегчают, попытаюсь писать, а теперь не могу — целый день точно иголками кто-то в челюсть» (*ЦГАОР,* ф. 102, ДП, 3 д-во, 1881 г., № 181, л. 5 об.).

[2] То есть из своего имения Лебяжье.

[3] Первый очерк «Убежища Монрепо» (*ОЗ,* 1878, № 8) содержал полемику с А. Н. Энгельгардтом. См. т. 13 наст. изд., стр. 270, 279.

558. Л. Н. ТОЛСТОМУ

25 сентября 1878. Петербург

25 сентября. С.П.б. Литейная, 62.

Милостивый государь граф Лев Николаевич.

Извините, что так поздно отзываюсь на Ваше письмо[1]. Я так несносно болен, что мне просто жить в тягость, и это продолжается с 1875 года. За всем тем, я должен заниматься журналом и писать. Писать почти насильно.

Нет нужды говорить Вам, что письмо Ваше принесло мне чувствительнейшее огорчение. Я понимаю, что Вы могли усомниться обещать вещь, которая у Вас далеко не кончена, но ведь у Вас может случиться и другая, конченная работа, которая тоже могла бы быть полезной для нашего журнала. Поверьте, что я не ради рекламы желаю Вашего участия в журнале, а просто потому, что ценю высоко Вашу литературную деятельность[2].

Во всяком случае, прошу Вас верить чувствам моего глубокого уважения и симпатии.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва).

Впервые опубликовано: «Письма Толстого и к Толстому». М.—Л., 1928, стр. 251.

---

[1] Письмо Толстого неизвестно.

[2] См. письмо 556 и прим. к нему.

559. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

18 октября 1878. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Обыкновенно «Отеч<ественные> зап<иски>» начинали год Вашей комедией — позвольте думать, что и в будущем году не последует в этом отношении перемены. Я читал в газетах, что комедия у Вас уже написана и будет поставлена в половине ноября на сцену[1]. Не знаю, в какой мере это справедливо, но, во всяком случае, убедительнейше прошу Вас уведомить меня о Ваших намерениях. Я до сих пор не писал к Вам об этом, потому что слышал, будто Вы зажились в деревне. Да и теперь хорошенько не знаю, воротились ли Вы в Москву.

Что касается до меня, то я, по-прежнему, страдаю одышкой и каким-то необыкновенным кашлем, которым даже дома всем

надоел. Да и себе самому я надоел недугами. Понятно, что в таком положении худо работается. Чувствую, что пора умирать, да и хорошо бы, а тут надо журнал редактировать. Не могу без страха вспомнить, что впереди еще остается пять лет контракта. А журналы между тем плодятся — в будущем году в одном Петербурге будет пять штук больших, тогда как литературных сил совсем не прибавляется[2]. И что такое совершается кругом — совсем понять нельзя. И никто не помогает разъяснению, а напротив, стараются замять и затемнить. Недавно две девицы опять стреляли в жандарма, да еще в городового стреляли. С 1863 года начался этот хаос — подумайте, 15 лет!

Пожалуйста, напишите, можем ли мы рассчитывать на Вашу новую комедию: нам это очень-очень важно. И об деньгах тоже — когда Вам выслать.

До свидания. Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

18 октября.
Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2291.
Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 517—518.

---

[1] Пьеса Островского «Бесприданница» (*ОЗ,* 1879, № 1) была представлена в первый раз 10 ноября в Москве в Малом театре в бенефис Н. И. Музиля, а 22 ноября в Петербурге в Александринском театре в бенефис Ф. А. Бурдина.

[2] Салтыков, вероятно, имел в виду *Отеч. записки,* «Дело», «Слово», «Вестник Европы» и «Русское богатство».

560. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

19 октября 1878. Петербург

19 октября.

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Я только что вчера отправил к Вам письмо с просьбою дать нам Вашу новую комедию[1], а сегодня получил Ваше письмо[2]. Мы желали бы начать Вашей пьесой 1879 год: это уж давно так велось. Нет нужды, что пьеса будет представлена на сцене раньше, от этого она нимало не утратит интереса в чтении. Но если вы *непременно* желаете, чтоб новая Ваша комедия была помещена в ноябрьской книжке, то пришлите, но, пожалуйста, поскорее. Еще лучше, ежели Вы имеете *две* пьесы: одну для ноябрьской, другую — для январской книжки. Но если *одна* пьеса, то для нас было бы удобнее поместить в январе,

потому что январская книжка — рекомендация. Повторяю, однако: мы совершенно в Вашем распоряжении. Деньги в том и другом случае будут высланы по первому Вашему требованию. Жду с нетерпением Вашего ответа, ибо ноябрьскую книжку надо начинать печатать (одна статья уж, кажется, и напечатана). *Но, пожалуйста, не оставьте нас.*

Весь Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2292.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 518—519.

---

[1] Об этой пьесе см. письмо 559, прим. 1.

[2] Письмо Островского неизвестно.

561. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

После 28 октября 1878. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Деньги 1500 рублей, как удостоверил меня конторщик, посланы к Вам 28 октября, в субботу, через контору Юнкера. Будьте так добры уведомить меня об их получении.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

Комедии Вашей я еще не получил[1]. Впрочем, теперь ноябрьская книжка уже заключена. Хотелось бы, однако ж, скорее познакомиться.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2294.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 519.

---

[1] А. Н. Островский. Бесприданница (*ОЗ,* 1879, № 1). См. письма 559 и 560.

562. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

6 ноября 1878. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Завтра утром к 11 часам меня приглашают к мин<истру> вн<утренних> д<ел>. Лично ли меня или в числе прочих, не знаю, но, во всяком случае, желательно было бы, чтоб Вы повидались со мною, чтоб передать Вам о результате свидания[1].

В 12 часов, вероятно, я возвращусь, но ежели Вы к этому времени не успеете, то я целый день дома. Я совсем болен и еду через силу. Позвольте попенять Вам: даже ввиду столь чрезвычайных обстоятельств, Вы не сочли нужным повидаться со мной. Хоть бы болезнь моя внушала Вам доброе чувство ко мне.

Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 3.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 168.

---

[1] Об этом см. след. письмо.

563. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

7 ноября 1878. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Сегодня меня официально пригласили в Цензурный комитет, где предъявили журнал Совета книгопечатания, утвержденный м<инист>ром вн<утренних> д<ел>. В журнале этом идет речь о следующих статьях:[1] 1) о Вашей по поводу Мордовцева; разбираются места о том, что фигуре Петра следовало от имени народа противопоставить более можную фигуру, нежели Левин, или же вывести самый народ; о том, что Петр растоптал народ, со ссылкою на стихи Щербины; о рассоле из селедок и праве помокать в нем хлеб[2]. Из всего этого выводится заключение о преднамеренном изображении безвыходности экономического состояния русского народа; 2) о рецензии на книгу Цитовича о гражд<анском> праве, причем цитируется место о том, что на Западе правительства обращаются к публике, а у нас — к становым приставам[3]. Вывод: глумление над основными русскими законами и в особенности над способом их обнародования; 3) стихи известного поэта Боровиковского «Царь природы».

Общее заключение Совета таково: статьи эти характеризуют направление журнала, а потому занести о сем в протокол, а редактора Салтыкова о мнении Совета поставить в известность. На что и госп<один> министр соизволил.

По предъявлении этой бумаги мне, я сделал на оной надпись: читал М. Салтыков. На вопрос мой, чтò будет дальше, мне было ответствовано: это будет зависеть от вашего поведения, но хорошего ожидать едва ли можно.

Вот Вам достоверный рассказ о моих похождениях. Со времени издания «Отеч<ественных> зап<исок>» это случается в первый раз, но, вероятно, на будущее время будет принято за правило. Мне даже дали понять, что это любезность.

Ваш
М. Салтыков.

7 ноября.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 5.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 168—169.

---

[1] Все упоминаемые далее произведения опубликованы в № 10 *Отеч. записок* (подробнее см.: *Бograд. Указатель,* стр. 478, прим. 0692).

[2] Имеется в виду критическая статья Н. К. Михайловского «Романическая история. Идеалисты и реалисты, исторический роман Д. Л. Мордовцева. СПб., 1878» и включенная в нее (стр. 289) эпиграмма Н. Ф. Щербины «Пред памятником Петру I-му в Петербурге».

[3] Автором этой рецензии на первый том «Курса русского гражданского права» П. Цитовича, по-видимому, был Н. К. Михайловский.

564. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

10 ноября 1878. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Я предупрежден, что статьи по поводу книжки Цитовича считаются возбуждающими молодежь против профессоров[1]. Поэтому я вчера утром писал к Вам, прося посетить меня сегодня около 1 ч.[2]. Но, вероятно, Вы не получили моего письма, и я с Григорием Захаровичем тщетно прождали Вас до $2\frac{1}{2}$ ч. По мнению нашему, ответ Цитовичу в том виде, как он написан Вами, может навлечь на журнал большие неприятности (кстати: я слышал, что «Слово» *совсем* запрещено)[3]. Не можете ли Вы написать его в ином, более спокойном тоне. А для ноябрьской книжки нет ли у Вас другой статьи. Извините, что я беспокою Вас. Мне самому совестно, что в три дня пишу к Вам три письма. Ежели найдете возможным зайти завтра, в субботу (когда угодно), то я был бы очень рад. Я совсем болен и, право, измучен объяснениями с цензорами.

Ваш
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 28, л. 7.

Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 167—168, с отнесением к октябрю — ноябрю 1878 г. В *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 114, датировано 10 ноября 1878 г.

---

[1] Речь идет о выступлении Михайловского против книги реакционного публициста, профессора уголовного права Новороссийского университета П. П. Цитовича «Ответ на письма к ученым людям» (Одесса, 1878). Книга Цитовича, как явствует даже из самого ее заглавия, имела прямым адресатом статьи Михайловского «Письма к ученым людям» (*ОЗ*, 1878, №№ 6 и 7). В этих статьях Михайловский подвергал резкой критике брошюру Цитовича «Новые приемы защиты общинного землевладения» (Одесса, 1878), направленную против диссертации А. С. Посникова «Общинное землевладение» (Одесса, 1878). Статья Михайловского появилась не в ноябрьском, а декабрьском номере журнала (Н. К. Михайловский. Письма к ученым людям. <Письмо третье и последнее>.— *ОЗ*, 1878, № 12). См. также письмо 574, прим. 1.

[2] Это письмо неизвестно.

[3] Слухи о запрещении журнала «Слово» (1878—1881), очевидно, возникли в связи с запрещением и уничтожением сентябрьского номера за помещенное в нем продолжение статьи Жико «Вольтер» и за то, что номер «возбуждает в умах полуобразованных или неопытных читателей враждебность к религии и к существующему государственному строю» (*ЦГИА*, ф. 776, оп. 6, 1877 г., № 245, лл. 29—65).

565. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

15 ноября 1878. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Если Вам удобно провести вечер в пятницу у меня, то очень меня этим обяжете. Я болен по-прежнему, но, может быть, и получше будет.

Весь Ваш

М. Салтыков.

15 ноября 1878 г.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ* ф. 200, № 2293.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, стр. 519.

566. В С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ

18 ноября 1878. Петербург

Желая сделать в 11-ом № «Отеч<ественных> записок» некоторые изменения, я прошу Комитет возвратить представленные экземпляры, взамен которых будут доставлены новые.

Редактор *М. Салтыков.*

18 ноября 1878 года.

Печатается по подлиннику: *ЦГИА,* ф. 777, оп. 2, 1865 г., № 60, л. 298. Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 164.

По соглашению с цензурным ведомством, грозившим арестом № 11 *Отеч. записок,* Салтыков вынужден был изъять из него свой очерк «В добрый час», поместив вместо него «Из деревенского дневника» Успенского. В переработанном виде и под другим заглавием — «Тревоги и радости в Монрепо» — очерк Салтыкова появился в № 2 за 1879 г. См. след. письмо и прим. к нему.

567. В. В. ГРИГОРЬЕВУ

20 ноября 1878. Петербург

Милостивый государь Василий Васильевич.

Усерднейше прошу Ваше превосходительство извинить меня за назойливость. Представляемую при сем мою собственную статью я предполагал поместить в ноябрьской книжке «Отечественных записок», но так как, по мнению компетентных людей, это могло бы повлечь за собой арест книжки, то, разумеется, я предпочел не подвергать журнал этой случайности. Тем не менее я считаю возможным обратиться к Вашему превосходительству, во-первых, потому, что вы, как мне всегда казалось, небезучастно относитесь к моей литературной деятельности, а во-вторых и потому, что, по прочтении настоящих объяснений, Вы, быть может, не откажете мне в некоторой поддержке.

Мысль моего нового рассказа заключается в том, что с тех пор, как наша администрация выдвинула на первый план вопросы так называемой внутренней политики, то для людей, даже весьма умеренно-либеральных, ежели они не мировые судьи и не члены земских управ, пребывание в провинции и в особенности в деревнях сделалось почти немыслимым. Я нимало не касаюсь в рассказе самого существа упомянутых вопросов, я говорю только о том, что, будучи представлены толкованию низших представителей администрации, они могут привести к результатам неожиданным и нежелаемым. Герой моего нового рассказа — становой пристав. В редком из моих

прежних очерков не упоминается об этом должностном лице, и потому с этой стороны рассказ не представляет ничего нового. Хотя же мне небезызвестен циркуляр Главного управления по делам книгопечатания, приглашающий относиться к чинам полиции с большею осмотрительностью, но так как я всегда очень тщательно индивидуализировал изображаемые мною лица, то и полагал, что действия того или другого из них не могут быть распространены на действия полицейских чинов вообще. Скажу даже более: таких становых приставов, какой изображен в прилагаемом рассказе, в действительности совсем не существует; но существует наклонность и возможность войти на эту покатость — и в этом-то собственно, то есть в указании этой покатости, и заключается вся задача моего рассказа. Думаю, что ежели Ваше превосходительство дадите себе труд прочитать его, то Вы сами согласитесь, что никаких других толкований и вывести из него нельзя.

Все это я, конечно, мог бы гораздо обстоятельнее объяснить Вашему превосходительству на словах, но, к сожалению, мучительная болезнь не позволяет мне отлучиться из дома.

В заключение, вновь извиняясь в моей настойчивости, я позволяю себе обратиться к Вашему превосходительству с покорнейшей просьбой разрешить мне, могу ли я поместить прилагаемый рассказ в декабрьской книжке журнала, не подвергая, ради его, книжку задержанию. Для выслушания этого решения я явлюсь к Вам лично, как только состояние моего здоровья дозволит мне сделать это.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорнейший слуга

М. Салтыков.

20 ноября 1878 г.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 159, оп. 1, № 195.

Впервые опубликовано: «Красный архив», 1941, № 2, стр. 162—163. Повторная публикация: *ЛН*, т. 67, стр. 496—499.

Салтыков был вынужден изъять из *Отеч. записок*, 1878, № 11, очерк «В добрый час» — вторую главу из цикла «Убежище Монрепо». Очерк являлся острым злободневным откликом на введение правительством института урядников (9 июня 1878 г.), призванного усилить сельскую полицию. Необходимость изъятия возникла вследствие рассмотрения очерка в СПб. цензурном комитете. В своем донесении об итогах этого рассмотрения председатель Комитета А. Г. Петров писал, в частности, начальнику Главного управления по делам печати В. В. Григорьеву: «Вследствие доклада цензора и по представленному мне уполномочию я <...> вошел в аккомодацию с редактором об исключении или переделке статьи» (*ЦГАОР*, ф. 339,

№ 69, лл. 35—35 об.; см. *ЛН*, т. 67, стр. 498). Результатом этой «аккомодации», то есть договоренности, и явилось обращение Салтыкова к Григорьеву.

В переработанном виде и под другим названием — «Тревоги и радости в Монрепо» — изъятый очерк был напечатан не в декабрьской книжке 1878 г., как рассчитывал Салтыков, а лишь в февральском номере за следующий 1879 г. СПб. цензурный комитет признал, однако, и этот переработанный и смягченный очерк «крайне предосудительным, неблагонамеренным, вредным» и поставил вопрос об аресте февральской книжки журнала. Но Григорьев не согласился с таким предложением и получил в этом поддержку министра внутренних дел Тимашева (*Евгеньев-Максимов. В тисках реакции,* стр. 65—66).

568. В. М. ГАРШИНУ

26 ноября 1878. Петербург

Я прочитал Вашу вещь, уважаемый Всеволод Михайлович, и она мне понравилась [1]. Но печатать ее в этом виде, при нынешних условиях, решительно нельзя. Поэтому не будете ли Вы так любезны зайти ко мне переговорить об этом предмете. Я болен, и еще три дня, во всяком случае, не буду выходить.

Ваш

26 ноября. *М. Салтыков.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 13, л. 1.

Впервые опубликовано: В. М. Гаршин. Рассказы. М.—Л., 1928, стр. 341.

---

[1] В. М. Гаршин. Трус. Из записной книжки (*ОЗ,* 1879, № 3).

569. И. В. ПАВЛОВУ

27 ноября 1878. Петербург

Петербург, 27 ноября.

Сидим мы с Унковским [1] и удивляемся: как это ты так нерасторопен, братец! Тертий вот уж с месяц как назначен, а ты и до сих пор с поздравлением не бывал! [2] В прошлый сезон мы с ним в сибирку игрывали [3], а нынче думаем: вот кабы Павлов приехал, он бы к *нему* съездил, а от *него* к нам,— все бы хоть частицу аромата с собой принес. *Он* говорит, что это второй пример: Ломоносов и *он*. *Он* еще хуже, ибо незаконнорожденный. Прямое, говорит, доказательство, что Россия государство демократическое. Ржевский протоиерей прислал телеграмму: блаженно чрево родившее (носившее, кажется!) тя и сосцы яже еси сосал [4]. И *он* не сам ответил, а Брилианту велел: читал с удовольствием и благодарю ржев-

ское духовенство[5]. Многие из смеявшихся над *ним* покаялись, и многим благочестивым людям являлся Татаринов[6] и говорил: ныне только разрешились узы, сковывавшие душу мою! * *Он* же, когда ему о сем было повещано, только сказал: откуду мне сие? Великий Михаил[7] обиделся: как это на место его, сына секретаря московского магистрата, сделали незаконнорожденного сына ржевского аптекаря! Говорят, *он* и до сих пор не может опомниться: сидит и плачет, а митрополит Филофей[8] клетчатым платком утирает ему слезы. Это, говорит *он*, слезы благодарности, батюшка! сладкие слезы! пущай текут! И в благодарности, отвечает Филофей, не надлежит чрезмерного дерзновения выказывать, но смириться и рещи: твори господи волю свою! На первый раз ему поручено: устроить хор певчих при домашней церкви в дому Г<осударственного> конт<ролера>, и я слышал, будто *он* выписывает тебя, чтобы ты показал, как нужно читать «Апостол». Но это еще неверно, потому что интригует Брилиант, которому хочется самому отхватать «Апостола». Чиновники не только не удивляются, но говорят, что так и следовало ожидать. Что *он* и умнее и красивее Михаила, и что даже <———> у него больше.

А еще уведомляю: болен я до смерти. Кашляю день и ночь без перерыва, а главное — задыхаюсь. Целый день лекарства принимаю.

Весь твой *М. Салтыков.*

Ежели дадут прогоны для чтения «Апостола», то приезжай. Может быть, и за диакона дозволят отслужить. Ведь и обедню-то будет служить Максимов соборне с Горбуновым.

---

* Татаринов сказывал, что до сих пор находился в чистилище, а теперь будет сидеть в раю на лоне Госуд<арственного> контр<олера> Апрелева[9].

Печатается по факсимиле автографа, находившегося в собрании Ю. А. Бахрушина (Москва).

Впервые опубликовано (по подлиннику): *ЛН*, т. 13—14, стр. 307—308, 312; факсимиле на стр. 309—311. Подлинник неизвестен.

Об адресате письма, школьном товарище и друге Салтыкова, см. в прим. к письму 104. В то время, к которому относится письмо, И. В. Павлов служил управляющим Витебской контрольной палатой. Письмо принадлежит к тому жанру эпистолярных сатирических миниатюр, который использовался Салтыковым в 70-е годы в переписке с людьми, близкими ему не столько идейно, сколько по старым дружеским и бытовым связям. В комментируемом письме предметом сатиры является сам Павлов и его служебное начальство — крупные чиновники Государственного контроля, в первую очередь Тертий Филиппов.

[1] Как и Салтыков, А. М. Унковский был лицейским однокашником И. В. Павлова. Некоторое время, очень недолго, А. М. Унковский занимал должность управляющего Контрольной палатой в Нижнем Новгороде.

[2] Славянофил, знаток и собиратель русских песен и вместе с тем крупный чиновник, Тертий Иванович Филиппов 27 октября 1878 г. был назначен на пост «товарища Государственного контролера». Эта дата и дает возможность определить год написания данного письма («Тертий вот уж с месяц как назначен»).

[3] Сибирка — карточная игра. Ср. в письме 898: «Филиппов Тертий, который всегда с удовольствием со мной в карты играл, только о том твердит, что меня истребить надо».

[4] Т. И. Филиппов происходил из духовной среды и был уроженцем Ржева.

[5] П. А. Брилиант, чиновник Государственного контроля. 29 октября 1878 г. он выступил с реакционной речью на общем собрании Славянского благотворительного общества. Г. З. Елисеев в очередной статье хроники «Внутреннее обозрение» сатирически откликнулся на это выступление (*ОЗ*, 1878, № 11, раздел хроники: «Процесс славянского суда в заседании Славянского благотворительного общества 29 октября»).

[6] В. А. Татаринов — Государственный контролер с 1863 по 1871 г. (год смерти). Приглашения И. В. Павлова и Т. И. Филиппова на службу в ведомство Государственного контроля состоялись по его предложениям.

[7] М. Н. Островский, брат драматурга, государственный деятель, с 1871 по 1878 г. занимал должность «товарища Государственного контролера», которую после его ухода занял Т. И. Филиппов.

[8] В годы службы Салтыкова в Твери (1860—1862) будущий митрополит Киевский Филофей (в миру Т. Г. Успенский) был местным епархиальным архиереем.

[9] И. Ф. Апрелев занимал должность товарища Государственного контролера с 1853 по 1855 г. (год смерти).

570. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

7 декабря 1878. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Посылаю Вам письмо ко мне г. Добровольского, касающееся библиографии[1]. Прочитайте, пожалуйста, и при свидании скажите мне Ваше мнение. Я сегодня виделся с Юрьевым, бывшим издателем «Беседы», который хлопочет о новом журнале[2] и сказал мне, что, вращаясь в цензурной среде по этому случаю, слышал, что Цитовичу отвечать воспрещено[3]. Не найдете ли Вы полезным принять это к сведению.

7 декабря. Ваш *М. Салтыков.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 28, л. 8.
Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 170.

---

[1] Упоминаемое письмо Добровольского неизвестно. Его предложение об участии в отделе библиографии *Отеч. записок* было отклонено.
[2] С 1880 г. Юрьев стал издавать журнал «Русская мысль».
[3] Об ответе Михайловского Цитовичу см. письмо 564, прим. 1.

571. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

8 декабря 1878. Петербург

Многоуважаемый Михаил Матвеевич.

Стихотворение, о котором Вы пишете, действительно было адресовано мне, и я не нахожу никакого препятствия к упоминовению моей фамилии вполне не имею<?> [1]. Что же касается до «Примечаний», то я, как не библиограф, тоже ничего сказать по их поводу не могу.

Я все еще болен и как-то перестаю уж надеяться на лучшие дни.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

8 декабря.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 58, л. 7.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. V, стр. 6.

---

[1] Письмо Стасюлевича неизвестно. Его обращение к Салтыкову связано с помещением в первом посмертном собрании сочинений Некрасова стихотворения «М. Е. Салтыкову.— При отъезде за границу» (Н. А. Некрасов. Стихотворения. Посмертное издание, т. III. СПб., 1879). Общую редакцию этого издания осуществляли Елисеев, Пыпин, Салтыков и Стасюлевич, в типографии которого оно печаталось (см.: М. Панченко. К истории посмертного издания собрания сочинений Н. А. Некрасова.— *ЛН*, т. 53—54). Стихотворение написано 12 апреля 1875 г. В этот день Некрасов дал обед в честь Салтыкова, уезжавшего для лечения за границу (сам писатель на нем не присутствовал). 27 апреля 1875 г. поэт писал Анненкову: «Вот стихи, которые я сложил в день отъезда Салт<ыкова>. Прочтите их ему, когда ему будет полегче» (*Некрасов*, т. XI, стр. 360).

572. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

10 декабря 1878. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Посылаю Вам обе вещи. Рассказ Ахшарумова до того глуп, что печатать его совсем нельзя[1]. Попросите Забеллу возвратить его, сказав, что так как это отрывок из большой вещи, то мы печатать его не решаемся. Да и денег, дескать, у нас больших нет. Что касается до романа Смирновой[2], то, читая его, я чувствовал себя в обществе шутников доброго старого времени, все остроумие которых заключалось в том, чтобы нарисовать сонному усы или засунуть ему в нос бумажку с табаком. Но так как и прежние ее вещи были в том же вкусе, то печатать все-таки можно, если она согласится выпустить три *гнусные* главы, по ходу даже совсем ненужные (вычеркнуть — никто и не заметит). Прочитайте эти главы (2 и 3-я тетради — они мною загнуты) и увидите, что это совсем мерзко. Надо бы ее убедить, чтоб она их выкинула. Без этого — положительно печатать нельзя, *подло*. И в «Слове» не напечатают — верно. А лучше всего, пусть предоставит выкинуть мне. Пожалуйста, примите на себя труд убеждения.

Ваш

10 декабря. *М. Салтыков.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 9.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 170—171.

---

[1] О каком произведении Н. Д. Ахшарумова идет речь, установить не удалось.

[2] С. И. Смирнова. У пристани. Роман в трех частях (*ОЗ,* 1879, №№ 10—12).

573. И. А. САЛОВУ

14 декабря 1878. Петербург

Милостивый государь Илья Александрович.

Рассказ Ваш «Аспид» будет помещен в одной из ближайших книг «Отеч<ественных> зап<исок>» 1879 г. на предлагаемых Вами условиях[1]. Редакция надеется, что Вы и впредь не оставите ее своим сотрудничеством.

Уважающий Вас

14 декабря 1878 г. *М. Салтыков.*

Печатается по копии: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 43, л. 1. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 319—320.

В своих воспоминаниях «Умчавшиеся годы» И. А. Салов сообщает, что его знакомство с Салтыковым произошло в конце 50-х годов в редакции «Русского вестника» («Русская мысль», 1897, №№ 7—10). В более поздних воспоминаниях Салов подробно описывает свое сотрудничество в *Отеч. записках* и свои взаимоотношения с Салтыковым (см. его статьи «Из воспоминаний» в «Историческом вестнике», 1906, № 10, стр. 180, 182—183, и № 11, стр. 507—508).

---

[1] И. А. Салов. Аспид. Рассказ (*ОЗ,* 1879, № 2).

574. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

15 декабря 1878. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Я попросил бы Вас выпустить из письма к Цитовичу отмеченные мною в последней гранке 2-й формы места (7 строк). Я боюсь, чтоб из-за них не вышло цензурных затруднений для целой статьи[1].

Посылаю Вам «Полгода». По моему мнению, это — безнадежное пустословие. Из автора вряд ли будет критик; у него нет даже поползновения на оригинальность, и в то же время ни искры страстности[2].

Ваш

15 декабря. *М. Салтыков.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 11.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 171.

---

[1] Просьба Салтыкова относится к третьему и последнему «письму» Михайловского из серии «Письма к ученым людям» (*ОЗ,* 1878, № 12, отд. II, стр. 259—277). Судя по тому, что пагинация между этой и следующей сразу же за нею другой статьей Михайловского «Письмо к неучам» (там же, стр. 280—282) прервана, не исключено, что статья была сокращена по требованию цензуры. См. письмо 564, прим. 1.

[2] Кто был автором этой статьи и была ли она где-нибудь опубликована, установить не удалось.

575. В ПОВЕНЕЦКУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ БИБЛИОТЕКУ

17 декабря 1878. Петербург

Вследствие письма от 8 декабря[1] имею честь уведомить Повенецкую Общественную библиотеку, что, по соглашению моему с издателем «Отеч<ественных> зап<исок>», оказывается возможным высылать библиотеке этот журнал в 1879

году с уступкою 20%. На этом основании библиотека благоволит выслать в главную контору журнала 12 р. и 1 р. 50 коп. на пересылку, а всего 13 р. 50 коп. В требовании прошу объяснить, что уменьшенная цифра денег высылается по моему согласию, так как иначе может выйти недоразумение.

Ежели в библиотеке нет след<ующих> моих сочинений: «Благонамеренные речи», «В среде умеренности» и «Сказки и рассказы», то я могу их выслать, разумеется, даром.

М. Салтыков.

17 декабря.
П. бург, Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 445, оп. 1, № 28.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 119. Как справедливо отметил Н. В. Яковлев, «Олонецкая губерния и, в частности, город Повенец, были в то время частым местом ссылки «Общественная» библиотека, несомненно, обслуживала ссыльных» (т а м ж е, стр. 454).

---

[1] Это письмо неизвестно.

576. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

20 декабря 1878. Петербург

20 декабря.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Вы окончательно меня забыли. Не найдете ли возможным хоть на четверть часа меня посетить утром не при огнях, когда мне очень тяжко.

Искренно преданный
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 28, л. 13.

Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 172.

577. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

25 декабря 1878. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

В настоящем моем положении едва ли может быть даже речь, чтоб я мог быть в понедельник в редакции. Между тем мне очень хотелось бы видеть Вас до отъезда. Поэтому не будете ли Вы так добры в воскресенье приехать. Ежели Вы застанете меня в пароксизме кашля (что весьма возможно,

ежели не случится что особенное), то узнаете, чтó такое кашель и какие любопытные формы он иногда принимает.

Весь ваш

25 декабря. *М. Салтыков.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 14.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 172.

578. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

29 декабря 1878. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Я желал бы знать Ваше мнение о статье «Этюды из истории». К сожалению, мне все еще воспрещен выезд из дома. По моему мнению, это собрание общих мест, изложенное без всякой силы и довольно бесцветное. Я не знаю, кому принадлежит статья, знаю только, что доставлена Скабичевским [1]. Статья скучная и не журнальная. Не зайдете ли завтра утром?

Весь ваш

29 декабря. *М. Салтыков.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 16.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 173.

---

[1] Автором анонимно напечатанной в *Отеч. записках* (1879, № 1) статьи «Канун великих переворотов (Этюды из истории XVIII века)» был П. Л. Лавров. Слова Салтыкова о том, что он не знает, кому принадлежит статья, вероятно, не соответствовали действительности и были продиктованы необходимой осторожностью.

579. Г. К. РЕПИНСКОМУ

1872—1878. Петербург

У меня дома больные; поэтому я сегодня в Комитете заседать не могу.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 636, оп. 1, № 154, л. 1.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 48, где датировано «предположительно на основании соображений об одновременной работе Салтыкова и Репинского в Комитете Литературного фонда, что приходится на 1872—1874 гг. и 1876—1878 гг.; судя по почерку и бумаге, письмо ближе к концу 70-х гг.».

580. В. П. ГАЕВСКОМУ

Конец 1878 — начало 1879. Петербург

Многоуважаемый Виктор Павлович.

Ежели назначенное на сегодня чтение состоится [1], то не будешь ли ты так добр заехать перед оным за мной, как было условлено. При сем прилагаю 10 р. за билет.

Ваш
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 171, № 248, л. 11.
Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 71.

---

[1] О каком чтении идет речь, установить не удалось.

581. А. Ф. КАБЛУКОВУ

Начало января 1879. Петербург

Многоуважаемый Алексей Федорович.

В свою очередь, поздравляю Вас и многоуважаемую Катерину Степановну, равно как и все Ваше почтеннейшее семейство, с Новым годом, сопровождая это поздравление всевозможнейшими пожеланиями долгих лет, успехов и удач.

Письмо Ваше до крайности обрадовало меня. Радуюсь вместе с Вами Вашим урожаям, в особенности капусте и редьке. Дай бог, чтоб хоть Вам Витенево на пользу пришлось. Еще более радуюсь, что Ваши дети понемногу пристраиваются. Теперь у Вас и соседи все новые. Рохау повыгоднее-таки продал имение, нежели я.

А я со своим новым имением точно так же бедствую, как и прежде. В год не меньше 1500 р. на него трачу. Видно, мне не на этом, а на том свете хозяйничать. Одно только хорошо,

что имение у меня в порядке, т. е. сад и дом, не так, как в Витеневе было. А рабочие здесь еще дороже, нежели у Вас. Садовнику 30 р. в месяц плачу, приказчику 27, мельнику 22 р. и так далее в той же соразмерности. Постоянных 2 работника и скотница, да летом одной поденщины сколько. На мельнице работы еще меньше, нежели в Витеневе, только здесь за помол мукой берут ½ пуда с четверти, так что выходит на одно. Огород у нас большой, но капуста маленькая. Огурцы морозом оба года побило. 7 ульев пчел есть, да оба года меду не было.

Жена посылает Вам и всем Вашим поклон и детскую карточку. Своей же карточки у нее покамест нету.

Искренно жму Вашу руку

М. Салтыков.

Я все нездоров; два месяца уж никуда не выхожу.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 445, оп. 1, № 125, лл. 110—111. Публикуется впервые.

Год и месяц определяются тем, что письмо является ответом на новогоднее поздравление А. Ф. Каблукова и что в нем содержатся сведения о двух летних сезонах в новом имении Лебяжье, купленном в мае 1877 г. («оба года меду не было»).

582. А. А. БУТКЕВИЧ

21 января 1879. Петербург

Многоуважаемая Анна Алексеевна.

Прочитавши предисловие Стасюлевича, я нашел его весьма приличным, хотя и длинноватым. Но, по мнению моему, с этим последним обстоятельством следует примириться. Я полагаю только, что Вам следует просто подписаться под ним: Издательница[1]. Прибавка элемента более задушевного едва ли, по мнению моему, уместна. Это более у места в биографии, нежели в предисловии, имеющем целью лишь объяснить процесс издания.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

21 января.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 9, л. 1.
Впервые опубликовано: «День», 1914, № 115, 29 апреля.

---

[1] Совет Салтыкова был принят. Под предпосланным к первому тому «Стихотворений Н. А. Некрасова. Посмертное издание» (СПб., 1879) предисловием (датировано 27 декабря 1878 г.) подпись: «Издательница». См. также письмо 571, прим. 1.

583. Н. А. РАТЫНСКОМУ

31 января 1879. Петербург

Многоуважаемый Николай Антонович.

Письмо это представит Вам г-жа Берви, муж которой, известный писатель Флеровский (он же и Берви), написал книгу, которую предположено уничтожить. До сих пор книга еще цела и нет ли возможности ее спасти — в этом весь вопрос. Пожалуйста, объясните г-же Берви, к кому можно обратиться по этому поводу, кàк и когда.

Искренно Вам преданный
М. Салтыков.

31 января.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 668, № 13.
Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 69—70, где датировано 1878—1879 гг.

---

23 сентября 1878 г. по докладу цензора В. М. Ведрова С.-Петербургский цензурный комитет задержал изданную анонимно книгу В. В. Берви-Флеровского «Философия бессознательного, дарвинизм и реальная истина». Подробно анализируя ее содержание, Ведров в заключение писал: «Ввиду такого крайнего материалистического направления, которое в конечном выводе приводит к отрицанию всякого авторитета религиозного и политического и к признанию нравственности, выражающейся только в идее общего блага, цензор сознает сочинение «Философия бессознательного, дарвинизм и реальная истина» вредным» (*ЦГИА,* ф. 777, оп. 3, 1878 г., № 75). 15 марта 1879 г. книга Берви-Флеровского была представлена в Комитет министров, который не нашел оснований к ее уничтожению, и 29 марта она разрешена была к выпуску в свет.

584. А. И. УРУСОВУ

25 февраля 1879 (?). Петербург

Многоуважаемый князь.

Очень огорчен, что именно сегодня не могу быть у Вас.

Приглашен раньше. Это тем досаднее, что целые недели сидишь дома без дела. Очень хотел бы Вас видеть, но на этот раз нельзя. Простите.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

25 февраля.

На записке помета неизвестной рукой: 1879.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 682, карт. 1.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 123.

585. И. А. САЛОВУ

2 марта 1879. Петербург

Милостивый государь Илья Александрович.

Рассказ «Арендатор»[1] я еще не получил, а повесть «Плохие дрожжи»[2] получена. Я распорядился высылкой Вам вперед 200 р. до расчета; из этих денег должны быть вычтены 17 р. за «Отеч<ественные> зап<иски>» 1879 г., о высылке которых тоже сделано распоряжение.

Искренно Вам преданный

2 марта 1879 г. *М. Салтыков.*

Приписка рукой конторщика: Контора препровождает за вычетом 17 руб. сто восемьдесят три рубля серебром.

Квитанция при сем препровождается.

Печатается по копии: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 43, л. 2. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 320.

---

[1] И. А. Салов. Арендатор. Рассказ (*ОЗ,* 1879, № 4).

[2] И. А. Салов. Несобравшиеся дрожжи. Рассказ (*ОЗ,* 1879, № 6). Из письма 598 явствует, что рассказ был существенно отредактирован Салтыковым; первоначальное заглавие («Плохие дрожжи»), вероятно, изменил он же.

586. А. Н. ЕРАКОВУ

14 марта 1879. Петербург

Сегодня, 14 числа, после продолжительной и тяжкой болезни, скончался М. Е. Салтыков. Панихиды ежедневно в 8 часов вечера; но необходимо заезжать за А. М. Унковским.

На записке помета Еракова: Получ<ено> 16 марта 1879 в 10 часов вечера.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 17, л. 2.
Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 72.

587. А. Л. БОРОВИКОВСКОМУ

Середина марта 1879 (?). Петербург

Сегодня вечером ко мне хотел быть Тургенев около 8 часов и желает познакомиться с Вами и сыграть в карты. Пожалуйста, приезжайте. А буде не можете, то дайте знать.

М. Салтыков.

На конверте: Его высокородию Александру Львовичу Боровиковскому.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 7, л. 3.
Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 70—71, где отнесено к началу сентября 1878 г.— концу мая 1881 г. Датируется приблизительно, по времени второго, более продолжительного пребывания И. С. Тургенева в Петербурге в 1879 г. (в марте).

588. А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТУ

27 марта 1879. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Получив Ваше письмо в субботу[1], немедленно распорядился о высылке Вам требуемых 300 р., но так как в воскресенье — праздник, то они посланы вчера, т. е. в понедельник. К сожалению, Вы не написали, что на станции Дорогобуж принимают денежную корреспонденцию, а я узнал об этом поздно. Поэтому деньги отправлены Вам в *уездный город Дорогобуж,* куда Вы уж и потрудитесь послать.

Институт урядников зачислен в число священных, и писать об нем, яко об институте или возвести урядника в перл создания — значит совершить преступление. У меня весь этюд «Тревоги в Монрепо̀» таким родом перепакостили, выкинув все, что касается урядников[2]. Он был еще в ноябрьской книжке напечатан. Вырезали и с тех пор, в течение 3-х месяцев, вели pourparlers[3]. Слова: «занимался пропагандами» я должен был заменить словами: «занимался *филантропиями*», что вышло даже лучше. По сему можете судить и о прочем; а между прочим и о том, почему в Вашей статье получились некоторые пропуски. Что теперь здесь творится по поводу

этих бессмысленных убийств и покушений — того ни в сказках сказать, ни пером описать. Я калека и старик — а в городе более недели упорно держится слух, что я арестован. Хотя ничего подобного не было, но уже тот факт, что *все* этому верят, показывает достаточно, в каких привычках воспитано наше общество[4]. Поэтому, пиша для «Отеч<ественных> зап<исок>», имейте в виду, что надлежит выражаться с приличною скромностью. По-видимому, что может быть умереннее нашего журнала, а на него уж обращены взоры. И гады, подобные Суворину, каждый день намекают, что вот-де вредный журнал.

Статью, о которой Вы пишете, я просил бы Вас прислать в первых числах августа[5]. *Пожалуйста.* Если она обширна, то напечатаем в сентябрь<ской> и октябрь<ской> книжке. Ежели у Вас будут мелкие статьи, то и их присылайте — напечатаем во 2-м отделе журнала. Вам выгоднее у нас печатать, нежели в «Смол<енском> вест<нике>». Вы предполагаете писать о *территориальной* волости — против этого «Отеч<ественные> зап<иски>» (Деммерт) в свое время ратовали. Но, вероятно, у Вас исходный пункт и аргументации будут другие. Пишите, что думаете и в чем уверены. Разобраться всегда будет можно. В крайнем случае, напишем возражение (особое), а напечатать все-таки напечатаем.

Кланяйтесь Верочке[6]. Девица она настоящая, исправная.

Мои «сказки» действительно, кажется, идут[7]. Но сдается мне, что это идет подделка, т. е. контрафакция. Мерзавец кн<язь> Оболенск<ий> взял у меня право напечатать $1^{1}/_{2}$ т<ысячи> экз<емпляров> с тем, чтобы мне за это напечатать даром 2 т<ысячи> экз<емпляров> на хорошей бумаге. Сказывали мне, что в Москве наготовиться не могут — это все $1^{1}/_{2}$ т<ысячи> идут. А у меня мои 2 т<ысячи> застряли, и в той же Москве Соловьев в полгода только 38 экз<емпляров> продал. Вот каковы дела, и какие глупости может делать даже такой опытный в книжном деле человек, как я. Ужасно бы хотелось это дело разъяснить. Будьте так добры, купите на станции 1 экземпляр «Сказок» и пришлите мне. Я сличу его с моим изданием (печать должна быть одна и та же) и, может быть, доберусь. Пожалуйста, сделайте это. Вы пишете, что посылаете мне «Смол<енский> вестн<ик>» под бандеролью — не получал.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 572, оп. 1, № 174, лл. 23—24.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 121—122, с отне-

сением без какой-либо мотивировки к 6 февраля 1879 г. Однако слова Салтыкова «Получив Ваше письмо в субботу, немедленно распорядился о высылке Вам требуемых 300 р., но так как в воскресенье — праздник, то они посланы вчера, т. е. в понедельник» противоречат такой датировке. В воскресенье 4 февраля 1879 г. никакого праздника не было (Календарь на 1879 г. под ред. А. Гатцука. М., 1878, стр. 7). Между тем в «Дневнике» Энгельгардта 20 марта 1879 г. сделана запись, относящаяся к данному письму Салтыкова: «Писал Салтыкову насчет присылки 300 р. денег» (*ЦГАЛИ*, ф. 572, оп. 2, № 20 л. 29 об.). Слова Салтыкова «в воскресенье — праздник» имеют в виду Благовещение, праздновавшееся в воскресенье 25 марта 1879 г. Из содержания письма явствует, что оно написано во вторник, то есть 27 марта 1879 г.

---

[1] Это письмо Энгельгардта неизвестно.

[2] О цензурной истории очерка «Тревоги и радости в Монрепо» см. в наст. изд. т. 13, стр. 715—719.

[3] Переговоры.

[4] В письме к Г. А. де Воллану от 10 апреля 1879 г. Г. И. Успенский сообщал: «У Салтыкова (Щедрина) произвели обыск, и он, пока у него была полиция, расхаживал по комнате и пел «Славься, славься, святая Русь!». Все это, может быть, относится к области мифов, но интересно, что такие слухи ходят» (Г. И. Успенский. Полное собрание сочинений, т. 13. Л., 1951, стр. 220).

[5] Ближайшая работа Энгельгардта в *Отеч. записках* — восьмое письмо «Из деревни» (1880, № 11).

[6] В. А. Энгельгардт.

[7] Салтыков имеет в виду вышедшие в свет 19 мая 1878 г. «Сказки и рассказы» (СПб., изд. кн. В. В. Оболенского, 162 стр.).

589. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

11 апреля 1879. Петербург

Многоуважаемый Михаил Матвеевич.

Не будете ли Вы так добры распорядиться, чтобы Ваш книжный склад уведомил меня, не причитается ли мне что-нибудь за прошлое полугодие по литературной библиотеке (т. VIII) [1].

Извините, что обращаюсь к Вам с такой странной просьбой. Дело в том, что литературная профессия, по-видимому, надолго ускользает из рук, и я по этому случаю довольно-таки в стесненных обстоятельствах.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

11 апреля.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 58, л. 9.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич,* т. V, стр. 6.

---

[1] В вышедшем в 1878 г. восьмом томе издаваемой Стасюлевичем «Русской библиотеки» напечатан ряд произведений Салтыкова (см. письмо 552, прим. 1).

590. И. А. САЛОВУ

4 июня 1879. Петербург или Мыза Лебяжье

Милостивый государь Илья Александрович.

Имею честь уведомить Вас, что за следующие Ваши произведения редакция имеет рассчитывать Вас, согласно Вашему требованию, по 100 руб. Причем, хотя редакция и весьма ценит Ваше участие в журнале, но ежели Вы находите более удобным участие в «Русском вестнике», то, разумеется, насильно мил не будешь <?> [1]. Надеюсь однако ж, что Вы <не замедлите> присылкой чего-нибудь нового и тем покончите это недоразумение <...> изменений я, к сожалению, сделать не могу.

Весь Ваш
М. Салтыков.

4 июня.

Печатается по копии: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 43, л. 6. Подлинник неизвестен. В копии этого и нескольких последующих писем М. Е. Салтыкова к Салову в ряде случаев текст неразобран; пропуски отмечены угловыми скобками.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 322—323.

---

[1] В «Русском вестнике» (1879, № 5) напечатана повесть Салова «Грачевский крокодил». Первоначально она была послана автором в редакцию *Отеч. записок.* «Но,— вспоминает Салов,— некоторое время спустя повесть эта была мне возвращена при письме Салтыкова. В письме этом он довольно раздраженным тоном высказывал мне свое неудовольствие по поводу этой повести, причем присовокуплял, что я, вероятно, ошибся, адресуя эту повесть в редакцию «Отечественных записок», тогда как ее следовало адресовать в «Русский вестник». Тон этого письма и меня раздражил, почему я, не долго думая, взял и отослал повесть в «Русский вестник», где она и была напечатана» (И. А. Салов. Воспоминания.— «Исторический вестник», 1906, № 10, стр. 182).

591. Н. Д. ХВОЩИНСКОЙ

18 июня 1879. Петербург или Мыза Лебяжье

Ради бога, пришлите что-нибудь к 20 августа... Крайне нуждаемся в Вашей помощи... Пожалуйста, пришлите что-нибудь,— чем больше, тем лучше.

Фрагмент; печатается по тексту первой публикации: «Русская мысль», 1890, № 12, отд. II, стр. 128. Подлинник неизвестен.

Ближайшее произведение Н. Д. Хвощинской — «Семья и школа» (*ОЗ*, 1880, № 4).

592. А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТУ

18 июня 1879. Петербург или Мыза Лебяжье

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Будьте так милостивы, ответьте, можете ли Вы что-нибудь прислать нам к 15-му августа, сиречь для сентябрьской книжки[1]. Мы ужасно нуждаемся в материале, так нуждаемся, что хуже нельзя. Пожалуйста, ответьте, адресуя письмо в гл<авную> контору «Отеч<ественных> зап<исок>» (Бассейная, 2) для передачи мне. Ибо я живу в деревне и боюсь, что иначе Ваше письмо пропадет. Пожалуйста, не оставьте нас.

Ваш душевно
М. Салтыков.

18 июня.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 572, оп. 1, № 174, л. 20.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 126.

[1] Ближайшая статья Энгельгардта в *Отеч. записках* — восьмое письмо «Из деревни» (1880, № 11).

593. Н. Д. ХВОЩИНСКОЙ

16 июля 1879. Петербург или Мыза Лебяжье

Вы, кажется, пишете в «Русских ведомостях»[1]. Досадно, что Вы эти работы не помещаете в «Отечественных записках». Нам всякая строка Ваша была бы приятна и всякой нашлось бы место. Не одною беллетристикой жив человек.

Фрагмент; печатается по тексту первой публикации: «Русская мысль», 1890, № 12, отд. II, стр. 128. Подлинник неизвестен.

[1] Список работ Хвощинской, в том числе и в газете «Русские ведомости», приведен в работе С. И. Пономарева «Наши писательницы» (СПб., 1891, стр. 61—69).

594. В. М. ЛАЗАРЕВСКОМУ

1 августа 1879. Мыза Лебяжье

Многоуважаемый Василий Матвеевич.

Прилагая при сем, согласно условию, корректуру «объяснения», надеюсь, что Вы найдете его удовлетворительным для памяти почтеннейшего Михаила Матвеевича. По прочтении корректуры, благоволите возвратить ее в типографию «Голоса» (Бассейная, 2) не позднее 12-го августа, как я лично о том Вас просил.

Искренно Вас уважающий и преданный

М. Салтыков.

1 августа.
Мыза Лебяжья.

Печатается по подлиннику: Государственный Литературный музей, Москва, инв. № 450 (поступление 1958 г.).

Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 67, стр. 500.

«Объяснение» появилось в *Отеч. записках* (1879, № 8) с подписью «От редакции». В нем давался подробный ответ на вопрос, поставленный в № 7 *Отеч. записок* анонимным рецензентом трех брошюр, посвященных Т. Г. Шевченко,— «куда делись пожертвования», собиравшиеся для увековечения памяти великого кобзаря его другом, М. М. Лазаревским (приходившимся братом В. М. Лазаревскому и умершим за четыре года до этого). Резюме ответа гласило: «Денег этих было и немного (собственно *пожертвований* менее 1300 руб.), и они употреблены на нужды, представлявшиеся наиболее настоятельными. Заявляя об этом, редакция «Отеч. записок» с величайшею готовностью печатает настоящее объяснение, надеясь, что оно устраняет те недоразумения, к которым может подать повод рецензия, помещенная в 7-м № журнала».

595. А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТ

9 августа 1879. Мыза Лебяжье

Многоуважаемая Анна Николаевна.

Извините, что пишу Вам через редакцию «Вестника Европы»: забыл Ваш адрес.

Александр Николаевич писал мне, что пришлет в начале августа свою статью с одним из сыновей[1]. Не прислал ли? Ежели прислал, то будьте так любезны передать ее швейцару нашего дома, чтобы передал мне. Я, вероятно, на будущей

неделе буду в Петербурге. А ежели это Вам кажется не надежным, то передайте в пакете в «Главную контору» (Бассейная, 2) с надписью на мое имя.

Лиза Вам кланяется.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

9 августа.
Лебяжье.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 572, оп. 1, № 319.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 126.

---

[1] Упоминаемое письмо А. Н. Энгельгардта неизвестно. См. также письмо 592, прим. 1.

596. А. М. СКАБИЧЕВСКОМУ

9—10 августа 1879. Мыза Лебяжье

Многоуважаемый Александр Михайлович.

Григорий Захарович[1] пишет мне, что статья Янжула «Ливерпульское общество» будет большая и что он обещал печатать ее по мере присылки автора[2]. Поэтому, ежели автор прислал еще что-нибудь, кроме того, что уже печатается в августовской книжке, то благоволите сдать в типографию для сентябрьской книжки. Еще пишет Г<ригорий> З<ахарович>, что Трирогов прислал в редакцию окончание статьи «Община — тип», которую он тоже обещал поместить не позднее сентября[3]. Поэтому и эту статью благоволите сдать в типографию для сентября.

Я в понедельник не буду, а приеду в Петербург как только телеграфируют мне, что книжка послана в цензуру. Не приедете ли и Вы тогда в Петербург повидаться со мной (лучше всего утром через 2 суток после отсылки книги). Не мешало бы переговорить.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 283, оп. 2, № 170, л. 1.

Впервые опубликовано, с датой «середина августа 1879 г.», в *ЛН,* т. 67, стр. 512, 514.

Датируется по связи со следующим письмом, из которого видно, что Салтыков приехал в Петербург 16 августа, то есть в четверг, и что, следовательно, ближайший предыдущий понедельник приходился на 13-е число.

Предупреждение Салтыкова о том, что он не приедет в этот понедельник, могло быть послано за три-четыре дня, то есть 9—10 августа.

---

[1] Г. З. Елисеев.

[2] Печатание статьи профессора Московского университета И. И. Янжула «Ливерпульское общество финансовых реформ» растянулось на четыре книжки *Отеч. записок* (1879, №№ 7—9 и 11).

[3] Статья саратовского статистика В. Г. Трирогова «Община — тип и ее податные основания (Экономический опыт)» напечатана в *Отеч. записках*, 1879, № 9.

597. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

17 августа 1879. Петербург

П.бург. 17 августа.

Благодарю Вас за память и письмо, многоуважаемый Григорий Захарович[1]. Получил я его в деревне и потому замедлил ответом; теперь же прибыл в Петербург по случаю отсылки 8 № в цензуру. (Завтра он должен выйти.)

Ваши желания относительно Янжула и Трирогова будут выполнены. Я виделся вчера с Скабичевским, который сказал мне, что сдал уже статьи в типографию[2]. Янжулу я постоянно назначал 75 р. за лист, и, как уверил меня Гаспер, жена его получила уже за напечатанное до сих пор все, что следует. В статье Трирогова больше 4-х листов и, может быть, придется разделить ее на два №, но, впрочем, все это выяснится в понедельник, так как я до этого дня останусь в Петерб<урге>.

У нас все благополучно, хотя хорошего мало. Скучно. Чувствую, что всякий интерес к журнальному делу угасает. Так постыло, так постыло, что и сказать нельзя. Да и не мне одному: всем, кажется, надоело.

В понедельник я уеду в Лебяжье на неделю, потом приеду на неделю в Петербург, а потом опять дня на четыре в деревню, и к 7-му числу окончательно ворочусь в П<етер>бург. Пора. Недели две у нас стояла прелестная погода, а теперь опять с неделю льют неперестающие дожди.

Сегодня видел Лихачева, который раньше 25 августа из П<етер>б<урга> не уедет. Вероятно, он еще застанет Вас в Париже, куда прямо отправляется.

Пришлете ли Вы «Внутр<еннее> обозр<ение>» для сентябрьской книжки?[3] Мы на Вас рассчитываем. Ежели намерены прислать, то нельзя ли пораньше? Хорошо бы по-

раньше книжки выдавать, все как будто бы плечам легче. Меня, по крайней мере, эти промедления ужасно мучают.

Что же касается до моей предполагаемой поездки за границу, то, по-видимому, она не состоится. Средств нет, да и незачем. Я сегодня купил себе новые калоши, и думаю: вот и вся заграница, всего 5 р. стоит.

Пишу с трудом, хотя все-таки пишу (не к Вам, а в «Отеч<ественных> зап<исках>»). И для сентябрьской книжки отдал кое-что[4]. Выходит как-то неуклюже, видно, что человеку противно. И ведь как противно-то, если б Вы знали! Тянуть канитель из месяца в месяц — поневоле начнешь *подражать* самому себе.

Хороших вещей совсем в запасе нет. Зайончковская обманывает, Энгельгардт — тоже. Что пишет Успенский — такой ерунды и вообразить нельзя[5]. И в<се> с деньгами пристает, письма пишет и никак от него отбояриться нельзя.

Пожалуйста, передайте мой поклон многоуважаемой Екатерине Павловне, а также Белоголовым, если их видите.

До свидания. 8 сентября ждем Вас.

Ваш
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 21.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 127—128.

---

[1] Письмо Елисеева неизвестно.

[2] Речь идет о третьей статье И. И. Янжула «Ливерпульское общество финансовых реформ» и статье В. Г. Трирогова «Община — тип и ее податные основания. (Экономический опыт)» (*ОЗ,* 1879, № 9).

[3] Для этого номера Елисеев статью не прислал.

[4] Очерк «Finis Монрепо» (*ОЗ,* 1879, № 9).

[5] Салтыков, очевидно, имеет в виду: «Вокруг да около. Очерки и рассказы» Успенского (*ОЗ,* 1879, № 9).

598. И. А. САЛОВУ

20 августа 1879. Петербург

Милостивый государь Илья Александрович.

Письмо Ваше от 3 августа я получил только теперь[1]. Причина этой медленности заключается в том, что на лето я, как и прочие смертные, уезжаю в деревню и приезжаю лишь в две недели раз в Петербург по делам редакции. К 7-му сен-

тября я возвращусь в Петербург окончательно. Признаюсь откровенно, Ваши выговоры приводят меня в смущение. Теперь Вы выговариваете мне за «Дрожжи»[2], забывая, что, присылая эту повесть, Вы мне сами писали, что очень с <нею спешили>, а потому *предоставляли* мне право делать в ней изменения, какие сочту нужным. Нельзя ли так устроить, чтобы не забывать прежней переписки и не огорчать меня незаслуженными выговорами.

При этом позвольте Вам доложить и еще одно обстоятельство: в том виде, как Вы их прислали, «Дрожжи» могут быть помещены в «Рус<ском> вестн<ике>» вместе с «Крокодилом»[3], но не в «Отеч<ественных> зап<исках>». По-видимому, Вы не полагаете никакого различия между этими журналами, но оно есть.

«Крапивников» я еще не читал. Сегодня возьму их с собой в деревню и через неделю уведомлю Вас о результате изложения <?>[4]. Смею уверить Вас, что мне и самому вовсе неинтересно делать изменения в статьях сотрудников.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

М. Салтыкоз.

С. П.бург. 20 августа.

Печатается по копии: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 43, лл. 7—8. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма*, стр. 323—324.

---

[1] Это письмо Салова неизвестно.

[2] О повести «Несобравшиеся дрожжи» см. письмо 585, прим. 2.

[3] О повести «Грачевский крокодил» см. письмо 590 и прим. к нему.

[4] Как явствует из след. письма Салтыкова к Салову, рассказ «Крапивники» (*ОЗ*, 1879, № 11) был им отредактирован.

599. И. А. САЛОВУ

25 августа 1879. Мыза Лебяжье

25 августа.

Милостивый государь Илья Александрович.

Рассказ Ваш «Крапивники» будет напечатан, согласно Вашему желанию, без выпусков. С цензурной точки зрения надо будет кое-что посмягчить в отношении похорон. Сверх того, я просил бы Вас допустить исправление некоторых шерохо-

ватостей слога и еще совсем исключить эпиграф. Евангельское изречение как-то мало вяжется с простым рассказом [1].

Сентябрьская книжка уже почти набрана. Постараюсь поместить рассказ в октябрьской книжке, но если бы, по надобностям редакции, потребовалось <отложить его до ноябрьской книжки>, то не будьте в претензии. Если Вам нужны деньги, то напишите, можно выслать вперед; также если у Вас найдется еще работа, то пришлите, место будет. Но, буде возможно <...>

Я перееду в Петербург совсем 7-го сентября, к этому времени буду ожидать Вашего ответа.

Искренно Вас уважающий

М. Салтыков.

Печатается по копии: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 43, л. 9. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 324—325.

---

[1] Рассказ «Крапивники» напечатан в *Отеч. записках* (1879, № 11) без эпиграфа.

600. И. А. САЛОВУ

12 сентября 1879. Петербург

Милостивый государь Илья Александрович.

Позвольте мне в последний раз убедить Вас, что Вы неправы относительно «Дрожжей» [1]. Вы положительно писали мне так: что кончили повесть «Дрожжи» и спешили ею, так как Вам нужно ехать в деревню; поэтому, не зная <...> Вы предоставляете мне переделывать, исправлять и вообще поступать с ней как заблагорассудится. К сожалению, письмо Ваше (тоже за переездом моим в деревню) исчезло, но смысл-то был именно таков. Да и «переделок», в настоящем смысле этого слова, нет, а есть сокращения. Вот и теперь: Вы сетуете на меня, что я не отвечаю Вам на вопрос, будет ли пригодна для журнала повесть, осмеивающая земских деятелей, а между тем Вы этого вопроса мне не ставили, а просто писали, что готовите повесть, посвященную земским деятелям.— Я, конечно, ничего не имею против подобной повести, потому что нахожу деятельность наших земств почти совсем бесполезною, но ежели бы в повести проводилась такая тенденция, что лучше земства упразднить, а на место их насадить урядников, то, по моему мнению, это было бы неправильно.

Я не отрицаю возможности существования Органских[2], но, во-первых, тип этот сложный, а во-вторых, <выступать с> напоминанием об нем в такое время, когда и без того довольно внутренней политики, несколько неловко. Подобные натуры существовали всегда (ведь и Печорин тот же Органский) и независимо от внутренней политики.

Затем, ежели вы находите что-либо оскорбительное в моем письме, то прошу Вас извинить меня. Я вообще не мастер в <эпистолярном> роде, но, во всяком случае, <...> во мне нет.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

12 сентября.
С. П. бург.

Печатается по копии: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 43, лл. 10—11. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 325—326.

---

[1] Об этой повести см. письмо 585, прим. 2.

[2] Один из персонажей повести «Несобравшиеся дрожжи».

601. А. Н. ЕРАКОВУ

15 сентября 1879. Петербург

Петербург. 15 сентября 1879 г.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Если Вы в Петербурге, то откликнитесь на зов любящих сердец! Приезжайте завтра, в воскресенье, в 8 часов пополудни ко мне на вечер. Будет Алексей Михайлович[1].

Весь Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАОР,* ф. 694, оп. 1, № 938.

Впервые опубликовано: «Красный архив», 1941, № 2, стр. 163.

---

[1] А. М. Унковский.

602. В С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ

17 сентября 1879. Петербург

Ввиду предполагаемых изменений в 9 № «Отеч<ественных> записок», имею честь покорнейше просить распоряжения о выдаче заарестованных книг журнала для исправлений. По исполнении сего, требуемое количество экземпляров будет представлено в Комитет вновь.

М. Салтыков.

17 сентября 1879 г.

Печатается по подлиннику: *ЦГИА,* ф. 772, оп. 2, 1865 г., № 60, л. 331. Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 165.

Обращение Салтыкова в цензурный комитет связано с поступившим туда 14 сентября 1879 г. донесением цензора Н. Е. Лебедева о № 9 *Отеч. записок,* в котором он сообщал о «Художниках» Гаршина и двух очерках Салтыкова: «Finis Монрепо» и «Первое июня.— Первое июля». Отмечая, что, несмотря на свою тенденциозность, «Художники» Гаршина не могут «послужить поводом к аресту книжки», он обращал серьезное внимание на очерки Салтыкова, за помещение которых требовал ареста девятого номера журнала. Однако в результате переговоров внутри цензурного ведомства редакции было предложено исключить часть текста в произведениях Салтыкова. После изъятия ряда мест номер был разрешен к выпуску в свет (подробнее см. в наст. изд. т. 13, стр. 732—735).

603. К. К. СЛУЧЕВСКОМУ

17 сентября 1879 (?). Петербург

Милостивый государь Константин Константинович.

Не найдете ли Вы возможным доставить Ваш роман или в контору, или ко мне на дом: я не замедлю его прочитать. Что же касается до личного Вашего посещения, то я буду очень рад принять Вас, но чтение романа слушать не могу, потому что не имею времени, да сверх того почта постоянно большая.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

М. Салтыков.

17 сентября.

Печатается по подлиннику: *ГИМ,* ф. 359, Щ 151/408.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 42, с датировкой 1871 г. на том основании, что, возможно, «здесь имеется в виду роман Сера-

фима Неженатого (К. К. Случевского) «От поцелуя к поцелую», вышедший в 1872 г. (там же, стр. 346). Однако более вероятно, что эта записка относится к более позднему времени. Из письма Д. К. Гирса к Случевскому от 21 апреля 1879 г. явствует, что Случевский обращался к нему с просьбой оказать содействие в напечатании одного из своих произведений в *Отеч. записках*. Такая просьба указывает как будто на *первую* попытку писателя быть напечатанным в журнале Салтыкова. Отвечая, что знаком с Салтыковым «лишь, как говорится, шапочно», Гирс прибавлял: «Беллетристический отдел целиком состоит в непосредственном заведывании Щедрина. Тебе следует к нему обратиться. Так как у тебя есть литературное имя, то, думаю, не будет препятствий к тому, чтобы они внимательно просмотрели твой рассказ <...> Если подойдет рассказ под направление «Отечест<венных> зап<исок>», то, вероятно, они напечатают» (*ГИМ*, ф. 359, Щ 151/550; сообщено Т. П. Мазур). И хотя в письме Гирса идет речь о рассказе, а в записке Салтыкова — о романе, все же более оснований предположить, что она относится к 1879 г. В *Отеч. записках* произведение Случевского не было напечатано (см. письмо 607).

604. Н. И. ПАНТЕЛЕЕВУ

20 сентября 1879. Петербург

Милостивый государь Николай Иванович.

Александр Григорьевич[1] обещал мне выпустить 9 № «Отеч<ественных> зап<исок>» по сличении сделанных исправлений[2]. Между тем потребовались самые вырезки, и это замедлило выпуск книги. Ныне же вырезки готовы, да инспектор типографий занят. Так что вряд ли даже и в субботу № выйдет. Нельзя ли Вам принять в этом деле участие и попросить Александра Григорьевича хоть частным образом убедиться, что вырезки сделаны, и выпустить книгу.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

М. Салтыков.

20 сентября.

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 777, оп. 2, 1865 г., № 60, л. 336. Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 13—14, стр. 165.

---

[1] А. Г. Петров, председатель С.-Петербургского цензурного комитета; Н. И. Пантелеев — его секретарь.

[2] Об этом см. письмо 602 и прим. к нему.

605. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

8 октября 1879. Петербург

8 октября 1879 г.
П.бург. Литейная, 62.

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Позвольте напомнить Вам, что «Отеч<ественные> зап<иски>» будут издаваться и в 1880 году, и что редакция была бы очень обязана Вам, если бы Вы дали ей возможность, по прежним примерам, начать новый год Вашим произведением. А так как из газетных слухов явствует, что Вы уже написали пьесу [1], то не будете ли Вы так добры уведомить меня, можно ли рассчитывать на эту пьесу и ежели можно, то как ее заглавие и во скольких она актах. Равным образом не пожелаете ли Вы, чтоб деньги Вам были высланы теперь же.

Искренно Вам преданный
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ*, ф. 200, № 2295.
Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, стр. 520.

---

[1] А. Н. Островский. Сердце не камень. Комедия (*ОЗ*, 1880, № 1).

606. А. Н. ЕРАКОВУ

11 октября 1879. Петербург

Рукой А. М. Унковского:

Сим удостоверяю (пред честным крестом и св<ятым> Евангелием), что в сию субботу, 13 октября, в 8 час. вечера, непременно и неупустительно явлюсь к М. Е. Салтыкову играть в карты, памятуя час смертный и принимая за сие клятвенное обещание полную ответственность перед богом и Страшным судом его.

АМИНЬ.

К сему клятвенному обещанию прис<яжный> пов<еренный> Алексей Унковский руку приложил.

Александр Николаевич приглашается для бытности при исполнении этого клятвенного обещания. Ежели же что-либо воспрепятствует, то благоволите дать знать.

М Салтыков.

11 октября.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 17, л. 4. Первые два абзаца написаны Унковским, последний — Салтыковым.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 72, с отнесением к 1873—1879 гг., так как суббота 13 октября была в 1873, 1879 и 1884 гг. В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 131, датировано 1879 г., так как «отсутствие упоминания о Некрасове исключает 1873 г.» (т а м ж е, стр. 458).

607. К. К. СЛУЧЕВСКОМУ

16 октября 1879 (?). Петербург

Милостивый государь Константин Петрович <!> [1].

Прочитав Ваш роман (сколько Вы мне доставили), я считаю долгом уведомить Вас, что он не может быть помещен в «Отеч<ественных> записках». Благоволите взять его обратно. В течение этой недели он будет у меня, а после того я сдам его в контору (Бассейная, 2).

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

М. Салтыков.

16 октября.

Печатается по подлиннику: *ГИМ,* ф. 359, Щ 151/407.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 42, где датировано 1871 г. Обоснование новой датировки и комментарий см. в прим. к письму 603.

---

[1] Описка Салтыкова. Надо: Константин Константинович.

608. И. А. САЛОВУ

16 ноября 1879. Петербург

16 ноября.

Милостивый государь Илья Александрович.

Присланная Вами рукопись г. Волкова не может быть напечатана в «Отеч<ественных> зап<исках>» [1]. Рассказ чересчур уж искусствен и растянут. Он сдан мною в контору, откуда его и можно получить, приложив при требовании о возврате соответствующее число марок почтовых.

Ваши «Крапивники» помещены в ноябрьской книжке журнала, которая только вчера отправлена в цензуру[2]. Срок для цензурных мучительств полагается четырехдневный, так что раньше понедельника, 19-го числа, нельзя определить, выйдет ли книжка или будет задержка.

Вот уже 12 лет я редактирую журнал с такими ежемесячными трибуляциями[3] и редко проходит дело без угроз и историй и вырезок. Оттого и опаздывает наш журнал выходом. Ежели есть у Вас что-нибудь — присылайте.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Некрупный рассказ можно будет поместить скоро; большую вещь — придется отложить.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 160, оп. 2, т. 2, л. 146 об.
Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 13—14, стр. 312—313.

---

[1] Имеются сведения, что писатель Д. Т. Волков (как и И. А. Салов — саратовец) сотрудничал в *Отеч. записках* (И. Горизонтов. Из запаса моей памяти...— «Саратовский листок», 1902, № 276, 28 декабря). Однако в *Указателе* В. Э. Бограда ни одно из произведений Волкова в *Отеч. записках* не выявлено.

[2] О рассказе «Крапивники» см. письмо 598, прим. 4.

[3] Терзаниями (от *франц.* tribulation).

609. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 ноября 1879. Петербург

Многоуважаемый Михаил Матвеевич.

Искренно благодаря Вас за содействие к скорому отпечатанию моей книги, позволяю себе обратить<ся> к Вам с новой покорнейшей просьбой. Будьте так добры сделать распоряжение о присылке мне завтра или послезавтра счета, так чтобы я мог, по проверке его, с своей стороны сделать распоряжение об уплате по нему, а равно и о доставлении экземпляров отпечатанной книги.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

28 ноября.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 58, л. 11.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. V, стр. 6—7.

В типографии Стасюлевича были отпечатаны «Благонамеренные речи. Т. 1—2. Сочинение М. Е. Салтыкова (Щедрина). СПб., 1880». Книга вышла в свет между 24 и 30 ноября 1879 г. (Л. М. Добровольский и В. М. Лавров. М. Е. Салтыков в печати, Л., 1949, стр. 60).

610. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 ноября 1879. Петербург

28 ноября.

Многоуважаемый Михаил Матвеевич.

Я только что отправил к Вам письмо, как получил таковое же от Вас[1]. Я продал издание «Благон<амеренные> реч<и>» книжному магазину «Нового времени»[2], но так как я полагал, что срок цензурный истекает лишь 1-го декабря, то и предупредил управляющего магазином, чтоб к этому дню были готовы деньги. Поэтому будьте так добры не трогать книг раньше субботы, а в субботу пусть 1950 экз. доставят в книжный магазин «Нов<ого> врем<ени>», а 50 экз. ко мне лично на квартиру. А счет типографии все-таки попрошу доставить завтра, так как я должен часть по нему уплатить лично, а об уплате остальной части сделать надпись для предъявления книжному магазину «Нов<ого> вр<емени>».

Извините, что затрудняю Вас своими пустяками, и прошу Вас верить моей искренней преданности.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 58, л. 12.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. V, стр. 7.

---

[1] Письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] О «Благонамеренных речах» см. письмо 609 и прим. к нему.

611. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

30 ноября 1879. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Будьте так добры поспешить доставлением в редакцию пьесы «Сердце — не камень». Набор декабрьской книжки уже

близится к концу, и 7-го декабря мы приступим к январской, которая начнется с Вашей пьесы. На бенефисе Бурдина[1] я встретился с Михаилом Николаевичем[2], который сказал мне, что Вы никаких инструкций по этому предмету не оставили. Поэтому я и обращаюсь к Вам.

Играли Вашу пьесу ужасно дурно. Порядочен был только Арди, остальные — из рук вон плохи. В особенности неприятна была Дюжикова.

В ожидании скорого ответа, остаюсь искренно преданный и уважающий Вас

М. Салтыков.

30 ноября.
П.бург.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2296.
Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 521.

---

[1] Комедия Островского «Сердце не камень» (*ОЗ,* 1880, № 1) была представлена в первый раз на сцене Александринского театра в бенефис Ф. А. Бурдина 21 ноября 1879 г.

[2] Брат А. Н. Островского.

612. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

2 декабря 1879. Петербург

Многоуважаемый Михаил Матвеевич.

Вчера ни я, ни кн<ижный> маг<азин> не получили экземпляров моей книги[1]. Будьте так добры оказать содействие, чтобы завтра книга была доставлена по принадлежности и чтобы типография прислала ко мне доверенное лицо для уплаты денег по счету, который мне уже доставлен.

Вчера разнесся слух, что «Отеч<ественные> зап<иски>» совсем закрыты. В какой степени это верно — не знаю; завтра мне обещали разузнать, но вчерашний проведенный мною день был не из приятных[2].

Я ужасно болен и жду Боткина, буде он сердоболен настолько, чтоб посетить умирающего литератора.

Ваш
М. Салтыков.

2 декабря.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 58, л. 13. Впервые опубликовано: *Стасюлевич*, т. V, стр. 7.

---

[1] О «Благонамеренных речах» см. письма 609, 610 и прим. к ним.

[2] Слух о закрытии *Отеч. записок* не подтвердился.

613. П. В. АННЕНКОВУ

10 декабря 1879. Петербург

10 декабря.
Петерб., Литейная, 62.

Письмо Ваше, многоуважаемый Павел Васильевич, сделало меня поистине счастливым, ибо я с течением времени все больше и больше чувствую себя человеком сороковых годов. Но не шалыганом, ищущим популярности, а именно человеком сороковых годов в хорошем смысле. Что у нас делается, так Вы даже во сне этого представить себе не можете, а что говорится, предвидится, придумывается, рассказывается, переходит из уст в уста, так просто умереть хочется — так это нехорошо. Я в последнее время начал все о прелестях умирания писать — верьте, что это совершенно искренно [1]. Я — литератор до мозга костей, литератор преданный и беззаветный — и представьте себе, я дожил до «Московских ведомостей» и «Нового времени», дожил до того, что даже за «Голос» берешься как за манну небесную. Думается: ка́к эту, ту же самую азбуку употреблять, какую употребляют и «Московские ведомости», как теми же словами говорить? Ведь все это, и азбука и словарь — все поганое, провонялое, в нужнике рожденное! И вот, все-таки теми же буквами пишешь, какими пишет и Цитович, теми же словами выражаешься, какими выражаются Суворин, Маркевич, Катков! Лесков, Мельников — все это голубицы чистоты, а Писемский, он же Никита Безрылов,— просто приятнейший и образованнейший собеседник.

Если б Вы знали, что̀ я сегодня в «Московских ведомостях» (от 9 декабря) об Тургеневе прочитал по поводу помещения сим невинным человеком глупеньких статей «En cellule» в газете «Temps», так Вы, наверное, спросите себя: не мираж ли все это? Прямо так-таки и указывают: вот человек, которого следует проучить! И кто это пишет? — Маркевич, о котором покойный князь Меньшиков выразился, что это фокусник, который умеет яйца на графине катать! [2]

И чего добивается мосье Тургенев своими письмами к мосье Hébrard'у — это для меня решительно непостижимо. Вообще, я совершенно потерял уваженье к этому старцу, у которого чем

больше волос вылезает из носу, тем больше нарождается малодушия. Он напоминает мне тех старинных наших помещиков, которые, бывало, все по Герольдиям хлопотали, как бы герб позабористее получить. Так и он: все о рукоплесканиях и почестях хлопо<чет> и какую массу хитростей и уловок для этого употребляет — это вообразить невозможно. И никак, по-видимому, не думает, что сегодняшний день не есть последний, что сегодня рукоплескания и Оксфордский колпак[3], а завтра — суд. Не думает о том, что уловки его шиты белыми нитками. Не думает и о том, что существуют очевидцы этих уловок, из которых одни простодушно, другие с преднамеренной злобой записывают да записывают, что бросается им в глаза. Отчего, например, не предположить, что регистратор Стасюлевич или фельдъегерь Гайдебуров не ведут исправнейшего дневника всему, что они имели честь докладывать Ив<ану> Серг<еевичу> и какие от оного получались на сии доклады резолюции? Ведь от одной этой мысли во сне <———> можно!

Кроме двух уже посланных Вам книг, я издал еще 2-м изданием «Благонамер<енные> речи» и еще издаю «Убежище Монрепо̀». Когда последнее выйдет, то обе книги Вам пришлю, хотя, вероятно, «Благ<онамеренные> речи» Вы уже имеете.

Я очень рад, что Вы возвратились в Бад<ен>-Бад<ен>. По крайней мере, могу представить себе Вашу обстановку. У Вас дети должны быть уж громадные и грамотные, а у меня все еще малорослые и малограмотные. В особенности, сын. Гораздо хуже читает, нежели дочь, которая читает с полным смыслом даже стихи. А она годом моложе. А науки числ оба совсем не понимают.

Я очень болен, до того постоянно болен, что болезнь сделалась уже нормальным моим состоянием. На днях, однако ж, дело настолько обострилось, что, сидя на месте, задыхался. Боткин помог, но вскорости уехал в Канн, оставивши на попечении д<окто>ра Соколова. Но и этот, по-видимому, хороший врач, ибо помогает мне тянуть канитель. А настоящий мой доктор Белоголовый скрылся в Страсбург и слушает там лекции. Ни́што ему: пускай попробует страсбургских морозов. Да, я понимаю, каково должно быть положение баденских обывателей при 20-ти градусах мороза! А у нас, представьте, был действительно недели с полторы мороз и все-таки не больше одного дня доходил до 22 град<усов>. А теперь — один-два градуса, а не то два-три плюса.

Передайте от меня и от жены почтение Глафире Александровне и поцелуйте детей.

Весь Ваш

М. Салтыков

Когда получите книги, кстати уведомьте и о получении этого письма.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden, Schillerstrasse, 7. M-r Paul Annenkoff.

Почтовые штемпеля: С.-П. 6. п. о. С.-П. бурго-Варшавск. ж. д. 11 дек. 1879; Baden. 25.12 *и др.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 3, лл. 31—32.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 173—176.

---

[1] Салтыков имеет в виду очерк «Монрепо — усыпальница» (*ОЗ,* 1879, № 8) из цикла «Убежище Монрепо».

[2] Тургенев написал письмо к редактору парижской газеты «Le Temps» Адриену Эбрару (Hébrard'у), которое было опубликовано как предисловие к печатавшимся в этой газете с 12 по 25 ноября 1879 г. автобиографическим очеркам И. Я. Павловского «En cellule. Impressions d'un nihiliste» («В одиночном заключении. Впечатления нигилиста»). Предисловие Тургенева подверглось резкой критике со стороны реакционного романиста и публициста Б. М. Маркевича, опубликовавшего в «Московских ведомостях» (1879, № 313, 9 декабря) под псевдонимом «Иногородний обыватель» фельетон «С берегов Невы». Включив в него русский перевод предисловия Тургенева, Маркевич тенденциозно охарактеризовал личность и творчество писателя, обвиняя его и в солидарности с нигилистами. Резкой отповедью Маркевичу явилось напечатанное в газете «Молва» (1879, № 358, 29 декабря) открытое письмо Тургенева к редактору «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу. Подробнее об этом см.: *Тургенев. Соч.,* т. XV, стр. 184—185, 387—389.

[3] В 1879 г. состоялось присуждение Тургеневу степени почетного доктора гражданского права Оксфордского университета (см.: Д. С. Г. Симмонс. Тургенев и Оксфорд.— В кн.: «Русско-европейские литературные связи». М.—Л., 1966).

614. В. П. ГАЕВСКОМУ

21 декабря 1879. Петербург

Любезный Виктор Павлович.

По обстоятельствам, я нашел неудобным читать «По-родственному», потому что тут 42 стр., стало быть, чтение будет продолжаться не меньше двух часов. Сокращения сделать нельзя, а, напротив, для более ясного понимания, пожалуй, придется дополнять. Поэтому я нахожу более удобным чи-

тать «Тревоги и радости». Они и без того короче, да и сократить их без труда можно. Пришли, пожалуйста, пропущенный экземпляр, ибо читать надо по нему.

Весь твой

М. Салтыков.

Предваряю, однако ж, что я очень хвор.

21 декабря.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 171, № 248, л. 12.
Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 75.

---

28 декабря 1879 г. в зале Благородного собрания состоялось чтение в пользу Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. В нем приняли участие: М. Е. Салтыков, Д. В. Григорович, А. И. Пальм, А. Н. Плещеев, П. И. Вейнберг и А. А. Потехин.

«Все шесть писателей, участвовавших в чтении, удостоились радушной встречи со стороны публики, но наибольшие овации достались на долю двух писателей: М. Е. Салтыкова, деятельности которого так глубоко сочувствует вся лучшая часть нашего общества, и умолкнувшего слишком рано романиста Д. В. Григоровича <...> М. Е. Салтыков читал отрывки из своего «Монрепо» — печальной эпопеи наших печальных дней, дней пышного расцвета науки «сердцеведения» — именно, сцену водворения становой квартиры в Монрепо. Рукоплескания, раздававшиеся во время самого чтения, превратились по окончании чтения в бурю аплодисментов» («Голос», 1879, № 328, 29 декабря).

615. В. В. ГРИГОРЬЕВУ

22 декабря 1879. Петербург

Милостивый государь Василий Васильевич.

Извините, что замедлил присылкою препровождаемых при сем четырех моих новых изданий [1]. Причина замедления была следующая: во-первых, ожидание окончания цензурного срока для «Убежища Монрепо» [2], и, во-вторых, несноснейшая болезнь, которая даже самую мысль мою парализует.

Искренно желал бы, чтоб мои книжки доставили Вам если не удовольствие, то хотя возможность провести несколько часов без скуки.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства покорнейший слуга

М. Салтыков.

22 декабря 1879 г.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 159, оп. 1, № 195.

Впервые опубликовано: «Красный архив», 1941, № 2, стр. 163.

---

[1] В ноябре 1879 г. вышли в свет отдельные издания следующих произведений Салтыкова: «История одного города» (изд. 2-е), «Помпадуры и помпадурши» (изд. 2-е) и «Благонамеренные речи», в двух томах. По-видимому, эти четыре книги и были посланы Григорьеву.

[2] Салтыков готовил в это время отдельное издание «Убежища Монрепо», печатание которого только что закончилось в *Отеч. записках,* 1879, № 11. Так как объем книги был меньше пятнадцати листов, рукопись ее по закону подлежала предварительному цензурному рассмотрению. Книга вышла в свет в начале 1880 г.

1880

616. Н. С. ТАГАНЦЕВУ

2 января 1880. Петербург

Многоуважаемый Николай Степанович.

По болезни, я не могу быть в заседании ревизионной комиссии и очень жалею, что меня, хворого человека, выбрали членом ее.

Весь Ваш
М. Салтыков.

2 января.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 760, № 434, л. 1.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 137.

Салтыков был членом ревизионной комиссии Литературного фонда с 30 декабря 1879 г. по 21 декабря 1880 г. («XXV лет. 1859—1884». Сборник, изданный Комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1884, стр. 154), а Н. С. Таганцев — ее председателем.

617. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

3 января 1880. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

В статье г. Ткачева я нахожу необходимым кое-что выбросить, что и означено мною на корректурах[1]. Сверх того, не найдете ли Вы полезным самое имя г. Ткачева не подписывать под статьей. Я знаю, что это другой Ткачев, но имя это все-таки обратит внимание цензуры на статью и возбудит желание придраться к ней.

Мне ужасно совестно выказывать себя с такой мелочной и трусливой стороны. Но все-таки мне кажется, что я прав в данном случае.

Весь Ваш

М. Салтыков.

3 января 1880 г.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 21.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 137—138.

---

[1] Речь идет о напечатанной анонимно в *Отеч. записках* (1880, № 1) статье «Итоги земских затрат для народного образования в 1878 году», автором которой был А. Н. Ткачев, родной брат революционера и одного из идеологов народничества — П. Н. Ткачева.

618. Н. С. ТАГАНЦЕВУ

8 января 1880. Петербург

Многоуважаемый Николай Степанович.

Сегодня мне подали Вашу карточку. Может быть, глупый наш швейцар что-нибудь напутал, но я все время был дома, а в минуту подачи карточки у меня сидел М. М. Стасюлевич. Ежели Вы имели что-нибудь сказать мне, то очень жаль, что не зашли. Во всяком случае, мне до крайности прискорбно, что не удалось Вас видеть.

Искренно Вас уважающий

М. Салтыков.

8 января.

Я все еще очень болен, но в понедельник утром думаю выехать в редакцию, где уже не был около четырех недель.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 760, № 434, л. 2.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 138.

619. А. Н. ЕРАКОВУ

13 января 1880. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

15 января 1826 года случилось страшное происшествие:

родился М. Е. Салтыков с специальною целью лить слезы. Поэтому не приедете ли Вы, для совместного слезолития, *во вторник* обедать в 5 часов пополудни.

Ваш
М. Салтыков.

13 января.

Помета рукой Еракова: 1880 г. 54 года.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 17, л. 6.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 75. На обороте письма черновик стихотворения (в предыдущих изданиях печаталось неточно), написанного А. Н. Ераковым:

«М. Е. Салтыкову

в день его рождения

15 января 1880 г., когда ему исполнилось 54 года.

Пятьдесят четыре года
Среди русского народа,
Проживает воевода
Замечательного рода!..
С вида еле-еле дышит,
Но все видит, все он слышит,
И не пьет, а только пишет.
Но как пишет!.. Этной пышет!..
И боятся воеводы
Все стеснители свободы,
Помпадуры, сумасброды
И чумазых коноводы...
Даже тот, кто в винт играет,
Но игру не твердо знает,
Тот со страхом ожидает,
Что-то будет, как узнает?!
За такого воеводу,
Крайне нужного народу,
Как не лезть в огонь и в воду
Без пожарных и без броду».

Другой автограф этого стихотворения см. в записной книжке А. Н. Еракова (*ИРЛИ,* ф. 134, оп. 4, № 412, л. 18 об.— л. 19).

620. А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТУ

16 января 1880. Петербург

Петербург. Литейная, 62.
16 января.

Извините, что долго не отвечал. Не так-то скоро дело делается. Не знал, чем решится вопрос о Вашей статье «Как мужик о земле думает», а теперь хоть и знаю, но хорошего мало могу сообщить. Статью эту я носил к председателю Главного управления совсем уже набранную; он ее прочитал и сказал, что печатать не советует. Затем, я просил дать прочесть ее министру, в чаяньи, что он разрешит; он это и исполнил, т. е. передал мою просьбу министру вместе с статьей, и только сегодня я узнал, что министр ответил, что, в случае напечатания этой статьи, книжка будет арестована. Вот каковы мои похождения, и Вы, разумеется, поймете, что ввиду столь категорического ответа я не могу эту статью печатать[1]. Завтра распоряжусь, чтоб набирали Ваше «Письмо из деревни»[2]. Я читал уже его и тоже крайне опасаюсь. Охота Вам об урядниках писать да и вообще такие темы затрагивать, которые, по настоящему времени, представляют больное место. Теперь не о сокращении полиции, а об усилении ее идет речь, и трудно даже что-нибудь возражать по этому поводу: так напугали всех последние происшествия[3]. Я знаю, что Ваша точка зрения совершенно здравая, но самый предмет не по времени — вот и все. Постараюсь напечатать статью в мартовской книжке, ежели будет потише. Нас и самих чуть не соучастниками считают — согласитесь, что тяжело жить в подобном хаосе. Я двадцать лет все в одном духе писал и никогда не чувствовал такого угнетенного положения.

Так как Вы пишете, что еще готовите «Письмо», то нельзя ли иметь сказанное выше в виду. Если «Письмо» это будет готово скоро, то можно будет его напечатать прежде, а прежнее — после. Присылайте только, а об деньгах, если нужны, не стесняйтесь: мы вперед Вам вышлем.

«Отеч<ественные> зап<иски>» 1-ый № пошел сегодня в цензуру, и если ничего не случится, то на будущей неделе в конце Вы его получите.

Напишите, можно ли от Вас ожидать чего-нибудь этак к 15 февраля[4].

Искренно Вам преданный
М. Салтыков.

Я все очень болен.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 572, оп. 1, № 174, лл. 25—26. Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 139—140.

[1] Получив это письмо Салтыкова, Энгельгардт писал дочери Вере: «Сходи к Салтыкову и скажи ему, что если даже и можно, то не нужно теперь печатать мою статью «Как мужик насчет земли думает». Я хочу эту статью переделать, и, может быть, после переделки статья будет более удобна для печати. Если возьмешь эту статью у Салтыкова, то прошу тебя отдать эту статью на сохранение маме до лета, когда ты можешь привезти эту статью мне. *Прошу тебя никому не давать читать или списывать* эту статью, потому что я не хочу неприятностей из-за пустяков» (*ЦГАОР,* ф. 102, ДП, 3 д-во, 1881 г., № 181, л. 49 об.). Статья, вероятно, осталась неопубликованной: ее нет в «Библиографии работ А. Н. Энгельгардта» (А. Н. Энгельгардт. Избранные сочинения. М., 1959, стр. 737—751).

[2] Восьмое письмо «Из деревни» помещено в № 11 *Отеч. записок.*

[3] 19 ноября 1879 г. в Москве было совершено покушение на Александра II, повлекшее за собой жестокие репрессии.

[4] В *Отеч. записках* за 1880 г., кроме указанного в прим. 2 письма «Из деревни», Энгельгардт ничего не напечатал.

621. А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТУ

27 января 1880. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Ядринцова зовут Николай Михайлович, и живет он в Омске (Зап<адная> Сибирь), где служит у генерал-губернатора [1]. Статью, когда напишется, присылайте, равно и статью «Год в батрачках» [2]. Может быть, в последней найдется материал. Сыну Вашему (которому?) тоже внушите, чтобы принес свою работу мне. Ежели и нельзя будет поместить, то, по крайней мере, благой совет услышит [3].

Весь Ваш

М. Салтыков.

27 января.
П.бург.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 572, оп. 1, № 175.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 140.

[1] Прочтя статью Н. М. Ядринцева «Судьба русских переселений за Урал» (*ОЗ,* 1879, № 6), Энгельгардт 25 декабря 1879 г. просил своего сына Михаила: «Сходи в редакцию «Отечественных записок» к Салтыкову, Ели-

сееву или Михайловскому и узнай для меня следующее: а) как зовут Ядринцева; б) какое занимает он общественное положение» (*ЦГАОР*, ф. 102, ДП, 3 д-во, 1881 г., № 181, лл. 19 об.— 20).

[2] Рассказ П. Н. Метелицыной «Год в батрачках» (*ОЗ*, 1880, № 9) Салтыков существенно отредактировал (*Боград. Указатель*, стр. 498, прим. 0824).

[3] 24 января 1880 г. Энгельгардт писал сыну Михаилу: «Я советую тебе отдавать твои статьи Михаилу Евграфовичу Салтыкову. Потому что если не в «Отечественные записки», то он может поместить в «Голосе». Он когда-то просил у меня маленьких статей для «Голоса». Кроме того, Салтыков тотчас оценит твои статьи и даст тебе ход. Я тебе советую познакомиться с Салтыковым и думаю, что он будет тебе рад. Не гляди, что он бука. Ты же крестник его жены» (*ЦГАОР*, ф. 102, ДП, 3 д-во, 1881 г., № 181, л. 21). Однако в *Отеч. записках* М. А. Энгельгардт ничего не напечатал.

622. Г. И. УСПЕНСКОМУ

28 января 1880. Петербург

Многоуважаемый Глеб Иванович.

Я получил от С. Н. Кривенко Ваш рассказ «Малые ребята» и немедленно же прочитал его[1]. К сожалению, в февральской книжке уже нет для него места, так как 1-й отдел весь уже в наборе, но в мартовской рассказ будет помещен. Но позвольте узнать, будет ли продолжение рассказа, или же он на этом и кончится. Если будет продолжение, то желательно было не делить его, а напечатать целиком.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

28 января.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 313, оп. 3, № 280, л. 1.

Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 13—14, стр. 313.

Глеб Успенский начал печататься в *Отеч. записках* с первого года перехода журнала в руки Некрасова, Салтыкова и Елисеева. Тогда же, несомненно, возникла и его переписка с редакцией, прежде всего с Салтыковым. Однако судьба этой переписки (за 1868—1879 гг.) остается неизвестной.

---

[1] «Малые ребята (Из памятной книжки)» напечатаны в *Отеч. записках*, 1880, №№ 2 (гл. I—V) и 5 (гл. VI—XII). Таким образом, Салтыков в последний момент произвел изменения в уже законченной составлением февральской книжке журнала и нашел в ней место для произведения Успенского.

623. В. П. ГАЕВСКОМУ

4 февраля 1880 (?). Петербург

Многоуважаемый Виктор Павлович.

Не знаю, получил ли ты вчера мое письмо, и потому на всякий случай пишу тебе вторично: пьеса, которую я предложил читать вместе с Бекетовым, не первая в 1-м томе «Благонам<еренных> речей», а *вторая,* и называется «В дороге»[1].

Весь твой

М. Салтыков.

4 февраля.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 171, № 248, л. 13.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 76, с отнесением к 1880—1881 гг. В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 141, датировано 1880 г. «по времени активной работы В. П. Гаевского в Литературном фонде» (стр. 461).

---

[1] Чтение, очевидно, не состоялось из-за болезни Салтыкова. Ближайшее чтение — 30 марта, но в нем Салтыков не участвовал («Голос», 1880, № 92, 1 апреля).

624. В. М. ГАРШИНУ

10 февраля 1880. Петербург

Многоуважаемый Всеволод Михайлович.

Прочитав Ваш рассказ, я нашел его весьма хорошим, и думаю в мартовской книжке его поместить.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

10 февраля.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 13, л. 2.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 76.

Из писем Гаршина к матери от 2, 10 и 13 февраля 1880 г. (В. М. Гаршин. Полное собрание сочинений, т. III. М.—Л., 1934, стр. 203—205) явствует, что речь шла о рассказе «Ночь» (*ОЗ,* 1880, № 6).

625. И. А. САЛОВУ

11 февраля 1880 (?). Петербург

Многоуважаемый Илья Александрович.

Ежели у Вас есть что-нибудь готовое для «Отеч<ественных> зап<исок>», то весьма обязали бы присылкою. Во всяком случае, будьте так любезны ответить на мой вопрос[1].

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

11 февраля.

Печатается по копии: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 43, л. 14. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 326, с отнесением к 1880—1883 гг. В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 141, датировано 1880 г., очевидно, по связи с другими письмами Салтыкова к Салову.

---

[1] Ответ Салова неизвестен.

626. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

13 февраля 1880. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Не найдете ли Вы возможным сделать в Вашей статье выпуски, намеченные карандашом[1]. Вместе с тем позвольте мне вновь обратить<ся> к Вам с просьбой, не можете ли Вы статьи Ваши сдавать в типографию несколько ранее, чтоб они не приносились ко мне накануне выхода книжки. А то, представьте себе, я нашел статью Вашу по приезде от Унк<овского>, т. е. в 3 часа, и так как мне все-таки думается, что в субботу можно отослать книжку в цензуру, то я до 5 часов провел в чтении.

Весь Ваш

М. Салтыков.

13 февраля.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 21.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 142.

---

[1] О статье Елисеева «Внутреннее обозрение» для февральского номера *Отеч. записок* см. письмо 628 и прим. к нему.

627. А. А. КРАЕВСКОМУ

Между 7 апреля 1879 и 14 февраля 1880. Петербург

Многоуважаемый Андрей Александрович.

Сейчас меня уведомили, что «Отеч<ественным> зап<искам>» ничего не грозит, и речи в министерстве об них не было. Был разговор в канцелярии Гурко, но именно только в канцелярии, так что и Гурко об этом не было доложено[1]. Еремеев промежду своих чиновников загадывал. А почему он загадывал — об этом я Вам сообщу завтра, если Вы на минуту ко мне заедете. Ничего важного, впрочем, нет, и Еремееву сказано, что это не совсем ладно.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 391, № 690, л. 3.

Впервые опубликовано: «День», 1914, № 114, 28 апреля, с отнесением к 1879 г. В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 134, без какой-либо мотивировки дата уточнена: «Около 3 декабря 1879 г.» За отсутствием дополнительных данных датируется временем пребывания И. В. Гурко на посту временного генерал-губернатора Петербурга.

---

[1] Об интересе И. В. Гурко к петербургским периодическим изданиям и, в частности, *Отеч. запискам* см.: М. В. Теплинский. «Отечественные записки». 1868—1884. История журнала. Литературная критика. Южно-Сахалинск, 1966, стр. 106—108. Впоследствии, в письме к Н. А. Белоголовому от 15 декабря 1888 г., Салтыков писал о «несносных, загадочных шепотах», которыми наполнили Россию «Муравьевы, Гурки, Маковы и проч.».

628. В. В. ГРИГОРЬЕВУ

17 февраля 1880. Петербург

Милостивый государь Василий Васильевич.

До меня дошел слух, что по поводу 2-го № «Отечественных записок» встречены некоторые цензурные недоразумения. А так как для пользы дела собственно все равно, ежели недоразумения эти будут разрешены негласным путем, то не будете ли, Ваше превосходительство, столь добры сделать распоряжение о предъявлении мне, что́ именно подало повод к затруднениям. Я надеюсь, что с исполнением этого дело уладится само собой.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства,

милостивый государь, покорнейший слуга

М. Салтыков.

17 февраля 1880 г.

Печатается по подлиннику: *ЦГИА,* ф. 776, оп. 3, 1865 г., № 139, л. 295.

Впервые опубликовано: *Евгеньев-Максимов. В тисках реакции,* стр. 77—78.

Повторная публикация: *ЛН,* т. 13—14, стр. 165.

---

15 февраля 1880 г. № 2 *Отеч. записок* был представлен в цензуру. В докладе о нем С.-Петербургскому цензурному комитету цензор Лебедев обращал внимание на четыре статьи, за которые считал необходимым подвергнуть номер аресту. Согласившись с предложением Лебедева, цензурный комитет постановил сообщить об этом «начальнику Главного управления по делам печати для сообщения г. министру внутренних дел». На донесении начальника Главного управления по делам печати В. В. Григорьева министр внутренних дел написал: «Допустить издателя сделать исключения тех мест, на которые было обращено внимание цензуры». Получив разрешение, редакция вырезала: «Записки молодого человека» (опубликованы в № 5 под названием «Карьера») Новодворского (стр. 351—396), «Вечерок» Салтыкова (стр. 557—576), «Внутреннее обозрение» Елисеева (стр. 240—256), стихотворение Боровиковского «Воробьи» (стр. 492), а в статье Н. Ф. Анненского «Финансовые итоги последних лет» «сделаны исправления на страницах 229 и 239, вследствие чего страницы эти перепечатаны». Кроме того, останавливаясь на статье «5 февраля», цензура отмечала, что покушение Халтурина на Александра II освещается «как ничего не значущее происшествие» и сообщение о нем «помещено в конце книги там, где помещаются объявления», а «описание этого события, подобно предшествующим покушениям, не сопровождается со стороны редакции ни осуждением, ни порицанием». В новом варианте статья эта под заглавием «19 февраля» была помещена в начале второго отдела. Бóльшая часть ее посвящена реформе 1861 г., а о покушении Халтурина говорится лишь в конце. После произведенных редакцией журнала исключений и замены вырезанных по требованию цензуры произведений второй номер был разрешен к выпуску в свет (*Евгеньев-Максимов. Очерки,* стр. 202—203; *Боград. Указатель,* стр. 493—494; *ЦГИА,* ф. 777, оп. 2, 1865 г., № 60, лл. 339—358; ф. 776, оп. 3, 1865 г., № 139, лл. 288—299).

629. В С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ

18 февраля 1880. Петербург

Желая сделать изменения в февральской книжке «Отечественных записок», покорнейше прошу возвратить представленные экземпляры этой книги, взамен которых будут доставлены новые [1].

Редактор

М. Салтыков.

На письме помета неизвестной рукой: 18 февраля 1880 года.

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 777, оп. 2, 1865 г., № 60, л. 349. Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 13—14, стр. 166.

[1] Об этом см. письмо 628 и прим. к нему.

630. Н. Д. ХВОЩИНСКОЙ

20 февраля 1880. Петербург

Я не писал к Вам, потому что книжка февральская выходила — и не вышла. Никогда ничего подобного не бывало, то есть такого разгрома. Целые четыре статьи по требованию цензуры вырезаны, одна — исключена, что в будущем месяце печатать — не знаю [1].

Пожалуйста, присылайте Вашу работу; ежели нельзя теперь, то отложим до осени. А, между тем, неужто Вы не можете дать что-нибудь *благо*потребное? Хоть бы листа на два прислали к 15 марта? Ради бога! ведь, совсем оголтели. То, что должно было идти в мартовской книжке, теперь перешло в февральскую — судите сами, какая редакция может это выдержать? Жаль мне своей статьи, а еще больше жаль рассказа одного начинающего автора, рассказа истинно поразительного по своей задушевности[2]. Все это теперь пропало. Пожалуйста, пришлите что-нибудь, независимо от большой повести, о которой вы меня извещали как о готовой уже вещи [3]. Да и повесть пришлите. Я потому так надоедаю и настаиваю на присылке большой вещи, хотя бы она отложена до осени, что решительно чувствую себя несчастным, когда ничего нет порядочного в запасе. Пожалуйста, не оставьте.

Отрывок; печатается по тексту первой публикации: «Русская мысль», 1890, № 12, стр. 128, без второй и третьей фразы, которые восстанавливаются по книге В. И. Семевского «Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях М. Е. Салтыкова» (Ростов н/Д., 1906, стр. 91). Дата указана В. И. Семевским.

Подлинник неизвестен.

[1] О цензурной истории второго номера см. письмо 628 и прим. к нему.

[2] Салтыков имеет в виду рассказ А. О. Новодворского «Записки молодого человека», который редакции журнала все же удалось вскоре напечатать под заглавием «Карьера» (*ОЗ*, 1880, № 5).

[3] Письмо Хвощинской неизвестно. Откликнувшись на просьбу Салтыкова, она сразу же выслала обещанную повесть «Семья и школа» (*ОЗ*, 1880, № 4).

631. Н. В. КИДОШЕНКОВУ

24 февраля 1880. Петербург

Многоуважаемый Николай Васильевич.

Ераков условился быть у меня в четверг вечером (8 часов). Будьте так добры составить компанию. Но ежели бы почему-либо для Вас этот день был неудобен, то уведомьте.

Весь Ваш
М. Салтыков.

24 февраля.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 22, л. 3.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 177.

632. В. П. ГАЕВСКОМУ

25 февраля 1880. Петербург

Любезный Виктор Павлович.

Вот и выходит, что первый блин — комом. Болен донельзя, и вряд ли первый визит мой будет не на Волково кладбище. Никогда так не мучился. Спасибо Боткину: заехал сегодня и дал слабую надежду. Представь себе: все лицо ноет. Во всяком случае, быть в Комитете сегодня не могу[1].

Весь твой
М. Салтыков.

25 февраля.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 171, № 248, л. 14.
Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 76—77.

---

[1] Избранный 2 февраля 1880 г. членом Комитета Литературного фонда, Салтыков не присутствовал на состоявшемся 25 февраля его первом заседании (*ИРЛИ, ф. 155, Журналы Литфонда за 1880 г.,* л. 109).

633. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

29 февраля 1880. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Прочитав доставленный Вами рассказ г. Невежина, я понял так, что сюжет в том состоит, что старуха украла мешок

с сахаром и чаем, а кажется даже и с яблоками [1]. Хотя рассказ написан довольно живо, но, по моему мнению, содержание его чересчур уже слабо для солидного журнала. Мне кажется, что он был бы на своем месте в «Будильнике» или в «Петерб<ургском> листке» и проч. Не желает ли автор, чтобы редакция передала его в одну из газет, и какие будут его условия? Извините, пожалуйста, что я как будто не исполняю Вашего желания, но мне кажется, судя по письму Вашему, что для Вас это довольно безразлично.

А у нас здесь все чудеса в решете происходят, и в 2-м № «Отеч<ественных> зап<исок>» выдрала цензура ровно 4 статьи (в том числе и мою). Все это мы вынуждены были на скорую руку заменить другими, и книжка поневоле опоздала [2]. Боюсь быть пророком, но как-то невольно сдается, что едва ли не близок конец. Очевидно, что «От<ечественные> зап<иски>» существуют единственно по неизреченному милосердию начальства. Но ведь и милосердию бывает конец.

К тому же, я никогда не бывал так болен. Уже три недели сряду не выхожу из дома и положительно с утра до вечера задыхаюсь [3]. Был у меня в воскресенье Боткин и прописал лекарствица, от которого как будто полегче. Кашель сделался меньше мучителен, а вчера даже спал ночью. При таком изнурительном недуге не только писать, но и думать не хочется. Стало быть, производительность иссякает и полезным для журнала я быть не могу. Очевидно, журнал разваливается сам собой, как разваливается само собой III Отделение, которое все делало: и слезы утирало, и шпионов содержало, но одного не совершило: безопасности не достигло [4].

Здесь Тургенев. Ездит и предъявляет свое сердце.

До свидания, жму Вашу руку и ожидаю ответа, как поступить с рукописью.

Ваш

М. Салтыков.

29 февраля.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ*, ф. 200, № 2297.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, стр. 521—522.

---

[1] Возможно, имеется в виду рассказ Невежина «Дешевый проезд. Очерк из прошлого» (П. М. Невежин. Собрание сочинений, т. 10. СПб., 1910).

[2] О цензурной истории второго номера см. письмо 628 и прим. к нему.

[3] Известие о длительной болезни Салтыкова стало достоянием общественности. В газете «Голос» (1880, № 66, 6 марта) в разделе «Внутренние известия» появилась следующая заметка: «Случайно собравшись на днях в дружеской беседе, сотрудники «Русского курьера», «Русских ведомостей»,

«Русской мысли» и «Юридического вестника» отправили М. Е. Салтыкову телеграмму с выражением глубокого сожаления по поводу постигшей его болезни, с пожеланием ему от всей души скорейшего и полнейшего выздоровления на продолжение его честной и полезной для русской литературы и для русского общества деятельности. М. Е. Салтыков отвечал на эту телеграмму изъявлением сердечной благодарности за участие лицам, подписавшим ее».

[4] Намек на совершенное 20 февраля 1880 г. И. О. Млодецким (казнен 22 февраля) покушение на министра внутренних дел и начальника Верховной распорядительной комиссии по охране государственного порядка и общественного спокойствия М. Т. Лорис-Меликова. III Отделение было упразднено 6 августа 1880 г., а все его дела переданы в Министерство внутренних дел, во вновь созданный Департамент полиции.

634. Г. И. НЕДЕТОВСКОМУ

Январь — февраль 1880. Петербург

Милостивый государь Григорий Иванович!

Рассказ Ваш «Родня» я уже прочитал, и он весьма мне понравился. Я полагаю напечатать его в апрельской книжке (ранее все уже занято), а первый рассказ «Грех попутал» в майской или в июньской книжке.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 130, л. 1.

Впервые опубликовано: *Известия ОРЯС,* стр. 276.

Рассказы Недетовского «Родня» (*ОЗ,* 1880, № 3) и «Грех попутал» (№ 8) напечатаны под псевдонимом «О. Забытый».

635. А. О. НОВОДВОРСКОМУ

Февраль (?) 1880. Петербург

Многоуважаемый Андрей Осипыч.

Будьте так любезны зайти ко мне во вторник утром между 12—1 ч. Необходимо переговорить о «Записках молодого человека» [1].

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 227, оп. 1, № 188, л. 2.
Публикуется впервые.

---

[1] Этот рассказ Новодворского предназначался для № 2 *Отеч. записок* за 1880 г., но был запрещен цензурой (см. письмо 628 и прим. к нему). Опубликован в № 5 за 1880 г. под заглавием «Карьера».

636. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

После 6 марта 1880. Петербург

Вот уже несколько дней лежит у меня пакет с следующими Вам деньгами, уважаемый Григорий Захарович; все думал, что отдам лично или Вам или Екатерине Павловне, да видно не скоро удастся Вас видеть, а потому и посылаю. Мне несколько лучше, но все-таки едва ли скоро буду выходить. Соколов обещал вопрос этот разрешить в воскресенье.

У меня был вторично Тургенев, который рассказывал, как его от имени редакции «Нар<одного> бог<атства>»[1] приглашал Успенский к Сибирякову, как он там был, мед-пиво пил и благословил Златовратского на благое дело. Успенский, по-видимому, ужасно тут хлопочет и едва ли не с желанием напакостить «Отеч<ественным> зап<искам>». Всего замечательнее то, что пресловутое Кривенковское артельное начало[2] — нашло для себя успокоение на лоне у Сибирякова. А впрочем, пущай их. Только хорошо бы было рассчитаться с Успенским, который много должен. Не возьмете ли Вы на себя труд сообщить ему, что он в понедельник еще обещал принести конец своей рукописи[3], так хоть в будущий понедельник принес бы. Ведь у нас все-таки не неистощимый запас рукописей, а притом же начало его статьи помещено в февральской книжке — надо же докончить ее. Затем я уже не буду рассчитывать на этого проворного малого, который как встанет с утра, все думает, где бы денег занять. Вот и Златовратский помалчивает с «Устоями» — должно быть и ему не до нас[4]. Я предвижу, что это будет гнездо сплетен и дрязгов, и потому всеми мерами буду устраняться. Еще, пожалуй, такую душину пустят, что и «Новое время» за пояс заткнут. От Успенского можно всего ожидать.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 21.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 143—144, с отнесением без какой-либо мотивировки ко второй половине февраля 1880 г. Очевидно, сделано это на основании книги М. К. Клемана «Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева» (М.— Л., 1934, стр. 290), в которой первая и вторая встречи Тургенева с редакцией «Русского богатства» датированы второй половиной февраля 1880 г. Но упоминаемый в письме второй номер *Отеч. записок* вышел 27 февраля. Вероятно, Салтыков имеет в виду встречу Тургенева с сотрудниками «Русского богатства», которая произошла в четверг 6 марта 1880 г. (*Тургенев. Письма,* т. XII, кн. 2, стр. 219, 533; «Голос минувшего», 1915, № 5, стр. 218). Следовательно, письмо написано после 6 марта 1880 г.

---

[1] Описка Салтыкова. Правильно — «Русское богатство».

[2] «Русское богатство» (с № 1 1880 г. по № 3 1881 г.) принадлежало группе писателей, создавших своеобразную артель. Инициатором артели и ее душою был С. Н. Кривенко. В товарищество входили: Скабичевский, Протопопов, Засодимский, Гаршин, Н. С. Курочкин, Наумов, Г. И. Успенский и др. Редактором журнала был избран Златовратский (Б. П. Козьмин. «Русское богатство» (1880—1881 гг.) — В кн.: Б. П. Козьмин. Из истории революционной мысли в России. М., 1961, стр. 404—448).

[3] Г. И. Успенский. Малые ребята (Из памятной книжки) *(ОЗ,* 1880, №№ 2, 5). См. письмо 622.

[4] Продолжение «Устоев» стало печататься в *Отеч. записках* с № 10 за 1880 г.

637. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

28 марта 1880. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

По рассказам Чижова, набрано уже 18 листов, затем весь материал на днях будет готов, если же задерживать будет Плещеев, то я помещу что-нибудь другое[1].

Хотелось бы отослать в цензуру № за апрель — не позднее 10-го или 11-го числа. Не по капризу хотелось бы, а потому что 20-го начинаются праздники[2], а между тем бог знает, пройдет ли книжка без хлопот и не потребуется еще 4—5 дней лишних.

Не найдете ли Вы возможным поспешить с Вашей статьей?[3]

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

28 марта.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 21.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 146.

---

[1] Свою статью «Несколько портретов XVIII века. 1. Ретиф де-ла Бретонн» (*ОЗ,* 1880, № 4) Плещеев представил вовремя.

[2] В воскресенье 20 апреля начиналось празднование Пасхи.

[3] Салтыков имеет в виду статью Елисеева «Внутреннее обозрение» (*ОЗ,* 1880, № 4).

638. А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТУ

28 марта 1880. Петербург

28 марта. П.бург.

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Извините, что долго не писал к Вам. Дело-то не делается скоро, и только на днях сказано последнее слово. И вышло это последнее слово неприятное. Обе статьи Ваши, уже набранные, подверглись остракизму, под опасением ареста книжки, в которой будут напечатаны[1]. Само собой, что ввиду этого нужно покориться. Вообще, не остается ничего другого, как претерпевать. Извините меня, но я даже удивлен, что Вы не постигли это и пишете об урядниках и проч<ем>, когда я Вам уже сообщал, что это особы неприкосновенные. Очень и даже до глубины жаль, что Ваш труд пропадает, но помочь этому решительно не в силах. Доходил до высших инстанций — больше идти не́куда. И заметьте, что я довольно-таки выпустил и пригладил. Не хотите ли вот что: может быть, какая-нибудь газета возьмется напечатать. Газет не арестуют, и они рискуют только предостережениями — в этом выгода их положения. Так может быть... Если Вы согласны, то напишите. Что Вы скажете, например, о «Нов<ом> времени»? Хоть это газета грязненькая, но она способна порисковать ради розничной продажи. А не то и мы подождем до более благоприятных обстоятельств, хотя для первой статьи (о земле) едва ли таковые настанут. Нет ли у Вас еще чего-нибудь «деревенского», но не столь бьющего в нос? Весьма бы обязали, приславши. Чтобы Вы убедились, какие приятства соединены с изданием журнала, скажу Вам одно: из февральской книжки вырезано 4 статьи. Пришли и вырезали, и приказали еще бога молить, что совсем всю книжку не арестовали[2].

Статью «Год в батрачках» я прочитал и в течение летних

месяцев помещу, хотя она и слабовата, т. е. не очень интересна[3]. Гонорар —60 р. за лист. Так и передайте.

Жму Вашу руку.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

Не хорошо здесь живется. А к тому же, целую зиму я проболел. Кашель необычайный и задыхаюсь. На лестницу всходить — мученье. Почти совсем не выезжаю. Хорошо бы — смерть.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 572, оп. 1, № 174, лл. 28—29. Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 146—147.

---

[1] О судьбе статьи Энгельгардта «Как мужик насчет земли думает» см. письмо 620, прим. 1. Что же касается присланного в конце 1879 г. восьмого письма «Из деревни», то его удалось напечатать позднее (*ОЗ,* 1880, № 11).

[2] О цензурной истории этого номера см. письмо 628 и прим. к нему.

[3] О рассказе П. Н. Метелицыной «Год в батрачках» см. письмо 621, прим. 2.

639. Г. И. НЕДЕТОВСКОМУ

9 апреля 1880. Петербург

Милостивый государь Григорий Иванович.

В расчете за «Родню»[1] действительно допущена ошибка на 5 р. с листа. Что же касается до экземпляра «Отеч<ественных> зап<исок>», то даровые даются только членам редакции да постоянным сотрудникам. Поэтому я поручил конторе выслать Вам платный экземпляр (тем больше, что осталось уж очень немного экземпляров, а требования продолжают поступать), и расчет как за этот экземпляр, так и за недоданный гонорар по «Родне» будет произведен при отпечатании Вашего другого рассказа, что, вероятно, последует в июне.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

9 апреля.
С. П.бург.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 130, л. 2. Впервые опубликовано: *Известия ОРЯС,* стр. 276—277.

---

[1] Об этом и упоминаемом далее другом рассказе Недетовского см. письмо 634 и прим. к нему.

639 bis. Н. В. КИДОШЕНКОВУ

25 апреля 1880. Петербург

Многоуважаемый Николай Васильевич.

Думаю, что Вы не забыли свое обещание быть у меня завтра, в субботу, вечером, но на всякий случай все-таки считаю не лишним напомнить. Извините, что не был у Вас: я так кашляю, что в течение целой недели ни разу не выходил из дома.

Весь Ваш

М. Салтыков.

25 апреля.

Печатается по автографу: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 22, л. 15.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 302 (с ошибочной датой 25 апреля 1886).

Год устанавливается по сходству содержания письма с записками к Н. В. Кидошенкову от 1880 г., представляющими собою приглашения провести вечер за игрой в карты (см. письма 631, 652, 655, 680, 703). Эта датировка подтверждается идентичностью бумаги и почерка названных писем, а также тем обстоятельством, что 26 апреля приходилось на субботу в 1880 г.

640. <В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «МОЛВА»>

1 мая 1880. Петербург

Г. редактор.

По поводу напечатанного в 119 № «Молвы» известия о заседании общего собрания Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (27-го апреля) имею честь заявить, что хотя я и выразил мысль, что Обществу не лишне было бы ознаменовать открытие памятника Пушкину какимнибудь празднеством в Петербурге, и хотя некоторыми членами в собрании было заявлено желание, чтобы Комитет, если окажется возможным, устроил 26-го мая обед, но так как по обсуждении этого вопроса в Комитете оказалось, что в день 26-го мая значительное число членов его будет отсутствовать из Петербурга, то Комитет признал невозможным взять на себя почин в деле устройства предположенного обеда. Что же касается до меня лично, то я, по упорно болезненному моему положению, едва ли буду в состоянии принять в этом деле участие.

Примите и проч.

М. Салтыков.

1 мая 1880 г.

Печатается по тексту первой публикации: «Молва», 1880, № 121, 3 мая. Подлинник неизвестен.

О причине, побудившей Салтыкова написать данное письмо, см. письмо 641.

641. В. П. ГАЕВСКОМУ

1 мая 1880. Петербург

Уважаемый Виктор Павлович.

В заседании 27 апреля черт меня дернул за язык сказать об обеде 26-го мая. Разумеется, это подхватили и напечатали в «Молве». Я написал письмо к Полетике, которое посылаю тебе[1]. Если найдешь его правильным, то отправь в редакцию «Молвы» (рядом или через дом от тебя).

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 171, № 248, л. 15.
Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 77.

---

[1] См. письмо 640.

642. Е. С. ГАРШИНОЙ

6 мая 1880. Петербург

Милостивая государыня Екатерина Степановна.

С искреннею и глубокою скорбью узнал я о постигшем Вас горе. Это горе общее и всем тем, которые знают Вашего сына и глубоко сочувствуют его таланту. Но так как, сколько мне известно, болезненные припадки, подобные тому, о котором Вы меня извещаете[1], уже случались с Всеволодом Михайловичем, то надеюсь, что и на этот раз он выдержит.

Что касается до денежного долга Всеволода Михайловича журналу, то он совершенно ничтожен и не только покроется гонораром за рассказ «Ночь», но останется еще излишек. Самый рассказ появится в июньской книжке[2]. Ранее я не мог его поместить за обилием материала.

Будьте так добры от времени до времени извещать меня о положении Вашего сына. До июля я пробуду в Петербурге.

С искренним почтением имею честь быть

готовый к услугам

М. Салтыков.

6 мая 1880 г.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 137, оп. 2, № 21.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 151.

---

[1] Упоминаемое письмо Е. С. Гаршиной к Салтыкову неизвестно.
[2] В. М. Гаршин. Ночь (*ОЗ,* 1880, № 6).

643. С. А. ЮРЬЕВУ

8 мая 1880. Петербург

Милостивый государь Сергей Андреевич.

За величайшую для себя честь почел бы я принять участие в публичных заседаниях, предложенных Обществом любителей российской словесности в память великого русского поэта, но тяжкая болезнь решительно препятствует исполнению этого желания.

Уведомляя Вас об этом, прошу передать председательствуемому Вами обществу мою искреннюю признательность за благосклонную память обо мне.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности

Михаил Салтыков.

8 мая 1880 г.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 636, оп. 2, № 14, л. 1.
Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 67, стр. 503.

С. А. Юрьев был товарищем детских и школьных лет Салтыкова. Но данное письмо, как и письмо 653, имеет официальный, а не личный характер, что подчеркивается и обращением на «Вы», тогда как Салтыков был с Юрьевым на «ты», и подписью: «Редактор...» в упомянутом втором письме. Оба письма были адресованы Юрьеву как председателю Общества любителей российской словесности, заведовавшему Пушкинскими празднествами 1880 г. в Москве, и предназначались для оглашения на заседании Общества. Одновременно с этим письмом Салтыков отправил Юрьеву частное письмо, в котором заявлял: «Не могу я приехать в Москву,— нестерпимо болен» (см. письмо 644). Однако Салтыков уклонился от участия в Пушкинских торжествах не только по болезни, но и по другим причинам. Он полагал, что подготовкой к празднику завладели представители чуждых или прямо враждебных ему направлений общественной мысли, с которыми он не хотел оказаться как бы в одном лагере. См. также письма 663 и 666.

644. С. А. ЮРЬЕВУ

8 мая 1880. Петербург

Петербург. Литейная, 62. 8 мая.

Многоуважаемый Сергей Андреевич.

Сегодня послал тебе письмо (в ответ) на приглашение Общества любителей словесности (сегодня же полученное) [1]. Не могу я приехать в Москву,— нестерпимо болен. Задыхаюсь, кашляю и ничего другого не желаю, кроме смерти [2].

Вероятно, я тебе обязан, что Общество вспомнило обо мне. Теперь мне остается еще одна почесть: чтобы Галахов поместил меня в «Хрестоматию» [3]. Затем — нанять факельщиков и ехать на Волково.

Целую зиму я надеялся увидеть тебя в Петербурге — и тщетно. Ежели ты был и не заехал ко мне — грех это. Ежели же не был, то я решительно не понимаю, как можно издавать журнал и время от времени не чувствовать потребности <поклоняться> идолам [4].

Я до 10-го июля пробуду в Петербурге, даже на дачу не поеду. В субботу отправляю семью за границу, а сам в половине июля, по совету Боткина, еду в Эмс и оттуда в Париж. Хоть немного нужно отдохнуть. А ты, вероятно, поедешь в Воскресенское, на общую родину.

До свидания. Если обстоятельства когда-нибудь загонят тебя в Петербург, то не забудь преданного тебе

М. Салтыкова.

Печатается по тексту первой публикации: «В память С. А. Юрьева». М., 1891, стр. 289.

Подлинник неизвестен.

---

[1] Официальный ответ Салтыкова на приглашение Общества любителей российской словесности (председателем которого был С. А. Юрьев) участвовать в пушкинских празднествах в Москве содержится в письме 643.

[2] О действительных причинах отказа Салтыкова см. прим. к письму 643.

[3] Имеется в виду неоднократно переиздававшаяся «Русская хрестоматия» А. Д. Галахова.

[4] Салтыков имеет в виду, что издававшийся С. А. Юрьевым журнал «Русская мысль» выходил в Москве, а Главное управление по делам печати находилось в Петербурге.

645. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

Около 10 мая 1880. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Сейчас приехал от Абазы, который принял меня достаточно приветливо[1]. По наружности это молодой и франтоватый господин, весьма либеральный. Заявил мне, что «Отеч<ественные> зап<иски>» обвиняются в социялистическом направлении, когда же я спросил: а Вы-то разделяете ли это мнение? — то отвечал, что он, дескать, недостаточно знаком с журналом, чтобы определительно что-нибудь сказать. Тогда я просил *познакомиться,* ибо-де у нас всякая статья, имеющая предметом крестьянское дело, обвиняется в социализме. На дальнейший мой вопрос о том, в каких же статьях усматривается социализм, назвал Энгельгардта[2]. Тогда я сказал: а я вот кстати принес Вам две статьи этого писателя:[3] не найдете ли возможность прочитать? — Взял, обещал прочитать, прося времени. Затем, кончая аудиенцию, просил быть на первое время осторожным, но в то же время заявил, что он всегда к услугам. И еще между прочим сказал: а знаете ли, что я спас Ваш журнал от второго предостережения? Оказывается, что в Совете дебатировался этот вопрос по поводу моей статьи[4]. На это я сказал, что, во-первых, статья эта напечатана с ведома Григорьева, равно как в майской книжке появится другая статья «Карьера» тоже с ведома Григорьева;[5] а во-вторых, что я иначе писать не умею, и стало быть, мне остается одно из двух: или писать как пишу, или совсем перестать. На это последовало восклицание: помилуйте!

Доклад об «Отеч<ественных> зап<исках>» делал Скуратов по внушению Валуева. Что же касается до Стремоухова, то оказывается, что Ратынский все соврал.

При этом свидании присутствовал и Ратынский (случайно), но замечательно, что когда Ратынский вышел, то Абаза обратился ко мне: ну, а об этом господине что̀ Вы думаете? На что я ответил, что не думаю ничего.

Вот краткий и несколько бестолковый отчет о моей поездке к Абазе. Подождем, что скажет майская книжка?

Ваш
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 21.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 148, с отнесением к концу апреля — началу мая 1880 г. Но Салтыков пишет Елисееву сразу

же после посещения Абазы, которое, как это явствует из его письма к Хвощинской от 15 мая 1880 г. (649), состоялось «на днях». Следовательно, встречу Салтыкова с Абазой и его письмо к Елисееву нужно отнести на несколько дней раньше названной даты.

---

[1] 4 апреля 1880 г. начальником Главного управления по делам печати был назначен Н. С. Абаза.

[2] Вероятно, Абаза в первую очередь имел в виду получившие широкую известность письма Энгельгардта «Из деревни», которых к этому времени на страницах журнала было напечатано уже семь.

[3] Об этих работах Энгельгардта см. письмо 638, прим. 1.

[4] Второе предостережение *Отеч. запискам* (первое — 14 февраля 1879 г.) предполагалось дать за напечатанный в № 4 очерк «Не весьма давно (Осенние воспоминания)». Однако каких-либо данных об этом в материалах цензуры обнаружить не удалось. В первоначальной редакции под заглавием «Вечерок» этот очерк был вырезан по требованию цензуры из № 2 за 1880 г. (см. письмо 628 и прим. к нему).

[5] Об этом рассказе Осиповича-Новодворского см. письмо 628 и прим. к нему.

646. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

Около 10 мая 1880. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Ежели Вы не считаете заметки, сделанные мной в 1-ой и отчасти во 2-ой формах «Вн<утреннего> об<озрения>» несовместимыми с теми призывами к осторожности, которые я слышал от Абазы и от Лорис-Меликова (видел его вчера), то предоставляю на Ваше усмотрение[1]. Сверх того, еще одно соображение: ловко ли напоминать о Каракозовской истории в связи с вопросом о молодом поколении и школе?

Пожалуйста, извините меня, ежели надоедаю, и верьте, что не буду в претензии, ежели письмо мое оставите без последствий.

Преданный Вам

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 576, карт. 2, № 21.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 150. Датируется по сопоставлению с письмами 645 и 649, где упоминается о состоявшихся «на днях» встречах Салтыкова с Абазой и Лорис-Меликовым.

---

[1] Пожелания Салтыкова об изменениях во «Внутреннем обозрении» остались, по-видимому, невыполненными (см. *ОЗ*, 1880, № 5, отд. II).

647. ЛИЗЕ и КОСТЕ САЛТЫКОВЫМ

12 мая 1880. Петербург

Доношу вам, что без вас скучно и пусто. Когда вы были тут, то бегали и прятались в моей комнате, а теперь такая тишина, что страшно. И еще доношу, что куклы ваши здоровы и в целости. Им также скучно, что никто их не ломает. А еще доношу, что сегодня Арапка, когда я вошел в игральную, сел сначала мне на плечо, а потом забрался на голову и не успел я оглянуться, как он уже сходил. Вот так сюрприз! Что же касается до Крылатки, то она еще совсем голенькая, но мать начинает уже летать от нее. Ни конфект, ни апельсинов после вашего отъезда в Петербурге уже нет; все уехали следом за вами в Баден. Я думаю, что вы уж возобновили с ними знакомство. Будьте умники и учитесь. Пишите ко мне, что̀ вздумается, но непременно пишите. Я буду прятать ваши письма, и когда вы будете большие, мы станем вместе их перечитывать.

Целую вас обоих крепко-на̀крепко. Как только можно будет, прилечу. Не забывайте папу.

Отрывок; печатается по тексту первой публикации: «Вестник Европы», 1890, № 2, стр. 820—821. Повторная публикация: «Русская мысль», 1890, № 4, отд. II, стр. 157. Опубликовано К. К. Арсеньевым с указанием, что это письмо он приводит почти целиком, а из печатаемых далее других писем Салтыкова к детям заимствует лишь отрывки. Дата указана Арсеньевым.

Подлинник неизвестен.

648. И. А. САЛОВУ

15 мая 1880. Петербург

15 мая.

Многоуважаемый Илья Александрович.

Вы писали мне о романе и о рассказе[1]. Не для того, чтобы надоедать Вам, завожу об этом речь, а по нижеследующей причине. Я пробуду в Петербурге по 1-е июля, а затем еду, по болезни, за границу, где и пробуду по 1-е октября. Естественно, что мне хотелось бы обеспечить содержание «Отеч<ественных> зап<исок>» за эти три месяца моего отсутствия. Поэтому будьте так добры уведомить меня, когда Вы приблизительно можете сделать Ваш вклад в наш журнал и что именно пришлете, т. е. каких размеров.

Извините, что затрудняю Вас, и верьте искренней моей преданности.

М. Салтыков.

П. бург., Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 132, л. 1. Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 327.

---

[1] Письмо Салова неизвестно. Обещанный роман он так и не прислал, а только рассказы «Соловьятники» (*ОЗ,* 1880, № 7) и «Витушкин» (№ 10).

649. Н. Д. ХВОЩИНСКОЙ

15 мая 1880. Петербург

Повесть Ваша напечатана, но, к сожалению, я вынужден был сделать некоторые выпуски (очень, впрочем, немного) [1]. Боюсь, что Вы сердитесь на меня за это, но уверяю Вас, что цензура все еще сильнее меня. Хоть и обещают нам времена льготные, но это еще в будущем. Да притом надо посмотреть, что за льготы такие. Уже был вопрос о предостережении «Отечественным записким» за апрельскую книжку, и, как удостоверяет меня Н. С. Абаза, только он спас от этой кары, приводящей журнал к вожделенному концу [2]. Я думаю, что льготы действительно будут, но сомневаюсь, чтоб они распространялись на ту общечеловеческую почву, которая составляет pia desideria [3] «Отечеств<енных> записок». Для нашего журнала, по-видимому, нет ни правой, ни левой — все карты биты. На днях Абаза говорил мне: «Ваш журнал внушает к себе в известных сферах чрезвычайное озлобление, поэтому я могу Вам посоветовать только одно: осторожнее!» На что я ему возразил, что у нас есть только одно понятие, прочно установившееся — это: осторожнее! И затем, взяв одр свой, возвратился в дом свой для дальнейших по сему предмету размышлений. А результат таковых следующий: как бы при либералах-то именно и не погибнуть. Двенадцать лет как я хожу за «Отеч<ественными> записками», видел Лонгинова, видел Шидловского и все-таки: жив есмь и жива душа моя! [4] А вот либералы, пожалуй, и подкузьмят.

На днях был я у гр. Лорис-Меликова (сам пожелал познакомиться), принял отлично благосклонно, расспрашивал о прежней моей ссылке в Вятку, и вдруг, среди благосклонности, вопрос: «а что, если бы Вас теперь сослали (я, конечно, шучу, прибавил граф)»? На что я ответил, что в 1848 г. мое тело было доставлено в Вятку в целости, ну, а теперь, пожалуй, привезут только разрозненные члены оного. А впрочем,

дескать, готов, только вот как бы члены в дороге не растерять. Тем не менее должен сказать: это человек хороший и умный. Знает солдата до тонкости, а стало быть, не чужд и знания народа. И представьте себе, в течение часа ни разу меня не обругал. Так что я опять, взяв одр, пошел в дом свой...

Печатается по тексту первых публикаций: «Русская старина», 1891, № 2, стр. 459; В. И. Семевский. Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях М. Е. Салтыкова. Ростов н/Д., 1906, стр. 91. Обе публикации взаимно дополняют друг друга, хотя и не восстанавливают текст письма полностью. Дата указана В. И. Семевским.

Подлинник неизвестен.

---

[1] Н. Д. Хвощинская. Семья и школа (*ОЗ*, 1880, № 4).

[2] О предполагавшемся в 1880 г. предостережении *Отеч. запискам* за апрельскую книжку см. письмо 645, прим. 4.

[3] Идеалы *(лат.)*.

[4] М. Р. Шидловский (с 24 сентября 1870 г. по 16 ноября 1871 г.) и М. Н. Лонгинов (с 19 ноября 1871 г. по 21 ноября 1874 г.) были начальниками Главного управления по делам печати.

650. ЛИЗЕ и КОСТЕ САЛТЫКОВЫМ

17 мая 1880. Петербург

Дела наши в том же положении. Куколка лежит в кроватке и почивает; Арапка летает совсем как большой; Бепка обходится с ним как с товарищем... А я все кашляю, и все на старый манер, даже нового ничего выдумать не могу. И скучно мне очень, что не слышу больше вашего детского милого шума.

Отрывок; печатается по тексту первой публикации: «Вестник Европы», 1890, № 2, стр. 821. Дата указана К. К. Арсеньевым.

Подлинник неизвестен; см. прим. к письму 647.

651. А. Н. ЕРАКОВУ

18 мая 1880. Петербург

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Приезжайте, пожалуйста, завтра, в понедельник вечером ко мне. Будут, вероятно, Мечников[1], Кидошенков и попозднее Унковский, который где-то обедает.

М. Салтыков.

18 мая.

Печатается по подлиннику: *ГИМ*, ф. 359, № 346/7.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма*, стр. 78. Датируется по сопоставлению числа и дня недели: 19 мая приходилось на понедельник в 1880 году.

---

[1] Иван Ильич Мечников, бывший тверской прокурор, а позже — председатель пензенского окружного суда.

652. Н. В. КИДОШЕНКОВУ

18 мая 1880. Петербург

Многоуважаемый Николай Васильевич.

Не приедете ли Вы завтра (понедельник) вечером ко мне сразиться. Я совершенно один, отправил семью за границу.

Весьма обяжете преданного Вам

М. Салтыкова.

18 мая.
Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 22, л. 5. Обоснование даты см. в прим. к предыд. письму.

Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 177.

653. С. А. ЮРЬЕВУ

19 мая 1880. Петербург

Милостивый государь Сергей Андреевич.

Имею честь уведомить Вас, что от редакции «Отечественных записок» прибудут в Москву по случаю открытия памятника Пушкину два депутата: Григорий Захарович Елисеев и Глеб Иванович Успенский[1]. Я покорнейше просил бы Вас поставить в известность г. Поливанова для выдачи входных билетов означенным лицам.

Редактор *М. Салтыков.*

19 мая 1880 г.

Печатается по подлиннику: *ЦГИА*, ф. 636, оп. 2, № 14, л. 2.

Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 67, стр. 504.

Комментарий см. в прим. к письму 643.

---

[1] Салтыков остался недоволен статьей Г. Успенского о Пушкинском празднике, написанной им впоследствии и напечатанной в *Отеч. записках*. См. об этом в письме 666.

654. ЛИЗЕ и КОСТЕ САЛТЫКОВЫМ

20 мая 1880. Петербург

Советую тебе писать по линейкам. Ты еще маленькая, и надо привыкать писать прямо. Попроси маму, чтобы она вас по-немецки говорить приучала: теперь вы легко научитесь, а потом будет очень трудно. Я все дни сижу дома и скучаю. И делать ничего не хочется. Птицы тоже скучают без вас и одичали. Арапка совсем дикий сделался и даже не ночует в клетке, а забирается на карниз на печку.

Отрывок; печатается по тексту первой публикации: «Вестник Европы», 1890, № 2, стр. 821. Дата указана К. К. Арсеньевым.

Подлинник неизвестен; см. прим. к письму 647.

655. Н. В. КИДОШЕНКОВУ

27 мая 1880. Петербург

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Будьте так любезны, посетите старика! Завтра, в среду, вечером будут у меня Унковский и Ераков. Но нельзя ли в 8 часов.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

27 мая.
Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 22, л. 7.

Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 178.

656. ЛИЗЕ и КОСТЕ САЛТЫКОВЫМ

Между 20 мая и 9 июня 1880. Петербург

Имею честь доложить вам, что Крылатка вышел из гнезда, а мадам опять начала нести яйца. Крылатка — премиленький, весь в Бепку: желтенький, с серым хохолком и серыми крылышками. Лизина кукла все почивает; никак разбудить нельзя.

Отрывок; печатается по тексту первой публикации: «Вестник Европы», 1890, № 2, стр. 821, без даты. В *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 155, датировано между 20 мая и 9 июня 1880 г.

Подлинник неизвестен; см. прим. к письму 647.

657. ЛИЗЕ и КОСТЕ САЛТЫКОВЫМ

Между 20 мая и 9 июня 1880. Петербург

Костя! перестал ли ты вертеться? Смотри, приеду, увижу, что ты вертишься — и заплáчу. Мадам уже три дня как сидит на яйцах, но сколько яиц — не знаю, потому что как ни придешь, а она все сидит. Скучно она, бедная, лето проводит.

Отрывок; печатается по тексту первой публикации: «Вестник Европы», 1890, № 2, стр. 821, без даты. В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 155, датировано между 20 мая и 9 июня 1880 г.

Подлинник неизвестен; см. прим. к письму 647.

658. ЛИЗЕ и КОСТЕ САЛТЫКОВЫМ

9 июня 1880. Петербург

Сегодня *madame* вывела одного маленького, а другое яйцо еще цело. Как назвать новорожденного? Я предлагаю назвать Милкой или Голубчиком. А впрочем, как прикажете, так и будет. Ковер твоей куклы, Лиза, цел и спрятан от моли; ты можешь быть спокойна. Я очень рад, что ты сама, без диктовки, пишешь. Так и вперед делай. Мне хочется знать, чтò ты думаешь.

Отрывок; печатается по тексту первой публикации: «Вестник Европы», 1890, № 2, стр. 821. Дата указана К. К. Арсеньевым.

Подлинник неизвестен; см. прим. к письму 647.

659. В КОМИТЕТ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА

10 июня 1880. Петербург

Не зная, когда соберется Комитет, оставляю письмо г-жи Гаршиной [1]. По моему мнению, просьба ее весьма умеренна и заслуживает полного внимания. Нельзя ли уведомить меня о дне Комитета [2].

М. Салтыков.

10 июня.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1880 г.,* т. 1, л. 419.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 178.

[1] Обращение Салтыкова в Литературный фонд вызвано письмом к нему Е. С. Гаршиной от 7 июня 1880 г., в котором, подробно сообщая о тяжелой болезни сына, она просила оказать «содействие хотя заимообразно на полгода выхлопотать для Всеволода пособие от Литературного фонда в размере 200 р.» (*Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 422—424).

[2] В журнале заседаний Комитета от 12 июня, на котором присутствовал и Салтыков, запись: «Ввиду свидетельствования М. Е. Салтыкова о бедственном положении Гаршина и правах его на пособие, постановлено послать просительнице 200 р. Ордер казначею дан 12 июня № 101, и того же числа Е. С. Гаршина извещена М. Е. Салтыковым» (*ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1880 г.,* т. 1, л. 395 об.). См. следующее письмо.

360. Е. С. ГАРШИНОЙ

12 июня 1880. Петербург

Милостивая государыня Екатерина Степановна.

Литературный фонд, согласно Вашей просьбе, ассигновал требующиеся 200 руб., которые Вы и получите на другой день после этого письма (адресованы деньги: в Харьков, оставить на почте до востребования) [1]. Затем, желая скорого исцеления Вашему дорогому больному, считаю долгом присовокупить, что я через несколько дней отправлюсь за границу, и потому ежели Вы будете иметь надобность до «Отеч<ественных> записок», то прошу адресоваться к Ник. Конст. Михайловскому (Бассейная № 31).

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

12 июня 1880 г.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 137, оп. 2, № 21.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 157.

---

[1] О просьбе Е. С. Гаршиной см. предыд. письмо.

661. В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ

13 июня 1880. Петербург

Отправляясь за границу для лечения, на время от двух до трех месяцев, и не слагая с себя ответственности по редактированию журнала «Отечественные записки», имею честь покорнейше просить Главное управление, на случай каких-либо справок или для объявления правительственных распоряжений, обращаться во время моего отсутствия к Александру Михайловичу Скабичевскому, жительствующему по Надеждинской, дом № 18, в квартире г. Елисеева.

Редактор *М. Салтыков.*

13 июня 1880 года.

Печатается по подлиннику: *ЦГИА,* ф. 776, оп. 3, 1865 г., № 139, л. 300.
Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 166.

В свою очередь, Главное управление по делам печати 14 июня уведомило С.-Петербургский цензурный комитет о содержании этого письма Салтыкова для «надлежащего сведения» (*ЦГИА,* ф. 777, оп. 2, 1865 г., № 60, л. 363).

662. Г. И. НЕДЕТОВСКОМУ

22 июня 1880. Петербург

22 июня.

Милостивый государь Григорий Иванович.

Считаю долгом уведомить Вас, что через несколько дней я уезжаю за границу и пробуду до октября. Поэтому, ежели Вы будете иметь надобность до редакции, то прошу Вас адресоваться к Ник. Конст. Михайловскому через контору «Отеч<ественных> запис<ок>».

Ваши оба рассказа будут напечатаны, один — в августе, другой — в сентябре или октябре[1]. Извините, что несколько замедлилось: очень много скопилось материалу.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 130, л. 3.
Впервые опубликовано: *Известия ОРЯС,* стр. 277, с ошибочной датой — 24 июня. В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 157—158, датировано также 24 июня.

---

[1] Салтыков имеет в виду следующие рассказы Недетовского: «Грех попутал (Из сельской хроники)» (*ОЗ,* 1880, № 8) и «Устроились!» (№ 11).

663. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

25 июня 1880. Петербург

П.бург. 25 июня.

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Вы, по всем вероятиям, находясь в деревне, напишете новую пьесу. Вспомните, ради бога, об «Отеч<ественных> записках» в этом случае и не обидьте журнала, который столько лет сряду начинает новый год Вашей пьесой. Я думаю, что и без моего напоминания Вы дали бы нам новую пьесу, но, во всяком случае, считаю за долг выразить Вам, как глубоко я и прочие члены редакции дорожим Вашим сотрудничеством. А вместе с тем желаю Вам сказать слово признательности за сочувствие, выраженное Вами в последнем письме, к моей деятельности [1]. Прошу верить, что оно мне отменно дорого.

Пушкинский праздник произвел во мне некоторое недоумение. По-видимому, умный Тургенев и безумный Достоевский сумели похитить у Пушкина праздник в свою пользу, и медная статуя, я полагаю, с удивлением зрит, как в соседстве с ее пьедесталом возникли два суднышка, на которых сидят два человека из публики [2]. Достоевский всех проходящих спрашивает: а видели вы, как *они* целовали у меня руки. И по свидетельству Тургенева (в Петербурге подагрой страдающего, но, кажется, сегодня уезжающего за границу), будто бы прибавляет: а если б *они* знали, что я этими руками перед тем делал!

Я сам уезжаю в субботу, 28 числа, за границу, сначала в Эмс, потом в Париж. Пробуду до 1-го октября вне Петербурга.

По цензуре теперь легче, да и вообще полегчало. Лорис-Меликов показал мудрость истинного змия библейского: представьте себе, ничего об нем не слыхать, и мы начинаем даже мнить себя в безопасности. Тогда как в прошлом году без ужаса нельзя было подумать о наступлении ночи.

До свидания, будьте здоровы, и буде встретится какая-либо надобность до меня, то адресуйте письмо в контору, откуда мне его и доставят.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ*, ф. 200, № 2298.

Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, стр. 523—524.

---

[1] Это письмо неизвестно. Представление о том, как относился к творчеству писателя Островский, дают следующие слова из письма Н. Н. Луже-

новского к Салтыкову: «Знаете ли Вы, как ценил Ваш талант покойник Островский? <...> Он считал Вас пророком, vates'ом римским, страшной поэтической силой, приравнивал почему-то к библейским пророкам» (*ЛН*, т. 13—14, стр. 417).

[2] Речи Тургенева и Достоевского на Пушкинском празднике в Москве Салтыков расценивал как попытку использовать имя Пушкина для пропаганды ими собственных взглядов. Об отношении Салтыкова к речи Достоевского см. письмо 666, а также т. 14 наст. изд., по указателю имен.

664. ЛИЗЕ и КОСТЕ САЛТЫКОВЫМ

Между 9 и 27 июня 1880. Петербург

Я скоро приеду и буду часа полтора каждый день читать и заниматься с вами. Вижу, что вы извольничались без меня и никто вас не наказывает. А я буду с вами ходить и покупать ягоды и шоколад пить — вот и наказанье.

Отрывок; печатается по тексту первой публикации: «Вестник Европы», 1890, № 2, стр. 821, без даты. В *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 156, датировано между 9 и 27 июня 1880 г.

Подлинник неизвестен; см. прим. к письму 647.

665. ЛИЗЕ и КОСТЕ САЛТЫКОВЫМ

Между 9 и 27 июня 1880. Петербург

Об каких куклах вы мне пишете? Какие я могу вам привезти отсюда — не лучше ли купить там или в Париже, где куклы и красивее и дешевле. Я думаю, что вы и сами, подумавши, согласитесь с этим. Лиза! ты хоть и не поцеловала меня в письме, но я знаю, что это не нарочно случилось и что ты непременно сейчас же об этом вспомнила и мысленно поцеловала меня. И я тебя, дружок, крепко целую.

Отрывок; печатается по тексту первой публикации: «Вестник Европы», 1890, № 2, стр. 821—822. В *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 156, датировано между 9 и 27 июня 1880 г.

Подлинник неизвестен; см. прим. к письму 647.

666. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

27 июня 1880. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Вы так умеете исчезать, что никаких следов не оставляете по себе. Никто ничего не знает об Вас. Даже Мягков, которого я на днях встретил,— и тот отзывается неведением. В субботу 28-го я уезжаю за границу и заявил об этом Гл<авному> упр<авлению> по дел<ам> печ<ати> с тем, чтобы в отсутствие мое обращались к Скабичевскому, а я ответственности с себя *не* слагаю [1]. Я остановился на Скабич<евском>, потому что он несомненно пробудет в Петерб<урге>, да притом и обязанности относительно цензуры не сложные, а именно: вырезать статью (нынче, впрочем, свободнее) да подписаться в слушании разных внушений, буде таковые будут.

В июньской книжке прочтите статью Успенского о Пушкинском празднике [2]. Вся вторая половина необыкновенно легкомысленна и противоречива. Усп<енский> не додумался до того, что и Дост<оевский> и Тург<енев> надувают публику [3] и эскамотируют [4] Пушкинский праздник в свою пользу. Речь Достоевского, напечатанную в «Моск<овских> вед<омостях>», при сем прилагаю, а речь Тург<енева> прочтете в «Вестн<ике> Евр<опы>» (июль). Хорошо, кабы Вы написали об этих речах в июльской книжке «Отеч<ественных> зап<исок>». Пожалуйста, если можете. Тем больше, что в этой книжке и «Внутр<еннего> обозр<ения>» не будет — один ваш фельетон ожидается. Успенский, правда, обещал прислать «Письмо из деревни», но это вилами на воде написано [5].

Я изготовил материал беллетрист<ический> на все 3 и даже на 4 книжки вперед. Елисеев, вероятно, то же сделал с своей стороны.

Прочтите «Внутр<еннее> обозр<ение>» в июньской книжке. Елисеев доказывает, ка̀к нужно устроить духовенство согласно с истинным духом православия. Я, впрочем, получил обещание, что дальнейшего развития этому вопросу, а равно и вопросу о том, как повелевает св<ятая> церковь насчет постов,— не будет. А ежели будет, то легко может случиться, что я совсем выйду из журнала. Вообще личные объяснения и полемика на тонкой деликатности начинает мне претить.

Протопопов написал фельетон, но совершенно невозможный. Вырвал из «Страны» три строчки «примечания» и привязался. Я не поместил фельетона, во-первых, потому, что не вижу надобности пока вступать в полемику с «Страной»; во-

вторых, ежели и понадобится полемика, то не по поводу случайных трех строк, да и не Протопопову же увлекать нас на сей новый путь, а в-третьих, я полагаю, что подобные шаги должны быть решаемы обдуманно и сообща, чтобы можно было и впоследствии поддержать полемику, а не отступать. Думаю, что я прав.

Я просил Гаспера, чтобы все письма, мне адресуемые, отдавать Вам. Пожалуйста, вскрывайте их и ежели не будет особой надобности, то не посылайте мне. Особенно женских писем. Буде письма деловые (от сотрудников), то будьте так добры, отвечайте за меня, по обстоятельствам.

Салов прислал рассказ какой-то и ультиматум платить ему по 150 р. за лист. Я в увеличении платы ему отказываю и пишу, что ежели он согласен за прежнюю плату работать, то пусть уведомит Вас[6].

До свидания, будьте здоровы.

М. Салтыков.

Мой адрес пока: Allemagne. Bad-Ems, poste restante.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 18, лл. 18—19. Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 179—181.

---

[1] Салтыков имеет в виду письмо от 13 июня 1880 г. (661).

[2] Г. И. Успенский. Пушкинский праздник. (Письмо из Москвы) — *ОЗ,* 1880, № 6.

[3] Об отношении Салтыкова к речам Достоевского и Тургенева см. письмо 663, прим. 2.

[4] То есть обкрадывают (от *франц.* escamoter).

[5] Под «Письмом из деревни» имеется в виду «деревенский фельетон» Успенского (см. письмо 670, прим. 2).

[6] См. следующее письмо.

667. И. А. САЛОВУ

27 июня 1880. Петербург

27 июня.

Милостивый государь Илья Александрович.

Рукопись Ваша вчера еще не была получена в конторе, а я уезжаю сегодня за границу. Поэтому я поручил конторе передать ее Ник. Конст. Михайловскому. Но, во всяком случае, считаю долгом уведомить Вас, что увеличить размер гонорара против 100 руб. за лист редакция не может, а поэтому ежели

Вам неугодно будет удовлетвориться прежними условиями, то благоволите уведомить г. Михайловского, как поступить с <«Витушкиным»>. Что касается «Соловьятников», то рассказ этот уже напечатан в июльской книжке на прежних условиях[1].

Адрес мой до 1-го августа ст<арого> ст<иля>: Allemagne. Bad<-Ems>, poste restante.

После 1 августа: Paris, poste restante.

Искренно благодарю Вас за пожелание выздоровления.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Печатается по копии: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 43, л. 13. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 327—328.

---

[1] Об этих рассказах Салова см. письма 648 и 669.

668. В. М. ЛАЗАРЕВСКОМУ

3/15 июля 1880. Эмс

3 июля.

Я случайно узнал, что мы соседи.

Если визит мой не очень обеспокоит больного, я бы очень просил позволения посетить Вас.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 142.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 161.

669. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

18/30 июля 1880. Эмс

Эмс. 18 июля.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Салов пишет мне из Саратова, что повесть свою «Витушкин», о которой я Вам писал, желает поместить на старых условиях[1]. Поэтому если повесть эта годна (кажется, А. М. Скабичевский взял ее), то поместите ее в сентябрьской

книжке. Я пробуду здесь еще 2 недели, т. е. по 1 августа ст<арого> ст<иля>. Облегчение чувствую малое, а тоску — большую. Г. З. Елисеев, который хотел приехать сюда около 10-го числа, и до сих пор не являлся. Я начинаю думать, что он избегает меня, ибо и адреса своего мне не дал. Хороша наша редакция, нечего сказать.

Пожалуйста, напишите мне, если не лень и если не имеете в виду политических усложнений по части предстояния пред престолом божиим.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Не можете ли Боборыкинскую повесть прочитать? и уведомить меня, насколько она удобна[2]. Матерьялу-то у нас немного.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 20.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 181—182.

---

[1] Упоминаемое письмо Салова о рассказе «Витушкин» (см. письмо 667, а также письмо 683 и прим. к нему) неизвестно.

[2] Ознакомившись с повестью П. Д. Боборыкина «В наперсниках. Из записок холостяка» (*ОЗ,* 1880, № 12), Михайловский счел необходимым произвести в ней некоторые изменения (см. письмо 671).

670. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

25 июля / 6 августа 1880. Эмс

Эмс. 25 июля.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Благодарю Вас за письмо, которое несколько меня оживило[1]. Очень жаль, что Усп<енский> вместо деревенского фельетона[2], который все-таки был бы интереснее, дал еще статью о Пушк<инском> празднике[3]. Впрочем, ему нужно было сколько-нибудь распутать себя. Что касается до Боборыкина, то я желал бы поместить его не раньше декабря[4]. В декабре подписка уже почти решена, а я боюсь, что мы повредим подписке, ежели раньше появимся с Боборыкиным. На будущее время надо как-нибудь совсем отделаться от этого господина. Я один, впрочем, виноват в этом. Никак не могу противостоять просьбам этого василиска.

Г. З. Елисеев приехал сюда и намерен пробыть до 8-го или 10-го августа ст<арого> ст<иля>. Я писал к Гасперу, прося

его сообщить мне адрес Шассена в Париже;[5] но вот прошло уже дней с 8, а я никакого ответа не получаю. Будьте так добры сказать ему, что мне адрес этот очень нужен. Напомните ему также, что после выхода июньской книжки следовало послать Шассену 1000 фр.[6] Посланы ли?

Еще одна просьба: я уеду отсюда 1-го или 2-го августа ст<арого> ст<иля>. Поэтому попросите Гаспера, чтобы начиная со вторника 29-го июля мне высылали «Голос» по след<ующему> адресу: «Allemagne, Baden-Baden, poste restante». Я пробуду в Бадене дня три, а куда поеду оттуда, еще не знаю. Хочется недели две пошататься по Швейцарии. Об адресе своевременно уведомлю.

Беллетристика августовской книжки мною сдана А. М. Скабичевскому. Думаю, что и на сентябрьскую книжку сдано достаточно, да сам к концу августа что-нибудь пришлю (уже начал)[7]. Будьте так добры списаться с Н. Д. Зайончковской, не пришлет ли она что-нибудь к октябрьской книжке[8]. Златовратский обещал «Устои», Успенский тоже, но на последнего едва ли можно надеяться[9]. Пусть хоть фельетоны пишет; но передайте, что желал бы, чтоб характер фельетонов был *деревенский*, как это было условлено.

Прощайте. Болен. Скучно. Весь Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 28, лл. 22—23. Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 182—183.

---

[1] Упоминаемое письмо Михайловского неизвестно.

[2] Желая материально поддержать Г. И. Успенского, редакция *Отеч. записок* предоставила ему право регулярно помещать во втором отделе каждого номера журнала фельетон на полтора печатных листа при условии, «чтоб характер фельетонов был деревенский». «В этих заметках,— делился 14 июля 1880 г. Успенский с М. И. Петрункевичем,— и о фактах, и о книгах, и о газетах могу говорить, что весьма удобно, а главное, нетрудно и выгодно,— что мне давно-давно нужно. Жалованья они мне не дают, но оставляют ту же плату, что и за беллетристику — 200 р. за лист. Это даст мне в год весьма приличную сумму» (Г. И. Успенский. Полное собрание сочинений, т. 13. Л., 1951, стр. 227—228). Несомненно, именно такой «фельетон» имел в виду Салтыков в письме к Михайловскому от 27 июня 1880 г. (666), называя его «Письмом из деревни». Такими фельетонами и являются напечатанные в 1880 г. во втором отделе журнала пять очерков «На родной ниве», первый из которых появился в 7, а последний в 12 номерах *Отеч. записок.*

[3] «На родной ниве. I» — *ОЗ*, 1880, № 7. Первая статья Успенского о Пушкинском празднике была напечатана в № 6 *Отеч. записок* за 1880 г. и вызвала недовольство Салтыкова (см. письмо 666), но продолжение статьи не было отменено. 14 июля 1880 года Успенский писал по этому поводу М. И. Петрункевичу: «Я рассчитывал на статьи о Пушкине, так как Елисеев, бывши со мной в Москве, сказал, что я могу писать хоть две, хоть три <...>. Но Салтыков сказал, что это лишнее, что торжество было не Пушкинское, а Тургенева и Достоевского <...>» (Г. И. Успенский. Цит. собр. соч., т. 13. Л., 1951, стр. 228).

[4] Пожелание Салтыкова было выполнено (см. также письмо 669, прим. 2).

[5] Это письмо неизвестно.

[6] За регулярно печатавшуюся в *Отеч. записках* под псевдонимом «Людовик» «Хронику парижской жизни».

[7] Во время пребывания в Эмсе Салтыков начал работу над первой главой цикла «За рубежом» (см. письмо 672, прим. 1).

[8] Ближайшее произведение Хвощинской в *Отеч. записках* — «После потопа» (1881, № 2).

[9] В № 10 *Отеч. записок* напечатаны «Устои» Златовратского и «На родной ниве» Успенского.

671. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

28 июля / 9 августа 1880. Эмс

28 июля. Эмс.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Ради Христа, развяжитесь как-нибудь с Боборыкиным, т. е. уломайте его, чтоб он допустил изменения[1]. Дело в том, что ежели совсем ему отказать в печатании, то он, пожалуй, скажет, что с апреля месяца держали и вдруг вздумали. А на перемены он пойдет. Мы не то, чтобы бедны материалом, а не богаты. Всегда так было, и всегда бог подавал во благовремении. Больших вещей нет, а винегрет составить можно. Больших-то вещей, пожалуй, и неоткуда ждать. Успенский сколько уж лет грозится, да ничего не выходит, а Хвощинская, очевидно, последние строки дописывает. Не попытаетесь ли войти в сношение с Смирновой — нет ли у нее чего-нибудь[2]. Очень бы меня одолжили. Я ведь насчет сношений очень плохой редактор, да и вообще плох, последние годы дотягиваю. Вот есть в редакции роман г-жи Шапир, Вы его прочтете, я его назначил на 2 книжки: август и сентябрь[3]. А сойдет и он. Во всяком случае, Боборыкинскую повесть не следует печатать ранее декабря. Я послезавтра уезжаю из Эмса в Баден-Баден, где пробуду три дня, а оттуда проеду в Тун. Поэтому попро-

сите, пожалуйста, Гаспера с 1-го августа высылать мне «Голос» в Thounn (Suisse). Я полагаю, что с нынешнего числа газета высылается ко мне уже в Баден-Баден.

До свидания, будьте здоровы. Вы пишете, что в Петерб<урге> посвежее. А здесь в газетах такие ужасы про аресты пишут, что делается холодно. Вероятно, впрочем, что это преувеличено.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 24.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 183—184.

---

[1] О повести Боборыкина см. письмо 669, прим. 2.

[2] Роман «У пристани» (1879, №№ 10—12) — последнее произведение Смирновой в *Отеч. записках.*

[3] О. А. Шапир. Антиподы. Роман (*ОЗ,* 1880, №№ 8—10).

672. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

14 / 26 августа 1880. Баден-Баден

Многоуважаемый Николай Константинович.

Посылаю при сем 1-ую половину статьи, приготовляемой мной для сентябрьской книжки[1]. 2-ую половину пришлю к 1-му сентября ст<арого> ст<иля> или немного позже, ибо часть уже написана, но пишется с величайшим трудом, так как не имею пристанища. Не удивляйтесь, что так зáгодя присылаю 1-ую половину. Я хотел бы знать Ваше мнение насчет цензурности. Поэтому прикажите набрать эту 1-ую половину и прочтите. Буде найдете нужным что изменить (или выпустить) или по цензурным причинам, или и по другим, то изменяйте без церемоний. Мне, конечно, хотелось бы сохранить резкий тон статьи, но против невозможности я прать не буду. Статью поместите в конце 1-го отдела, как всегда. Для октябрьской книжки привезу статью сам[2].

Я все еще в Баден-Бадене. Сделал экскурсию в Швейцарию, но всюду преследовал меня дождь. А теперь погода прекрасная. В Париж выезжаю в воскресенье, т. е. 17 августа ст<арого> ст<иля> и оттуда напишу адрес. А покамест распорядитесь, чтобы мне высылали «Голос» Paris, poste restante[3]. Я положительно бьюсь с газетами и вот уж больше недели как не вижу «Голоса». Не знаю, кто виноват в этом, Гаспер или здешняя почта. «Отеч<ественные> зап<иски>» за август вышлите тогда, когда получите мой парижский адрес, а то с этой poste restante только грех один.

Пишите, пожалуйста, что̀ у Вас делается, и нет ли новеньких статей для беллетристики. Прощайте, будьте здоровы и не забывайте преданного Вам

М. Салтыкова.

Бад. Бад.
14 августа.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, лл. 26—27. Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 184—185.

---

[1] Имеется в виду первая глава «За рубежом» (*ОЗ,* 1880, № 9), рукопись которой была послана в редакцию в два приема.

[2] Вторая глава «За рубежом» напечатана в № 10 *Отеч. записок;* см. письмо 679, прим. 1.

[3] Париж, до востребования.

673. П. В. АННЕНКОВУ

19 / 31 августа 1880. Париж

Париж. 31 августа.

Многоуважаемый Павел Васильевич.

Пишу к Вам из Парижа, где поместился довольно дешево (12 фр. в день), но, по обыкновению, скверно. По обыкновению же, меня поместили, а я допустил себя поместить. Вообще, я в жизни играю очень видную роль попустителя и укрывателя, т. е. роль не весьма славную. Еще покуда мы одни — туда-сюда, но когда приедут дети — не знаю, что будет. 3 комнаты и несколько закоулков, но таких микроскопических размеров, что, право, удивляешься, как пришло в голову так строиться.

Благодарю Вас и многоуважаемую Глафиру Александровну[1] за гостеприимство, и ежели успел надоесть, то приношу в том извинение, соединенное с раскаянием.

О Тургеневе еще не справлялся, но видел m-me Энгельгардт, которая уверяет, будто И<ван> С<ергеевич> в отъезде даже из Буживаля. Завтра съезжу нарочно в rue de Douai, чтоб узнать, где он, и в случае, ежели в Буживале, то прямо туда поеду.

До свиданья; еще не устроился и голова идет кругом. Надеюсь, что Вы будете в Париже и тогда увидимся. По обыкновению, жена, нанимая квартиру, обязалась прожить в ней 5 недель, так что, пожалуй, и процесс еще наживем.

Весь Ваш

М. Салтыков.

А главное-то и забыл: адрес: Place de Madeleine, 31. Chambres meublées de M-me Bellenger.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Wilhelmsplatz, Haus Baumgärtner. Herrn Paul Annenkoff.

Почтовые штемпеля: Paris. 21/1 sept. 1880; Baden. 2.9 *и др.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 3, лл. 34—35. Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 185—186.

---

[1] Жена П. В. Анненкова.

674. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

31 августа / 12 сентября 1880. Париж

Париж. 31 августа.

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Очень завидую, что Вы дома. Я же здесь сижу на тычке и насилу нахожу время и место что-нибудь делать. Наконец кончил свою статью и в двух пакетах, которые посылаю в контору, отправляю в П<етер>бург[1]. Первый пакет я еще из Баден-Бадена послал. Я прошу Гаспера отдать их набирать Чижову, а Н. К. Михайловскому пишу, чтоб прочитал статью в корректуре[2]. Прошу Вас, в случае надобности, определить ее в цензурном смысле и в случае надобности заступиться. Лучше, ежели сентябрьская книжка без меня выйдет; но думаю, что статья моя, а в особенности конец, произведет впечатление. Мне, по крайней мере, она нравится, хотя я писал ее впопыхах, и не все сказалось так, как хотелось. Ну, да все равно, я измучен и сочинения мои измучены.

Лихачевы едут в П<етер>бург во вторник, но еще остановятся в Висбадене и Вержболове, и когда будут дома — нельзя определить. Ковалевский натер себе ногу до язв и лежит. Я через три недели приеду, а если чересчур надоест, то и раньше.

Передайте уважаемой Екатерине Павловне[3], что платья ее и наколка уже у нас.

Будьте так добры сказать Мине[4], чтоб она исподволь готовила нашу квартиру, т. е. с 12—15-го сентября наняла обойщиков и развесила драпри, ковры и проч. Кухарку тоже чтоб непременно наняла порядочную, и если возможно прежнюю, Аннушку. Ежели Аннушка свободна *теперь,* то пусть бы взяла ее; я готов и теперь дать ей жалованье. Да пускай бы узнала,

может ли наш прежний извозчик поставлять нам лошадей на старых условиях. Ежели может, то пускай она уведомит; мы дадим знать, с которых пор его взять.

До свидания, будьте здоровы. Жму Вашу руку.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 576, карт. 2, № 21. В письме приписка Е. А. Салтыковой к Е. П. Елисеевой.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 165—166.

---

[1] Первая глава «За рубежом»; см. письмо 672, прим. 1.

[2] Имеется в виду следующее письмо. Письмо к Гасперу неизвестно.

[3] Жена Г. З. Елисеева.

[4] Горничная Салтыковых.

675. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

31 августа / 12 сентября 1880. Париж

31 августа.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Я вместе с сим посылаю в двух пакетах окончание статьи «За рубежом» и пишу Гасперу, чтоб отдал прямо в типографию набрать для скорости [1]. Будьте так добры прочитать корректуру, и буде окажется что неловкое или нецензурное, то поступите по усмотрению. Первый пакет я послал еще из Баден-Бадена. Прошу Вас в описании «бесшабашных советников» вклеить фразу: «оба служат представителями новой департаментско-курьерской аристократии» и затем дальше пойдет: у одного в гербе и т. д.[2] Уведомьте меня, во всяком случае, получена ли статья моя, т. е. все три пакета. Меня это очень интересует. Адрес: Paris, Place de la Madeleine, 31. Никто ничего мне не пишет и, по-видимому, даже надобности в том не чувствуется. Прелюбопытный я редактор.

Я приеду в Петербург около 27 сентября ст<арого> ст<иля>.

Искренно Вас любящий и преданный

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 28, л. 28.

Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 186.

---

[1] О первой главе «За рубежом» см. письмо 672, прим. 1.

[2] Просьба Салтыкова была выполнена (см. т. 14 наст. изд., стр. 13, 2 строка сверху).

676. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

3 / 15 сентября 1880. Париж

Париж. 15 сентября.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Через два-три дня в конторе будет получена посланная мною книга Бера об иезуитах. Так как это вопрос очень современный[1], то я счел нужным препроводить эту книгу в редакцию, с тем, не найдете ли Вы нужным, сами или кому поручите, воспользоваться ею для журнала[2]. Само собою разумеется, впрочем, что я отнюдь не претендую стеснять Вас. Через три недели по получении Вами этого письма, мы, вероятно, увидимся, а может быть и ранее. Покрайнее, я рассчитываю быть в Петербурге 24—25 сентября. В Париже тоскливо и вдобавок воняет. Ходить по ресторанам и видеть, как с утра до вечера покупают и примеряют, тоже не особенно весело. Я продолжаю «За рубежом» и хочется кончить здесь для октябрьской книжки. Получили ли Вы то, что мной послано для сентября? можно ли также надеяться на Зайончковскую для октября?[3]

До свидания, будьте здоровы и пожалуйста напишите, как Вы найдете «За рубежом». Две недели я во всяком случае остаюсь еще в Париже.

Ваш

М. Салтыков.

Здесь каждый день проливные дожди и начинает быть холодно. Где Вы живете?

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 29.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 187—188.

---

[1] Осенью 1880 года по всей Франции проходило закрытие католических (в особенности иезуитских) конгрегаций. См. об этом в «За рубежом» (т. 14 наст. изд., стр. 150 и 586).

[2] Отзыв о книге французского естествоиспытателя и политического деятеля П. Бера «La morale des Jésuites» (Paris, 1880) на страницах *Отеч. записок* не появился.

[3] Об этом см. письмо 670, прим. 8.

677. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

5 / 17 сентября 1880. Париж

Париж, 5 сентября.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Письмо Ваше получил, но первого, на которое Вы ссылаетесь, *не* получил[1]. Очень рад, что Вам понравилось начало

моей статьи. Теперь желательно знать, получили ли Вы конец (в двух пакетах) [2] и книгу Поля Бера об иезуитах [3]. Последнюю я пробежал и думаю, что извлечений из нее сделать нельзя, но поговорить об книге не худо. Впрочем, как сами знаете. Здесь ужасные холода и льет дождь ежеминутно. Поэтому я сижу дома и пишу совершенно так, как бы находился в 3-м Парголове. Знакомых совсем почти нет; сегодня приезжал Стасюлевич, да разве это резон веселиться. А все-таки пробуду указанное время в Париже, т. е. еще две недели: хоть в театры схожу. За скверным временем, не вижу главного — уличной жизни, и это большое лишение. Десять дней здесь пробыл Лихачев и с ним как-то поваднее было. Боюсь, как бы не заболеть от здешних холодов и сквозных ветров.

Что касается Боборыкина, то, разумеется, не может быть препятствий к выдаче ему 500 р., так как в редакции есть его повесть, за которую придется уплатить больше [4].

Прощайте, будьте здоровы. Невдолге увидимся.

Ваш
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 31.

Впервые опубликован отрывок: «Русская мысль», 1890, № 4, отд. II, стр. 161; полностью: *Письма,* стр. 187.

---

[1] Оба письма Михайловского к Салтыкову неизвестны.

[2] Салтыков имеет в виду первую главу «За рубежом» (см. письмо 672, прим. 1 и письмо 675).

[3] О книге Бера см. письмо 676, прим. 2.

[4] «В наперсниках. Из записок холостяка»; см. письмо 669, прим. 2.

678. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

10 / 22 сентября 1880. Париж

Париж. 22 сентября

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Письмо Ваше я получил и начертанную в нем программу, хотя с трудом, но прочитал. Программа несколько загадочная, но «мальчик без штанов» правильно говорил, что именно этим-то и занятно жить у нас, что ничего в волнах не видно [1]. Поживем — увидим. Только трудно будет жить в виду столь категорически-либеральных заявлений, ибо как ни категоричны эти заявления, но отыскать границу возможного остается столь же трудным, как и прежде. Особенно в беллетристике.

Опасаюсь, что настанет конец езоповскому языку, который так хорошо было прижился. Ужели в самом деле это будет?

Как бы то ни было, но я очень обрадовался Вашему письму, ибо оно рассеяло мои опасения, которые заключались в следующем. Представьте себе, Пыпин телеграфировал сюда приблизительно следующее: произошло у нас нечто, о чем Вы узнаете из письма, которое адресую в Берлин [2]. С тех пор добрый Стасюлевич лишился сна, а отчасти лишил и меня такового. Теперь, т. е. именно сегодня, он мчится на всех парах в Берлин, чтобы узнать, что̀ его ожидает, плаха или Владимир 3-й степени. А так как мы третьего дня с ним обедали, и он именно за обедом сообщил нам о телеграмме, то я, разумеется, старался уверить его, что, судя по обертке сентябрьской книжки, он ничего, кроме плахи, заслуживать не может. И он поверил.

Одно меня в Вашем письме огорчило: не пишете, когда предполагаете выпустить сентябрьскую книжку и будет ли там моя статья (получено ли окончание ее, высланное мною десять дней тому назад в двух пакетах) [3]. По многим причинам это меня очень интересует, и между прочим потому, что не хотелось бы по поводу собственной статьи объясняться. Ежели меня не будет налицо, то, может быть, и рукой махнут.

Ковалевский лежит уже целую неделю больной. Натер себе ногу и, несмотря на мои увещания, продолжал шататься и даже не надел туфли вместо сапога. Прикинулось ужасно, образовалась рана, нога опухла до колена. Третьего дня делали в трех местах разрезы, и доктор говорит, что ему еще три недели придется пролежать, т. е. до 8 или 10 октября. Мне его поистине жаль, хотя у него каждодневно собирается целая толпа, чтоб его развлекать. Все больше профессора̀ и ученые: Куплевасский, Трачевский, Кареев, Нерсесов, Минцлов и т. п. Вот, я вам скажу... особливо Трачевский.

Я предположил отсюда выехать 1-го октября нов<ого> ст<иля>, следовательно буду в Петербурге 25 сентября, никак не позднее. А так как сегодня 10-е, то через две недели увидимся. Я благодарен Вам за наставление относительно заготовки спального вагона из Вержболова. Постараюсь воспользоваться им и телеграфирую отсюда, но не Косинскому (барон или нет?), а просто к начальнику станции. Косинского я не знаю и нахожу неловким адресоваться к нему. Мне говорил Стасюлевич, что и начальник станции обязан это сделать. В одно и то же время я телеграфирую и в Берлин о местах до Вержболова. Но было бы недурно, если б В. И. Лихачев написал к Косинскому, чтобы он наблюл, чтоб телеграмма моя возымела действие.

Жена сейчас уехала в Лувр<ский> магазин, чтоб исполнить поручение Екатерины Павловны[4], и потому не пишет.

До свидания; прошу Вас передать от меня и от жены сердечный привет Екатерине Павловне. Искренно благодарен Вам за передачу наших распоряжений Мине[5].

Весь Ваш
М. Салтыков.

Между прочим, я оставил в числе материалов один рассказ Фирсова весьма посредственный. Ужели сентябрьская книжка не вместит его? Между прочим, Фирсов должен редакции и хорошо бы сквитаться с ним. Самое бы место этому рассказу в августовской книжке[6]. Что-то я не вижу Каронина. Ужели перестал писать?[7]

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 21.

Впервые опубликован отрывок: «Заветы», № 4, 1914, стр. 24—25; полностью: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 168—169.

---

[1] Хотя письмо Елисеева неизвестно, в нем, несомненно, шла речь о состоявшейся в сентябре встрече Лорис-Меликова с редакторами ряда петербургских газет и журналов. Сообщая об этом Александру II во всеподданнейшем докладе от 20 сентября, Лорис-Меликов писал: «По поводу появившихся в последнее время в некоторых периодических изданиях статей, я счел обязанностью пригласить к себе редакторов более значительных газет и журналов для подробного с ними объяснения и для сделания им строгого внушения <...>» («Былое», 1917, № 4 (26), стр. 36). Состоявшая из пяти пунктов программа Лорис-Меликова была весьма умеренна и «заключалась не в разработке каких-то проектов того или иного представительства, а в утверждении, точнее в восстановлении, прав «новых учреждений», т. е. земского и городского общественного управления, новых судебных органов и установлении тесной связи их с другими коронными учреждениями. По мнению министра внутренних дел, для реализации этой ближайшей программы потребуется, «может быть», от 5 до 7 лет» (П. А. Зайончковский. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1964, стр. 236). Между тем в статье «Несколько слов по поводу вопросов злобы дня» (*ОЗ,* 1880, № 9), подробно информируя читателей о состоявшемся совещании и программе Лорис-Меликова, Елисеев снабдил ее сочувственными комментариями; при этом он особенно выделял вопрос о «новых веяниях» в законодательстве о печати. Очевидно, в таком же духе писал он об этом в не дошедшем до нас письме к Салтыкову, на что последний иронически заметил словами «мальчика без штанов»: «Ничего в волнах не видно» (из диалога «Мальчика в штанах и мальчика без штанов», помещенного в первой главе «За рубежом»; см. в наст. изд. т. 14, стр. 33—42 и

563). Об отношении Салтыкова к упомянутой выше статье Елисеева «Несколько слов по поводу вопросов злобы дня» Михайловский позднее писал: «Я помню, как сердито говорил он <Салтыков> мне, что это как бы превращает нас в официальный орган» (Г. З. Елисеев. Сочинения, т. 1. СПб., 1894, стр. 44).

[2] В письме к Стасюлевичу от 6 сентября 1880 г., адресованном в Берлин, Пыпин сообщал о совещании у Лорис-Меликова, к которому «была приглашена одна либеральная печать и беседа была довольно продолжительна и очень любопытна. Подробности при свидании, а потом — Вы и сами расскажете больше...» (*ИРЛИ*, ф. 293, оп. 1, № 88, л. 81).

[3] О статье Салтыкова см. письма 672, 675 и прим. к ним.

[4] Жена Г. З. Елисеева.

[5] См. письмо 674.

[6] Ближайший рассказ Н. Н. Фирсова — «Из летописей Трущобска. Фотография» (*ОЗ*, 1881, № 6).

[7] Под псевдонимом «С. Каронин» Н. Е. Петропавловский напечатал «Как и куда они переселились (Эпизоды из жизни парашкинцев)» (*ОЗ*, 1880, № 11).

679. П. В. АННЕНКОВУ

20 сентября / 2 октября 1880. Париж

Париж. 2 октября.

Многоуважаемый Павел Васильевич.

Извините, что несколько запоздал отпискою к Вам. Все время писал и только вчера отправил в Петербург статью для октябрьской книжки[1]. Сегодня — уезжаю из Парижа и буду в Петербурге в четверг, если бог грехам потерпит. По крайней мере, посижу за настоящим столом и посплю на настоящей постели, если лучшего не суждено получить.

Время я провел здесь очень скучно, несмотря на превосходную погоду. Только и делал, что писал. Знакомых — никого, кроме московского профессора Ковалевского, который стоит в том же доме, как и я, и, несмотря на собственную болезнь, не оставлял меня. Был раз 10 в театре и между прочим вчера видел «Robert-Macaire»[2] и в ней прославленного Gil-Naza[3]. Нашел, что это посредственность — не больше. Dailly[4]-Бертрам паясничает, чему пьеса дает полный повод.

Еду в Петербург на муку, и с ужаснейшей мыслью, которую когда-либо мыслил человек: надо же где-нибудь жить. Вам, вероятно, известно, что Лорис-Меликов созывал всех редакторов и прочитал им речь, в которой заявил, что о конституции и думать нечего, и распространять конституционные идеи значит производить в обществе смуту[5]. Вот, значит, и ли-

берализм выяснен. Но о том, чтобы полиции действовали в пределах законности, и о том, чтобы земским учреждениям не препятствовали пользоваться *всеми* правами, предоставленными законами,— писать можно. При этом, разумеется, оскорбил одного из редакторов, а именно Полетику, сказав, что *ради подписчиков* «Молва» смущает публику. Полетика попросил его так не выражаться. На это Лорис-Меликов возразил, что с такими идеями не только издавать газету нельзя, но и жить в России невозможно, а Полетика сказал: если считаете себя вправе, то высылайте меня, а газету закройте. Словом, Полетика оказался героем[6]. И потом все разошлись. И теперь «Голос» проповедует: нельзя ли, дескать, у нас самих, в наших собственных законах, и в предначертаниях Сперанского отыскать задатки будущего обновления России[7].

Тургенева здесь нет; он, неделю тому назад, уехал в Англию стрелять куропаток. Так, по крайней мере, говорит. Вообще, я в этот приезд очень мало с ним виделся, и никого из здешних литераторов не видал. Из петербургских же литераторов видел Арапетова и Домонтовича.

Прощайте, будьте здоровы; передайте привет от меня и от жены многоуважаемой Глафире Александровне.

Весь Ваш
М. Салтыков.

Стасюлевич уехал отсюда неделю тому назад.

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Herr Paul Annenkoff. D-rs Baumgärtners Haus.

Почтовые штемпеля: Paris. 3 oct. 80; Baden. 4.10. *и др.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 3, лл. 37—38.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 188—190.

На это письмо Анненков ответил 1/13 октября 1880 г. (*ЛН,* т. 13—14, стр. 357—358; перепечатано в *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 425).

---

[1] Вторая глава «За рубежом» была напечатана в № 10 *Отеч. записок.*

[2] «Роберт-проходимец». Авторами этой пьесы были Аман Лакост, Бенжамен Антье и Фредерик Ламетр.

[3] Давид Антуан Жиль-Наза — известный французский актер.

[4] Жозеф Франсуа Дайи — французский актер.

[5] Об этом совещании см. письмо 678, прим. 1.

[6] Об инциденте Лорис-Меликова с Полетикой см. также в воспоминаниях Е. Ардов-Апрелевой «Муки редактора» (Н. В. Шелгунов,

Л. П. Шелгунова и М. Л. Михайлов. Воспоминания, т. 1. М., 1967, стр. 370).

[7] В передовой статье «Санкт-Петербург. 3 сентября 1880», положительно отзываясь о реформах Сперанского, газета «Голос» (1880, № 244, 4 сентября) писала: «Настало, кажется, время испробовать другую систему и положиться на учреждения. Сделать это тем легче, что мы имеем два хорошо задуманные установления: Государственный совет и Сенат. Развивая и улучшая их, можно дойти до благих результатов».

680. Н. В. КИДОШЕНКОВУ

28 сентября 1880. Петербург

Многоуважаемый Николай Васильевич.

Если у Вас нет в виду ничего лучшего, то Вы сделаете мне большое удовольствие, посетив меня в среду вечером на пульку. Будут Унковский и Ераков. Чем раньше, тем лучше.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

Литейная, 62.
28 сентября.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 22, л. 9.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 192.

681. М. М. КОВАЛЕВСКОМУ

28—29 сентября 1880. Петербург

Петербург. 28 сентября.

Многоуважаемый Максим Максимович.

Давно уже намечиваюсь писать к Вам, да все недомогаю. Приехал-то я благополучно, т. е. без помех и приключений, как предполагал, 25 сентября, но до такой степени измученный и больной, что с тех пор не выхожу из дома. Кашляю поминутно, а утром так просто задыхаюсь. Со мной это бывало уж, но редко и не в такой степени. Вся штука в том, что в день приезда было ужасно холодно и снег, а между тем вагонов еще не топят — вот я и простудился. Теперь пью какую-то отвратительную бурду, которая мало помогает. А между тем надо дело делать — ужасно мучительное положение.

Я по приезде немедленно распорядился высылкой Вам двух моих книг — получили ли Вы их? Не обессудьте на подарке: я всей душой его Вам послал.

29 сентября.

Вот видите: вчера начал письмо и не мог кончить; до такой степени мучит меня одышка. Здоровы ли Вы-то? Как нога? Ужасно боюсь, что последние Ваши проводы нас на железную дорогу повредили Вам. Но все-таки Вы оказали нам неоцененную услугу, за которую я много и искренно Вам благодарен. Я уж и тому рад, что доехал и до укромного угла добрался: ужасно как надоело цыганское заграничное шатание.

Нового здесь покуда ничего нет; по крайней мере, я ни о чем не слыхал. Сочиняется новый цензурный устав, в основание которого будто бы ляжет упразднение административных кар и замена их преданием суду[1]. Но осуществится или нет — во всяком случае, не раньше 4-х месяцев.

А покуда Валуев посылает куда следует доносы на Лор<ис->Меликова, и вообще, кажется, интрига не дремлет. Замечательно, что Лорис выпросил Незлобину прощение «за полезные литературные труды». Вероятно, он думал, что никто об этом не узнает, но «Моск<овские> ведом<ости>» пронюхали и пропечатали[2]. Вот и выходит теперь, каков взгляд Лор<ис->Мел<икова> на «полезные литер<атурные> труды».

Еще новость: Аксаков издает с будущего года еженедельную газету «Русь». Вышло велегласное и <———> объявление[3].

Сегодня пришел от Вас пакет с объявлением о посылке. И ни одной строчки собственно от Вас. Если Вы здоровы, то это грех.

До свидания, будьте здоровы и не забывайте преданного Вам

М. Салтыкова.

Остаюсь Вам должным 12 фр.

Печатается по подлиннику: Архив Академии наук СССР (Ленинград), ф. 103, оп. 2, № 206.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 190—191.

---

[1] В конце 1880 г. под председательством П. А. Валуева была образована комиссия для пересмотра «Временных правил о цензуре и печати». Однако вопрос о пересмотре и замене законов о печати был снят с повестки дня наступившей в 1881 г. реакцией. 28 августа 1882 г. были обнародованы, утвержденные Александром III, «Временные правила о печати», открывав-

шие широкий простор для усиления реакции (Б. П. Балуев. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971, стр. 40 и сл.). См. также письмо 685.

[2] В статье «Москва, 25 сентября» «Московские ведомости» (1880, № 267, 26 сентября) известили о помиловании ренегата революционного движения А. Незлобина (А. Дьякова) вследствие особого о нем «сообщения и указаний на его полезные литературные труды бывшего главного начальника Верховной распорядительной комиссии», то есть Лорис-Меликова.

[3] В «Московских ведомостях» (1880, № 268, 27 сентября) появилось программное объявление И. С. Аксакова «Об издании в Москве без предварительной цензуры еженедельной газеты «Русь». Именно это объявление имел конкретно в виду Салтыков, посвятив полемике с националистическими концепциями «нового слова» часть третьей главы «За рубежом» (см. в наст. изд. т. 14, стр. 75—111, 569—570).

682. Г. И. НЕДЕТОВСКОМУ

6 октября 1880. Петербург

Многоуважаемый Григорий Иванович.

Я только что воротился из-за границы, где пробыл три месяца. И воротился больной и измученный. Уезжая я просил, чтобы Ваш рассказ «Устроились» был напечатан в сентябрьской или октябрьской книжках. К сожалению, распорядились иначе вследствие наплыва материала. Во всяком случае, в ноябрьской книжке рассказ этот будет несомненно напечатан [1]. Скажу Вам прямо: это рассказ отличный; но, к сожалению, не могу того же сказать о «Федьке», где задача не выяснена, и самый рассказ несколько вял. Впрочем, и его я помещу, ежели это будет возможно, в декабрьской книжке, а уж во всяком случае зимой [2]. Так как Вы справляетесь о времени помещения Ваших статей, то позвольте мне предложить Вам вопрос: не имеете ли Вы нужды в деньгах? Ежели имеете, то редакция может выслать Вам в счет гонорара вперед до 100 р. Напишите, ежели желаете получить. Я попросил бы Вас, не стесняясь случайными запаздываниями редакции с Вашими статьями, присылать и новые Ваши работы, ежели у Вас есть. Я думаю, что медленности в печатании больше не будет.

Затем, в ожидании Вашего ответа, остаюсь искренно Вас уважающий

М. Салтыков.

6 октября.
С.П.б. Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 445, оп. 1, № 130, л. 4.
Впервые опубликовано: *Известия ОРЯС*, стр. 277—278.

---

[1] Г. И. Недетовский. Устроились! (*ОЗ*, 1880, № 11). См. письмо 662.
[2] Г. И. Недетовский. Федька (*ОЗ*, 1881, № 3).

683. И. А. САЛОВУ

6 октября 1880. Петербург

С.П.б. Литейная, 62. 6 октября.

Многоуважаемый Илья Александрович.

Я только что воротился из-за границы, где пробыл больше 3-х месяцев. Ваш рассказ «Витушкин» напечатан и появится в октябрьской книжке[1]. Вы писали мне о большой работе — в каком положении она у Вас находится и располагаете ли Вы прислать ее нам?[2] Будьте так добры уведомить меня, так как наступает новый год и необходимо опознать в материале.

Я пишу к Вам по старому адресу, предполагая, что Вы оставили деревню и переехали в Саратов.

В ожидании Вашего ответа, остаюсь искренно Вас уважающий

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 445, оп. 1, № 132, л. 3.
Впервые опубликовано: *Неизданные письма*, стр. 328.

---

[1] И. А. Салов. Витушкин. Рассказ (*ОЗ*, 1880, № 10).
[2] Это письмо Салова неизвестно. Под упоминаемой в письме «большой работой», вероятно, имелась в виду повесть «Ольшанский молодой барин» (*ОЗ*, 1881, №№ 6—8).

684. В КОМИТЕТ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА

Около 12 октября 1880. Петербург

Предлагается в члены Константин Михайлович Салтыков.

М. Салтыков.

Лит<ейная>, 62.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1880 г.*, т. 2, л. 210.

Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 193.

Избран 21 декабря 1880 г. в возрасте 8 лет. В предсмертном письме (апрель 1889 г.) Салтыков завещал сыну: «паче всего люби родную литературу, и звание литератора предпочитай всякому другому».

685. П. В. АННЕНКОВУ

18 октября 1880. Петербург

С.П.бург, Литейная, 62.

Многоуважаемый Павел Васильевич.

Ежели я не сейчас ответил на Ваше добрейшее письмо [1], то не сочтите это за грубиянство, а просто припишите настоящей причине: хлопотам по выпуску 10-го №, который только вчера отправлен в цензуру. Обыкновенно редакторы, во время нахождения книжки во чреве кита, предаются загулу (напр. Стасюлевич), я же предаюсь унынию, в коем и обретаюсь ныне. Благодарю Вас за отзыв о моей статье. Вы правду говорите, что я не совсем расчетлив в своей деятельности, и от этого несомненно страдаю я сам. Таким образом, 2-ая ст<атья> «За рубежом» вышла слабее, а третья, быть может, будет еще слабее [2]. По крайней мере, судя по тому, что уже написалось. Трудно, очень трудно пишется мне, милейший Павел Васильевич, и хотя многим кажется, что писать в этом жанре сущие пустяки, но, в сущности, это едва ли не самый трудный род литературы. Представьте себе, что тут надо каждое слово рассчитать, чтоб оно не представляло диссонанса, чтоб оно было именно то самое, какое следует. Хорошо, коли чувствуешь себя в ударе, да ведь удары-то эти все реже и реже приходят, а притом же они почти всегда сопрягаются с неряшливостью и даже тривиальностью. Вот и приходится *работать*. Да кроме того и старость пришла, материал оскудевает. Где я его возьму, никуда почти не выезжая, никого не видя, и при моей не совсем удобной обстановке? Стало быть, и тут приходится *работать,* т. е. извлекать образы из себя. Расточительность тут действительно вредит, но мне уж не до экономии: благо, написано. К счастию, читатель в последнее время меня полюбил. Помнит, что хорошо сказалось, и снисходит (забывает), что сказалось слабо или темно. Но помнит только потому, что я сам беспрестанно напоминаю о себе: иначе он бы меня забыл.

Но довольно об этом. Поговорю о новостях.

Сегодня, 18 октября, воротился из Ливадии Лорис-Меликов и привез какие-то шесть проектов (утвержденных), в числе коих, однако ж, конституции нет. Знаю, что есть проект о написании нового устава книгопечатания, с устранением административного произвола и заменой его отдачей под суд [3]. Все газеты и журналы по этому поводу ликуют, а в том числе и «Отеч<ественные> зап<иски>»; но я лично так думаю: до сих пор я еще не сиживал в кутузке, а в будущем — не знаю. Сдается, что не миновать. Как слышно, судить будут в кассационном де<партамен>те Сената, где сидят люди солидные и к неудобствам кутузки равнодушные. Вы, однако ж, размыслите: каково в преспективе, на старости лет, видеть кутузку? Говорят, впрочем, что когда новый устав будет составлен, то и опытные литераторы будут приглашены для рассмотрения. По-видимому, и меня уже считают опытным литератором (недаром — «редактор»), и тоже пригласят. Каково будет нож на самого себя точить?

Другая новость: ревизия сенаторская коснется и Уфимской губернии. Выплыло нечто ужасное. Из 420 т<ысяч> десятин казенных оброчных статей осталось налицо только 18 десятин. Остальное все роздано. Говорят, государя это поразило. Любопытно, что-то сделает сенаторская ревизия и какие будет иметь последствия. Государю представляли об отчуждении степи, а отчуждали корабельные леса. Стало быть, практиковался обман [4]. Ежели Вы читаете «Голос», то сегодняшний № должен Вас поставить на настоящую точку. Найдите и прочтите [5]. Это одно из самых крупных событий, и ужасно любопытно, успеют ли его проглотить и скомкать, или же ему суждено иметь развитие. Ливен уже струсил и предлагает отдать дар назад (он получил, между прочим, 1000 дес<ятин> кораб<ельного> леса), но покуда еще не берут. Как бы то ни было, но Лор<ис>-Мел<иков> за это одно дело уже заслуживает величайшей признательности.

Вы, конечно, знаете, что Стасюлевич издает с будущего года газету «Порядок» [6]. Заглавие неуклюжее, как и сам Стасюлевич, и газета, вероятно, будет тягучая. Но я все-таки желаю ему всякого успеха, хотя ввиду того, что это может остепенить Суворина. В этих соображениях я подыскал Стасюл<евичу> даже фельетониста, Терпигорева, автора «Оскудения». Не знаю, вытанцуется ли из него что-нибудь занимательное, но, во всяком случае, на первое время буду сам просматривать и руководить. Скажите, где Вы отыщете такое дружелюбие? Что же касается до «Вестн<ика> Евр<опы>», то, по слухам, сие мертвое тело переходит в заведы-

вание Пыпина и Стасюлевич будет только по имени редактором его.

Корш, выпросивший дозволение издавать газету «Печать», не воспользуется оным, по неимению капиталов [7].

Прощайте; будьте здоровы и передайте от меня и от жены сердечный привет добрейшей Глафире Александровне. Детей поцелуйте.

Искренно Вам преданный

18 октября. *М. Салтыков.*

На конверте: Allemagne. Baden-Baden. Ludwig-Wilhelmsplatz, 8. M-r Paul Annenkoff.

Почтовые штемпеля: С.-Петербург. Город. почта. 19 окт. 1880; С.-Петербург. 20 окт. 1880; Baden. 4.11. *и др.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 3, лл. 40—41.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 193—196.

---

[1] Прочитав первую главу «За рубежом», П. В. Анненков 1/13 октября 1880 г. делился с Салтыковым: «Это прелесть. Мне кажется, что одни комментарии к Вашим рассказам могли бы составить порядочную репутацию человеку, который бы за них умело взялся. Ввиду того, что Вы один из самых расточительных писателей на Руси, комментарии почти необходимы. Сколько собрано намеков, черт, метких замечаний в одном последнем рассказе, так это до жуткости доходит — всего не разберешь, всего не запомнишь» (*ЛН,* т. 13—14, стр. 357—358; *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 425).

[2] *Отеч. записки,* 1880, №№ 10 и 11.

[3] О новом цензурном уставе см. письмо 681, прим. 1.

[4] Начиная с летних месяцев 1880 г. в печати появились статьи о расхищении высшими чиновниками казенных земель, преимущественно с ценным корабельным лесом, в Уфимской и Оренбургской губерниях. Эти хищения были произведены в то время, когда П. А. Валуев был министром государственных имуществ (с 1872 по 1877 г.). Дело приобрело столь широкий резонанс, что Лорис-Меликов вынужден был назначить сенаторскую ревизию. Александр III предложил Валуеву подать в отставку, а при окончательном рассмотрении материалов этого дела 2 февраля 1882 г. ему было выражено «высочайшее неодобрение».

[5] Салтыков имеет в виду передовую статью «Санкт-Петербург, 17 октября 1880 года», опубликованную в газете «Голос» (1880, № 288, 18 октября), в которой говорилось о том, что продажа земель в Уфимской и Оренбургской областях произведена незаконно.

[6] Издаваемая Стасюлевичем ежедневная политическая и литературная газета «Порядок» выходила в Петербурге с 1 января 1881 г. по 9 января 1882 г. См. также письмо 813, прим. 2.

[7] Газета «Печать» не выходила.

686. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

22 октября 1880. Петербург

22 октября.

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Откликнитесь, пожалуйста, и обнадежьте нас. Ведь скоро уж первую книжку 1881 года надо печатать. Крепко надеется на Вас редакция, да как-то было бы даже неестественно не Вами начинать год. Столько уж лет так повелось — ужели возможны исключения? Ежели Вы не намерены допускать таковых, то, пожалуйста, уведомьте, ка̀к, когда и через кого получить. Весьма обрадуете [1].

Когда я писал в Париже коллоквиум двух мальчиков [2], то думал посвятить его Вам для постановки на домашнем детском театре в день ангела (я именно около этого времени писал); но без разрешения Вашего не хотел это сделать, а испрашивать таковое — далеко было. Но ведь Вы не обиделись бы — не правда ли?

Я все письма получаю с упреками, зачем стал мрачно писать. Это меня радует, что начинают чувствовать. А кабы разодрало с верхнего конца до нижнего — и того было бы лучше. Настоящее бы теперь время такую трагедию написать, чтобы после первого акта у зрителей аневризм сделался, а по окончании пьесы все сердца бы лопнули. Истинно Вам говорю: несчастные люди мы, дожившие до этой страшной эпохи.

Жму Вашу руку и с нетерпением ожидаю ответа.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Видел в Париже Тургенева и хотел писать статью под названием: «Кто истинно счастливый человек?», но больно уж коротко выходит: Тургенев. Соблюдает все правила общежития, как-то: встречаясь с незнакомой женщиной (разумеется, дамой) на лестнице, поклонится (не бойся! не<———>), встречаясь с знакомой дамой на улице, *не* поклонится (может быть, она к любовнику идет и не желает, чтобы ее узнали) и т. д. Слегка пописывает, слегка <———>, ездит в посольство, но не прочь поддерживать сношения и с рефюжье [3]. Одним словом, умирать не надо. И Вы увидите, всех он пережи-

вет, и когда Виардо последние деньги из него высосет, то примет звание наставника при будущем наследнике престола. Вот-то озлится Достоевский!

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ*, ф. 200, № 2299.
Впервые опубликовано: *Из архива Островского*, стр. 525.

---

[1] А. Н. Островский выполнил пожелание Салтыкова. В № 1 *Отеч. записок* за 1881 год была опубликована его пьеса «Невольницы. Комедия в четырех действиях».

[2] Салтыков имеет в виду заключающее первую главу «За рубежом» «драматическое представление под названием «Мальчик в штанах и мальчик без штанов. Разговор в одном явлении» (см. в наст. изд. т. 14, стр. 33—42, 563).

[3] Эмигрантами.

687. А. О. НОВОДВОРСКОМУ

3 ноября 1880. Петербург

Многоуважаемый Андрей Осипович.

«Тетушка» будет напечатана в декабрьской книжке. Это очень хороший рассказ, только по цензурным соображениям надо будет кой-что стушевать. Что касается до «Романа», то и он будет напечатан в будущем году, но, по моему мнению, необходимо сделать в нем сокращения [1].

Не нуждаетесь ли Вы в деньгах? Напишите или зайдите сами, если нуждаетесь.

Ваш
М. Салтыков.

3 ноября.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 501, карт. 1, № 6.
Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 13—14, стр. 314—315.

---

[1] Оба обещания были выполнены. «Святочный рассказ» Новодворского «Тетушка» напечатан в *Отеч. записках*, 1880, № 12, а рассказ «Роман» — в 1881, № 4.

688. Г. И. УСПЕНСКОМУ

11 ноября 1880. Петербург

11 ноября.

Многоуважаемый Глеб Иванович.

Посылаю Вам корректуры Вашей статьи, которую только что сейчас прочитал. Убедительнейше прошу допустить те

выпуски, которые я сделал. Статья Ваша произвела на меня тяжелое впечатление, и я серьезно начинаю думать, что Вы увлекаетесь идеалами Достоевского и Аксакова[1]. К сожалению, статьи Ваши доходят до меня уже в корректурах и тогда, когда надобно уж выпускать книжку[2]. Я до крайности уважаю Вашу литературную деятельность, и мне крайне прискорбно, что могут существовать недоумения. Главное: Вы сетуете на то, что, по Вашим же словам, неизбежно. Следовательно, это сетования, по малой мере, бесплодные. Может быть, Вы и сами удивитесь, что статья Ваша так понята мною, но, право, *иначе ее нельзя понять.* Мне кажется, что если б Вы повидались со мной, то я мог бы полнее выяснить Вам мою мысль. Не обратите ли Вы также внимание на заметку мою карандашом в 3-ей форме. По-видимому, тут есть неясность. Во всяком случае, убедительнейше прошу допустить те выпуски, которые мною намечены (во 2-ой форме). С ними смягчится тон статьи. Еще просьба: не задерживайте статьи и возвратите с сим же посланным. Ее необходимо печатать, так как на нее рассчитывалось при составлении содержания книжки, и теперь 11-е ноября. Повторяю: в том виде, т. е. с сделанными выпусками, статья получит этнографический смысл и перестанет быть тенденциозною.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 313, оп. 3, № 280, л. 3.
Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 313—314.

Письмо относится к очеркам Г. Успенского «Не суйся», «Смягчающие вину обстоятельства» и «К чему пришел Иван Ермолаич», из серии «На родной ниве». С предложенными Салтыковым изменениями очерки появились в *Отеч. записках,* 1880, № 11. Сохранились корректурные гранки набора с правкой Салтыкова. Они опубликованы в сборнике Института литературы АН СССР «Глеб Успенский. Материалы и исследования», т. 1. М.—Л., 1938.

В названных очерках Успенский высказал взгляд о несовместимости «удушливой области интересов русского образованного немужицкого человечества», то есть интеллигенции, с «наиосновнейшими интересами» самого «мужицкого человечества», то есть крестьянства. Перед лицом «естественной» правды Ивана Ермолаича «самый лучший жизненный результат, которого я могу желать,— заявлял Успенский,— это <...> быть «потребленным» народною средою без остатка, даже без воспоминания...». Глубоко ценя талант Успенского, Салтыков вместе с тем полемизировал с народническими крайностями его призывов «полного растворения» в крестьян-

ской среде. По-видимому, не без воздействия критики Салтыкова в комментируемом письме Успенский писал П. В. Засодимскому 11 декабря 1880 г.: «В писаниях моих я сам давным-давно чувствовал и чувствую изъян — и в 12 № «От<ечественных> з<аписок>» поэтому прекращаю писания о народе. Если я возьмусь за это опять, то только года через два» (Г. И. Успенский. Полное собрание сочинений, т. 13. Л., 1951, стр. 238).

---

[1] Впервые такой упрек Успенскому был сделан Салтыковым по поводу его статьи о Пушкинском празднике в Москве и произнесенной на нем речи Достоевского (см. письмо 666).

[2] Очерки «На родной ниве» печатались в отд. II *Отеч. записок,* находившемся в заведовании Г. З. Елисеева, к которому и поступали рукописи статей этого отдела. На чтение к Салтыкову они попадали уже в гранках набора.

689. Г. И. НЕДЕТОВСКОМУ

15 ноября 1880. Петербург

П.бург. 15 ноября.

Многоуважаемый Григорий Иванович!

По письму Вашему я распорядился, чтоб по выходе ноябрьской книжки (должна выйти в среду) Вам выслали 5 оттисков рассказа «Устроились» [1]. Что же касается до высылки Вами начатой повести по частям [2], то делайте, как Вам удобнее. С своей стороны, я буду, по мере высылки, читать и сообщать Вам мои замечания, если это окажется нужным.

Жму Вашу руку

М. Салтыков.

На письме рукою Недетовского: 1880 (?).

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 130, л. 5.
Впервые опубликовано: *Известия ОРЯС,* стр. 278.

---

[1] Г. И. Недетовский. Устроились! *(ОЗ,* 1880, № 11).

[2] Г. И. Недетовский, Миражи. Повесть (*ОЗ,* 1881, №№ 9—11).

690. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

24 ноября 1880. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Получил статью Златовратского только сейчас, т. е. в полночь [1]. Ночь сидеть за ней не могу. Да сверх того, просто Златовр<атский> меня одолевает: всякий раз, сейчас прочти. В декабрьской книжке нет места, и статья может быть поме-

щена только в январской книжке; стало быть, прочитать еще успею. При том же, у нас печатаются Успенского «На родной ниве», а Златовр<атский> точно наперебой ему пишет в том же роде. Окончательно ответить могу только получивши конец статьи.

Ваш
М. Салтыков.

24 ноября.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 21.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 179.

---

[1] Н. Н. Златовратский. Красный куст. Страница из деревенских будней (К истории межобщинных отношений).— *ОЗ,* 1881, № 1.

691. И. А. САЛОВУ

29 ноября 1880. Петербург

Многоуважаемый Илья Александрович.

Ежели у Вас есть что-нибудь готовое для «Отеч<ественных> записок», то весьма обязали бы, приславши в более или менее непродолжительном времени[1]. В беллетристике чувствуется некоторое умаление, которое, впрочем, и прежде, от времени до времени, прорывалось.

Во всяком случае, Вы весьма бы обязали меня, уведомив, можно ли на Вас рассчитывать и к какому времени.

Искренно Вам преданный
М. Салтыков.

29 ноября.

Печатается по копии: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 43, л. 12. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 308, с отнесением к 1880—1883 гг. В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 180, передатировано на 1880 г.

---

[1] Ближайшая работа И. А. Салова в *Отеч. записках* (1881, №№ 6—8) — повесть «Ольшанский молодой барин».

692. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

Начало декабря 1880. Петербург

Передавая Вам сие краткое и, очевидно, гневное послание, присовокупляю, что рукопись находится в редакции, в шкапчике, где хранятся принятые рукописи.

М. Салтыков.

Написано на письме Боборыкина к Салтыкову: 1 декабря 1880. Москва. Многоуважаемый Михаил Евграфович. Рукопись первой главы романа прошу Вас передать Н. К. Михайловскому. Готовый к услугам Вашим П. Боборыкин.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 35.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 196.

В *Отеч. записках* (1880, № 12) напечатана повесть «В наперсниках (Из записок холостяка)» — последнее произведение П. Д. Боборыкина в журнале.

693. <В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ГОЛОС»>

7 декабря 1880. Петербург

М<илостивый> г<осударь>. Из газет я узнал, что в Москве, на частном театре, дается «сцена из комедии: «Иудушка» (составлена из сатиры (?) Щедрина «Господа Головлевы»)» [1].

Во избежание каких-нибудь недоразумений, считаю долгом заявить, что я никакого участия в этом «составлении» не принимал и что г. «составитель» ни согласия, ни советов у меня по этому предмету не спрашивал [2]. Имел ли он право представлять свой труд на публичной сцене без моего согласия,— не знаю; равным образом, не имея под руками пьесы, не могу судить, в какой мере воспользовался «составитель» изданною мною хроникой: «Гг. Головлевы».

Примите и проч.

М. Салтыков.

Печатается и датируется по тексту первой публикации: «Голос», 1880, № 339, 8 декабря; повторные публикации: «Суфлер», 1880, № 95, 11 декабря; *Неизданные письма,* стр. 78—79.

Подлинник неизвестен.

---

[1] Объявления о постановке «Иудушки» в частном театре Малкиеля печатались в ряде московских газет. Выходившая же в Москве газета «Мирской толк» (1880, № 45, 15 ноября) поместила положительную рецензию «Мухи» (псевдоним А. А. Плещеева) о постановке «Иудушки» в театре Малкиеля.

[2] Ответом на письмо в «Голосе» Салтыкова явилась анонимная статья «История Иудушки» («Суфлер», 1881, № 9, 29 января). В ней сообщалось, что автор инсценировки Н. К. (Н. Куликов) вел предварительные переговоры с Салтыковым при посредстве мужа сотрудницы *Отеч. записок* С. И. Смирновой, артиста Н. Ф. Сазонова, и будто бы Сазонов писал об этом Салтыкову за границу. Протест Салтыкова в «Голосе» удивил Куликова. При личной с ним встрече сатирик заявил, что письма Сазонова не получал и что возражает против постановки «Иудушки» в Петербурге, но ничего не имеет против того, чтобы пьеса шла в Москве и провинции. См. также *ЛН,* т. 13—14, стр. 173 и след.

694. А. А. БУТКЕВИЧ

9 декабря 1880. Петербург

Многоуважаемая Анна Алексеевна.

Так как необходимо что-нибудь сделать с капиталом, собранным в память покойного Николая Алексеевича, то не найдете ли Вы возможным пожаловать на совещание по этому предмету в квартире Краевского в субботу в 2 часа утром.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

9 декабря 1880 г.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 9, л. 2.

Впервые опубликовано: «День», 1914, № 115, 29 апреля.

Вопрос о «капитале», собранном *Отеч. записками* в память Некрасова, был решен гораздо позднее. Так, 21 ноября 1883 г. на заседании Комитета Литературного фонда «А. А. Краевский вспомнил, что у него до сих пор хранится капитал в 6000 рублей, собранный для устройства школы в память Н. А. Некрасова. Так как в образовании этого капитала принимал деятельное участие А. Ф. Кони, то А. А. Краевский предложил обратиться к нему для переговоров о возможности причисления означенного капитала к суммам фонда» (*ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1883 г.*, т. 2, л. 480 об.). По словам же А. Ф. Кони, А. А. Буткевич назначила его своим душеприказчиком с тем, чтобы он содействовал устройству в усадьбе Чудовская Лука школы в память Некрасова. Для поддержания этой школы он просил Салтыкова передать новгородскому «земству собранные в «Отечественных записках» деньги в количестве пяти тысяч рублей и выхлопотал у министра государственных имуществ Островского ежегодную субсидию, насколько помнится, в 1000 рублей» («Петербургская газета», 1907, № 355, 27 декабря).

695. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

9 декабря 1880. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Не найдете ли Вы возможным собраться у Краевского в субботу в 2 часа утром для совещания по делу о Некрасовском капитале [1]. Он лежит у меня, и мне это ужасно неудобно. Я предварил об этом и Анну Алексеевну.

Если срок Вы почему-либо найдете для себя неудобным, то, пожалуйста, уведомьте.

Весь Ваш

М. Салтыков.

9 декабря.

С Краевским я, натурально, уж говорил.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 21.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 117, с отнесением к 1878—1880 гг. Датируется 1880 г. по связи с предыд. письмом.

---

[1] О капитале в память Некрасова см. предыд. письмо и прим. к нему.

696. Г. И. УСПЕНСКОМУ

Первая половина декабря 1880. Петербург

Многоуважаемый Глеб Иванович.

Посылаю Вам записку в контору на 100 р., и, разумеется, желания Ваши относительно вычета будут выполнены.

В «Отеч<ественных> зап<исках>» Вы всегда найдете для себя столько места, сколько пожелаете, но очень жаль, что Вы покончили с очерками «На родной ниве». Я думаю, что те работы, которые Вы предположили вновь, лучше печатать в 1-м отделе[1]. А впрочем, об этом еще успеем поговорить, и если нездоровье Ваше дозволит, то Вы весьма бы меня обязали, заехав ко мне. Во всяком случае, повторяю: сколько бы для Вас ни потребовалось места — будет.

Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 313, оп. 3, № 280, л. 8.

Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 315, где датировано декабрем 1880 — январем 1881 г. В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 183—184, отнесено к концу декабря 1880 — началу января 1881 г.

Датируется по связи с письмом Г. И. Успенского к П. В. Засодимскому от 11 декабря 1880 г., в котором он заявил о принятом им решении покончить с очерками «На родной ниве» (см. прим. к письму 688).

---

[1] Все очерки и рассказы Г. Успенского 1881 г.— циклы «Без определенных занятий», «Пришло на память» и «Бог грехам терпит» — напечатаны в I, беллетристическом, отделе *Отеч. записок.*

697. Г. И. УСПЕНСКОМУ

19 декабря 1880. Петербург

Многоуважаемый Глеб Иванович.

Не будете ли так добры зайти ко мне, чтобы переговорить о предполагаемых Вами трудах на 1881 год[1]. Надеюсь, что Вы

уже возвратились из Твери. Застать меня всего удобнее от 11 до 1 часа утром, хотя я вообще сижу дома больной. Но может встретиться крайний случай.

Весь Ваш

М. Салтыков.

19 декабря.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 313, оп. 3, № 280, л. 5.
Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 315.

---

[1] См. прим. к письму 696.

698. Г. И. НЕДЕТОВСКОМУ

25 декабря 1880. Петербург

Многоуважаемый Григорий Иванович.

Месяц тому назад, на запрос Ваш я ответил, что с удовольствием готов просматривать Ваш новый труд по мере его изготовления[1]. Не получая с тех пор никаких известий от Вас, я сомневаюсь, получили ли Вы мое письмо.

Поздравляю Вас с праздником.

Весь Ваш

М. Салтыков.

25 декабря.

Помета рукою Недетовского: 1880.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 130, л. 6.
Впервые опубликовано: *Известия ОРЯС,* стр. 278.

---

[1] Хотя письмо Недетовского неизвестно, но в нем, несомненно, шла речь о повести «Миражи» (см. письмо 689, прим. 2).

699. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 декабря 1880. Петербург

Многоуважаемый Михаил Матвеевич.

Сегодня до вечера я ждал Терпигорева и не дождался. Начинаю сильно сомневаться, чтоб из этого что-нибудь вышло[1].

Поздравляю Вас с праздником.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

25 декабря.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 58, л. 15.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич,* т. V, стр. 8.

---

[1] Салтыков предложил Стасюлевичу Терпигорева в качестве фельетониста начинавшей выходить с 1 января 1881 г. газеты «Порядок». «Не знаю,— писал он по этому поводу 18 октября 1880 г. Анненкову (письмо 685),— вытанцуется ли из него что-нибудь занимательное, но, во всяком случае, на первое время буду сам просматривать и руководить».

700. В. П. ГАЕВСКОМУ

27 декабря 1880. Петербург

Многоуважаемый Виктор Павлович.

Сделай милость, дай мне знать, по какому случаю будет заседание Комитета в 5 часов и что за обед после того? Я ничего до настоящей минуты не знал.

Твой

М. Салтыков.

27 декабря.

На втором листе письма: Его превосходительству Виктору Павловичу Гаевскому. В городе, Литейная, 48.

Почтовый штемпель: С.-Петерб. городск. 8-я почта. 28 декабря 1880 г.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 171, № 248, л. 16.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 79.

На состоявшемся 29 декабря 1880 г. заседании Комитета Литературного фонда Салтыков присутствовал (*ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1880 г.,* т. 2, л. 408). О каком обеде идет речь в письме, установить не удалось.

701. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

27 декабря 1880. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Новодворский доставил мне нечто вроде фельетона, который он писал для «Нового обозрения», но с вступлением в редакцию Антоновича вынужден был взять обратно [1]. Фельетон этот я пробежал, и он показался мне скучноватым. Я попросил бы Вас прочитать его и переговорить со мной в понедельник. Во всяком случае, необходимо его значительно сократить. Да и не слишком ли уж много будет у нас фельетонов. Читали ли Вы фельет<он> Златовратского? [2] По-моему, это отличная вещь.

Ваш

27 декабря. *М. Салтыков.*

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 28, л. 37.
Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 197.

---

[1] Фельетон Новодворского в *Отеч. записках* не появился.
[2] Об очерке Златовратского см. письмо 690 и прим. к нему.

702. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

1879—1880. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Вчера у жены сделалась лихорадка с горловою болью и, кажется, признаки плеврита. Поэтому, вечером сегодня я, к сожалению, должен себе отказать в удовольствии Вас видеть. Ежели Вы уже передали Лихачевым приглашение, то скажите подательнице, чтоб она снесла к ним письмо мое. Если же нет, то пусть не ходит. Сегодня утром послал за Соколовым[1].

Ваш
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 576, карт. 2, № 21.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 137.

---

[1] Н. И. Соколов, врач-терапевт, услугами которого пользовалась семья Салтыковых.

703. Н. В. КИДОШЕНКОВУ

1880. Петербург

Ежели это только возможно, то будьте так добры приехать завтра, т. е. в четверг. Потому что, в противном случае, никак не соберешь партию[1]. А сегодня у Унковского совет.

Весь Ваш
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*, ф. 366, оп. 3, № 22, л. 1.
Впервые опубликовано: *Письма*, стр. 176.

---

[1] Для игры в карты.

1881

704. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

Конец декабря 1880 — начало января 1881. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Ныне так хитро пишут, что я не могу понять, хороша или нет прилагаемая при сем поэма про Илью, доставленная Семевским. Как будто и умна, как будто и глупа — как статьи Градовского. Весьма обязали бы меня, сказав свое мнение.

Не имеете ли Вы также сказать что-нибудь о 4-ой ст<атье> «За рубежом», если Вы только прочли ее. Окончание набирается. Оно будет в том же духе, как и начало 2-ой половины статьи.

Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 37.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 197—198, с отнесением к декабрю 1880 г. В настоящем издании время написания определяется на основании даты, стоящей в конце постскриптума четвертой главы «За рубежом» (25 декабря 1880 г.) и срока выхода в свет первой книжки *Отеч. записок,* в которой она была напечатана — 22 января 1881 года.

705. Е. И. УТИНУ

2 января 1881. Петербург

Душевно благодарен Вам, многоуважаемый Евгений Исакович, за благосклонное отношение к моим трудам. Но мне кажется, что Вы не совсем удачно выбрали «Кр<углый> год», и потому вопрос об «идеалах» не выяснился. Мне кажется, что писатель, имеющий в виду не одни интересы минуты, не обязывается выставлять иных идеалов, кроме тех, которые исстари волнуют человечество. А именно: свобода, равноправность и справедливость. Что же касается до практических иде-

алов, то они так разнообразны, начиная с конституционализма и кончая коммунизмом, что останавливаться на этих стадиях — значит добровольно стеснять себя. Я положительно убежден, что бо̀льшее или мѐньшее совершенство этих идеалов зависит от бо̀льшего или мѐньшего усвоения человеком тайн природы и происходящего отсюда успеха прикладных наук. Ведь семья, собственность, государство — тоже были в свое время идеалами, однако ж они видимо исчерпываются. Устраиваться в этих подробностях, отстаивать одни и разрушать другие — дело публицистов. Читая роман Чернышевского «Что делать?», я пришел к заключению, что ошибка его заключалась именно в том, что он чересчур задался практическими идеалами. Кто знает, будет ли оно так! И можно ли назвать указываемые в романе формы жизни окончательными? Ведь и Фурье был великий мыслитель, а вся прикладная часть его теории оказывается более или менее несостоятельною, и остаются только неумирающие общие положения. Это дало мне повод задаться более скромною миссией, а именно спасти идеал свободного исследования, как неотъемлемого права всякого человека, и обратиться к тем современным «основам», во имя которых эта свобода исследования попирается. По мере сил моих и в размерах цензурного произвола, это и сделано мною в «Благонам<еренных> речах». Я обратился к семье, к собственности, к государству и дал понять, что в наличности ничего этого уже нет. Что, стало быть, принципы, во имя которых стесняется свобода, уже не суть принципы даже для тех, которые ими пользуются.

На принцип семейственности написаны мною «Головлевы». На принцип государственности — «Круглый год».

Во всяком случае, вновь благодарю Вас за сочувственное отношение и остаюсь искренно Вам преданный

М. Салтыков.

2 января.

Печатается по тексту первой публикации: Е. И. Утин. Из литературы и жизни, т. 1. СПб., 1896, стр. 175—176.

Подлинник неизвестен.

Письмо Салтыкова, имеющее значение одной из его важнейших идеологических деклараций, написано в связи со статьей Е. И. Утина «Сатира Щедрина. Очерки из современной литературы» («Вестник Европы», 1881, № 1), посвященной первому отдельному изданию цикла «Круглый год» (СПб., 1880). Подробнее об отношении Салтыкова к статье Утина см. в наст. изд. т. 13, стр. 744 и сл.; об отношении к роману Чернышевского «Что делать?» см. наст. изд. т. 6, стр. 324, 527—528.

706. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

10 января 1881 (?). Петербург

10 января.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Некто г. Ледкевич обратился ко мне за разъяснениями по одной из статей, появившихся в «Отеч<ественных> зап<исках>» 1882 <!> года[1]. Так как у меня журнала под руками нет, и я не помню статьи, то не можете ли Вы удовлетворить просьбу г. Ледкевича. Письмо его я при сем прилагаю, равно как и две марки на ответ, им вложенные. Адрес значится внизу письма[2].

Я Вас, признаться, поджидал, и очень жалею, что не видался.

Искренно Вас уважающий

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 40.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 198, с отнесением к 1881 году, что обосновывалось следующим образом: «На письме карандашная помета: «1881» и тем же карандашом в тексте против «1882 года» поставлен вопросительный знак; этому не противоречит и бумага: белая, плотная, верже, с водяным знаком: «Original Turkey Mill, Kent»,— встречающаяся впервые в письмах Салтыкова как раз с этого времени <...> К 1883 году письмо не может относиться, потому что Михайловский тогда был уже выслан из Петербурга».

---

[1] Описка Салтыкова; надо, вероятно, «1880» (см. выше).

[2] В хранящемся в *ИРЛИ* фонде Михайловского этого письма нет.

707. Г. И. УСПЕНСКОМУ

12 января 1881. Петербург

Многоуважаемый Глеб Иванович.

Вы говорили мне, что для февральской книжки предполагаете статью листа в два и часть ее уже у Вас готова.

Вы бы *крайне* обязали, если б статью эту доставили, по возможности, скорее, т. е. около 25-го числа.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

12 января.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 313, оп. 3, № 280, л. 8.
Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 315—316.

В *Отеч. записках,* 1881, № 2, помещено пять рассказов Г. Успенского из цикла «Пришло на память (Из деревенских воспоминаний)» — «Минутная встреча», «Сено», «Работники», «Варвара», «Из-за дрожжей». Они занимают в журнале ровно два печатных листа (34—35), что и позволяет определить годовую дату письма.

708. А. А. ВИНИЦКОЙ

13 января 1881. Петербург

Милостивая государыня Александра Александровна.

Я редко принимаю дома, прежде всего потому, что крайне болен, и сверх того чрезвычайно занят. Принимаю же я обыкновенно в редакции (Надеждинская, 18) по понедельникам от 1—3 часов утра, ибо иначе не придется что-нибудь сработать для журнала. Рукопись Ваша столь велика, и притом в настоящее время у меня столько рукописей, что я не могу дать Вам ответ прежде понедельника 9 февраля [1]. Если Вас не будет в Петербурге, то благоволите сообщить Ваш адрес или кому-нибудь из знакомых поручить.

Готовый к услугам
М. Салтыков.

13 января.

На конверте: Ее высокородию Александре Александровне Виницкой. В городе, Новая улица, дом № 5, квартира 17.

Почтовый штемпель: 14 января 1881.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 146, № 26, л. 1.
Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 81—83.

---

[1] У Салтыкова находилась рукопись повести Виницкой «Перед рассветом» (см. письмо 742 и прим. к нему).

709. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

14 января 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Завтра, в четверг вечером, я праздную память иже во свя-

тых отец наших Павла Фивейского и Иоанна Кущника[1]. Не приедете ли с уважаемой Екатериной Павловной?

Ваш
М. Салтыков.

14 января.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 22.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 187. Год определяется по сопоставлению числа и дня недели.

---

[1] 15 января — день рождения Салтыкова.

710. Н. В. КИДОШЕНКОВУ

14 января 1881. Петербург

Многоуважаемый Николай Васильевич.

Если Вы завтра, в четверг, вечером свободны, то весьма обязали бы меня, приехав в 8 часов для пульки.

Весь Ваш
М. Салтыков.

14 января.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 22, л. 11.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 199. О годовой дате см. прим. к предыд. письму.

711. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

15 января 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Я, признаюсь, крайне опасаюсь за статью Филиппова[1]. Мне кажется, что книжку непременно заарестуют. Я отметил два места в 1-й форме, но потом и отмечать перестал. Я полагал бы погодить, а впрочем, как знаете. По-моему, лучше бы напечатать Сент-Бева (половину), как предполагали[2]. Сверх того, в 1-м № совсем нет беллетристики. Энгельгардта статья не имеет этого характера[3], моя — тоже[4]. А между тем, у меня есть рассказ Успенского, который мог бы быть напечатан, если б не Филиппов[5]. Уведомьте, на что Вы решитесь. Завтра в 12 часов я уеду из дома к Абазе.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 22.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 184—185, где датировано первой половиной января 1881 г.

---

[1] О статье Филиппова см. письмо 728, прим. 3.

[2] П. Л. Лавров. Сент-Бев как человек. Статья первая (*ОЗ,* 1881, № 1).

[3] А. Н. Энгельгардт. Из деревни (письмо девятое).— *ОЗ,* 1881, № 1.

[4] Четвертая глава «За рубежом».

[5] Так как статья М. А. Филиппова не была опубликована, Елисеев принял предложение Салтыкова, и в № 1 *Отеч. записок* за 1881 год появилось произведение Г. И. Успенского «Без определенных занятий (Очерки, заметки, наблюдения)».

712. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

15 января 1881. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Я утром ждал Вас, но не дождался. Впрочем, корректура с моими отметками у Вас. Посылаю и 3-ю корректуру с отметками. Полагаю, что в таком виде статья может идти[1]. Будьте так добры сделайте мне эти уступки, и выправивши корректуры, сдайте их завтра утром Чижову, чтобы в субботу можно было отправить книжку в цензуру. Я зачеркнул между прочим и упоминание об Анненкове. Если хотите, восстановите его, но он мой приятель, и я как-то еще не возвысился до того, чтобы «оставить отца и матерь и прилепиться к журналу». Завтра я буду утром только до 12 часов, а потом поеду к Абазе хлопотать о Некрасовских стихах[2].

Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 42.

Впервые опубликован отрывок: «Русская мысль», 1890, № 4, отд. II, стр. 161; полностью: *Письма,* стр. 199, где датировано январем 1881 г.

---

[1] Салтыков имеет в виду первую статью Михайловского из цикла «Записки современника» (*ОЗ,* 1881, № 1).

[2] О стихах Некрасова см. след. письмо.

713. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

16 января 1881. Петербург

Статья «Страны» о Черныш<евском> произвела ужасный переполох. Предполагается дать предостережение[1]. Абазы не

застал, именно потому, что он с утра все объясняется по этой статье. Тем не менее он через секретаря передал мне следующее:

1) Что «Пир на весь мир» можно печатать вполне по той корректуре, которую Некрасов сам исправил [2].

2) Что с статьею о Скабичевском он еще ничего не может сказать. Просит подождать [3].

3) Что «Василису» печатать — нельзя [4].

Спешу сообщить Вам об этом, многоуважаемый Григорий Захарович.

М. Салтыков.

16 января.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 22.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 188.

---

[1] Передовая статья газеты «Страна» (1881, № 7, 15 января) «Петербург, 14 января» посвящена Чернышевскому. Сразу же по выходе этого номера газеты статья привлекла внимание цензуры. В «Журнале заседаний Главного управления по делам печати» от 15 января 1881 г. сказано: «В этом нумере редакция газеты поместила передовую статью, в которой обращается к высшей власти с ходатайством о полном помиловании и возвращении из ссылки Чернышевского, причем в резких выражениях заподозревает справедливость его осуждения и ссылки и заявляет в заключение статьи, что «Чернышевский честный человек, а такового не должно окончательно губить честное правительство».

Совет <...> признал ее крайне предосудительною и не могущею быть оставленною без строгого взыскания <...> В практике Главного управления по делам печати не раз имела свое применение еще особая мера, это — приостановление газеты по высочайшему повелению, но содержание вышеуказанной статьи газеты не вызывает принятия такой экстренной меры. Таким образом, впредь до просмотра и пополнения действующих постановлений о печати в распоряжении г. министра внутренних дел остается лишь одна мера: объявление газете предостережения, каковую меру Совет и *полагает* применить к настоящему случаю» (*ЦГИА,* ф. 776, оп. 2, 1881 г., № 21, лл. 16—18).

[2] Н. А. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо. Пир на весь мир (*ОЗ,* 1881, № 2). См. письмо 719, прим. 1.

[3] О чем идет речь, установить не удалось.

[4] Автором романа «Василиса» была Н. А. Арнольди. О невозможности опубликовать его в *Отеч. записках* Салтыков сообщил ей в не дошедшем до нас письме. В ответном письме Н. А. Арнольди от 26 апреля 1881 г. говорилось: «Надо поставить крест на мечту видеть «Василису» в русском издании и писать новый роман, менее резкий по форме,— хотя бы и не менее определенный в своих существенных заключениях. Задача нелегкая, но

выполнить ее можно,— тем более что мы, начинающие писатели, имеем в авторе «Монрепо» и «За рубежом» великого учителя в искусстве проводить положительные идеалы в отрицательной форме» (*Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 426). Отдельное издание романа «Василиса» впервые появилось в Берлине в 1879 г.

714. Г. И. НЕДЕТОВСКОМУ

16 января 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Иванович.

«Миражи» я прочитал и ожидаю конца. Мне кажется только, что 2-ая глава лишняя, а в 11-й главе есть книжность. Это можно будет исправить. Но как картина педагогических нравов, повесть мне понравилась. Будьте добры, когда кончите, пришлите, и разрешите сделать некоторые сокращения[1]. Извините, что «Федька» до сих пор не напечатан[2]. Кое-что поскопилось из материалов, и раньше марта едва ли можно будет напечатать Ваш рассказ.

Искренно Вам преданный

М. Салтыков.

16 января.
Литейная, 62.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 445, оп. 1, № 130, л. 7.
Впервые опубликовано: *Известия ОРЯС*, стр. 278.

---

[1] Судя по сделанному Г. И. Недетовским в тексте письма примечанию к слову «сокращения»: «Тем не менее — ничего не поправлено и не сокращено», повесть «Миражи» (см. письмо 689, прим. 2) не была отредактирована Салтыковым.

[2] О рассказе «Федька» см. письмо 682, прим. 2.

715. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

26 января 1881. Петербург

26 января.

Многоуважаемый Александр Николаевич.

Около 1-го февраля будет приходить к окончанию печатание 2-й книжки «Отеч<ественных> зап<исок>», а вслед за тем должно начаться печатание и набор 3-й книжки. Эту третью книжку я полагал бы начать «Блажью»[1]. Экземпляра

этой комедии у меня до сих пор нет, хотя Вы обещали мне прислать его еще в бытность Вашу в Петербурге. Комедию давали уже на сцене в бенефис Горбунова, но и г. Горбунов не потрудился доставить ее в редакцию. Будьте так добры, распорядитесь, чтоб пьеса была доставлена мне или в контору не далее 3-го февраля, чем премного обяжете искренно Вам преданного

М. Салтыкова.

Прошу Вас, не оставьте меня без ответа.

Печатается по подлиннику: *ГЦТМ,* ф. 200, № 2300.
Впервые опубликовано: *Из архива Островского,* стр. 526—527.

---

[1] А. Н. Островский и П. М. Невежин. Блажь. Комедия в четырех действиях (*ОЗ,* 1881, № 3).

716. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

29—30 января 1881. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Умер Писемский, умер Достоевский[1]. Нельзя ли написать небольшие некрологи их для февральской книжки?[2] Ежели Вам самому сделать это не время, то не переговорите ли с Плещеевым, который, по-моему, может сделать это прилично, тем больше, что он даже был близок к Достоевскому.

Еще одна просьба. Не возьмете ли Вы на себя труд присутствовать на похоронах Дост<оевского>. Я лично не могу, ибо вскоре сам надеюсь последовать туда же, а если совсем уж никого не будет от «Отеч<ественных> зап<исок>», то неловко[3].

Весь Ваш
М. Салтыков.

Не зайдете ли ко мне завтра утром?

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 43.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 200, с датой 28 января — 2 февраля 1881 г.

---

[1] Писемский умер 21 января 1881 года, Достоевский — 28 января.

[2] Просьба Салтыкова была выполнена Михайловским в очередной статье цикла «Записки современника» (*ОЗ,* 1881, № 2).

[3] 29 января Салтыков приезжал на панихиду по Достоевскому, состоявшуюся на квартире писателя (см.: *Салтыков в воспоминаниях,* стр. 368—369).

717. В. П. ГАЕВСКОМУ

2 февраля 1881. Петербург

Любезный Виктор Павлович.

Я-то буду обедать, но Унковский не будет: болен. О чем тебя и извещаю.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 171, № 248, л. 18.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 80, с отнесением к первой половине 1881 г. «по почерку и бумаге». В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 190, датировано 2 февраля 1881 г. Сделано это на том основании, что «Литературный фонд, в обычный день перевыборов своего Комитета, 2 февраля, чествовал В. П. Гаевского как бывшего председателя Комитета (с 2 февраля 1880 г. по 2 февраля 1881 г.)».

718. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

2 февраля 1881. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Вам, вероятно, известно, что сегодня обед Гаевскому у Донона в 6 часов. Вы бы весьма обязали меня, зайдя в $5^1/_2$ часов. Очень может статься, что я, по болезни, должен буду отказаться. Сверх того, у меня дочь больна. Тогда я попрошу Вас уплатить мою долю. А может быть, что и поеду. Тогда отправимся вместе. Благодарю за высказанное мнение о моей статье[1]. Только едва ли Вы правы, давая такое место «приемам» в моей деятельности.

Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 45.

Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 202, с отнесением к началу февраля 1881 г. В *Изд. 1933—1941* дата уточнена в связи с упоминанием об обеде, устроенном в честь Гаевского (см. прим. к предыд. письму).

---

[1] Это письмо Михайловского неизвестно. «Статья» Салтыкова, о которой он высказывал свое мнение, видимо, IV глава «За рубежом».

719. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

3 февраля 1881. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

А. А. Буткевич (сестра Некрасова) в претензии, что в песне «Доля народа» сделана вставка двух стихов (ее, впрочем, сделал сам Некрасов), и просит изменить это[1]. Я не мог исполнить эту просьбу, во-первых потому, что поэма уже отпечатана, а во-вторых и потому, что она в этом виде была у Абазы. Но не можете ли Вы в Ваших «Записках современника» посвятить небольшой абзац, в котором объяснить процесс, через который прошла эта поэма, прежде чем появилась на свет. При этом указать, что она теперь печатается с некоторыми пропусками и прибавками, сделанными самим Некрасовым[2].

Весь Ваш

М. Салтыков.

3 февраля.

Представьте себе: Виницкая уже пристает ко мне. Требует, чтобы к 9 февраля я непременно ей сказал окончательный ответ. Я должен бросить работу и читать[3].

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 46.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 200—201.

---

[1] «Пир на весь мир» напечатан в *Отеч. записках* (1881, № 2) в значительно искаженном и урезанном виде, с сохранением в тексте двух строк «Славься, народу // Давший свободу!», написанных Некрасовым в угоду цензуре (приведены до и после четверостишия «Доля народа», стр. 366). Обнаружив эти строки в корректуре, А. А. Буткевич в письме к Салтыкову от 2 февраля 1881 г. просила изменить их, так как «некоторые перемены сделаны покойным братом со скрежетом зубов — лишь бы последнее, дорогое ему детище увидало свет» (*Письма,* стр. 021). Однако, по указанным в письме Салтыкова причинам, просьба Буткевич не могла быть выполнена.

[2] Михайловский выполнил пожелание Салтыкова. См. № 2 *Отеч. записок* за 1881 г., отд. II, стр. 262.

[3] О повести Виницкой см. письмо 742 и прим. к нему.

720. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

После 3 февраля 1881. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

Ни о каких особенных стихах публике передавать не приходится (стихи, прибавленные Некрасовым и о которых идет

речь, суть: «Славься, народу давший свободу!»), потому что это было бы в цензурном смысле не совсем безопасно[1]. А не мешало бы написать нечто о том, что вот пьеса, которая была написана еще в 1876 году, год при жизни автора маялась, и после смерти три года, и только теперь появилась, да и то с выпусками и с прибавками, сделанными покойным на одре смерти, чтоб не пропал его труд.

Очень досадно, что у Вас в доме корь. Пожалуй, долго не увидимся.

Ваш
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 48.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 201.

---

[1] О произведенных Некрасовым цензурных изменениях см. предыд. письмо, прим. 1.

721. Ф. Д. НЕФЕДОВУ

12 февраля 1879—1881. Петербург

Милостивый государь Филипп Диомидович.

Редакция «Отеч<ественных> зап<исок>» с начала года motu proprio[1] подписывается на «Русский курьер»; что же касается до мены изданий, то редакцией принято за правило избегать таковой, так как мена изданий до крайности усложняет конторские занятия и требует громадного увеличения числа даровых экземпляров.

Пользуюсь этим случаем, чтобы со своей стороны уверить Вас в чувствах искренней моей преданности

М. Салтыков.

12 февраля.
С.П.бург.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 2, № 321, л. 3.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 142.

Писатель Ф. Д. Нефедов в 1879—1881 гг. редактировал московскую газету «Русский курьер». Этим и определяется дата.

---

[1] По собственному побуждению.

722. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

Первая половина февраля 1881. Петербург

Многоуважаемый Алексей Михайлович.

Первое письмо Ваше я получил 2-го февраля, когда 1-ый отдел февральской книжки уже был заключен, и притом с поэмой Некрасова, так что стихов было довольно[1]. Затем, прочитав Вашу поэму (четыре главы), я нашел, что мотив ее несколько беден для большой вещи, и что вообще поэма эта, в смысле сатирической, не отражает современности русской. Поэтому, прошу Вас великодушно простить мне, что я считаю неудобным напечатать Ваше новое произведение в «Отечественных записках». Прошу Вас верить, что я поступаю таким образом с величайшею болью, но как редактор журнала, имеющего определенную физиономию, я не могу поступить иначе. Мне кажется, что я уже выражал Вам мое мнение, что продолжительное отсутствие из России не может не отзываться на Вашем творчестве; этого же мнения держусь я и теперь[2].

Что касается до моего здоровья, о котором Вы любезно осведомляетесь, то оно вконец расшатано и непоправимо. Главное же, я совсем измучен и жду окончания контрактного срока с Краевским, яко минуты избавления от непосильных трудов и волнений.

Благоволите дать знать о том, как поступить с поэмой.

Еще раз прося Вашего извинения, остаюсь искренно Вам преданный и уважающий

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 2, № 82, л. 82.

Впервые опубликовано: «Русская мысль», 1913, № 4, отд. II, стр. 115—116, с отнесением к 1869 г. Передатировано в *ЛН*, т. 13—14, стр. 316—317 на февраль 1881 г.

---

[1] И первое и второе письма Жемчужникова к Салтыкову от января и февраля 1881 г. неизвестны.

[2] В письме к В. А. Арцимовичу от 27 февраля 1881 г. А. М. Жемчужников писал: «Ты должен получить из редакции «Отечественных записок» мою рукопись: «Сказку о бесе и патриоте». Прошу тебя, мой друг, поскорее передать ее М. М. Стасюлевичу вместе с прилагаемым при сем письмом. Прочти это письмо, чтобы знать его содержание и мои желания. Редакция «Отечественных записок», куда я послал четыре главы моей поэмы, уведомляет меня (Салтыков-Щедрин), что она не может принять такую большую вещь в стихах, имея уже для напечатания поэму Некрасова, и что, кроме того, моя поэма не подходит к определенной физиономии их журнала. Это уведомление написано очень любезно и с большими извинениями; но тем не менее моя поэма «Отечественными записками» не принята. Может

быть, назначенная мною цена показалась высока, хотя, впрочем, об этом в уведомлении не говорится. Сегодня я письменно прошу Салтыкова передать эту поэму тебе» (*ЦГАЛИ*, ф. 639, оп. 2, № 23, лл. 74—75 — сообщ. В. Э. Боградом). Здесь же (лл. 76—77) письмо Жемчужникова к Стасюлевичу. В «Вестнике Европы» (1882, № 6) по цензурным соображениям напечатан только отрывок из поэмы (*Стасюлевич*, т. IV, стр. 335—336). Дополненная в 1883 г. еще двумя главами сатирическая поэма Жемчужникова вошла в Собрание его сочинений (СПб., 1892), с заглавием «Сказка о глупом бесе и о мудром патриоте».

723. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

16 февраля 1881. Петербург

Был у Абазы. В моей и Зайончковской статьях приходится перепечатать по 1 странице. «Внутр<еннее> обозр<ение>» ни за что в свете не соглашается пропустить. Говорит: в такую минуту, когда готовится почти полное освобождение — и вдруг такая статья![1] Обещал показать статью Лорис-Меликову и сказал, что, может быть, через два месяца и можно будет пустить ее. Хотел на будущей неделе заехать и сказать. Я на всякий случай не велел разбирать статью. Книга выйдет в четверг.

Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 576, карт. 2, № 22.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 192.

В донесении в Петербургский цензурный комитет о втором номере *Отеч. записок* цензор Н. Е. Лебедев сообщал об очерке Н. Д. Зайончковской «После потопа», пятой главе «За рубежом» Салтыкова и «Внутреннем обозрении» Г. З. Елисеева. Считая, что каждое из этих произведений заключает «в себе осуждение нашего правительства и администрации, для которых будто бы не существует закона, а руководством служит произвол», он тем не менее полагал возможным ограничиться сообщением о них Главному управлению по делам печати. Предложение Лебедева было принято Комитетом. Однако когда доклад поступил в Главное управление по делам печати, то последнее потребовало ареста этого номера журнала. О том, как развивались события в дальнейшем, известно из этого письма Салтыкова. После исключения отдельных мест в очерке Зайончковской (в котором, как писал в донесении цензор, «с явною тенденциозностью описывается время политических арестов», «треволнение, которое они производили в обществе» и «влияние, которое имели на лиц, временно арестованных») и V главе «За рубежом» Салтыкова (см. об этом в наст. изд. т. 14, стр. 590—591), а также изъятия «Внутреннего обозрения» Елисеева, посвященного «невыносимому положению административных ссыльных», номер был разрешен к выпуску в свет. «Как жаль,— писал Елисеев Салты-

кову 18 февраля 1881 года,— что статью мою вырезали. Она была бы теперь более кстати, чем когда-нибудь» (*Письма Елисеева,* стр. 50).

---

[1] Предпринятое в 1880 году Лорис-Меликовым некоторое ослабление системы полицейских репрессий афишировалось властями как начало широкой политической амнистии. События 1 марта 1881 года перечеркнули эти проекты.

724. Г. И. УСПЕНСКОМУ

16 февраля 1881. Петербург

Многоуважаемый Глеб Иванович.

Вы писали мне, что доставите Ваши статьи для мартовской книжки к среде (около 2-х недель тому назад) — будьте так добры уведомить, есть ли у Вас что-нибудь готовое, и доставить, так как с нынешнего дня начинается набор 3-й книжки [1]. А у нас нынче переполох случился. Явились арестовать книжку (иллюзии-то, видно, те же, что и прежде) [2], и кончилось тем, что вырезали все «Внутрен<нее> обозрение», да в статьях моей и Зайончковской по странице [3].

Книжка выйдет в четверг. Вам следует гонорару 400 р. Из них удержано на пополнение долга 200 р. Остальные двести потрудитесь *в среду* получить.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 313, оп. 3, № 280, л. 9.

Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 317—318, где датировано 15—20 февраля 1881 г.

Датируется на основании сообщения о цензурном инциденте («переполохе») с *Отеч. записками,* 1881, № 2, происшедшем 16 февраля 1881 г. (*Евгеньев-Максимов. Очерки,* стр. 205—206). См. предыд. письмо.

---

[1] В *Отеч. записках,* 1881, № 3, помещено два очерка Успенского из цикла «Без определенных занятий»: «Деловые люди» и «Лиссабонский разглагольствует».

[2] Ироническое замечание об «иллюзиях» уясняется в свете следующей справки. В сентябре 1880 г. вновь назначенный министр внутренних дел М. Т. Лорис-Меликов призвал к себе редакторов повременных изданий и объявил им, чтобы они отложили в сторону всякие мечтания о конституции. По записи присутствовавшего на этом приеме Г. З. Елисеева, министр, еще недавно посуливший либерализацию законов о прессе, потребовал теперь, чтобы печать «не смущала и не волновала напрасно общественные умы своими <...> мечтательными иллюзиями» (*ОЗ,* 1880, № 9, отд. II, стр. 141).

[3] См. прим. к предыд. письму.

725. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

18 февраля 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Возвращаю при сем «П<етер>б<ургские> ведомости» и «Дело»[1]. Статья последнего, а равно и сегодняшний фельетон «Молвы»[2] подействовали на меня самым неожиданным образом. Я просто почувствовал себя вдесятеро более больным, чем обыкновенно. Вот до какой степени расстроены мои нервы.

Вы напрасно сами не побываете у Абазы. Очень возможно, что Вы лучше уговорили бы его. Я советую это Вам сделать, тем более что когда я ему сказал, что *приглашения* крайне расстраивают мое и без того расшатанное здоровье, и что «Отеч<ественные> зап<иски>», по-видимому, одни не пользуются веяниями либерализма, то он ответил мне между прочим, что лучше было бы, если б приехал Г. З. Елисеев[3]. Но так как с завтрашнего дня начинаются неприсутств<енные> дни[4], то Вам следовало съездить к Абазе уже на квартиру (Троицкий пер., дома не знаю, 4-ый или 5-ый от Пяти углов к Невскому по левой стороне).

Весь Ваш

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 576, карт. 2, № 21.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 181, с неверным указанием: «После 14 декабря 1880 г.» В действительности является ответом на письмо Г. З. Елисеева от 18 февраля 1881 г., посланным в тот же день (*Письма Елисеева*, стр. 49—50).

---

[1] В № 48 газеты «СПб. ведомости» от 18 февраля 1881 г. была напечатана речь Е. А. Шакеева «Об уничтожении административной ссылки», произнесенная им в Петербургском губернском дворянском собрании. Отмечая, что «административная ссылка не основана на законе», собрание постановило ходатайствовать перед Александром II «о ненарушении закона, обеспечивающего личность каждого гражданина». Эти материалы привлекли внимание Елисеева, и он счел нужным ознакомить с ними Салтыкова. В «Деле», 1881, № 1, помещены «Журнальные заметки» Ф. Решимова (К. М. Станюковича). В них даны яркие характеристики последнего очерка Салтыкова «Чужой толк» (с раскрытием полемической связи очерка с тургеневской «Новью») и оценка значения творчества сатирика в целом.

[2] В газете «Молва» от 18 февраля 1881 г. (№ 49) помещены «Критические заметки» А. Введенского, в которых дается высокая оценка литературно-общественной деятельности Салтыкова-Щедрина. Рубрики статьи:

«Сатирик или не сатирик? Беспорядочный критик «Нового времени» и наивный — «Нового обозрения». Два слова г. Антоновичу. Школьная доктрина. Поэт или не поэт? Щедрин-сатирик. Щедрин — объективный художник. Причины наивности и недоразумений в воззрениях на Щедрина. Щедрин-гражданин. Необычайная чуткость Щедрина к общественным явлениям. Работа, предстоящая критике. Сатиры Щедрина».

[3] Речь идет о попытках (неудачных) оспорить требование цензуры изъять из *Отеч. записок,* № 2 за 1881 г., «Внутреннее обозрение» Г. З. Елисеева. См. письмо 723 и прим. к нему.

[4] 19 февраля 1881 г. начиналось 3-дневное празднование 25-летия восшествия на престол Александра II.

726. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

18 февраля 1881. Петербург

Многоуважаемый Николай Константинович.

В газетах факты появляются в разрозненном виде, а у нас — целый букет. Вот почему я сделал сокращения в статье Абрамова, хотя бы даже в цитатах[1]. Факты остаются в своей силе, а исчезнет только некоторая назойливость. Куцости я не вижу. Вообще, я просил бы Вас согласиться на эти изменения. Правда, из-за статьи, может быть, и не будет прямой истории, но непременно останется впечатление и мнение.

Ваш

М. Салтыков.

18 февраля.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, л. 50.
Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 202.

---

[1] Статья Я. В. Абрамова «Программа вопросов для собирания сведений о русском сектантстве» (*ОЗ,* 1881, №№ 4 и 5) была отредактирована Салтыковым. См. письмо 738, прим. 2.

727. В. П. ГАЕВСКОМУ

До 23 февраля 1881. Петербург

Многоуважаемый Виктор Павлович.

Непрерывающаяся и, по всей вероятности, неизлечимая болезнь препятствует мне не только быть полезным членом Комитета Литературного фонда, но даже выезжать из дому. Поэтому я решаюсь просить тебя довести до сведения Коми-

тета мою просьбу о выборе на мое место двоих кандидатов и о предложении их, вместе с прочими, в ближайшем общем собрании членов Общества для пособия литераторам и ученым.

Искренно тебе преданный

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 171, № 248, л. 19.
Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 83.

Это письмо Салтыкова было зачитано на состоявшемся 23 февраля 1881 г. заседании Комитета Литературного фонда. Заслушав его, Комитет постановил: «Высоко ценя участие М. Е. Салтыкова в деятельности Комитета, поручить К. Д. Кавелину выразить Михаилу Евграфовичу глубокое сожаление Комитета по поводу его решения и вместе с тем просить его не осуществлять этого решения, а дать себе лишь отдых и посещать заседания Комитета лишь тогда, когда это будет возможно по состоянию его здоровья» (*ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за 1881 г.,* т. 1, л. 150).

728. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

Начало марта 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Не знаю, будете ли Вы у Лихачевых, да и о себе не могу ничего сказать, хотя вероятнее всего, что буду. На всякий случай, пишу к Вам следующее. Поэт Боровиковский от страха обмарался. Пишет ко мне[1], что *благодаря сделанному мною выпуску 6 стихов,* поэма его получила ужасный характер, в чем будто бы удостоверили его два «терпеливых» слушателя. Поэтому, и ввиду того, что он переходит на госуд<арственную> службу, поэт просит поэму его вырезать. Это первое. С другой стороны, обмарался и я за статью Филиппова. Думаю, что теперь не время касаться предков. Поэтому я предлагаю на обсуждение Ваше следующее. Вынуть поэму Боровиковского и статью Филиппова и заменить их уже набранною статьею Зибера[2], добавив сколько окажется нужным стихов. В статье Зибера, как я слышал, $3^1/_4$ л. В статьях Боров<иковского> и Филиппова с небольшим $3^1/_2$ л. Следовательно придется набрать вновь немного больше $^1/_4$ л. Боровик<овского> поэма подлежит окончательному уничтожению, статья же Филиппова, хотя и окончательно отпечатанная, может быть утилизирована в майской книжке с подгон-

кой страниц[3]. Мартовская книжка будет несколько суховата, но делать нечего. Затем от помещения каких бы то ни было стихов Боровиковского я навсегда отказываюсь.

Ваш
М. Салтыков.

Нельзя ли поторопить кого следует насчет передовой статьи о 1-м марта[4]. Все-таки желалось бы, чтоб появление мартовской книжки не весьма затянулось[5].

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 22.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 194—195.

---

[1] Это письмо А. Л. Боровиковского к Салтыкову неизвестно.

[2] Вместо поэмы А. Л. Боровиковского и статьи М. А. Филиппова в *Отеч. записках* (1881, № 3) напечатана статья Н. И. Зибера «Община и государство в Нидерландской Индии».

[3] Статья М. А. Филиппова (содержание ее нам неизвестно) не была напечатана в *Отеч. записках.* Из письма Салтыкова к Михайловскому от 15/27 августа 1881 г. (765) известно, что эту статью взял у Филиппова редактор «Русской старины» М. И. Семевский. Однако и в этом журнале она не была напечатана. См. также письмо 711.

[4] Салтыков имеет в виду опубликованную анонимно статью Н. С. Кутейникова «1-ое марта 1881 года» (*ОЗ*, 1881, № 3, отд. 1, стр. 4—16 отд. пагинации), которой предпослан «высочайший манифест» (там же, стр. 1—2).

[5] Вышла в свет 21 марта.

729. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

5 марта 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Печать не ослабляется, но обуздывается. Вчера вечером получил циркуляр Гл<авного> упр<авления по делам печати>, которым, *под страхом приостановления,* воспрещается: 1) говорить о необходимости изменить формы госуд<арственного> устройства; 2) укорять высшие классы в недостатке патриотизма. А сегодня в 4 часа всех редакторов (и меня) созывают в Совет книгопечатания[1].

Посылаю статью о провинц<иальной> прессе[2], с моей корректурой, в которой я сделал некоторые помарки. Не признаете ли Вы нужным перенести их на свои корректуры? Хотя некоторые отметки сделаны сбоку, но я и эти места полагал бы исключить. Очень уж худое время наступает.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 576, карт. 2, № 22.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 194, с отнесением к 5—6 марта 1881 г. Датируется 5 марта 1881 г. по упоминанию о созыве редакторов периодических изданий «сегодня <...> в Совет книгопечатания».

---

[1] 4 марта 1881 г. за подписью Н. С. Абазы было разослано постановление Главного управления по делам печати. В нем указывалось, что «некоторые органы печати, ссылаясь на чрезвычайные обстоятельства, дозволяют себе помещать статьи, в которых выражаются вполне неуместные суждения о необходимости изменения нашего государственного строя, а также высказываются сомнения в недостатке истинного патриотизма в высших слоях общества, будто бы равнодушных интересам народа». В связи с этим «Главное управление по делам печати по поручению министра внутренних дел» «предупреждает гг. редакторов периодических изданий», что «помещение статей подобного содержания повлечет за собою» приостановление издания (*ЦГИА*, ф. 776, оп. 8, 1881 г., № 2, л. 1). 5 марта редакторы периодических изданий были приглашены «для внушения им крайней осторожности» (*ЦГИА*, ф. 777, оп. 3, 1881 г., № 8, лл. 7—8).

[2] Г. Н. Потанин. Из истории провинциальной прессы (*ОЗ*, 1881, № 3).

730. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

До 13 марта 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Мне принесли сейчас статью о 1-м марта. Вероятно, на корректуру она послана к Вам. По моему мнению, манифест следует разогнать на 2 страницы, а рассказ озаглавить так: «1-е марта 1881 года», и первую страницу обвести каймою[1]. Я сделал эти замечания на корректуре, которую при сем и посылаю; но так как через это статья несколько удлинится, то нельзя ли в последующем изложении что-нибудь сократить (на полстраницы), чтобы не выходить из размеров 1-го листа.

М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ*, ф. 576, карт. 2, № 22.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941*, т. XIX, стр. 195.

---

[1] Пожелание Салтыкова было исполнено (см. письмо 728, прим. 4).

731. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

12—13 марта 1881. Петербург

Сейчас получил циркуляр Совета книгопечатания, которым редакции приглашаются не упоминать об арестах, дабы не тревожить публику [1].

Разумейте, язици! и покоряйтеся! [2]

Салтыков.

О чем будет завтра циркуляр — не знаю.

Хотел отправить это письмо, как получил 1-ю форму «Внутр<еннего> обозрения» и не утерпел, прочитал. Вполне уверен, что статью эту непременно вырежут [3].

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 22.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 193, с отнесением к началу марта 1881 г. Датируется 12—13 марта 1881 г. по упоминанию о «циркуляре Совета книгопечатания».

---

[1] 12 марта 1881 г. начальник Главного управления по делам печати Н. С. Абаза подписал циркуляр, в котором, в частности, говорилось: «В последнее время в периодической печати появляются постоянно известия о производимых политических арестах с такими подробностями, которые оказывают весьма вредное влияние на производство дознаний. Ввиду этого и принимая в соображение настоящее тревожное положение общества, признано необходимым, чтобы в печати не появлялось решительно никаких сведений и известий об арестах по политическим делам и о производимых по оным дознаниям и следствиям» (*ЦГИА,* ф. 776, оп. 8, 1881 г., № 2, л. 6).

[2] Из церковного песнопения «С нами бог! разумейте язици и покоряйтеся, яко с нами бог!», исполнявшегося в сочельник под Рождество и во время молебствия в память «избавления от нашествия галлов» (изгнания из России армии Наполеона).

[3] В материалах цензуры не найдено каких-либо упоминаний о «Внутреннем обозрении» Елисеева (*ОЗ,* 1881, № 3). См. письмо 733.

732. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

13 марта 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Я вовсе не имел в виду сокращать статью Кутейникова на пол-листа, как Вы пишете [1]. Я желал только, чтобы она не вы-

ходила за пределы 1 листа, так как в противном случае типография должна будет полосу или две печатать особо. Впрочем, я решительно отказываюсь держать корректуру этой статьи[2]. Я только указал на тот наружный вид, который, по мнению моему, должна иметь статья. Т. е. манифест особо, статья — особо. А корректур я и без того продержал для этой книжки около 18 листов, и как ни ненасытна моя жажда корректур, но с меня довольно.

Весь Ваш

М. Салтыков.

Помета рукой Елисеева: Марта 13 дня 1881 года.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 22.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 195.

---

[1] Письмо Елисеева неизвестно.

[2] О манифесте и статье Н. С. Кутейникова см. письмо 730. Примечателен решительный отказ Салтыкова участвовать в редактировании цензурно необходимой статьи о 1 марта 1881 г.

733. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

13—14 марта 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Позвольте мне обратить Ваше внимание на проектированные мною помарки в Вашей статье.

Речь, впрочем, идет не о деле, а о словах.

Во-первых, я до известной степени опасаюсь Каткова. Будучи назван балаганным шутом, он ни перед чем не остановится и пустится в такие откровения, которые могут серьезно повредить журналу.

Во-вторых, мне кажется, что слова: полицейская школа, полицейские цели — едва ли встретят со стороны цензуры равнодушие.

В-третьих, хотя и справедливо, что Толстой требовал у цензуры кар для журналов, но едва ли можно это доказать.

В-четвертых, если поют: «Христос воскресе», то отчего же не думать, что можно запеть и: «Толстой воскресе»?

Что касается до сделанной мною помарки в эпизоде о Шульце, то прошу Вас извинить меня: я сделал ее случайно и напрасно.

Вероятно, я Вам надоел; но, право, я и самому себе надоел. Очевидно, что редакторство мне не по силам. И не умею и болен — просто никуда не гожусь.

Ваш

М. Салтыков.

Оканчивая вчера письмо мое к Вам, я прибавил, что, вероятно, завтра будет еще циркуляр. Так и вышло. Сейчас принесли. Оказывается, что нельзя ни о каких словах и действиях государя печатать без разрешения министерства двора. Скажите, не отвратительно ли быть редактором при этих ежедневных поучениях.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 21.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 149—150, с отнесением без какой-либо мотивировки к началу мая 1880 г. Между тем содержание письма противоречит такой датировке. Высказываемые в нем замечания Салтыкова на статью Елисеева относятся ко «Внутреннему обозрению» (*ОЗ,* 1881, № 3). Именно в этой статье, подвергая критике отношение «Московских ведомостей» к возникшим 8 февраля 1881 г. в Петербургском университете волнениям, Елисеев отмечает, что Катков рассказал об этом «балаганным языком» (стр. 132). Далее, говоря о деятельности Д. А. Толстого в качестве министра народного просвещения, он приходит к выводу, что существо его системы состояло в том, чтобы сделать из школы «орудие полицейских целей» (стр. 143). Наконец, здесь (стр. 135) помещено предсмертное письмо застрелившегося гимназиста Шульца. Слова же Салтыкова: «Оканчивая вчера письмо мое к Вам, я прибавил, что, вероятно, завтра будет еще циркуляр» указывают на его письмо к Елисееву от 12—13 марта 1881 г. (731). Следовательно, настоящее письмо написано 13—14 марта 1881 г.

734. И. А. САЛОВУ

25 марта 1881. Петербург

Милостивый государь Илья Александрович.

Повесть Вашу я прочитал и нахожу в ней (особенно в начале) чрезвычайно много <длиннот>, которые положительно ей вредят и придают искусственность. Точно так же искусственною мне кажется любовная сцена в конце, на берегу оврага, и если ее сократить, то она вышла бы много лучше. Поэтому я обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбой разрешить некоторые сокращения, которые я постараюсь сделать весьма умеренно. Прошу Вас думать, что я не в ущерб Вам прошу это разрешение, ибо с моей стороны было бы просто бессмысленно ставить <препятствия> сотрудникам журнала, который я обязан выдать в определенном количестве книжек, и для которого, следовательно, мне необходимо иметь <материал>.

Я уверен, что если бы Вы жили в Петербурге, то, по личном объяснении, дело уладилось бы Вашим полным согласием.

Во всяком случае, прошу Вас по возможности скорее известить меня.

От Беккера никто не являлся покуда. По крайней мере, до меня дело не доходило. Но когда я получу Ваш ответ на настоящее письмо, то препятствий к уплате г. Беккеру 750 р., конечно, не будет. Благоволите уведомить его, чтобы он прислал Вашу записку прямо ко мне. От меня же он получит записку в контору.

В ожидании ответа Вашего, остаюсь искренно уважающий Вас

М. Салтыков.

25 марта.

Печатается по копии: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 43, лл. 3—4. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 320—321, с отнесением к 1879 г. В *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 123—124, также датировано 1879 г., а в комментариях (стр. 457) сказано, что в письме идет речь о рассказе «Несобравшиеся дрожжи». Но в нем нет никакой «любовной сцены в конце, на берегу оврага». Она есть в повести Салова «Ольшанский молодой барин» (*ОЗ,* 1881, №№ 6—8). О том, что в письме идет речь именно об этой повести, следует и из воспоминаний самого Салова: «А когда я отправил повесть «Ольшанский молодой барин» и просил его <Салтыкова> в виде аванса купить мне рояль Беккера, то он просьбу исполнил, и я вскоре получил рояль, которую подарил дочери» (И. А. Салов. Воспоминания.— «Исторический вестник», 1906, № 10, стр. 183). Таким образом, это письмо, как и письмо 736 от 6 апреля (в *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 124, оно также датировано 1879 г.), следует отнести к 1881 г.

735. Г. И. НЕДЕТОВСКОМУ

31 марта 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Иванович.

Продолжение «Миражей» я прочитал и ожидаю окончания [1].

Извините за краткость сей записки. Дела по горло, хотя, по обстоятельствам, я лично писать не в состоянии — на время, конечно.

Весь Ваш

М. Салтыков.

31 марта.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 130, л. 8.

Впервые опубликовано: *Известия ОРЯС,* стр. 279.

---

[1] О повести «Миражи» см. письма 689, прим. 2, и 714, прим. 1.

736. И. А. САЛОВУ

6 апреля 1881. Петербург

Милостивый государь Илья Александрович.

Будьте так добры, расширьте несколько Ваши полномочия относительно сокращений <в повести «Ольшанский молодой барин». Сцену> у обрыва я, впрочем, оставлю, как Вы желаете. Поверьте, что я не имею ни малейшего желания сокращать ради удовольствия нанести Вам ущерб. Прошу Вас как можно скорее уведомить меня по адресу: Литейная, 62. Если у Вас есть еще повесть, то пришлите. Беккеру напишите: деньги 750 р. будут выданы по получении от Вас ответа на это письмо.

Ваш
М. Салтыков.

6 апреля.

Печатается по копии: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 43, л. 5. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Неизданные письма,* стр. 322, с отнесением к 1879 г. О дате в наст. изд. см. прим. к письму 734.

737. М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

20 апреля 1881. Петербург

Многоуважаемый Михаил Матвеевич.

Автор статьи об уфимских землях и о Климове просит меня получить за него гонорар в том размере, который установлен в «Порядке» для подобного рода статей [1]. Поэтому не соблаговолите ли Вы распорядиться о доставлении мне этого гонорара, так как я сам не могу явиться за ним лично в контору.

Автор статьи — лицо вполне компетентное. Фамилию его я назову Вам при свидании.

Уведомьте пожалуйста: приехал ли Тургенев? Ежели приехал, то не соберемся ли вместе где-нибудь в кабачке, отобедать, по бывшим примерам. Буде что-нибудь подобное осуществится, имейте, пожалуйста, в виду и меня.

Искренно Вам преданный
М. Салтыков.

20 апреля.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 58, л. 19.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич,* т. V, стр. 8—9.

---

[1] В статье «Письма из провинции» («Порядок», 1881, № 9, 10 января), за подписью «П. И.», вскрываются злоупотребления с казенными землями в Уфимской губернии. Она, очевидно, потому не подписана полной фамилией автора, что в ней речь идет о злоупотреблениях крупных чиновников и, в частности, управляющего по земельному устройству государственных крестьян Министерства государственных имуществ Ф. Д. Климова. См. также письмо 685, прим. 4.

738. Г. И. УСПЕНСКОМУ

После 21 апреля 1881. Петербург

Многоуважаемый Глеб Иванович.

Очень рад, что Вы и на майскую книжку даете нечто. Прошу не замедлить окончанием [1].

Что касается до Вашей просьбы о деньгах, то апрельская книжка уже вышла, и я, согласно прежнему условию, распорядился уже вычетом Вашего гонорара *полностью.* Поэтому потрудитесь уведомить меня, сколько Вам нужно денег, и я пришлю Вам записку. За майскую же книжку опять вычту *полностью.* Так счеты яснее. Что касается до Абрамова, то я сегодня же прочитаю его рассказ и уведомлю Вас. За напечатанную в апрельской книжке часть «Программы» он может получить деньги теперь же. Остальная часть еще не набрана, но можно примерный счет сделать [2].

Весь Ваш
М. Салтыков.

Окончанием Вашей статьи, пожалуйста, поспешите и доставьте прямо в типографию.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 313, оп. 3, № 280, л. 11.
Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 318, 320.
Датируется по упоминанию о выходе в свет — 21 апреля — *Отеч. записок,* 1881, № 4.

---

[1] Обещанной для *Отеч. записок,* 1881, № 5, работы Успенский не сумел приготовить вовремя (Г. И. Успенский. Полное собрание сочинений, т. 13. Л., 1951, стр. 252 — письмо к Г. А. де Воллану от апреля 1881 г.).

[2] В *Отеч. записках,* 1881, №№ 4 и 5, помещена (в апрельской книжке анонимно, в майской — за подписью «Федосеевец») обширная статья Я. В. Абрамова «Программа вопросов для собирания сведений о русском сектантстве». Вторая статья подверглась сильной правке Салтыкова.

739. Г. И. УСПЕНСКОМУ

Первые числа мая 1881. Петербург

Многоуважаемый Глеб Иванович.

От Тургенева (вон откуда!) узнал, что Вы в Петербурге. Ловлю Вас, чтобы спросить, могу ли рассчитывать на Вашу статью для июньской книжки? Впрочем, не ради надоедания делаю это, так что если Вы не можете, то напишите. Теперь надо сделать расчет книжке.

Ваш
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 313, оп. 3, № 280, л. 13. Конец письма после подписи (по-видимому, P. S.) оборван. Сохранилось лишь одно слово: «вчера».

Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 320, с датой: «Апрель — май 1881 г.»

Датируется, в сопоставлении со временем приезда в Петербург И. С. Тургенева — 1 мая 1881 г.,— по справке о явках паспорта Г. Успенского. Из нее видно, что Успенский был в Петербурге в первых числах мая 1881 г. (Чешихин-Ветринский. Глеб Иванович Успенский. М., 1923, стр. 359).

740. Ф. Д. НЕФЕДОВУ

4 мая 1881. Петербург

Милостивый государь Филипп Диомидович.

По содержанию Вашего письма[1] я сделал, что мог, и уведомил о результатах Владимира Ивановича Танеева, которого я просил передать Вам, что нужно сделать.

Г. Танеев живет близко от Вас: Обуховский переулок (близ Пречистенки), собственный дом. Потрудитесь зайти к нему, и буде Вы согласны с моими взглядами, то потрудитесь меня уведомить.

Примите уверение в совершенной моей преданности.

М. Салтыков.

4 мая.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 342, оп. 2, № 321, л. 2.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 198.

По предположению Н. Я. Морачевского, письмо составлено намеренно неясно из конспиративных соображений: «19—20 марта 1881 года Ф. Д. Не-

федов был арестован в Москве, а затем оставлен на жительство в Москве под негласным надзором. Жил Нефедов неподалеку от В. Танеева: до ареста — на Остоженке, рядом с Пречистенкой; после него — больше на Дмитровке, в номерах Черкасова» (*Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 475).

---

[1] Это письмо Ф. Д. Нефедова неизвестно.

741. В. А. ТИМИРЯЗЕВУ

5 мая 1881. Петербург

Многоуважаемый Василий Аркадьевич.

Был ли напечатан Вами в «Отеч<ественных> зап<исках>» перевод рассказа под названием «На улицах Дублина»? Дело в том, что некая г-жа Мамонтова предполагает перепечатать эту статью в издаваемой ею детской библиотеке. Ежели перевод Ваш, то какие будут Ваши условия на перепечатку. Пожалуйста, уведомьте меня как можно скорее. Я совсем этот рассказ позабыл и не помню даже, когда он был напечатан.

Ваш

5 мая. *М. Салтыков.*

Оказывается, что рассказ помещен в майской книжке прошлого года и занимает 30 стр. Я думаю, что 40 р. было бы достаточно. Уведомьте.

Печатается по тексту первой публикации (факсимиле): «Киевская мысль», 1914, № 116, 28 апреля, с указанием, что автограф этого письма находится у «проживающей в Киеве Т. А. Пащенко».

Подлинник неизвестен.

Установить, была ли осуществлена перепечатка произведения М. Лаффан «На улицах Дублина. Рассказ о трех оборванцах» (*ОЗ,* 1880, № 5), не удалось. Перевод рассказа и прим. к нему принадлежали В. А. Тимирязеву.

742. А. А. ВИНИЦКОЙ

16 мая 1881. Петербург

Милостивая государыня Александра Александровна.

Завтра утром кончается цензурный срок 5-ой книжки «Отеч<ественных> зап<исок>» и, по всем вероятиям, особых приключений не будет, так что в понедельник книжка выйдет и будет послана в Москву для подписавшихся в кон-

торе журнала (ныне при кн<ижном> маг<азине> Мамонтова). В книжке Вы увидите напечатанною Вашу повесть. Простите великодушно за те выпуски, которые я нашел необходимым сделать в цензурных видах, а также и за то, что окончание, в тех же видах, стушевано. Хотя Вы и разрешили мне это сделать, но все-таки мне до смерти совестно. Я прочитал Вашу повесть три раза (такова моя должность) и с каждым разом все с большим и большим удовольствием. Я поистине горжусь, что такая вещь напечатана в «Отеч<ественных> зап<исках>». Подобной правдивости и свежести давно в русской литературе не бывало, и если б Вы были так любезны продолжить Ваше сотрудничество в нашем журнале, то это было бы в высшей степени приятно. Будьте так добры уведомить меня, нет ли у Вас чего готового или в работе, и согласны ли Вы будете напечатать Ваш новый труд в «Отеч<ественных> зап<исках>». Я с своей стороны предложил бы Вам на будущее время гонорар по 100 р. за лист. Ежели Вы согласны, то благоволите меня уведомить, имея притом в виду, что около 1-го июля я должен уехать за границу.

За повесть, около 7 листов, Вам приходится около 520 р. (75 р. за лист, как условлено); благоволите уведомить, выслать ли Вам эти деньги, или Вы кому-либо поручите их получить. Оригинал Вашей повести я сохранил, так как, быть может, при более благоприятных условиях Вы найдете возможным восстановить ее в первоначальном виде.

Мой адрес: Литейная, 62.

Вновь благодаря Вас за высокое удовольствие, доставленное Вашим прелестным трудом, прошу Вас верить моей искренней преданности.

М. Салтыков.

16 мая.

Ежели можете дать ответ поскорее, весьма меня утешите.

На конверте: Москва, Моховая, дом Корзинкина, кварт. № 7, библиотека Бессонова. Александре Александровне Будзианик-Виницкой.

Почтовый штемпель: 17 мая 1881.

Печатается по подлиннику: *ГПБ,* ф. 146, № 26, лл. 3—4.

Впервые опубликован отрывок: «Исторический вестник», 1891, № 4, стр. 28; полностью: *Неизданные письма,* стр. 84—85.

По признанию А. А. Виницкой, это письмо Салтыкова с отзывом о повести «Перед рассветом» (*ОЗ,* 1881, № 5) оказало большое влияние на ее творчество (А. Виницкая. История одного письма (Из литературных воспоминаний).— «Исторический вестник», 1891, № 4). Отзыв Тургенева о

повести «Перед рассветом» и о редактировании ее Салтыковым см. в воспоминаниях С. Н. Кривенко (*Салтыков в воспоминаниях,* стр. 141—142). Доцензурная редакция этой повести под заглавием «Судьба» восстановлена автором в сборнике: А. Виницкая (Будзианик). Повести и рассказы. СПб., 1886, стр. 1—120.

743. И. И. ЯСИНСКОМУ

20 мая 1881. Петербург

Милостивый государь Иероним Иеронимович.

Я охотно помещу в «Отеч<ественных> зап<исках>» «Наташку», но не могу устроить это раньше, нежели в сентябре или октябре, вследствие обилия принятого материала. Гонорар я предлагаю Вам в количестве 75 р. за лист. Ежели Вы согласны на эти условия, то благоволите уведомить. А всего было бы лучше, если б зашли сами: я бываю дома во всяком случае от 11 до 1 часа утра. Адрес мой: Литейная, 62.

Готовый к услугам

М. Салтыков.

20 мая.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 581, оп. 2, № 137, л. 1.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 199—200.

В своей автобиографии И. И. Ясинский сообщает, что его рассказ «Наташка» (*ОЗ,* 1881, № 10) Салтыков «очень одобрил» «и везде хвалил» (*ИРЛИ,* собр. 2-е автобиографий Венгерова, № 1093, л. 14). Об этом же писал А. И. Введенскому сотрудник *Отеч. записок* М. А. Протопопов: «Увидите Ясинского, передайте ему от меня самые горячие поздравления по поводу его «Наташки» <...>. Салтыков просил меня передать Ясинскому, что если у него есть еще что-нибудь готовое по беллетристике, то пусть скорее несет к нему» (*ЦГАЛИ,* ф. 110, оп. 1, № 27, л. 2).

744. А. А. ВИНИЦКОЙ

22 мая 1881. Петербург

22 мая.

Многоуважаемая Александра Александровна.

Деньги 521 р. будут посланы Вам завтра заказным письмом на имя г<-на>, а не г-жи Орловой. То есть не деньги, а переводное письмо. С этим переводом Вы обратитесь в Московский учетный банк и там получите.

Что касается до лица, которое могло бы Вас руководить в

Ваших занятиях, я решительно ни на кого в Москве указать не могу. Вследствие моей давней болезни и некоторых других особенностей обстановки, я давно утратил всякие связи и в настоящее время имею в Москве всего одного знакомого, С. А. Юрьева, редактора «Русской мысли», который едва ли может быть для Вас полезен. Это очень честный человек, но несколько старозаветный. Впрочем, я переговорю с некоторыми из сотрудников и ежели что будет, то сообщу Вам. Жаль, что Михайловский в отсутствии: он в этом случае мог бы быть полезен.

Что у Вас есть очень живой талант — это не одно мое личное мнение. Тургенев, который в настоящую минуту здесь, тоже с большой похвалой отзывается об Вашей повести [1]. Но для того, что<бы> Ваш талант был признан и публикой, необходимо, чтоб Вы работали. Желательно бы также, чтоб Вы соображались с цензурными требованиями, потому что в противном случае многое приходится вычеркивать, а это не может не вредить.

Я предполагаю выехать за границу около 1-го июля, но так как жить здесь довольно скучно, то возможно, что выеду и раньше. Ворочусь во всяком случае не раньше конца сентября.

Ежели Вы так мало читали, то позвольте мне для первого раза посоветовать Вам прочитать Белинского, Добролюбова и Писарева. Есть в Москве литератор Петр Дмитриевич Боборыкин, человек очень добрый и при умеренном употреблении несомненно полезный. Я с ним несколько разладился, потому что отказался печатать его роман; [2] но думаю, что если бы Вы пришли к нему моим именем, то он принял бы Вас радушно. Где он живет — не знаю, но это можно узнать в Артистическом кружке. Главное, он познакомил бы Вас кой с кем. Но теперь наступило лето, и вряд ли кто-нибудь в Москве остается. Все или на дачах или за границей.

Жму Вашу руку.

М. Салтыков.

На конверте: Москва, Моховая, дом Корзинкина, кварт. № 7, в библиотеке Бессонова. Александре Александровне Будзианик-Виницкой.

Почтовый штемпель: 24 мая 1881

Печатается по подлиннику: *ГПБ*, ф. 146, № 26, лл. 6—7.

Впервые опубликован небольшой отрывок: «Исторический вестник», 1891, № 4, стр. 29; полностью: *Неизданные письма*, стр. 85—87

[1] По воспоминаниям С. Н. Кривенко, о повести А. А. Виницкой «Перед рассветом» Тургенев говорил: «Просто прелестные, чисто художественные есть страницы, но не все хорошо, а потому трудно сказать, что из нее выйдет» (см. письмо 742 и прим. к нему). См. также А. Виницкая. Воспоминания об И. С. Тургеневе («Новое время», 1895, № 6798, 31 января).

[2] Об этом эпизоде во взаимоотношениях с Салтыковым П. Д. Боборыкин вспоминал: «Столкновений у меня с ним не было никаких. И только раз он, уже по смерти Некрасова, отказался принять у меня большой роман. Это был «Китай-город», попавший к Стасюлевичу» (П. Д. Боборыкин. Воспоминания, т. 2. М., 1965, стр. 134).

745. ЛИЗЕ и КОСТЕ САЛТЫКОВЫМ

22 мая 1881. Петербург

Буквы у тебя выходят пузатенькие, с ножками и рожками. Надо получше писать, потому что члену Литературного фонда без этого стыдно глаза в свет показать. Лиза гораздо приятнее пишет, и надо ее догонять. Очень я рад, голубчики, что вам хорошо живется. Гуляйте и пользуйтесь случаем, чтобы по-немецки научиться. Научитесь — будете родителей за границей выручать, потому что родители ваши по-немецки не мастера говорить. А мне здесь очень скучно; целые дни на своем месте сижу и все молчу или кашляю.

Отрывок; печатается по тексту первой публикации: «Вестник Европы», 1890, № 2, стр. 822. Дата указана К. К. Арсеньевым.

Подлинник неизвестен; см. прим. к письму 647.

746. Г. И. УСПЕНСКОМУ

25 мая 1881. Петербург

Многоуважаемый Глеб Иванович.

Я очень рад Вашему обещанию прислать статью для июньской книжки. Само собою разумеется, что при расчете будет, согласно с желанием Вашим, вычтена только половина гонорара.

Заглавие «Деревня после 1-го марта» я *решительно* нахожу неудобным и предлагаю заменить следующим: «Деревня последней минуты». Пожалуйста, согласитесь или другое выдумайте, но только без 1-го марта [1].

Ваш

М. Салтыков.

25 мая.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 313, оп. 3, № 280, л. 15.
Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 320.

---

[1] Рассказ «Деревня после 1-го марта» был напечатан в *Отеч. записках,* 1881, № 6, под измененным названием «На травке» (из цикла «Без определенных занятий»).

747. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

Весна 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Я получил сейчас письмо от Стасюлевича[1]. Просит сообщить ему адрес Кутейникова или попросить его зайти к нему между 8 и 9 час<ами> вечера. Но просит сделать это, по возможности, *скорее,* потому что у него дело, очевидно, расклеивается. Корш выходит из газеты. Не будете ли Вы так любезны уговорить Кутейникова побывать у Стасюлевича (потому что так дело скорее сделается), а если это для него неудобно, то сообщите мне адрес и имя и отчество Кутейникова[2].

Весь Ваш
М. Салтыков.

Жду от Вас ответа, ежели возможно, поскорее.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 22.
Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 196.

---

[1] Письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] По предположению Н. В. Яковлева, Салтыков, видимо, рекомендовал Стасюлевичу Н. С. Кутейникова на место В. Ф. Корша, до весны 1881 года заведовавшего иностранным отделом газеты «Порядок» (*Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 475). Однако заведовать иностранным отделом «Порядка» после Корша стал Л. З. Слонимский (см.: *Стасюлевич,* т. I, стр. 22).

748. Г. И. УСПЕНСКОМУ

Первая половина июня 1881. Петербург

Многоуважаемый Глеб Иванович.

Я знал одну барыню, которая придет и скажет: я пойду детям белья купить. А через час воротится: купила зонтик. Так точно и Вы: обещали нам для июньской книжки белья, а прислали зонтик. Но зонтик вышел такой отличный, что

я решаюсь Вас просить: нельзя ли такой же прислать и для июльской книжки [1]. Это много бы скрасило последнюю. Окончательный срок — 5-го июля. Но я уезжаю за границу 3-го числа, следовательно, если бы могли прислать к 1-му, то весьма бы обязали [2]. Позднее следует уже обращаться к А. М. Скабичевскому, а буде возвратится Н. К. Михайловский, то к нему. Присылайте прямо в типографию.

Ваш
М. Салтыков.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 313, оп. 3, № 280, лл. 16—17. Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 320—321.

---

[1] Рассказ Г. Успенского «На травке» (см. письмо 746), который хвалит Салтыков, посвящен описанию тяжелого положения интеллигентного человека в деревне после 1 марта 1881 г., в обстановке господствовавших там недоверия, добровольческого сыска и полицейского произвола. Тема рассказа сатирически была разработана через год самим Салтыковым в XVI—XXI главах «Современной идиллии» (описание злоключений героев этого произведения, попавших в тверскую деревню). Об «упразднении интеллигенции по всей линии общественной деятельности в деревне» писал в *Отеч. записках* также С. Н. Кривенко в своих «обозрениях» 1881—1882 гг.

[2] Успенский телеграфировал о согласии, но опоздал к июльской книжке (см. письмо 750, прим. 6). За границу Салтыков уехал несколько ранее намеченного срока, 30 июня.

749. В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ

17 июня 1881. Петербург

Редактора журнала «Отечественные записки»
М. Е. Салтыкова.

Выезжая за границу на недолговременный срок, я, не снимая с себя ответственности по журналу, имею честь покорнейше просить Главное управление обращаться, в случае надобности, по делам журнала к г. Скабичевскому.

М. Салтыков.

17 июня 1881 г.

Печатается по подлиннику: *ЦГИА,* ф. 776, оп. 3, 1865 г., № 139, л. 316. Впервые опубликовано: *ЛН,* т. 13—14, стр. 166.

Получив это письмо Салтыкова, Главное управление по делам печати 18 июня уведомило о его содержании С.-Петербургский цензурный комитет (*ЦГИА,* ф. 777, оп. 2, 1865 г., № 60, л. 382).

750. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

29 июня 1881. Петербург

29 июня.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Пишу это письмо лично для Вашего употребления и попрошу Вас о следующем:

1) Письма, которые на мое имя будут адресованы через контору, без церемоний распечатывайте и лишь самые крайне нужные (таковых, впрочем, не должно быть) прикажите пересылать ко мне. Ругательные же или хвалительные оставляйте до моего приезда, буде заслуживают.

2) Ради бога, поместите Обручевских «Иезуитов» [1]. Я прямо боюсь, чтоб этот человек что-нибудь над собой не сделал.

3) Я просил Кривенку написать для июльской и августовской книжки нечто вроде «Внутр<еннего> обозрения». Так как по болезни Григ<ория> Зах<аровича> на него рассчитывать нельзя, то полезно было бы уговорить Кривенку и относительно сентябрьской книжки [2].

4) Проявилась некая Мина Карловна Горбунова из Москвы и прислала *деревенские* очерки (Мина Карловна!) [3]. Очень, по моему мнению, хорошо. Я распорядился в августовской книжке напечатать, но она пришлет целый ряд, так что можно будет и в след<ующих> книжках (во 2-м отделе) печатать. Я обещал ей за первый фельетон рассчитать по 60 руб. (Скабич<евский> сказал по 75 р.), а за последующие прибавить. Ежели будут так же хороши, то назначайте по 75 р. Я, сверх того, писал ей, чтоб она, в случае надобности, обращалась к Вам. Адрес ее записан в адресной книге.

Мой адрес покуда: Wiesbaden, Sonnenbergstrasse, 16.

Ваш
М. Салтыков.

Возвращусь около 20-го сент<ября>.

Буду высылать статьи.

Ежели, паче чаянья, тревога будет, обращайтесь к Краевскому. Я говорил с ним.

Беллетристический материал весь мною сдан А. М. Скабичевскому. Проредактированный. Есть между прочим рассказ «Наташка» Ясинского (М. Белинского), который не безопасен [4]. Сам по себе он не похабен, но цензура может привязаться. Так лучше его отложить, тем больше что автор получил уже деньги (примерно 75 р.) вперед. Быть может, он другое что-нибудь еще даст.

Еще: Каронин прислал рассказ «Из записок ученого». Я не

успел прочитать. Ежели слово «ученый» не ироническое, то как бы ерунды не вышло. Прочтите, пожалуйста [5].

Успенский прислал мне *телеграмму,* что доставит рассказ к июльской книжке [6]. Но он уже опоздал. Придется отложить до августа. Долгу за ним опять пропасть, но вычитать надо только половину.

Оставляю Вам переписку с г-жой Виницкой. Прочтите и увидите, как может обезумевшая девица ругаться. Я не понимаю, каким образом случилось, что я напечатал ее фамилию [7]. Не было ли об этом речи при свидании?

Ежели Златовратский что-нибудь пришлет или привезет, то надо печатать уже в октябре [8]. С фельетонами его следует приостановиться, так как будут статьи Горбуновой.

На всякий случай, ежели бы Виницкая потребовала черновую свою рукопись, я отдал ее Чижову, прося сохранить.

Как старик хитрый и недоброжелательный, Григорий Захарович вот что сделал: видя, что я желаю временно поручить «Вн<утреннее> обозр<ение>» Кривенке, он сказал, что говорил с сим последним, а между тем под рукой поручил это дело своему клиенту Покровскому [9]. И ни слова мне не говорил. Только теперь накануне отъезда прислал мне письмо, в котором изъяснил, что он «забыл» мне сказать (это в течение 3-х недель). А между тем я просил Кривенку, и он, вероятно, пишет. Нельзя ли уладить это дело. То есть, оставить «Обозрение» за Кривенкой, а Покровского статью, буде годна, под каким-нибудь иным заглавием пустить. Или наоборот. Во всяком случае, июльская книжка уже полна. Нужна только *одна* статья.

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ,* ф. 366, оп. 3, № 28, лл. 51—52. Впервые опубликовано: *Письма,* стр. 203—206.

---

[1] Статья В. А. Обручева «Принципы иезуитизма» напечатана в *Отеч. записках* (1881, № 8) под инициалами «П. В.».

[2] На протяжении ряда лет Г. З. Елисеев вел в *Отеч. записках* (с № 3 за 1875 г. по № 4 за 1881 г.) «Внутреннее обозрение». В дальнейшем (с № 7 за 1881 г. по № 1 за 1884 г.) его сменил С. Н. Кривенко, статьи которого печатались под общим заглавием «По поводу внутренних вопросов». «В 1881 году,— вспоминал Кривенко,— Елисеев вдруг заболел <...> Перед самым отъездом за границу позвал он меня к себе и, с трудом выговаривая слова, сказал: «Пишите за меня, пожалуйста, внутренние обозрения и помогайте Салтыкову. Обещаете?» («Русская мысль», 1901, № 7, отд. II, стр. 118).

[3] М. К. Горбунова. По деревням (*ОЗ,* 1881, №№ 8—12; 1882, №№ 1—3, 5).

[4] О рассказе «Наташка» см. письмо 743 и прим. к нему.

[5] Этот рассказ в *Отеч. записках* не напечатан. Его нет и в библиографии произведений Каронина (С. Каронин (Н. Е. Петропавловский). Сочинения, т. 2. М., 1958).

[6] Текст телеграммы Успенского неизвестен. Об этом же он писал Салтыкову 29 июня 1881 г. (Г. И. Успенский. Полное собрание сочинений, т. 13. Л., 1951, стр. 258—259). Окончание его очерков «Без определенных занятий» появилось в № 8 *Отеч. записок.*

[7] Имеется в виду подпись Виницкой под повестью «Перед рассветом». См. письмо 742.

[8] Ближайшее произведение Н. Н. Златовратского в *Отеч. записках* — «На родине. Встречи и впечатления» (*ОЗ*, 1881, №№ 11 и 12).

[9] По-видимому, предположения Салтыкова относительно Елисеева были неосновательны. См. прим. 2.

751. Г. И. НЕДЕТОВСКОМУ

29 июня 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Иванович.

Прочитав конец «Миражей», я нашел, что в самом конце слишком много уж богословия и что поэтому сцену с Мушкетовым не худо бы выкинуть. Равным образом сцена по поводу некормленных лошадей, ввиду трагической развязки, кажется несколько мелочною [1].

При первой возможности повесть Ваша будет напечатана; печатание займет три месяца.

Я завтра уезжаю за границу и пробуду до конца сентября. В случае надобности благоволите обращаться к Ник. Конст. Михайловскому (через контору). Я пробуду, вероятно, недели с две в Висбадене, т. е. до 12—15 июля ст<арого> стиля. Адрес: Allemagne (Nassau). Wiesbaden. Sonnenbergstrasse, 16. M-r Michel Saltykoff.

Искренно преданный Вам

М. Салтыков.

29 июня.

Печатается по подлиннику: *ЦГАЛИ,* ф. 445, оп. 1, № 130, л. 9.
Впервые опубликовано: *Известия ОРЯС,* стр. 279.

[1] О повести «Миражи» см. письмо 689, прим. 2.

752. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

Не ранее начала апреля 1869 — до 30 июня 1881 (?). Петербург

Охота Вам взбудораживать меня, многоуважаемый Григорий Захарович. Мало ли что подлые люди говорят обо мне —

неужели я должен обо всем знать. Но раз что Вы указываете — натурально, что при нервном моем расстройстве это волнует. Пожалуйста, пришлите мне «В<естник> Е<вропы>» — я через час Вам его возвращу.

Ваш
М. Салтыков.

Возвращу вечером с женой.

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 576, карт. 2, № 27, л. 77.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XX, с. 389, с редакторской датой «1888—1889 гг.», никак не аргументированной. Письмо датируется предположительно. Отрицательные отзывы о произведениях Салтыкова в «Вестнике Европы» появлялись только дважды: в № 4 за 1869 г. и в № 4 за 1871 г. В обоих случаях это были выступления А. С. Суворина,— о «Признаках времени» и об «Истории одного города». В 1885—1889 гг. «Вестник Европы», в котором Салтыков стал сотрудничать, не поместил о нем или о его произведениях отрицательных отзывов (по крайней мере, публикации такого рода не зарегистрированы в указателе А. М. Добровольского (М.—Л., 1961). С другой стороны, слова в письме о нервном расстройстве писателя делают вероятной более позднюю датировку, чем 1869 или 1871 гг. В этом случае письмо могло быть написано до отъезда Елисеева за границу, где он пробыл с августа 1881 г. по август 1886 г. и до отъезда за границу в 1881 г. (30 июня) самого Салтыкова.

752 bis. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

До 30 июня 1881. Петербург

Многоуважаемый Григорий Захарович.

Посылаю Вам 68 р<ублей> — плод променянных 140 марок. Менял Гаспер по 206.

Сегодня вечером у нас кой-кто будет. Разумеется, игроки. Но, кроме того, обещали приехать и Лихачевы. Я был бы очень рад, если б Вы приехали, вместе с Екатериной Павловной.

Весь Ваш
М. Салтыков.

Хотела к Вам ехать жена, да голова разболелась. Хочет просто прогуляться поехать. Мне несколько лучше, но все еще тяжко...

Печатается по подлиннику: *ГБЛ,* ф. 567, карт. 2, № 21.

Впервые опубликовано: *Изд. 1933—1941,* т. XIX, стр. 184, с отнесением к 1880—1881 гг.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В ПРИМЕЧАНИЯХ

А. Для архивных источников

ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, Москва.

ГИАЛО — Государственный исторический архив Ленинградской области.

ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Москва.

ГПБ — Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград.

ГЦТМ — Отдел рукописей Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина, Москва.

ИРЛИ — Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР, Ленинград.

ИРЛИ, ф. 155, Журналы Литфонда за... — Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, Отдел рукописей, ф. 155, Журналы заседаний Комитета Литературного фонда за...

ИРЛИ, ф. 155, Приложения к журналам Литфонда за... — Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, Отдел рукописей, ф. 155, Приложения к журналам Комитета Литературного фонда за...

ЦГАЛИ — Центральный Государственный архив литературы и искусства СССР, Москва.

ЦГАОР — Центральный Государственный архив Октябрьской революции, Высших органов государственной власти и государственного управления СССР, Москва.

ЦГИА — Центральный Государственный исторический архив СССР, Ленинград.

Б. Для печатных источников

Архив Карабихи — «Архив села Карабихи». Письма Н. А. Некрасова и к Некрасову. Примечания составил Н. Ашукин. М., 1916.

Боград. Указатель — В. Э. Боград. Журнал «Отечественные записки». 1868—1884. Указатель содержания. М., 1971.

Евгеньев-Максимов. В тисках реакции — В. Е. Евгеньев-Максимов. В тисках реакции. М.— Л., 1926.

Евгеньев-Максимов. Очерки — В. Е. Евгеньев-Максимов. Очерки по истории социалистической журналистики в России XIX века. М.— Л., 1927.

Из архива Островского — Неизданные письма к А. Н. Островскому. Из архива А. Н. Островского, по материалам театрального музея им. А. А. Бахрушина. М.—Л., «Academia», 1932.

Известия ОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР, 1926, т. XXXI.

Изд. 1933—1941 — Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений в 20-ти томах. М.—Л., ГИХЛ, 1933—1941.

ЛН — «Литературное наследство», тт. 1—85, «Наука» (ранее — Журнально-газетное объединение). М., 1931—1976 (издание продолжается).

Неизданные письма — М. Е. Салтыков-Щедрин. Неизданные письма (1844—1889). Редакция Н. В. Яковлева. Подготовили к печати Е. Н. Дубов и Е. М. Макарова. М.—Л., «Academia», 1932.

Некрасов — Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем, тт. 1—12. Под общей редакцией В. Е. Евгеньева-Максимова, А. М. Еголина и К. И. Чуковского. М., ГИХЛ, 1948—1953.

Отеч. записки или *ОЗ* — «Отечественные записки».

Письма — М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма. 1845—1889. Под редакцией Н. В. Яковлева, при участии Б. Л. Модзалевского. Л., Государственное изд-во, 1925 (Труды Пушкинского дома при Российской Академии наук).

Письма Елисеева — Письма Г. З. Елисеева к М. Е. Салтыкову-Щедрину. М., 1935.

Салтыков в воспоминаниях — «М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников». Предисловие, подготовка текста и комментарии С. А. Макашина. М., ГИХЛ, 1957.

Стасюлевич — «М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке», тт. I—V. СПб., 1911—1913.

Тургенев. Соч.— И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в 28-ми томах. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960—1968. Серия: Сочинения в 15-ти томах.

Тургенев. Письма — И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в 28-ми томах. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960—1968. Серия: Письма в 13-ти томах.

СОДЕРЖАНИЕ

1876

1877

1878

1879

1880

Поправка. Письмо М. Е. Салтыкова к А. Н. Энгельгардту от 10 октября 1878 г. (558 bis) ошибочно помещено в т. 19, кн. II, стр. 47—48, под № 780.

Михаил Евграфович
САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

Собрание сочинений, т. 19, кн. 1

Редактор *Ю. Козловский*
Художественный редактор *С. Данилов*
Технический редактор *Л. Титова*
Корректор *Т. Кузина*

Сдано в набор 10/VII-75 г. Подписано в печать 12/IV-76 г. Бумага тип. № 1. Формат 60 × 90[1]/16. 15 печ. л. 15 усл. печ. л. 11,774 + 1 вкл. = = 11,829 уч.-изд. л. Тираж 30 500 экз. Заказ 4732. Цена 60 коп.

Издательство «Художественная литература»
Москва, Б-78, Ново-Басманная, 19.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.